2° Biogr. C. 60 m/14

2° biogr. C 60m

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1847.

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

2

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

3

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ І[Й]

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО

БЫВШАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ИМПЕРАТОРА **АЛЕКСАНДРА** 1-го.

ПОРТРЕТЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА РИСОВАНЫ ХУДОЖНИКАМИ Г-ми КЛЮКВИНЫМЪ, ДОЛЛЕ, Е. РОБИЛЬЯРОМЪ и И. РОБИЛЬЯРОМЪ.

ИЗДАНІЕ

И. ПЕСОЦНАГО.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1846.

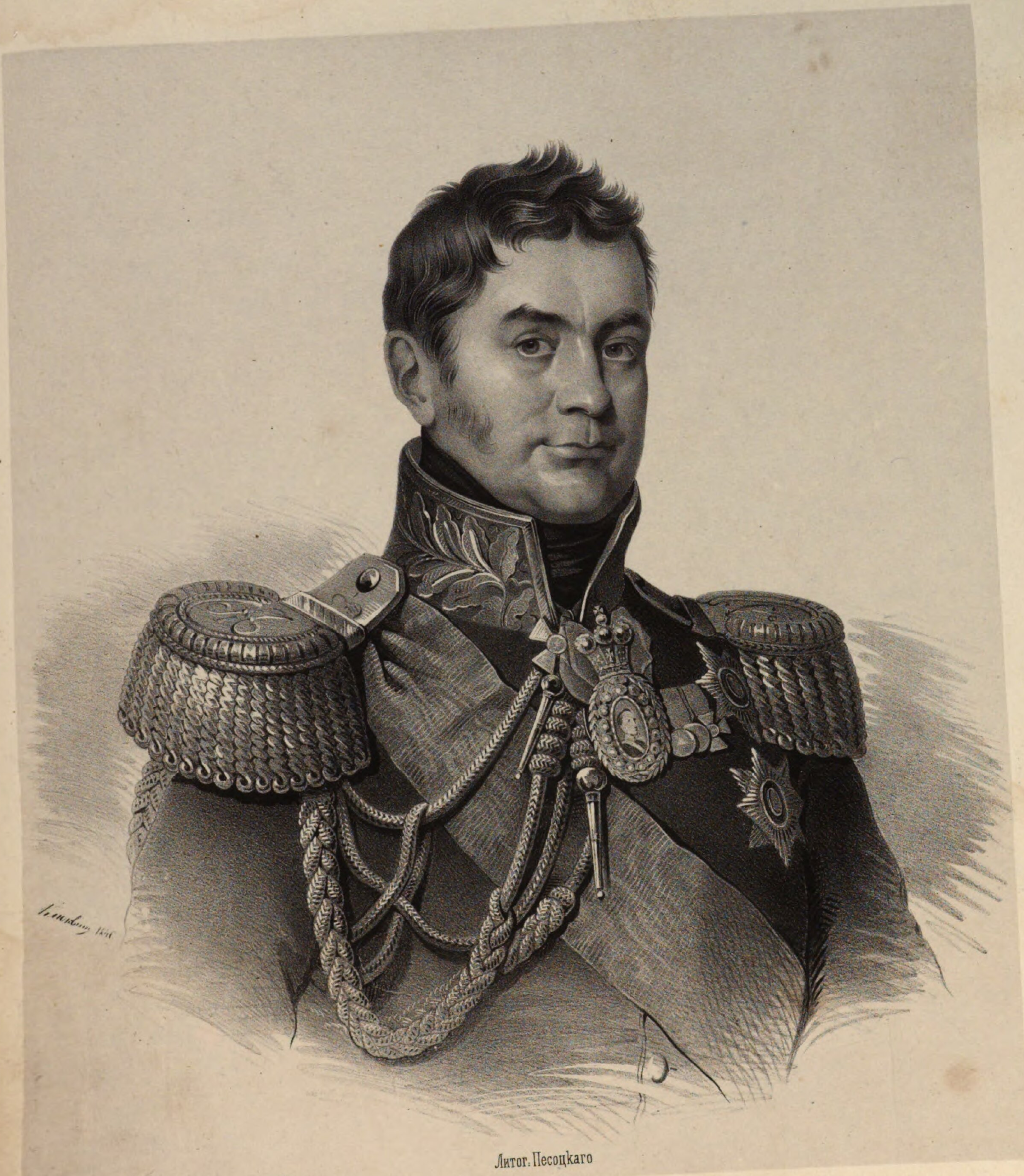
BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS

Печатано съ разрѣшенія Военно-Цензурнаго Комитета.

Въ типографіи Карла Крайя.

СОДЕРЖАНІЕ 4го ТОМА.

26. Волконской Князь П. М. Генералъ отъ Инфантеріи.
27. Веселитскій Г. П. Генералъ-Лейтенантъ.
28. Волковъ М. М. Генералъ-Маіоръ.
29. Филисовъ П. А. Генералъ-Маіоръ.
30. Мосоловъ Ф. И. Генералъ-Маіоръ.
31. Крыжановскій М. К. Генералъ-Лейтенантъ.
32. Шрейдеръ П. П. Генералъ-Маіоръ.
33, Сухтеленъ Графъ П. П. Генералъ-Лейтенантъ.
34. Мацневъ М. Н. Генералъ-Маіоръ.
35. Гарпе В. И. Генералъ-Маіоръ.
36. Мелиссино А. П. Генералъ-Маіоръ.
37. Княжнинъ Б. Я. Генералъ отъ Инфантеріи.
38. Тучковъ 1-й Н. А .Генералъ-Лейтенантъ.
39. Тучковъ 3-й П. А. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.
40. Тучковъ 4-й А. А. Генералъ-Маіоръ.
41. Ренни Р. Е. Генералъ-Маіоръ.
42. Кутузовъ А. П. Генералъ-Маіоръ.
43. Мезенцовъ В. П. Генералъ-Маіоръ.
44. Свѣчинъ Н. М. Генералъ-Лейтенантъ.
45. Полуектовъ П. В. Генералъ отъ Инфантеріи.
46. Масловъ А. Т. Генералъ-Маіоръ.
47. Ешинъ В. В. Генералъ-Маіоръ.
48. Шеле Г. К. Генералъ-Маіоръ.
49. Ефимовичь А. А. Генералъ-Маіоръ.
50. Бистромъ А. И. Генералъ-Лейтенантъ.
51. Голенищевъ-Кутузовъ Графъ П. В. Генералъ отъ Кавалеріи.

Его Свѣтлость Князь

Петръ Михайловичъ

ВОЛКОНСКІЙ.

Князь

П. М. Волконской.

Петръ Михайловичъ Волконской, Россійской Имперіи Князь, съ титуломъ Свѣтлѣйшаго, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Инспекторъ всѣхъ Запасныхъ войскъ, Шефъ Пѣхотнаго его имени полка, Членъ Государственнаго Совѣта, Министръ Императорскаго Двора, Канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Министръ Удѣловъ, Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, Предсѣдатель Коммиссіи о возобновленіи Зимняго Дворца и Коммиссіи о построеніи Исакіевскаго Собора, имѣющій портретъ Государя Императора, съ бриллiантами, подъ короною, и портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, съ бриллiантами подъ короною, орденовъ Россійскихъ, Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Станислава 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго почетнаго Командорскаго креста; иностранныхъ, Австрійскихъ, Св. Стефана и Леопольда большихъ крестовъ 1-ой степени, Маріи Терезіи 3-й степени; Прусскихъ, Чернаго Орла, съ алмазами, и Краснаго Орла 1-й степени, Сардинскаго Аннонсіады, Французскихъ Св. Духа и Св. Людовика, Великобританскаго Бани, Ганноверскаго Гельфовъ, Шведскихъ Серафима и Меча, Баварскихъ Св. Губерта и Военнаго Максимиліана, Виртембергскаго За военныя заслуги и Виртембергской Короны 1-ой степени, Нидерландскаго Льва, Неаполитанскихъ Св. Фердинанда и Достоинства, Датскаго Слона, Саксонскаго Зеленаго Вѣнца, Баденскихъ За вѣрность, Военнаго Карла и Церингенскаго Льва 1-й степени, Гессенскаго Людовика, Саксенъ-Веймарскаго Бѣлаго Сокола и Ангальтъ-Кетенскаго Албрехта Медвѣдя кавалеръ, имѣющій трость, украшенную бриллiантами, съ надписью: «Въ признательность за долговременную и вѣрную службу,» Прусскія шпагу и саблю съ алмазами и вензелемъ Короля, серебряныя медали за войну 1812 года, и за взятіе Парижа, бронзовую дворянскую, золотую медаль съ бриллiантами, въ память возобновленія Зим-

няго Дворца, и знакъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ, родился Апрѣля 26-го 1776-го года.

Родъ Князей Волконскихъ принадлежитъ къ знаменитымъ древнимъ родамъ Князей Русскихъ, и происходитъ отъ Святаго Князя Михаила Черниговскаго, внукъ коего, отъ младшаго сына Михаилова, Князя Юрія Тарузскаго, Иванъ, по прозванію «Толстая голова,» получилъ во владѣніе вотчину Сапрыгину, на рѣкѣ Волконкѣ (въ Алексинской Тульской области), и прозвался *Волконскимъ*. По присоединеніи сихъ областей къ Великому Княжеству Московскому, Волконскіе явились царедворцами Великихъ Князей, и потомъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, были боярами, воеводами, послами, и награждались по заслугамъ помѣстьями и царскою милостью. Одинъ изъ Князей Волконскихъ оставилъ память подвига своего въ гербѣ города Боровска, гдѣ палъ, защищая святую обитель Пафнутія Боровскаго отъ Ляховъ и измѣнниковъ; другой находился при составленіи Уложенія Царя Алексія Михайловича.

Родитель Князя Петра Михайловича, Князь Михайло Петровичъ, потомокъ Св. Михаила Черниговскаго въ осмнадцатомъ колѣнѣ, женатый на Княжнѣ Е. П. Макуловой, служилъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, но по слабости здоровья долженъ былъ оставить военную службу, получивъ при отставкѣ чинъ Бригадира, и жилъ въ Петербургѣ, занимаясь воспитаніемъ своего единственнаго сына и трехъ дочерей. Предметъ нѣжныхъ попеченій отца и матери, скончавшейся въ 1796 году, Князь Петръ Михайловичъ записанъ былъ въ день крещенія своего сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ считаясь, оставался при родителяхъ, для воспитанія, потомъ перечисленъ съ чиномъ унтеръ-офицера въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, произведенъ въ вице-вахмистры и вахмистры въ 1783 году, и съ 1791, на 15-мъ году, началъ дѣйствительную службу, которую и продолжалъ по переводѣ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, въ 1792 году. Въ слѣдующемъ 1793 году, Января 1-го получилъ онъ первый офицерскій чинъ Прапорщика, а въ 1794 году Подпоручика. Въ семъ году сопровождалъ онъ дядю своего, Князя Н. С. Волконскаго, въ званіи Адъютанта, въ поѣздкѣ въ Берлинъ, для поздравленія съ бракосочетаніемъ Наслѣдника Прусскаго Престола: сей Наслѣдникъ былъ незабвенный Монархъ Прусскій, Король Фридрихъ Вильгельмъ III-й, а супруга его, Королева Луиза, коей неумирающая память добродѣтелей навсегда осталась въ сердцахъ Пруссаковъ. Юный Волконской, обозрѣвая достопамятности Прусской столицы, видѣлъ и наблюдалъ слѣды Фридриха, еще живо сохранявшіеся въ Потсдамѣ, и устройство войскъ его. По возвращеніи въ Петербургъ назначенъ онъ былъ полковымъ Адъютантомъ, и отправлялъ понедѣльно должность съ другими товарищами, Графомъ Ливеномъ, Княземъ Щербатовымъ — нынѣ Московскій Генералъ-Губернаторъ — и С. Я. Рѣпнинскимъ, остальное время между службою проводя въ деревнѣ родителей, въ 80 верстахъ отъ Петербурга.

Ноября 5-го 1796 годаа скончалась Императрица Екатерина. Сіе достопамятное событіе ознаменовалось въ жизни Князя Петра Михайловича началомъ дѣятельной службы его и сближеніемъ въ слѣдствіе того съ Наслѣдникомъ Россійскаго Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, которое сдѣлало наконецъ Князя Петра Михайловича однимъ изъ самыхъ близкихъ къ особѣ Его людей, неразлучнымъ спутникомъ во всѣхъ событіяхъ жизни, въ теченіе почти тридцати лѣтъ, и при заслугахъ вѣрнаго слуги Царскаго, доставивъ ему полную довѣренность, даже дружбу Благословеннаго Монарха Россіи, и возведя въ высшія Государственныя званія и почести. Подробности перваго случая, бывшаго началомъ личной извѣстности его Александру, заключались въ слѣдующемъ: въ ночь съ 5-го на 6-е Нобря 1796 года, гвардейскіе полки были собраны для присяги на своихъ полковыхъ дворахъ, и Семеновскій полкъ радостно узналъ о назначеніи шефомъ его Наслѣдника Престола. Послѣ присяги, Князю Петру Михайловичу поручено было находиться при относѣ знаменъ въ Зимній Дворецъ. На площади передъ Дворцомъ онъ увидѣлъ Наслѣдника, уже въ мундирѣ новаго покроя, занятаго распоряженіями, вмѣстѣ

съ назначенными: Комендантомъ С. Петербургскимъ Генералъ-Маіоромъ Аракчеевымъ, Плацъ-Маіоромъ Капцевичемъ и Плацъ-Адъютантомъ Апрѣлевымъ. Наслѣдникъ, подойдя къ Князю, спросилъ имя его, и потомъ сказалъ: «Это на«шего полка!» обращаясь къ С. Петербургскому Коменданту Аракчееву, и самъ отвелъ Князя Петра Михайловича съ знаменами во дворецъ.

Происходившія тогда преобразованія въ обмундировкѣ, воинскомъ ученіи и порядкѣ службы, подававшія средства 20-ти лѣтнему Подпоручику показать свою ловкость и дѣятельность, обратили на него вниманіе Императора Павла и пріобрѣли ему благосклонность Августѣйшаго Наслѣдника. При новомъ преобразованіи Гвардейскихъ полковъ положено было въ каждомъ полку по одному Адъютанту, и когда всѣ другіе офицеры отрекались отъ сей трудной должности, Князь Петръ Михайловичъ вызвался занять ее, и отправлялъ столь успѣшно, что черезъ нѣсколько дней, Ноября 11-го, *первый* изъ Гвардейскихъ офицеровъ въ Царствованіе Императора Павла, произведенъ былъ, за отличіе, въ Поручики. Преклонивъ, по тогдашнему обычаю, правое колѣно предъ Императоромъ Павломъ, онъ благодарилъ Монарха, цѣлуя руку. Императоръ поцѣловалъ его въ щеку и сказалъ: «Продолжай такъ служить, а служба твоя за «Мною не пропадетъ.» Устремляя все вниманіе на службу, Князь Петръ Михайловичъ разстался съ наслажденіями жизни и столицы, переселился въ полкъ, къ товарищу и другу своему, Поручику Графу П. И. Тизенгаузену — нынѣ въ отставкѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, посвятилъ все время своей должности, и въ бытность Гвардіи въ Москвѣ, при коронованіи Императора Павла, пожалованъ, Апрѣля 22-го 1797 года, Штабсъ-Капитаномъ, а по возвращеніи въ Петербургъ, Ноября 7-го, назначенъ Адъютантомъ къ Великому Князю Наслѣднику, съ оставленіемъ полковымъ Адъютантомъ, и уволенъ отъ сей должности въ 1798 году, во время предпринятаго Императоромъ Павломъ путешествія въ Казань, куда Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Наслѣдника. Мая 15-го того же года онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 3-й (что нынѣ 4-й) степени; Апрѣля 24-го 1799 года пожалованъ Капитаномъ, а на слѣдующій годъ, Мая 27-го 1800, Полковникомъ, и крестомъ Почетнаго Командора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

При восшествіи, въ 1801 году, Императора Александра на Престолъ, первымъ знакомъ вниманія юнаго Монарха къ Князю Петру Михайловичу было повелѣніе переѣхать на жительство въ Зимній Дворецъ. Быстро полетѣли событія. Новый вѣкъ, новая жизнь Россіи началось съ воцареніемъ Императора Александра. Измѣненіе въ дѣлахъ внѣшней политики было послѣдуемо порывомъ Царя Русскаго, всѣхъ окружавшихъ его и всего Государства къ просвѣщенію и образованію. Одною рукою подписывая мирные договоры, дарующіе спокойствіе Европѣ, многіе годы безпрерывно терзаемой бранями и возмущеніями, другою рукою учреждалъ Александръ училища, университеты, хотѣлъ улучшеній, усовершенствованій Государственнаго бытія и общественнаго порядка Россіи, желалъ, сохраняя неприкосновенность коренныхъ основаній, на коихъ утверждалось благоденствіе и крѣпость Его Государства, передать ему плоды современныхъ успѣховъ Европы. Дѣятельные труды приложены были особенно къ преобразованіямъ по воинской части. Добрые, ревностные, дѣятельные помощники потребны были Императору Александру. Приближая къ Трону Своему людей, удостоенныхъ довѣріемъ Державныхъ Предшественниковъ Его, Онъ отличилъ полезныхъ дѣятелей и изъ среды юныхъ сподвижниковъ Своихъ; въ числѣ ихъ былъ, ровесникъ Его по лѣтамъ, 25-ти-лѣтній Князь Волконской. Присутствуя при коронованіи Императо Александра въ Москвѣ, въ день совершенія сего священнаго таинства, пожалованъ онъ былъ чиномъ Генералъ-Маіора и званіемъ Генералъ-Адъютанта. Число всѣхъ Генералъ-Адъютантовъ не превышало восьми. Они были: Ѳ. П. Уваровъ, Графъ (въ послѣдствіи Князь) Х. А. Ливенъ, Князь П. П. Долгоруковъ, Баронъ Винцингероде, Графъ Комаровскій, Князь П. Г. Гагаринъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконской и Л. В. Васильчиковъ. Флигель-Адъютан-

товъ считалось тогда семнадцать; въ числѣ ихъ былъ Паскевичъ — нынѣ Фельдмаршалъ. Послѣ Коронаціи, Императоръ Александръ назначилъ Князя Петра Михайловича товарищемъ тогдашняго начальника Военно-Походной Канцеляріи, Графа Ливена. Здѣсь сосредоточивалось все управленіе военною частью въ Государствѣ. Каждое утро Князь Петръ Михайловичъ являлся къ Монарху съ Графомъ Ливеномъ, и докладывалъ по дѣламъ Военно-Походной Канцеляріи, отмѣчая Высочайшія рѣшенія по докладамъ, и потомъ приводя ихъ въ исполненіе. Четырехълѣтнее отправленіе столь многотрудной обязанности представило ту, ничѣмъ незамѣнимую выгоду, что ознакомило Князя Петра Михайловича со всѣми частями многосложнаго военнаго управленія, и приготовило въ немъ одного изъ тѣхъ государственныхъ мужей, которые споспѣшествовали совершенству устройства Русскихъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Труды Князя были награждены въ 1803-мъ году, сперва орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, а послѣ Аннинскою лентою. Черезъ два года потомъ, вопреки благимъ намѣреніямъ Императора Александра, Онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ обнажить мечъ противъ того необыкновеннаго человѣка, который, промѣнявъ банникъ артиллериста на скипетръ Императорскій, не уважалъ самыми священными условіями народныхъ и Государственныхъ правъ. Въ 1805 году началась война Александра съ Наполеономъ. Русскія войска отправились на помощь Австріи. Назначенныя дѣйствовать на главномъ позорищѣ войны, они состояли изъ корпуса, предводимаго Кутузовымъ, и въ Августѣ 1805 года вступившаго въ Австрійскія владѣнія. Другой корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Буксгевдена, собрался на предѣлахъ Пруссіи, ибо, предполагая согласіе Прусскаго Монарха на союзъ съ Россіею и Австріею, назначили ему идти черезъ Прусскія владѣнія, для соединенія съ Кутузовымъ. Несогласіе Берлинскаго Двора нарушить нейтралитетъ свой, пропускомъ Русскихъ войскъ черезъ Пруссію, остановило походъ Буксгевдена въ Козеницѣ, близъ Пулавы, на Вислѣ. Императоръ Александръ видѣлъ необходимость ближайшаго пребыванія Своего при арміи, для развязки затруднительныхъ политическихъ вопросовъ, и Сентября 9-го выѣхалъ изъ Петербурга за границу. Въ числѣ сопровождавшихъ Его особъ находился Князь Петръ Михайловичъ. Сентября 17-го Императоръ прибылъ въ Пулаву. Здѣсь вскорѣ получено извѣстіе о нарушеніи нейтралитета Пруссіи, переходомъ Наполеоновскихъ войскъ черезъ Франконскія Прусскія области. Слѣдствіемъ сего былъ союзъ Пруссіи съ Австріею и Россіею, и позволеніе Буксгевдену идти черезъ Прусскія владѣнія въ Австрію. Князь Петръ Михайловичъ былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ и Генералъ-Квартирмейстеромъ при немъ. Въ началѣ Ноября Корпусъ пришелъ въ Моравію. Совершивъ достопамятное отступленіе съ береговъ Инна до Брюнна въ Моравіи, здѣсь, Ноября 6-го, Кутузовъ извѣщенъ былъ черезъ присланнаго къ нему отъ Буксгевдена, Поручика Кавалергардскаго полка, Чернышева — нынѣ Князь и Военный Министръ — что войска Буксгевдена находятся въ полуторѣ маршѣ отъ Брюнна. На другой день Кутузовъ соединился съ Буксгевденомъ въ Вишау, принялъ главное начальство, и отвелъ войска въ Ольмюцъ, гдѣ находились Императоръ Александръ и Императоръ Францъ. Облекая Кутузова званіемъ Главнокомандующаго, должность Дежурнаго Генерала соединенныхъ Россійской и Австрійской армій, простиравшихся до 82,500 человѣкъ, поручили Князю Петру Михайловичу. Обязанность его, важная по сущности своей, представляла особенныя затрудненія по отношеніямъ, въ какихъ находились не только онъ, но и Главнокомандовавшій арміею, Кутузовъ. Довѣряя особенно опытности и знаніямъ Австрійскихъ генераловъ, и стараясь сохранить дружество и союзъ Императора Франца, уже колебавшагося въ намѣреніи противостать Наполеону, послѣ бѣдственныхъ Австрійцамъ событій подъ Ульмомъ, въ Италіи и въ Тиролѣ, Императоръ Александръ вполнѣ отдалъ Австрійскимъ Генераламъ руководство военныхъ дѣйствій. Кутузовъ являлся исполнителемъ чуждыхъ повелѣній, даваемыхъ ему Австрійцами отъ имени обоихъ Монарховъ. Время сіе, когда все вну-

треннее армейское управленіе лежало на Князѣ Петрѣ Михайловичѣ, ознаменовано было для него особеннымъ сближеніемъ его съ Кутузовымъ. Обязанности Дежурнаго Генерала поставляли его въ ежечасныя и безпрерывныя сношенія съ Кутузовымъ, но еще болѣе сблизило его съ великимъ полководцемъ единомысліе касательно расположенія военныхъ дѣйствій. Не раздѣляя воззрѣнія на войну съ лицами, бывшими преимущественно въ довѣренности у Императоровъ Александра и Франца, нося званіе Главнокомандующаго, но безъ власти верховнаго предводителя, Кутузовъ покорился обстоятельствамъ, и одному Князю Петру Михайловичу изливалъ грусть свою и сокровенныя мысли. Съ тѣхъ поръ, не смотря на неравенство чиновъ и лѣтъ, началась самая искренняя связь между Кутузовымъ и Княземъ Петромъ Михайловичемъ, во всю жизнь сохранившимъ къ знаменитому вождю благоговѣйное уваженіе, и всегда почтенному особенною любовію и довѣренностью мужа Двадесятаго Года, побѣдителя Наполеонова.

Въ такихъ отношеніяхъ находился Князь Петръ Михайловичъ, когда союзныя арміи двинулись отъ Ольмюца къ Аустерлицу. Подходя къ Вишау, Князь Багратіонъ, начальникъ авангарда арміи, атаковалъ, 16-го Ноября, Французскій авангардъ, бывшій подъ начальствомъ Мюрата. Дѣло осталось достопамятнымъ въ Исторіи тѣмъ, что въ первый разъ былъ здѣсь на полѣ битвы Императоръ Александръ. Также въ первый разъ услышалъ свистъ ядеръ и пуль Князь Петръ Михайловичъ.

Чрезъ нѣсколько дней союзныя арміи сблизились къ Аустерлицу. Вмѣстѣ съ Кутузовымъ, Князь Петеръ Михайловичъ былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ распоряженій Австрійскаго Генералъ-Квартирмейстера Вейротера къ битвѣ. Наканунѣ ея онъ провелъ ночь въ одной комнатѣ съ Кутузовымъ, и слышалъ прискорбныя предвѣщанія полководца объ ожидающихъ на другой день союзную армію бѣдствіяхъ. Вѣрный долгу, Кутузовъ передъ разсвѣтомъ былъ уже на полѣ битвы. Князь Петръ Михайловичъ безотлучно сопровождалъ его, и видѣлъ гибельное нападеніе Наполеона на центръ нашей арміи, находившійся у Працена. Когда всѣ усилія храбрости безсильны были остановить ударъ превозмогавшей силы, раненый въ лицо въ свалкѣ, Кутузовъ хотѣлъ подкрѣпить сопротивленіе войсками одной колонны, обратившейся въ обходъ праваго крыла непріятелей. Сопровождаемый Княземъ Петромъ Михайловичемъ, онъ встрѣтилъ бригаду Графа Каменскаго 1-го, состоявшую изъ полковъ Фанагорійскаго Гренадерскаго и Ряжскаго Пѣхотнаго, и уже разстроенную напоромъ непріятеля при атакѣ. Пренебрегая опасностью, Князь Петръ Михайловичъ схватилъ знамя Фанагорійскаго полка, велѣлъ бить сборъ, устроилъ ряды, яростно ударилъ на непріятеля, отбилъ двѣ пушки, но принужденъ былъ уступить многочисленности. Потомъ еще два раза, собиравъ Фанагорійскій и Ряжскій полки, снова водилъ онъ ихъ въ бой — усилія тщетныя! Кутузовъ принужденъ былъ съ остатками бригады Каменскаго, къ коей присоединились два эскадрона С. Петербургскаго Драгунскаго полка и сотня казаковъ, полка Исаева, отступить въ Гостіерадекъ и спуститься въ долину за Литавою. Разсѣянные остатки союзной арміи тянулись отвсюду къ назначенной дорогѣ отступленія. Сюда шелъ и печальный Кутузовъ съ своимъ Дежурнымъ Генераломъ, разсылая повсюду узнавать, гдѣ находился Императоръ Александръ. Въ Годьежицѣ увидѣли они Монарха, скорбнаго, страдавшаго душею и тѣломъ, но великодушно переносившаго бѣдствіе и непоколебимаго въ напастяхъ.

Когда, по заключеніи Императоромъ Францомъ перемирія съ Наполеономъ, началось отступленіе Русскихъ войскъ, Князь Петръ Михайловичъ раздѣлялъ труды и попеченія Кутузова въ дѣлѣ, требовавшемъ неусыпныхъ наблюденій. Тяжелый зимній походъ, не смотря на всѣ старанія облегчить его, оказываемыя Австрійскимъ Правительствомъ и жителями Венгріи и Галиціи, гдѣ проходили Русскіе, кончился 26-го Декабря, вступленіемъ Русскихъ войскъ въ Радзивиловъ. Пріобрѣтя мужествомъ и благоразумными распоряженіями уваженіе всей арміи и особенную довѣренность Кутузова, Князь Петръ Михайловичъ возвратился въ Петербургъ

въ Февралѣ 1806 года, обогащенный практическою опытностью въ военномъ дѣлѣ. «Въ Аустерлицкомъ сраженіи», доносилъ Кутузовъ Императору Александру, «Князь Волконской оказалъ достоинства, кои при несчастьи болѣе «видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ «не только отличался храбростью, но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при такихъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ «огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, «съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ «ретироваться». Подвиги Князя Петра Михайловича награждены были орденомъ Св. Георгія 3-й степени, Января 28-го 1806 года.

Александръ не заключалъ мира съ Наполеономъ. Мрачныя тучи, облегавшія политическій небосклонъ Европы, предвѣщали, что война вскорѣ возгорится съ усиленною свирѣпостью. Надлежало готовить войска, разстроенныя походомъ 1805 года, и собирать новыя силы. Неусыпно участвовалъ въ сихъ занятіяхъ Князь Петръ Михайловичъ, вступивъ, по возвращеніи въ Петербургъ, снова въ управленіе Военно-Походною Канцеляріею.

Предвѣщанія близкихъ браней сбылись. Не прошло девяти мѣсяцовъ по возвращеніи Русскихъ войскъ въ Отечество, война противъ Наполеона снова началась въ союзѣ съ Пруссіею. Непоколебимый послѣ несчастныхъ битвъ Пруссаковъ подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, какъ прежде не страшился пораженія Австрійцовъ подъ Ульмомъ, Императоръ Александръ мужественно встрѣтилъ сближеніе грознаго побѣдителя къ Россійскимъ предѣламъ. Рядъ кровопролитныхъ сраженій ознаменовалъ окончаніе 1806 и начало 1807 года. Полки Наполеона остановились передъ непобѣдимымъ мужествомъ Русскихъ. Побѣда колебалась.

Желая личнымъ присутствіемъ ободрить храбрыя войска Свои, ближе узнать настоящее положеніе дѣлъ и поддержать колебавшійся духъ Прусскаго Двора, пораженнаго сцѣпленіемъ неслыханныхъ дотолѣ бѣдствій, Императоръ Александръ отправился, въ Апрѣлѣ 1807, изъ Петербурга въ армію. Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Монарха. Не довѣряя Самому Себѣ, еще не сознавая въ Себѣ великихъ воинскихъ доблестей, коими Провидѣніе одарило Его, Императоръ Александръ, по прибытіи въ главную квартиру арміи, Бартенштейнъ, предоставилъ Генералу Бенингсену полную волю распоряжаться дѣйствіями по усмотрѣнію, а Самъ обращалъ главное вниманіе на дѣла политическія, заключилъ, Апрѣля 14-го, съ Пруссіею Бартенштейнскій союзъ, и приглашалъ Австрію, Англію и Швецію приступить къ сему союзу и двинуть войска въ тылъ Наполеону. Проведя въ арміи мѣсяцъ, Императоръ Александръ поѣхалъ изъ Бартенштейна въ Тильзитъ, а потомъ въ Шавлю, всюду сопровождаемый Княземъ Петромъ Михайловичемъ. Видя постоянное довѣріе нашего Монарха къ Князю Петру Михайловичу, Прусскій Король пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Не прошло мѣсяца, въ который удачи и пораженія быстро перемежались, и Александръ встрѣтился съ Наполеономъ на плоту, поставленномъ посреди Нѣмана, въ виду Тильзита. Оба мощные соперники подали другъ другу руку, и вскорѣ заключили Тильзитскій миръ. Представленный Наполеону, Князь Петръ Михайловичъ былъ особенно имъ обласканъ. Бертье, Коленкуръ, Дюрокъ, всѣ окружавшіе Наполеона оказывали ему возможныя вѣжливости. «Никогда «не забуду я», говоритъ Князь Петръ Михайловичъ, «слѣдующаго случая: отъѣзжая изъ Тильзита, Императоръ Александръ прощался съ «Наполеономъ, который проводилъ Его до парома на Нѣманѣ. Обнявшись здѣсь въ послѣдній разъ съ Наполеономъ, Императоръ пошелъ пѣшкомъ до Своего экипажа. Пройдя нѣсколько шаговъ, я оглянулся назадъ и увидѣлъ «Наполеона, провожавшаго Государя глазами. «Что происходило на лицѣ Наполеона», продолжаетъ Князь, «я описать не могу, но подобнаго «взора и улыбки, какая выражалась на устахъ «Наполеона, я никогда не видывалъ и всегда «буду помнить.»

Возвратясь изъ Тильзита въ Петербургъ, одну изъ главныхъ заботъ Императора Александра составляло усовершенствованіе военныхъ

силъ Россіи. Тогдашнее тревожное положеніе Европы, война Россіи съ Турціею и Персіею, и предвидѣвшійся близкій разрывъ съ Швеціею, поставляли Монарха нашего въ необходимость посвятить все вниманіе Его на приведеніе армій и военнаго управленія въ возможное устройство. Убѣдясь походами 1805, 1806 и 1807 годовъ въ великихъ преимуществахъ введеннаго Наполеономъ внутренняго военнаго устройства, особенно по части Генеральнаго Штаба, Императоръ Александръ возложилъ на Князя Петра Михайловича важное порученіе: отправиться во Францію, подъ видомъ путешественника, и вникнуть во всѣ подробности военныхъ уставовъ и Генеральнаго Штаба Французскихъ войскъ.

Въ началѣ 1808 года Князь поѣхалъ изъ Петербурга, напередъ въ Карлсбадъ и Ахенъ, а потомъ въ Парижъ, гдѣ былъ осыпанъ знаками особеннаго вниманія Наполеонова. Онъ сопровождалъ Наполеона на ученья, на охоту, во всѣхъ загородныхъ поѣздкахъ, и на охотахъ приглашаемъ былъ ѣздить въ одной коляскѣ съ Наполеономъ, а между тѣмъ усердно занимался возложеннымъ на него Императоромъ Александромъ порученіемъ, изыскивая всѣ случаи изучать подробно постановленія Французской арміи, которыя во многомъ облегчали успѣхи Наполену и были тогда на самой высокой степени совершенства. Съ сею цѣлью свелъ онъ также знакомства съ образованнѣйшими изъ Французскихъ генераловъ и пользовался указаніями ихъ, особенно Генерала Гримуара, извѣстнаго сочинителя Manuel des officiers de l'état major, книги признанной классическою.

Такъ прошелъ 1808-й годъ, въ Сентябрѣ коего Князь Петръ Михайловичъ ѣздилъ изъ Парижа въ Эрфуртъ, когда тамъ происходило свиданіе Императора Александра съ Наполеономъ. Изъ Эрфурта возвратился онъ опять въ Парижъ. Въ началѣ слѣдующаго 1809-го года помрачился политическій небосклонъ вооруженіями Австріи. Наполеонъ былъ въ Рамбулье, когда получилъ первое о томъ извѣстіе. «Австрійцы «опять зашевелились,» сказалъ онъ Князю Петру Михайловичу. «Неужели они забыли, что мнѣ «знакома дорога въ Вѣну? Въ 20-ть дней буду «я въ Вѣнѣ!» Вскорѣ послѣдовалъ разрывъ его съ Австріею. Желая показать свѣту, сколь тѣсенъ былъ союзъ его съ Императоромъ Александромъ, Наполеонъ хотѣлъ имѣть при себѣ, въ возгорѣвшейся войнѣ Князя Петра Михайловича, и приказалъ любимцу своему, Дюроку, объявить послу нашему въ Парижѣ, Князю Куракину, желаніе, чтобы Князь Петръ Михайловичъ поѣхалъ съ Наполеономъ въ походъ. Князь отвѣчалъ Послу, что безъ разрѣшенія Императора Александра онъ собою располагать не можетъ. Отказъ былъ непріятенъ Наполеону до такой степени, что въ отбитомъ нами, въ 1812-мъ году, у Французовъ спискѣ о способностяхъ и свойствахъ каждаго изъ почетнѣйшихъ Русскихъ Генераловъ, было отмѣчено, «что Князь Петръ «Михайловичъ отказался сопровождать Наполео«на въ войнѣ 1809 года». Когда Князь возвратился въ Петербургъ, Императоръ Александръ сказалъ ему: «Напрасно не поѣхалъ ты съ Напо«леономъ!» — «А что сказали бъ Вы», отвѣчалъ Князь, «если бы я, Вашъ Генералъ-Адъю«тантъ, безъ вѣдома Вашего, поѣхалъ съ нимъ?»

Возвращеніе Князя Петра Михайловича изъ-за границы въ Петербургъ послѣдовало въ 1810-мъ году. Представленный имъ Императору Александру отчетъ о внутреннемъ устройствѣ Французской арміи, и особенно подробнѣйшія свѣдѣнія о Генеральномъ Штабѣ до такой степени удовлетворили Государя, что Мая 23-го того же года Онъ поручилъ Князю Петру Михайловичу управленіе Квартирмейстерской части, доведенной Княземъ до того совершенства, съ коимъ предсталъ нашъ Генеральный Штабъ на судъ удивленной имъ Европы въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ.

Дѣйствія Князя Петра Михайловича по преобразованію Генеральнаго Штаба заключались въ слѣдующемъ:

Сначала онъ учредилъ разсадникъ къ снабженію Штаба искусными офицерами. На сей конецъ устроилъ онъ училище для 40 колоновожатыхъ. Не ограничиваясь ученіемъ одной математики, издалъ онъ, 7-го Іюля 1810 года, правила, опредѣляя познанія, безъ коихъ никто

изъ молодыхъ дворянъ не могъ поступить въ заведеніе. Кромѣ обученія наукамъ, прикомандировалъ онъ колоновожатыхъ въ Канцеляріи, гдѣ они упражнялись письменными дѣлами, заставлялъ ихъ чертить планы и посылалъ на съемки. Въ заведеніе сіе Князь приглашалъ молодыхъ людей изъ лучшихъ семействъ. Радостно спѣшили они на вызовъ его. Большая часть изъ нихъ отличились на военномъ поприщѣ, а нѣкоторые занимаютъ донынѣ важныя Государственныя мѣста. Въ то же время приглашалъ Князь Петръ Михайловичъ въ Квартирмейстерскую часть офицеровъ изъ другихъ вѣдомствъ. Назовемъ здѣсь только двухъ, переведенныхъ имъ въ сію часть: изъ Семеновскаго полка Капитана Дибича, въ послѣдствіи Фельдмаршала, и изъ 20-го Егерскаго полка Маіора Толя — блистательнаго участника въ войнахъ Императоровъ Александра и Николая.

Въ Ноябрѣ 1810 года, по представленію Князя Петра Михайловича, утвержденъ штатъ Канцеляріи, дабы ввести систематическій порядокъ въ многосложныхъ дѣлахъ ввѣреннаго ему управленія. Тогда же приступилъ онъ къ составленію военной карты Россіи и окончанію маршрутной. Желая доставить офицерамъ Генеральнаго Штаба больше удобства въ занятіяхъ по службѣ, исходатайствовалъ онъ Высочайшее разрѣшеніе купить домъ Статсъ-Секретаря Молчанова, гдѣ нынѣ Главный Штабъ, ибо до тѣхъ поръ Квартирмейстерская часть имѣла тѣсное помѣщеніе въ тогдашнемъ Михайловскомъ Дворцѣ — нынѣ Инженерный Замокъ. По неимѣнію въ Квартирмейстерской части картъ иностранныхъ государствъ, Князь выписалъ таковыя на значительныя суммы, и по нѣскольку экземпляровъ каждаго Государства, что послужило основаніемъ Депо-картъ Квартирмейстерской части. Для приготовленія разнаго рода математическихъ и астрономическихъ инстртрументовъ, Князь Петеръ Михайловичъ вызвалъ изъ Касселя Профессора Астрономіи и Механики Рейсига, и подъ его вѣдѣніемъ учредилъ механическую мастерскую, исходатайствовавъ 300 червонцовъ для первоначальнаго устройства ея, и до 8,000 рублей ежегоднаго содержанія. Вскорѣ потомъ былъ изданъ штатъ сему заведенію. Тогда же Князь завелъ библіотеку, пожертвовавъ для нея 500 книгъ и приглашая къ пожертвованіямъ книгами офицеровъ своихъ.

По мѣрѣ увеличенія способовъ, работы по Квартирмейстерской части производились успѣшно. Съ особеннымъ благоволеніемъ взиралъ Императоръ Александръ на вводимыя Княземъ Петромъ Михайловичемъ усовершенствованія и утверждалъ всѣ представленія его. Февраля 9-го 1811 года, даровалъ Онъ офицерамъ Квартирмейстерской части преимущество въ чинахъ наравнѣ съ офицерами Кадетскихъ Корпусовъ, и пожаловалъ Князю орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

При всѣхъ сихъ преобразованіяхъ Князь Петръ Михайловичъ принималъ самое дѣятельное участіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ 1812-го года, назначилъ въ корпуса и дивизіи офицеровъ Генеральнаго Штаба, получившихъ образованіе при немъ, снабдилъ ихъ картами и печатнымъ руководствомъ къ отправленію службы Дивизіоннаго Генералъ-Штаба. Тогда же онъ засѣдалъ въ Комитетѣ, гдѣ составлялось Учрежденіе для арміи. Въ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, Барклая де-Толли, были членами, кромѣ Князя Петра Михайловича, Генералы Опперманъ, Графъ Сенъ-При и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Магницкій. Въ Январѣ 1812 года удостоено Высочайшаго утвержденія «Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею,» гдѣ правила для Квартирмейстерской части составлены Княземъ Петромъ Михайловичемъ. По его начертанію, часть сія раздѣлена на два отдѣленія: Предметомъ *перваго* было — дѣлать всѣ пріуготовительныя соображенія къ военнымъ дѣйствіямъ, посредствомъ обозрѣнія мѣстъ въ тылу арміи и собранія свѣдѣній о землѣ, гдѣ происходитъ война, какъ-то: лучшихъ картъ и военно-топографическихъ описаній, табелей о способахъ и богатствѣ края, числѣ народонаселенія, равно историческихъ записокъ о прежнихъ войнахъ въ краю, арміею занимаемомъ. Къ числу обязанностей *втораго* отдѣленія (приводящаго въ дѣйствіе всѣ пріуготовительныя распоряженія по первому) принадле-

жало: диспозиціи къ бою и движеніямъ и наставленія начальникамъ войскъ; рекогносцированіе, расположеніе лагерей, росписаніе временныхъ и зимнихъ квартиръ; выборъ боевыхъ мѣстъ и предположенія къ укрѣпленію ихъ; ежедневныя записки и реляціи о венныхъ дѣйствіяхъ; сводъ общихъ представленій къ наградамъ за военныя отличія и тайная переписка по военнымъ операціямъ.

Учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміи принято было руководствомъ во всѣхъ войнахъ съ 1812-го дода до настоящаго времени. Точнымъ и яснымъ опредѣленіемъ обязанностей и отвѣтственности всѣхъ чиновъ, особенно Генералъ, Оберъ и Дивизіонныхъ Квартирмейстеровъ, учрежденіе сіе чрезвычайно много способствовало къ усовершенствованію управленія арміями въ военное время, и особливо открыло Офицерамъ и Генераламъ Квартирмейстерской части блестящее поприще — быть избранными въ начальники штабовъ армій и корпусовъ. На семъ поприщѣ питомцы Князя Петра Михайловича оказали великія заслуги, и глубоко сохранили во всю жизнь благодарную память къ сему знаменитому своему Начальнику.

Въ началѣ Апрѣля 1812-го года Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга. 14-го Апрѣля прибылъ онъ въ Вильну, въ окрестностяхъ коей собраны были арміи, долженствовавшія принять на себя нашествіе Наполеона. Въ числѣ особъ, сопровождавшихъ Монарха, находился Князь Петръ Михайловичъ. Въ Вильнѣ ожидали его многочисленныя занятія, при окончательныхъ распоряженіяхъ арміями передъ вторженіемъ непріятельскимъ, и еще болѣе, когда Наполеонъ быстрымъ движеніемъ измѣнилъ первоначальный планъ нашихъ военныхъ дѣйствій; началось отступленіе въ лагерь подъ Дриссою, и надлежало соображать движенія арміями на обширномъ пространствѣ, въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Въ лагерѣ подъ Дриссою Князь Петръ Михайловичъ оказалъ Отечеству особенную заслугу. Искусный инженеръ, Полковникъ Мишо, обозрѣвшій лагерь, устроенный Генераломъ Фулемъ, увидѣлъ неудобства его, и представилъ мнѣніе свое Князю Петру Михайловичу. Тщательно сообразивъ замѣчанія Мишо, и убѣдясь въ справедливости ихъ, Князь Петръ Михайловичъ спѣшилъ употребить съ пользою мнѣніе Мишо. Черезъ него доведено было оно до свѣдѣнія Императора Александра. Удостовѣрясь въ вѣрности замѣчаній мѣстнымъ подробнымъ обозрѣніемъ, Императоръ рѣшился оставить лагерь подъ Дриссою: тѣмъ дано было совершенно новое направленіе 1-й арміи, которое явило возможность Князю Багратіону соединиться съ нею подъ Смоленскомъ.

Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Императора Александра, когда, оставя армію, Онъ отправился черезъ Великія-Луки и Смоленскъ въ Москву, гдѣ надлежало составлять новыя ополченія, приготовляемыя мудрою предусмотрительностью Монарха. Занятія Князя Петра Михайловича при Государѣ продолжались по пріѣздѣ въ Петербургъ, до тѣхъ поръ, когда Москва была занята непріятелемъ.

Первое извѣстіе о потерѣ Москвы получено было Императоромъ Александромъ отъ Графа Ростопчина, увѣдомлявшаго объ оставленіи Кутузовымъ столицы и о движеніи его на Рязанскую дорогу. Не имѣя еще донесеній отъ Кутузова о паденіи Своей первопрестольной столицы, Императоръ Александръ призвалъ къ себѣ Князя Петра Михайловича, и сказалъ ему: «Не понимаю, почему Фельдмаршалъ пошелъ «на Рязанскую дорогу? Ему слѣдовало идти на «Калужскую. Тотчасъ поѣзжай къ нему; узнай, «что побудило его взять это направленіе; разспроси его объ арміи и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ».

Съ порученіемъ Императора, Князь Петръ Михайловичъ отправился въ армію, Сентября 8-го, имѣя также Высочайшее повелѣніе передать Кутузову тайный планъ, составленный въ С. Петербургѣ Императоромъ, для дальнѣйшихъ движеній армій Кутузова, Чичагова и Графа Витгенштейна, на основаніи коего всѣ сіи арміи должны были соединиться на Березинѣ и окружить Наполеона по отступленіи его отъ Москвы. Князь Петръ Михайловичъ прибылъ въ главную квартиру Кутузова Сентября 15-го, когда онъ

выступалъ изъ Красной Пахры въ Тарутино. Кутузова нашелъ онъ въ деревнѣ Мочѣ. Отсюда, послѣ бесѣды съ вождемъ Русскихъ силъ и обозрѣнія Русской арміи, Князь Петръ Михайловичъ спѣшилъ успокоить Императора донесеніемъ, гдѣ предрекалъ уже гибель врага, словами: «Смѣло можно увѣрить, что Наполеону «трудно будетъ вырваться изъ Россіи».

Оставаясь при арміи для полнаго соображенія дѣлъ, Князь Петръ Михайловичъ былъ свидѣтелемъ устройства и расположенія Тарутинскаго лагеря. Принужденный просить мира, Наполеонъ хотѣлъ прислать къ Кутузову своего Генералъ-Адъютанта Графа Лористона. Письмо о томъ отъ Маршала Бертье получилъ Кутузовъ Сентября 23-го, поутру, находясь вдвоемъ съ Княземъ Петромъ Михайловичемъ. «Чего хо-«четъ отъ меня Наполеонъ?» сказалъ ему Кутузовъ, и присовокупилъ вопросъ: «Который «теперь часъ?» Было 10 часовъ по полуночи. «Спрашиваю для того, что должно выиграть «время,» продолжалъ Кутузовъ, «и сколько мо-«жно долѣе держать Французовъ въ бездѣйствіи; «обыкновенно они атакуютъ не ранѣе полудня, «когда отобѣдаютъ. Надобно извѣстить Лори-«стона, что я самъ пріѣду на передовые посты, «для переговоровъ, а между тѣмъ пройдетъ «день». Но вскорѣ Кутузовъ перемѣнилъ намѣреніе, и рѣшился послать Князя Петра Михайловича въ авангардъ, спросить Лористона, за чѣмъ онъ присланъ, и если есть у него письмо Наполеоново, то взять его. «Что прикажете мнѣ «дѣлать, если Лористонъ письма мнѣ не отдастъ «и порученія своего объявить не захочетъ?» спросилъ Князь Петръ Михайловичъ. «Тогда «скажи ему, что пошлешь ко мнѣ за приказа-«ніями», говорилъ Кутузовъ, «и пошли, но толь-«ко вели Адъютанту ѣхать, какъ можно тише.» По прибытіи на аванпосты, Князь Петръ Михайловичъ увидѣлъ Лористона. Недавній посолъ Наполеоновъ въ Петербургѣ, онъ былъ хорошо знакомъ съ Княземъ Петромъ Михайлоаичемъ, но встрѣченъ имъ холодно. Послѣ отвѣта Лористонова, что онъ имѣетъ повелѣніе Наполеона лично объясниться съ Кутузовымъ, Князь Петръ Михайловичъ, какъ было приказано, послалъ своего ординарца, Лейбъ-Гусарскаго полка Поручика Нащокина, къ Кутузову. Посланный поскакалъ во весь опоръ, но едва скрылся изъ вида, какъ поѣхалъ тихо, о чемъ было ему предварительно приказано. Оставшись съ Лористономъ, Князь Петръ Михайловичъ прекратилъ разговоръ, сказавъ, что ожидать отвѣта лучше всего каждому въ своемъ авангардѣ. Тогда подъѣхали Мюратъ и Беннигсенъ съ Милорадовичемъ, начальникомъ Русскаго авангарда. Мюратъ началъ разговоръ. «Долго ли длиться вой-«нѣ?» сказалъ онъ. «Не мы начали ее!» отвѣчалъ Милорадовичъ. «Мнѣ, Неаполитанскому «Королю, кажется, что климатъ вашъ суровъ», продолжалъ Мюратъ. Разговоръ вскорѣ прекратился, и Князь Петръ Михайловичъ съ Милорадовичемъ отправились въ Русскій авангардъ. Уже смеркалось, когда привезли отвѣтъ Кутузова. Онъ соглашался видѣть Лористона. Князь Петръ Михайловичъ извѣстилъ его о томъ, и нѣкогда горделивый посолъ Наполеона, немедленно явился; Князь Петръ Михайловичъ отправился съ нимъ, на дрожкахъ. Кутузовъ приготовился встрѣтить Лористона. Нѣкоторые изъ полковъ были переведены съ мѣстъ своихъ, дабы скрыть настоящее расположеніе арміи, и размѣщеніемъ ея на обширномъ пространствѣ дать видъ многочисленности войскамъ. Разложено было множество огней. Солдаты варили кашу съ мясомъ; пѣли пѣсни; играла музыка. Повидимому, въ лагерѣ находилось двѣсти или болѣе тысячь человѣкъ, и все являло обиліе и веселье. Солдатъ, и безъ приказанія, оживило извѣстіе, что Бонапартъ присылаетъ просить мира. Среди безчисленныхъ огней и шумнаго ликованья войскъ, ѣхали Князь Петръ Михайловичъ и Лористонъ, разговаривая о постороннихъ предметахъ. Лористонъ не могъ наконецъ удержаться, и грустно сказалъ: «Кто думалъ, что мы уви-«димся съ вами подъ Москвою, и въ такихъ «обстоятельствахъ!» Кутузовъ былъ въ мундирѣ и стоялъ передъ избою, въ селеніи супруги Князя Петра Михайловича, Леташевкѣ, гдѣ находилась его главная квартира. «Если съ Лори-«стономъ пріѣдутъ Французскіе офицеры», сказалъ онъ окружавшимъ его, «прошу васъ гово-

рить съ ними только о погодѣ», и присовокупилъ: «rien que de la pluie et du beau temps.» Онъ вошелъ въ занимаемую имъ избу съ Лористономъ. Было десять съ половиною часовъ по полудни.

Извѣстно, что Лористонъ присланъ былъ не только съ предложеніемъ мира, но и съ жалобами на «войну неслыханную, войну необыкновенную» (guerre inouie, guerre singulière). Кутузовъ отвѣчалъ, что на принятіе предложеній о мирѣ не дано ему приказанія, и онъ не смѣетъ даже передать о томъ извѣстія Государю Императору. Онъ не согласился также на перемиріе, и на просимое Лористономъ дозволеніе ѣхать въ Петербургъ; но убѣжденный прозьбами Лористона, сказалъ наконецъ, что можетъ передать Императору Александру предложеніе Наполеоново черезъ Князя Петра Михайловича, долженствующаго отправиться въ Петербургъ на другой день. Призвали Князя Петра Михайловича. Повторивъ при немъ все сказанное прежде, Кутузовъ продолжалъ рѣчь о народной войнѣ Русскихъ, и прибавилъ: «Относительно переговоровъ, Государь запретилъ «мнѣ даже произносить слова: *миръ* и *перемиріе*. «Спросите у Князя Волконскаго: онъ присланъ «сюда подтвердить мнѣ сію Монаршую волю!» Лористонъ началъ намѣкать, что Князю Петру Михайловичу ближе ѣхать черезъ Москву. Кутузовъ не согласился. Нетерпѣливое желаніе мира вырвалось наконецъ въ словахъ Лористона: «Не лучше ли послать фельдъегеря? онъ доѣдетъ «скорѣе!» И на то не послѣдовало согласія.

Бывши столь близкимъ свидѣтелемъ достопамятнаго событія, Князь Петръ Михайловичъ собственноручно написалъ со словъ Кутузова донесеніе объ немъ Фельдмаршала Императору Александру, и на другой день отправился въ Петербургъ, спѣша изложить Императору Александру всѣ частности, касавшіяся до состоянія арміи, духа войскъ, предположеній Кутузова, и подробности предложенія о мирѣ, сдѣланнаго Наполеономъ.

Вскорѣ по возвращеніи Князя Петра Михайловича въ Петербургъ, въ половинѣ Октября, партизанъ Дибичъ, родной братъ бывшаго въ 1829 году Фельдмаршаломъ, посланный отъ Графа Витгенштейна въ сѣверную часть Витебской губерніи, донесъ прямо Императору Александру, что три непріятельскіе отряда идутъ отъ Смоленска къ Бѣлому, Торопцу и Сычевкѣ. Государь приказалъ немедленно Князю Петру Михайловичу ѣхать въ Новгородъ, собрать отрядъ изъ ополченія, бывшихъ тамъ войскъ 2-го Морскаго полка и одной легкой артиллерійской роты, присовокупить къ нимъ три Башкирскіе полка, и расположиться для защиты края между Торопцомъ и Бѣлымъ. Поспѣшно собравъ въ Новѣгородѣ отрядъ, Князь Петръ Михайловичъ прибылъ съ нимъ въ Осташковъ, убѣдился въ несправедливости донесенія Дибича о походѣ Французовъ, и пошелъ къ Витебску. На маршѣ получилъ онъ приказаніе усилить своимъ отрядомъ войска Графа Витгенштейна. Онъ соединился съ нимъ близъ Березины, въ день сраженія Витгенштейна съ корпусомъ Маршала Виктора у Студянки, Ноября 16-го, когда Чичаговъ сражался у Стахова и Бриля, на другомъ берегу Березины. Князь Петръ Михайловичъ находился въ бою, и былъ свидѣтелемъ страшной гибели войскъ Наполеоновыхъ при переправѣ черезъ Березину. Когда бѣдные остатки нѣкогда побѣдоносной арміи Наполеона бѣжали и мерзли за Березиною, Князь Петръ Михайловичъ осмотрѣлъ положеніе войскъ въ корпусѣ Графа Витгенштейна и въ арміи Чичагова, и потомъ видѣлся съ Кутузовымъ въ его главной квартирѣ, въ селеніи Умѣ. Съ подробнымъ извѣстіемъ о состояніи трехъ Русскихъ армій и о томъ, что предреченное имъ въ Тарутинѣ сбылось въ такой степени, какой и ожидать было не возможно, спѣшилъ Князь Петръ Михайловичъ порадовать Императора Александра. Легко вообразить пріемъ, сдѣланный Монархомъ вѣстнику побѣды! Въ началѣ Декабря, Князь сопровождалъ Государя въ Вильну, гдѣ видѣлъ торжество спасенія Отечества и величіе славы обожаемаго имъ Царя.

Вмѣстѣ съ рѣшеніемъ Императора Александра перенесть немедленно знамена Русскія за предѣлы Россіи, на Князя Петра Михайловича возложена была новая обязанность назна-

ченіемъ его, Декабря 28-го, начальникомъ Главнаго Штаба при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Кутузовѣ. До кончины Кутузова, Князь Петръ Михайловичъ находился при немъ, распоряжался исполненіемъ всѣхъ движеній арміи и хозяйственною частью по устройству войскъ — дѣло, требовавшее особенныхъ попеченій послѣ невыразимыхъ трудностей, перенесенныхъ Русскою арміею въ войнѣ 1812 года. Къ симъ занятіямъ прибавились сношенія съ соединявшимися съ нами Прусскими войсками. Для облегченія Князю сношеній съ ними, былъ прикомандированъ къ нему одинъ изъ лучшихъ Прусскихъ офицеровъ, Маіоръ Бойенъ — въ послѣдствіи Прусскій Военный Министръ. Князь Петръ Михайловичъ былъ не только ежедневнымъ, но, можно сказать, ежечаснымъ посредникомъ между Императоромъ Александромъ и Кутузовымъ. Когда великій полководецъ остался больнымъ въ Бунцлау, Князь Петръ Михайловичъ не могъ быть свидѣтелемъ кончины его, обязанный идти съ арміею къ Эльбѣ. По смерти Кутузова, 17-го Апрѣля 1813, Князь Петръ Михайловичъ былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба Императора Александра, и здѣсь, во время послѣдняго трехълѣтняго боренія Александра съ Наполеономъ, былъ важнѣйшій періодъ, вѣнецъ достославнаго поприща Князя Волконскаго.

Раздѣляя на поляхъ сраженій труды Императора Александра и Его сподвижниковъ, Князь присоединялъ къ нимъ другой и великій трудъ внѣ полей битвъ, совершая его въ тиши ночей, въ уединенномъ кабинетѣ, въ избѣ разореннаго селенія, либо на дымномъ бивакѣ, среди заботъ, предшествующихъ сраженіямъ, когда приготовляются средства побѣды, или послѣ битвъ, когда не только отступленіе, но и самое преслѣдованіе разбитаго непріятеля влекутъ за собою безчисленныя распоряженія. Все бремя сихъ распоряженій, неизвѣстныхъ Генералу, стоящему въ рядяхъ войскъ, возлегло на отвѣтственность Князя Петра Михайловича. Ему, какъ Начальнику Главнаго Штаба всѣхъ армій, при лицѣ Монарха, надлежало соединять съ совершеннымъ знаніемъ военнаго дѣла и всѣхъ частей армейскаго управленія, знаніе людей, отношенія дипломатическія, когда громадныя событія совершались притомъ быстро, безпрерывно измѣнялись отношенія къ иностраннымъ Державамъ, и война переходила отъ береговъ Нѣмана къ берегамъ Эльбы, Рейна, Оба, Марны и Сены.

Подъ Люценомъ, Апрѣля 20-го, была первая встрѣча Александра съ Наполеономъ въ 1813-мъ году. За часъ до Люценской битвы, обозрѣвая съ крайняго передоваго казачьяго поста движеніе Наполеона на Лейпцигъ, Князь Петръ Михайловичъ убѣдился, что Наполеону неизвѣстно близкое расположеніе отъ него союзныхъ войскъ. Немедленно донесъ онъ о томъ Императору Александру и Главнокомандующему Графу Витгенштейну, и тотчасъ дано ими повелѣніе атаковать. Князь поѣхалъ въ первую линію войскъ, двигая колонны къ наступательному движенію, и первыя пущенныя Французами въ Люценскомъ сраженіи ядра перелѣтели черезъ него. Давъ направленіе колоннамъ, онъ возвратился къ Императору Александру, и потомъ нѣсколько разъ являлся среди войскъ подъ пулями непріятельскими. За великое участіе Князя Петра Михайловича въ Люценскомъ сраженіи, былъ онъ награжденъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта; Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Чернаго Орла. По окончаніи сраженія, былъ онъ посланъ Государемъ къ Главнокомандовавшему Графу Витгенштейну, условиться съ нимъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, а послѣ къ Милорадовичу, стоявшему въ 15-ти верстахъ отъ Люцена, въ Цейцѣ, съ объявленіемъ ему Высочайшаго повелѣнія: составлять аріергардъ арміи.

Распоряженія на отступленіи союзныхъ армій отъ Люцена, переходѣ за Эльбу и движенія къ Бауцену, совершались при непосредственномъ содѣйствіи Князя Волконскаго. Потомъ находился онъ въ двухъ-дневномъ сраженіи подъ Бауценомъ Мая 8 и 9-го, послѣ котораго Графъ Витгенштейнъ просилъ увольненія отъ званія Главнокомандующаго. Преемникомъ ему назначенъ былъ Барклай де-Толли, не хотѣвшій однакожъ принять предводительства арміею. Императоръ Александръ поручилъ Князю Петру Михайловичу убѣдить Барклая не отказываться отъ высокаго назначенія. Порученіе было исполнено

удачно. Черезъ нѣсколько дней потомъ заключили перемиріе, во время коего огромны были труды Князя Петра Михайловича. Надлежало преобразовать и слить въ одно цѣлое три арміи, главную, Дунайскую и войска Графа Витгенштейна, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ корпусовъ и отрядовъ; надлежало дополнить убыль людей, лошадей, оружія, аммуниціи; привести всѣ части въ надлежащую отчетность. Блистательные смотры Русскихъ войскъ, происходившіе передъ окончаніемъ перемирія, въ присутствіи Монарховъ Россіи и Пруссіи, когда они обозрѣвали каждый корпусъ порознь, вскорѣ доказали дѣятельность Начальника Главнаго Штаба.

Среди преобразованій армій происходили пренія о планѣ будущихъ военныхъ дѣйствій. Князю Петру Михайловичу принадлежала въ семъ случаѣ слава обильной послѣдствіями мысли о необходимости передвинуть большую часть Русскихъ войскъ и корпусъ Пруссвковъ изъ Силезіи въ Богемію, и оттуда маневрировать вмѣстѣ съ Австрійцами, такъ, что бы Наполеонъ, находившійся тогда въ Дрезденѣ, былъ угрожаемъ на его сообщеніяхъ, и принужденъ къ битвѣ сосредоточеннымъ на него движеніемъ всѣхъ армій. Мысль сія была изложена Княземъ Петромъ Михайловичемъ въ собственноручной запискѣ, представленной имъ Императору Александру. При обсужденіи ея, встрѣтила она сильное противорѣчіе Главнокомандующаго, Барклая де-Толли, желавшаго держать всю Русскую, предводимую имъ армію, въ совокупности и нераздѣльно, въ Силезіи. Не взирая на противорѣчіе Главнокомандующаго, Императоръ Александръ утвердилъ предположенія Князя Петра Михайловича и приказалъ ему сообщить ихъ Прусскому Генералу Кнезебеку, пользовавшемуся въ дѣлахъ военныхъ особенною довѣренностью Короля Фридриха Вильгельма, и Австрійскому Полковнику Графу Латуру, присланному къ Императору Александру условиться о будущемъ походѣ. Кнезебекъ и Латуръ согласились съ мнѣніемъ Князя, и оно было принято въ основаніе при составленіи операціоннаго плана, Іюня 30-го, въ Трахенбергѣ, при личномъ тамъ свиданіи Императора Александра, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца Шведскаго. Излагая свою мысль, Князь Петръ Михайловичъ указалъ даже на *Лейпцигъ*, какъ на ту точку, гдѣ долженствовала рѣшиться борьба съ Наполеономъ въ Германіи. Онъ первый изъ всѣхъ генераловъ союзныхъ армій произнесъ имя *Лейпцига*, за три мѣсяца до великой тамъ битвы народовъ. Наслѣдный Принцъ Шведскій сомнѣвался только въ томъ, согласятся ли Австрійцы на вступленіе союзныхъ войскъ въ Богемію. Дѣйствительно, хотя и получено было согласіе Вѣнскаго Двора на планъ военныхъ дѣйствій, но при движеніи Россійско-Прусскихъ армій въ Богемію, встрѣтились безпрерывныя противорѣчія, побѣждать которыя требовалось искуство дипломата, коимъ въ столь высокой степени обладалъ при подобныхъ случаяхъ Князь Петръ Михайловичъ. Напрасно, удовлетворяя честолюбію и требованіямъ другихъ, Императоръ Александръ отказался отъ предлагаемаго Ему главнаго начальства надъ союзными арміями, и согласился на занятіе Русскими Генералами только второстепенныхъ мѣстъ; безконечные споры являлись безпрестанно, и здѣсь была великая заслуга Князя Петра Михайловича, умѣвшаго примирять всѣ требованія, что доставило ему особенное уваженіе и дружбу назначеннаго Главнокомандующимъ союзными арміями, Австрійскаго Фельдмаршала, Князя Шварценберга. Любимымъ гостемъ и собесѣдникомъ его былъ Князь Петръ Михайловичъ, и до конца жизни своей Шварценбергъ хранилъ къ нему неизмѣнную дружбу. Во время пребыванія Союзныхъ Монарховъ въ Теплицѣ, Августа 6-го, Императоръ Австрійскій наградилъ заслуги Князя Петра Михайловича орденомъ Леопольда 1-й степени.

Тогда же явился въ Прагу Генералъ Жомини, сочиненія коего, озарившія военное искуство новымъ свѣтомъ, однимъ изъ первыхъ были въ Россіи оцѣнены Княземъ Петромъ Михайловичемъ. Издавна оскорбляемый высокомѣріемъ и своевластіемъ Наполеона, еще въ 1809-мъ году, въ бытность Князя Петра Михайловича въ Берлинѣ, Жомини изъявлялъ ему желаніе вступить въ Русскую службу. Тайные переговоры о переходѣ его къ союзникамъ въ 1813-мъ году, были ведены

черезъ Князя Петра Михайловича. Въ день, назначенный для перехода Жомини, Князь отправилъ на передовую цѣпь Флигельадьютанта Брозина, который и привезъ Жомини въ главную квартиру.

Послѣ Пойшвицкаго перемирія, въ первыхъ числахъ Августа, военныя дѣйствія начались движеніемъ союзниковъ къ Дрездену. Въ битвахъ подъ симъ городомъ, Августа 14 и 15-го, гдѣ самъ Императоръ Александръ стоялъ подъ ядрами, большимъ опасностямъ подвергался Князь Петръ Михайловичъ, всюду отдавая приказанія Государя. Распоряженія Главнокомандовавшаго арміями были причиною неудачнаго окончанія бытвы, обѣщавшей полный успѣхъ. Сохраняя совершенное спокойствіе передъ другими, Императоръ Александръ не скрылъ передъ Княземъ Волконскимъ Своего прискорбія, что не принялъ на Себя верховнаго предводительства союзными арміями, и рѣшился непосредственно рукокодствовать всѣми движеніями Союзниковъ, однако жъ не силою власти, но убѣжденіями ясными, кроткими. Занятія Князя Петра Михайловича умножились. Съ сего времени онъ занималъ при Императорѣ Александрѣ должность, которую исправлялъ Маршалъ Бертье при Наполеонѣ. Но положеніе обоихъ было различно. Бертье поступалъ съ Французскими и союзными имъ генералами, именемъ грознаго Наполеона, требуя слѣпаго, безпрекословнаго исполненія и повиновенія, а Князь Волконской долженъ былъ дѣйствовать на иностранныхъ полководцевъ доводами, соглашать ихъ не рѣдко прозьбами, и потомъ безмолвствовать, когда слава провозглашала какой нибудь частный подвигъ, вызванный имъ въ душѣ тѣхъ самыхъ людей, которые не задолго передъ тѣмъ спорили съ нимъ, и были непреклонны. Потому званіе Начальника Главнаго Штаба при Императрѣ Александрѣ было хотя самое высокое въ арміи, но вмѣстѣ и самое трудное, и по тѣмъ же причинамъ не многимъ были извѣстны въ полной мѣрѣ заслуги Князя, ибо онѣ скрывались въ кабинетѣ Монарха.

На другой день послѣ Дрезденскаго сраженія, 16-го Августа, Императоръ Александръ, сопровождаемый Княземъ Петромъ Михайловичемъ, началъ отступать съ арміею въ Богемію. 17-го, поднявшись на высокій хребетъ Эрцгебирга, услышалъ Онъ съ лѣвой стороны пальбу, и поворотилъ влѣво съ дороги, по направленію къ Краупену, желая подробнѣе обозрѣть происходившее. Съ высоты, откуда открывалась Теплицкая долина, увидѣлъ Онъ сраженіе близъ Кульма, увѣковѣчившее славу Россійской гвардіи. Взирая на битву и разсуждая объ ней со Своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба, Государь заключилъ о намѣреніи непріятелей овладѣть Теплицомъ, и потомъ стать на нашихъ сообщеніяхъ. Отъ Императора было сокрыто количество непріятельскихъ силъ, противъ которыхъ сражалась гвардія. Нужно было подкрѣпить ее. Но чѣмъ? Армія наша была въ горахъ, пробираясь съ величайшею трудностью по тропинкамъ, заваленнымъ тяжестями, каменьями и лѣсомъ. На самомъ мѣстѣ, Князь Петръ Михайловичъ разослалъ къ корпусамъ повелѣнія слѣдовать къ Теплицу, послѣ чего поѣхалъ съ Императоромъ въ Духсъ. Соображая положеніе дѣлъ, Императоръ рѣшился напасть въ слѣдующій день на непріятельскій корпусъ, спустившійся съ Ноллендорфскихъ высотъ къ Кульму, прежде, нежели Наполеонъ подкрѣпитъ его свѣжими силами. Всю ночь съ 17-го на 18-е Августа, исполняя Монаршую волю, Князь провелъ въ составленіи предположеній къ нападенію и разсылкѣ повелѣній и диспозицій, ежеминутно получая отвсюду донесенія. Послѣ безсонной ночи, на разсвѣтѣ 18-го Августа, Князь сопровождалъ Императора Александра изъ Дукса черезъ Теплицъ на высокую гору Шлосбергъ, откуда ясно видны были боевыя линіи союзныхъ и Французскихъ войскъ, а потомъ, вмѣстѣ съ Государемъ и Прусскимъ Королемъ, спустился съ горы и былъ на полѣ битвы.

Послѣ Кульмской побѣды, самаго любимаго изъ военныхъ воспоминаній Императора Александра, Монархъ нашъ расположился съ Главною арміею въ Теплицѣ, гдѣ провелъ три недѣли. Въ сіе время нѣсколько разъ Наполеонъ покушался спускаться въ Теплицкую долину, и происходили съ нимъ жаркія авангардныя дѣла,

въ коихъ Князь Петръ Михайловичъ часто распоряжался войсками. Тогда же занимался онъ приготовленіями къ исполненію громаднаго предположенія Императора Александра: двинуть всѣ союзныя арміи къ Лейпцигу; присутствовалъ въ военныхъ совѣщаніяхъ; велъ дѣятельную переписку не только съ генералами Главной Арміи, бывшей въ Богеміи, но и съ генералами Силезской, Сѣверной и Польской армій, и со всѣми начальниками отдѣльныхъ отрядовъ. Въ исходѣ Сентября, Князь Петръ Михайловичъ послѣдовалъ съ Императоромъ Александромъ и Главною арміею изъ Богеміи къ Лейпцигу, на который указывалъ онъ еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ. По приближеніи къ Лейпцигу, Фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, составляя диспозицію къ битвѣ, хотѣлъ поставить резервы между рѣками Эльстеромъ и Плейсою. Прочитавъ диспозицію, Князь Волконской доложилъ Императору Александру объ опасности и невыгодѣ размѣщенія войскъ между двумя рѣками, и былъ посланъ Государемъ къ Шварценбергу, для убѣжденія его отмѣнить таковое предположеніе. Фельдмаршалъ долго отстаивалъ свое мнѣніе, и былъ непреклоненъ. Императоръ Александръ, выведенный изъ терпѣнія упорствомъ Шварценберга, призвалъ его къ Себѣ и сказалъ: «Не позволю «поставить между рѣкъ ни одного Русскаго и «ни одного Пруссака». Слова многозначительныя въ устахъ Александра, Котораго только Князь Волконской видалъ не всегда въ одинаковомъ расположеніи духа. Несчетны были труды Князя Петра Михайловича во время приготовленій къ Лейпцигскому сраженію, отдавая приказанія союзнымъ арміямъ, заключавшимъ въ себѣ болѣе 300,000 человѣкъ! Когда загорѣлась трехъ-дневная битва народовъ, Октября 4, 6 и 7-го, Князь Петръ Михайловичъ то былъ при Императорѣ Александрѣ, то распоряжался войсками, а ночи проводилъ почти безъ сна, принимая множество пріѣзжавшихъ къ нему за приказаніями генераловъ и адъютантовъ, составляя письменныя повелѣнія арміямъ и корпусамъ. Ввечеру, 7-го, послѣ покоренія Лейпцига приступомъ, Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Святаго Александра Невскаго, и посылалъ его къ Королевѣ Саксонской отвѣчать ей на изъявленное ею желаніе видѣться съ Государемъ, что Онъ къ ней пріѣдетъ, но съ условіемъ, чтобы при свиданіи не находился супругъ ея, ревностный союзникъ Наполеона и полоненный Александромъ въ Лейпцигѣ.

Проведя въ Лейпцигѣ двое сутки съ Императоромъ Александромъ, Князь Петръ Михайловичъ поѣхалъ съ Нимъ 10-го Октября къ арміи, расположенной въ Веймарѣ, а отсюда совершилъ съ нею трудный, по осеннему времени, походъ черезъ Тюрингенскій лѣсъ, къ Франкфурту. Переходы были длинные, иногда верстъ по 50-ти, безъ дневокъ, потому что Императоръ Александръ хотѣлъ прежде другихъ союзныхъ войскъ привести армію Свою къ берегамъ Рейна. Проводя дни верхомъ на лошади, Князь посвящалъ ночи на исполненіе обязанностей Начальника Главнаго Штаба. Во время сихъ маршей, въ Швейнфуртѣ, получилъ онъ отъ Австрійскаго Императора орденъ Маріи Терезіи меньшаго креста. Всѣ находившіеся при Князѣ Офицеры Генеральнаго Штаба были награждены, по его представленію, Прусскимъ орденомъ: «За военное достоинство» и Австрійскимъ Лепольда.

По прибытіи Союзныхъ Монарховъ во Франкфуртъ, возникли вопросы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и споры, о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Императоръ Александръ настаивалъ въ необходимости пользоваться пріобрѣтенными успѣхами, не давать Наполеону возможности собраться съ силами, быстро перенесть войну во Францію и отъ новыхъ побѣдъ ожидать выгоднѣйшихъ условій мира. Союзники нашего Монарха, помня прежнія свои пораженія, неохотно взирали на новыя битвы съ Наполеономъ, полагали, что съ изгнаніемъ его изъ Германіи достигнута цѣль Союза, и не слѣдуетъ подвергать пріобрѣтенныхъ успѣховъ случайностямъ сраженій. Склоняя иностранныхъ генераловъ на мнѣніе Императора, Князь Петръ Михайловичъ былъ въ безпрерывныхъ совѣщаніяхъ, то съ Фельдмаршаломъ Княземъ Шварценбергомъ, то съ его Начальникомъ Штаба Радецкимъ (нынѣ Фельдмаршалъ), то съ Генералъ-Квартирмейсте-

ромъ Лангенау и Генералъ-Интендантомъ Прогаскою. Такія же хлопоты требовались отъ Князя въ сношеніяхъ нашихъ съ Пруссаками, Баварцами, и разными владѣтелями бывшаго Рейнскаго Союза, приступавшими къ защищаемому Александромъ дѣлу. Отвѣты ихъ надобно было Князю передавать Государю, и слушать часто Его неудовольствія и выговоры: «За чѣмъ Нѣм«цы не соглашаются съ нимъ?» Притомъ долженъ онъ былъ заниматься устройствомъ дѣйствовавшихъ войскъ, пополненіемъ ихъ резервами, засѣданіями въ комитетѣ для вооруженія всей Германіи. Дѣятельность его въ походѣ 1813-го года превышаетъ всякое воображеніе. Вмѣнивъ себѣ за правило: безъ отлагательства оканчивать дѣла, Князь никогда не отходилъ ко сну, не сдавъ всѣхъ текущихъ дѣлъ громадной переписки его съ Русскими и иностранцами. Послѣ долгихъ преній, согласились съ мнѣніемъ Императора Александра, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ союзныя арміи тронулись съ кантониръквартиръ для перехода черезъ Рейнъ. Главная армія должна была переправляться въ Базелѣ. Туда поѣхалъ съ Государемъ Князь Петръ Михайловичъ, былъ съ Его Величествомъ, на пути, у Дармштадскаго Герцога и въ Карлсруэ, у матери Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Января 1-го 1814-го года Благословенный Монархъ перевелъ армію черезъ Рейнъ и вступилъ въ предѣлы Наполеоновой Имперіи. Продолжавшійся три мѣсяца походъ во Франціи былъ для Князя Петра Михайловича еще труднѣе похода 1813-го года, потому что Союзниковъ обуревало безпрерывное разномысліе касательно дипломатическихъ и военныхъ дѣйствій. Пока Императоръ Александръ лично утверждалъ Свои мнѣнія въ совѣщаніяхъ съ Монархами Австріи и Пруссіи, и первенствующими Министрами Княземъ Метернихомъ, Княземъ Гарденбергомъ и Лордомъ Кастельре, Князь Петръ Михайловичъ долженъ былъ въ томъ же разумѣ и смыслѣ дѣйствовать на Фельдмаршаловъ Шварценберга и Вреде, на штабы и корпусныхъ командировъ. Рѣшительно не проходило ни одной ночи, въ которую не будили бы его по нѣскольку разъ. Часто долженъ былъ онъ вставать, и сдѣлавъ предварительныя распоряженія, согласно полученнымъ донесеніямъ, ходить по грязнымъ улицамъ Французскихъ городишекъ и селеній къ Государю, а отъ Него отправляться къ Австрійцамъ и Пруссакамъ, возвращаться къ Императору, и, получивъ окончательныя Его повелѣнія, заниматься составленіемъ и разсылкою предписаній. Служба Князя и бывшихъ при немъ офицеровъ становилась истинно невыносимою. Воспоминая о семъ времени, не понимаю какъ у насъ, а особенно у Князя доставало силъ. Не объ однихъ военныхъ дѣйствіяхъ приходилось ему спорить, состязаться съ иностранцами, но также о продовольствіи. Послѣ перехода черезъ Рейнъ союзныя арміи не имѣли за собою магазиновъ, а жители, враждебно къ намъ расположенные, прятали отъ насъ хлѣбъ. Распоряженія разнородныхъ начальствъ, принадлежавшихъ многимъ Державамъ, не рѣдко противорѣчили одни другимъ, и Русскія войска терпѣли голодъ. «Господа «иностранцы сдѣлали Мнѣ много сѣдыхъ во«лосъ», сказалъ тогда однажды Императоръ Александръ. Что же могъ и долженъ былъ чувствовать Князь Петръ Михайловичъ, являясь посредникомъ между Монархомъ и упрямыми начальниками союзныхъ войскъ.

Спустя три недѣли послѣ перехода Императора Александра черезъ Рейнъ, начались битвы Его съ Наполеономъ. Приготовленія къ нимъ лежали на обязанности Князя Петра Михайловича, а когда загорался бой, онъ являлся всюду, то осыпаемый непріятельскими ядрами и пулями, то среди перевязочныхъ мѣстъ, оглушаемый стонами раненыхъ, внимательно выслушивалъ донесенія, разрѣшалъ ихъ самъ, или докладывалъ объ нихъ Государю. Такимъ видѣли мы его подъ Бріенномъ, 20-го Января, и точно такимъ же являлся Князь въ двухъ-дневной битвѣ при Арсисѣ сюръ-Обѣ, послѣдней встрѣчѣ Александра съ Наполеономъ, гдѣ въ первый день сраженія, 8-го Марта, одержимый лихорадкою, Александръ ложился неоднократно на землю. Ложемъ Великаго Монарха была Его шинель.

После побѣды Александра подъ Арсисомъ, Наполеонъ двинулся на Сенъ-Дизье, въ тылъ намъ. При семъ случаѣ Князь Волконской оказалъ незабвенную въ Исторіи услугу, предложивъ отрядить за Наполеономъ только сильный корпусъ, а Главной арміи, соединенно съ Блюхеромъ, устремиться прямою дорогою на Парижъ. «Мы придемъ туда», сказалъ онъ Фельдмаршалу Шварценбергу, «въ пять дней, и за«владѣемъ Парижемъ прежде, нежели Наполе«онъ о томъ узнаетъ.» Князь Шварценбергъ нашелъ мысль сію слишкомъ смѣлою, и отвѣчалъ, что онъ не отважится на подобное предпріятіе безъ соизволенія союзныхъ Монарховъ.

Дѣйствительно, предложеніе было смѣлое. Лучшій въ семъ дѣлѣ судья, Наполенъ сказалъ въ послѣдствіи, на островѣ Эльбѣ, Австрійскому Генералу Коллеру. «Я пошелъ на Сенъ-Дизье, «зная изъ двадцати-лѣтнихъ опытовъ, каковъ «бывалъ вашъ испугъ, лишь только я отряжалъ «нѣсколько гусаровъ на ваши сообщенія, но «когда я сталъ у Сенъ-Дизье, въ тылу вашемъ «со всею арміею, вы обо мнѣ мало заботились; «c'est que vous aviez le diable au corps», присовокупилъ Наполеонъ. (*)

Императоръ Александръ былъ тогда въ Сомпью. Князь Шварценбергъ понесъ къ Нему перехваченныя письма, и выходя, сказалъ Князю Волконскому, что Его Величество остается при прежнемъ мнѣніи, то есть, соединясь съ Блюхеромъ у Витри, идти со всѣми силами за Наполеономъ и атаковать его тамъ, гдѣ настигнемъ. Послѣ сихъ словъ онъ сѣлъ на лошадь и уѣхалъ. Князь Петръ Михайловичъ пошелъ къ Государю, и пространно развилъ свою мысль о великихъ выгодахъ обратиться на Парижъ. Выслушавъ его, Императоръ приказалъ ему позвать находившихся въ томъ же домѣ Генераловъ Барклая де-Толи, Дибича и Толя, и сказалъ: «По соединеніи нашихъ армій предста«вляются намъ два случая: первый, идти за На«полеономъ въ гораздо превосходнѣйшихъ силахъ, «и атаковать его, а второй, скрывая отъ него «наши движенія, идти на Парижъ. Какое ваше «мнѣніе, господа?» Барклай де-Толли, смотря на карту, отвѣчалъ: «Надобно слѣдовать за Напо«леономъ, и напасть на него». Дибичъ присовокупилъ, чтобы во время сего движенія приказать Генералу Бюлову, стоявшему близъ Суассона, сдѣлать покушеніе на Парижъ. Князь Волконской возразилъ: «Извѣстно, что въ Парижѣ «находятся сорокъ тысячь національной гвардіи «и кадры разныхъ полковъ; сверхъ того, неда«леко отъ Парижа два корпуса, Маршаловъ «Мортье и Мармона. Всѣ эти войска вмѣстѣ «составляютъ 90,000 человѣкъ, слѣдственно, не«льзя надѣяться, чтобы Бюловъ съ 30,000 могъ «предпринять что либо важное. Напротивъ, онъ «подвергается даже опасности, встрѣтя превос«ходнаго въ числѣ непріятеля. Къ тому же, «идучи за Наполеономъ, мы должны оставить «сильный арріергардъ, для отраженія корпусовъ «Мортье и Мармона. По моему убѣжденію, «лучше соединиться съ Силезскою арміею, Блю«хера, и отрядить за Наполеономъ значитель«ный корпусъ конницы и нѣсколько полковъ пѣ«хоты, приказавъ имъ, для большаго удостовѣ«ренія въ томъ, что будто мы идемъ за ними «съ арміею, заготовлять вездѣ квартиры для «Государя, самимъ намъ направиться на Па«рижъ, черезъ Феръ-Шампенуазъ, а Блюхеру «черезъ Этожъ, сохраняя между имъ и нами «безпрерывное сообщеніе. Слѣдуя такимъ обра«зомъ, мы должны атаковать Мортье и Мармона, «гдѣ бы они съ нами ни встрѣтились. Мы ихъ «разобьемъ, будучи сильнѣе ихъ, а съ Наполео«номъ станемъ расходиться каждый день на «два марша».

Мнѣніе Князя Петра Михайловича было одобрено Императоромъ Александромъ, послѣ чего начали разсчитывать во сколько маршей можно прибыть къ Парижу, и удостовѣрились, что по овладѣніи Парижемъ останется довольно времени для ниспроверженія могущества Наполеонова и принятія надлежащихъ мѣръ къ встрѣчѣ его, если онъ обратится на Парижъ. По окончаніи военнаго совѣта въ Сомпью, Императоръ Александръ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ

(*) Генералъ Коллеръ передалъ мнѣ сіи слова Наполеона по возвращеніи своемъ съ острова Эльбы, когда я былъ съ Княземъ Петромъ Михайловичемъ въ Венгріи.
П. М. Волконской.

къ Витри. На шестой или седьмой верстѣ Онъ увидѣлъ Короля Прусскаго и Фельдмаршала Князя Шварценберга, пригласилъ ихъ сойдти съ лошадей, и показывая на карту, разостланною на землѣ, сообщилъ имъ предложеніе Князя Волконскаго, Монархомъ нашимъ уже утвержденное. Король Прусскій и Князь Шварценбергъ согласились на предложеніе. Тутъ же на полѣ Князь Петръ Михайловичъ занялся распоряженіями къ движенію Главной и Силезской армій на Парижъ.

Въ слѣдующій день, 13-го Марта утромъ, Императоръ Александръ, Король Прусскій, Князья Шварценбергъ и Волконской, выѣхали изъ Витри въ Феръ-Шампенуазъ. Вдали были слышны выстрѣлы, возвѣщавшіе объ отступленіи непріятеля, тѣснимаго Наслѣднымъ Виртембергскимъ Принцемъ — нынѣ Король — и Графомъ Паленомъ. Когда Государь прибылъ въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ назначено было ночевать, солнце еще не садилось, и Онъ поѣхалъ въ авангардъ. За Его Величествомъ слѣдовала небольшая свита и эскадронъ Лейбъ-казаковъ. Встрѣтивъ на дорогѣ корпусъ Раевскаго, Монархъ привѣтствовалъ войско и продолжалъ путь. Вскорѣ мимо Его прошла Конно-Артиллерійская рота № 23-го, Полковника Маркова, слѣдовавшая въ авангардъ. Едва орудія миновали Государя, мы увидѣли офицера, скачущаго во всю прыть лошади. Князь Волконской остановилъ и спросилъ его: «Отъ кого и куда «онъ ѣдетъ?» Офицеръ отвѣчалъ, что посланъ отъ Генералъ-Лейтенанта Кретова къ Графу Палену, съ письменнымъ извѣщеніемъ. Князь Волконской взялъ у него записку, въ коей Кретовъ совѣтовалъ Графу Палену принять мѣры осторожности, говоря, что на Феръ-Шампенуазъ идетъ непріятель. Фельдмаршалъ Шварценбергъ, которому Князь Петръ Михайловичъ показалъ записку, усомнился въ справедливости ея содержанія, а Государь сказалъ Князю: «Это вздоръ», и съ видомъ неудовольствія присовокупилъ: «Тебѣ всегда непріятель двоится.» Не обративъ вниманія на извѣстіе Кретова, Государь продолжалъ путь. Князь Петръ Михайловичъ не смутился, и приказалъ тихонько одному изъ своихъ адъютантовъ велѣть бывшему вблизи корпусу Раевскаго и всѣмъ, какія встрѣтитъ войска, спѣшить къ мѣсту, гдѣ былъ Монархъ. Тихо отданное приказаніе не привлекло ни чьего вниманія. Государь все ѣхалъ шагомъ впередъ, когда съ правой стороны показались войска, шедшія на Феръ-Шампенуазъ. Появленіе ихъ было для насъ неожиданно, потому что въ направленіи, по которому они шли, не надлежало идти ни союзникамъ, ни Французамъ. Желая удостовѣриться, какія именно войска то были, Императоръ Александръ послалъ обозрѣть ихъ. Прошло нѣсколько минутъ, и въ посланнаго выстрѣлили. Сомнѣніе исчезло: передъ нами былъ непріятель.

Вскорѣ начали подоспѣвать наши войска. Кому неизвѣстна побѣда Александра подъ Феръ-Шампенуазомъ? Князь Петръ Михайловичъ раздѣлялъ опасность съ Монархомъ, въ то время, когда Александръ, въ нетерпѣніи окончить девяти-лѣтнюю борьбу съ Наполеономъ, Самъ понесся съ конницею на Французскіе кареи, осыпаемый пулями. Богъ хранилъ Великаго Монарха! Подвигъ Князя Петра Михайловича подъ Фершампенуазомъ — приказаніе Раевскому спѣшить въ дѣло — не многимъ извѣстенъ, и доселѣ не отмѣченъ Исторіею.

На другой день, 14-го Марта, Государь съ разсвѣтомъ выѣхалъ изъ Феръ-Шампенуаза. По обѣимъ сторонамъ дороги стройно шли войска. Погода была прекрасная, лучи весенняго солнца отражались на блестящемъ оружіи. Музыка, барабанный бой, громкія ура! возвѣщали прибытіе Монарха къ каждому полку. Нѣсколько разъ объѣзжалъ Онъ гвардейскій и гренадерскій корпуса, говоря солдатамъ: «Ребята! Поемъ по-«слѣднюю пѣсню!» или «Уже до Парижа не да-«леко!» Нечаянно съ одного возвышенія увидѣлъ Онъ Князя Петра Михайловича, который, послѣ сдѣланнаго ему наканунѣ замѣчанія, что ему всегда двоится непріятель, ѣхалъ въ задумчивости, стороною. Императоръ подозвалъ его, и при Королѣ Прусскомъ и многочисленной свитѣ сказалъ ему: «Je vous dois une réparation «d'honneur. Я тебя вчера обидѣлъ, и теперь «при всѣхъ прошу извиненія.»

Чѣмъ ближе подходили наши войска къ Парижу, тѣмъ болѣе лежало заботъ на Князѣ. Нужно было предвидѣть и отстранять всѣ случаи, могшіе затруднять союзниковъ, такъ сказать, силою влекомыхъ Александромъ къ Парижу, прекращать всяческія недоразумѣнія, неизбѣжныя въ союзныхъ войскахъ, принадлежавшихъ шести Державамъ, Россіи, Австріи, Пруссіи, Виртембергу, Баваріи и Бадену. Марта 17-го, Императоръ Александръ наконецъ увидѣлъ вдали Парижъ! Послѣ авангарднаго дѣла, непріятель былъ оттѣсненъ, и войска союзныя разложили бивачные огни. Когда составили диспозицію къ атакѣ непріятеля въ слѣдующій день, все стихло и въ главной квартирѣ. Только Александръ долго бодрствовалъ вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ, придумывая средства сломить послѣднюю преграду — Французовъ, стоявшихъ передъ Парижемъ, и соображая мѣры, какія надлежало принять на случай, еслибы Наполеонъ нечаянно появился въ нашемъ тылу. Съ величайшимъ вниманіемъ разсматривали они всѣ уже сдѣланныя предположенія, но которыя могли измѣниться по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Послѣ полуночи, возвратясь изъ Государева Кабинета, Князь Волконской объявилъ много Высочайшихъ повелѣній. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ, въ доказательство воинской предусмотрительности его и ясности въ въ изложеніи мыслей: 1) Фельдмаршалу Блюхеру: «Государю Императору угодно, чтобъ «вы завтра утромъ въ пять часовъ атаковали «Монмартръ и взяли его. Главная армія будетъ «атаковать высоты за Роменвилемъ. Его Величесво полагаетъ, что овладѣніе сими двумя «пунктами облегчитъ переговоры, въ которые «намѣрены вступить съ Парижемъ. Сверхъ того, «Императоръ желаетъ, чтобъ вы приказали «Генералу Сакену послать въ Трильпоръ три «батальона пѣхоты, для охраненія находящихся «тамъ мостовъ, а когда всѣ обозы и конница «переправятся черезъ Марну, снять два моста «и оставить только третій, для отступленія отряда, находящагося въ Лаферте су-Жуарѣ. «Чтобы сохранить наши сообщенія съ Нидерландами, остается только дорога на Компіенъ «и Лаферъ; посему вы усмотрите необходимость заблаговременно занять Компіенъ, чтобы «обезпечить означенныя сообщенія». 2) Герцогу Веймарскому, бывшему въ сѣверной Франціи: «Наши арміи передъ Парижемъ; завтра мы атакуемъ, и надѣемся овладѣть имъ. Такъ какъ «теперь путь нашихъ сообщеній учреждается по «Суассонской и Компіенской дорогамъ, то особенно важно сохранить ихъ свободными. Для «сего назначается Генералъ Бюловъ, но онъ не «можетъ исполнить сего порученія съ тѣми силами, какія теперь у него находятся; почему «Императору угодно, чтобы Ваша Свѣтлость «безъ малѣйшаго отлагательства отправили къ «нему Генерала Борстеля со всѣми войсками, «принадлежащими къ корпусу Бюлова. Государь Императоръ также желаетъ, чтобъ вы «начали сильно наступать, потому, что въ донесеніи Военнаго Министра къ Наполеону, которое только что мы перехватили, сказано, «что дѣйствующій противъ васъ Генералъ Мезонъ, имѣя не болѣе пяти тысячь человѣкъ, «опасается всякаго вашего наступательнаго движенія». 3) Генералъ-Адъютанту Чернышеву: «Посылайте партіи черезъ Сансъ, на дорогу въ «Фонтенебло, ибо легко можетъ быть, что Наполеонъ, узнавъ о нашемъ маршѣ, поспѣшитъ «прибыть въ Парижъ, чему весьма бы нужно «было воспрепятствовать». 4) Генералъ-Маіору Иловайскому: «Посылайте также разъѣзды отъ «устья Марны вверхъ по правому берегу Сены, «чтобы удостовѣриться, въ какихъ мѣстахъ находятся мосты, не строитъ ли непріятель новыхъ, и откройте связь съ Генералъ-Маіоромъ «Сеславинымъ, съ коимъ будьте въ безпрестанныхъ сношеніяхъ». 5) Генералъ-Маіору Сеславину: «Воля Государя есть, чтобъ вы не «только очистили правый берегъ Сены, на пространствѣ отъ Понъ Сюръ-Сена до Мелена, но «и старались дѣйствовать партіями по дорогѣ «изъ Парижа черезъ Фонтенебло къ Море и Немуру. Буде возможно, снестись съ Кайсаровымъ, расположеннымъ въ Арсисѣ; предложивъ «ему наблюдненіе праваго берега Сены, перейдите со всѣмъ отрядомъ на лѣвый берегъ сей «рѣки, между Монтро и Парижемъ. Тогда вы

«будете дѣйствовать съ наибольшимъ успѣхомъ «и вѣдать о непріятелѣ, который съ той сто-«роны вознамѣрился бы приблизиться къ Пари-«жу. Усугубите смотрѣніе за отрядомъ, дабы «не возстановить жителей противъ насъ: одного «строгаго примѣра достаточно для прекращенія «безчинствъ».

Заря 18-го Марта застала Князя Петра Михайловича въ сихъ занятіяхъ, въ отправленіи и пріемѣ курьеровъ. Въ шестомъ часу утра онъ уже былъ съ докладомъ у Императора Александра, и въ восьмомъ поѣхалъ съ Нимъ къ войскамъ. Сраженіе было въ разгарѣ. По обыкновенію своему, какъ дѣлывалъ онъ всегда въ сраженіяхъ, то находился при Императорѣ, то ѣздилъ къ войскамъ. Битва подъ Парижемъ была послѣднею, гдѣ участвовалъ Князь. Начавъ боевое поприще подъ Аустерлицомъ, онъ имѣлъ въ теченіе девяти лѣтъ, протекшихъ между сими двумя сраженіями, множество случаевъ узнать всѣ возможные обороты перемѣнчиваго счастія на войнѣ. Въ продолженіе исполинской борьбы Александра съ Наполеономъ, не было безъ Князя Петра Михайловича ни одного военнаго совѣта, и всегда являлся онъ ревностнымъ защитникомъ основныхъ правилъ, почерпнутыхъ изъ дѣяній великихъ полководцевъ и изъ сочиненій лучшихъ военныхъ писателей. Подаваемыя имъ на войнѣ мнѣнія цѣнились высоко самыми строгими знатоками, первыми полководцами нашего вѣка. Генералы Русскіе и союзныхъ намъ войскъ слѣдовали его указаніямъ. Въ сраженіяхъ удивлялись его распорядительности и ничѣмъ не измѣняемому хладнокровію.

Ближайшій участникъ побѣдъ и пораженій Императора Александра, Князь Петръ Михайловичъ имѣлъ счастіе быть участникомъ и торжественнаго вступленія Его въ Парижъ. Ввечеру сего вѣчнопамятнаго въ Исторіи дня, едва ли не славнѣйшаго въ бытіи Россійскаго Государства, бытіи, коему черезъ четырнадцать лѣтъ отъ настоящаго времени совершится тысячелѣтіе, Александръ пожаловалъ Князю орденъ Святаго Владиміра первой степени. Императоръ Николай Павловичъ, принявъ въ число Своихъ наслѣдій славу, озарившую Россійское оружіе при Державныхъ Его Предшественникахъ, говорилъ между прочимъ въ грамотѣ, данной Князю Петру Михайловичу, «что Императоръ Але-«ксандръ пожаловалъ ему Владимірскую ленту «въ ознаменованіе особеннаго къ нему благово-«ленія и признательности за полезные и неуто-«мимые труды, понесенные имъ въ званіи На-«чальника Главнаго Штаба Его Величества «въ продолженіе минувшей съ Французами вой-«ны, и воздаяніе достохвальныхъ подвиговъ его «и прямаго участія, которое онъ имѣлъ въ на-«правленіи военныхъ дѣйствій, послѣдствіемъ «коихъ было овладѣніе столицею Франціи». Присовокупимъ, что въ 1814-мъ году пожалованы были Князю Петру Михайловичу иностранные ордена первыхъ степеней: Французскій Св. Людовика, Шведскій Меча, Баварскій Военный Максимиліана и Виртембергскій За военныя заслуги. Наградою непреходящею и вѣчною останется для Князя громкая, стяжанная имъ воинская слава: страницы въ Исторіи, гдѣ онъ является какъ довѣритель и исполнитель помысловъ Благословеннаго.

Пребываніе въ Парижѣ, въ 1814-мъ году было для бо́льшей части нашихъ генераловъ временемъ удовольствій и наслажденій, послѣ трехъ-лѣтнихъ утомительныхъ походовъ, а для Князя Петра Михайловича временемъ безпрестанныхъ трудовъ. Нѣсколько разъ въ день докладывалъ онъ дѣла Императору. былъ во всегдашнихъ сношеніяхъ съ Русскими и иностранными генералами, а также съ Французскимъ Военнымъ Министерствомъ, и принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ, имѣвшихъ слѣдствіемъ оставленіе Наполеона Маршаломъ Мармономъ съ корпусомъ. По его представленію были пожалованы алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени: употребленный имъ въ сихъ переговорахъ Французъ Г. Монтессю, и Французской артиллеріи Полковникъ Лескуръ, не исполнившій повелѣнія Наполеона, приказывавшаго ему взорвать пороховые запасы на Гренельскомъ полѣ.

Проведя въ Парижѣ два съ половиною мѣсяца въ трудахъ по званію Начальника Главнаго

Штаба всѣхъ армій, и между тѣмъ, исполняя множество особенныхъ порученій, довѣренностью Александра на него возлагаемыхъ, Князь отправился съ Монархомъ въ Лондонъ, и былъ свидѣтелемъ изступленныхъ восторговъ, съ коими Англичане всѣхъ сословій встрѣчали Его на каждомъ шагу. Въ Іюнѣ Князь отправился съ Государемъ изъ Лондона въ Петербургъ, черезъ Голландію, Кобленцъ, Карлсруэ, Лейпцигъ и Франкфуртъ. Спустя нѣсколько дней послѣ Своего прибытія въ Петербургъ, Императоръ, окруженный Генералами, сопутствовавшими Ему на войнѣ, ѣхалъ верхомъ въ Казанскій Соборъ. Колѣнопреклоненный, слушалъ Онъ благодарственный молебенъ за благополучное окончѣніе исполинской войны. Въ числѣ Его сподвижниковъ, или, говоря Собственными словами Монарха — сослуживцевъ Его — подъ личнымъ Его предводительствомъ вознесшихъ Россію на высшую степень могущества и славы, находился и Князь Петръ Михайловичъ. Вскорѣ потомъ было великолѣпное празднество, данное Императрицею Маріею Θеодоровною въ Павловскѣ, куда также были приглашены всѣ офицеры Гвардіи, и между прочимъ угощены ужиномъ въ палаткѣ, на которой въ разноцвѣтныхъ огняхъ горѣла надпись: «Побѣдителямъ». Въ день сего празднества Князь Петръ Михайловичъ испросилъ у Императора милость — составить Гвардейскій Генеральный Штабъ, куда перевелъ онъ изъ Квартирмейстерской части до 20-ти офицеровъ, съ присвоеніемъ имъ чиновъ наравнѣ съ офицерами Старой Гвардіи.

Пребываніе Императора Александра въ Петербургѣ длилось недолго. Въ Августѣ Князь Петръ Михайловичъ отправился съ Императоромъ Александромъ изъ Петербурга на Вѣнскій конгрессъ. Здѣсь, въ верховномъ судилищѣ жребія Европы, положеніе Императора Александра являлось безпримѣрнымъ. Сломивъ Наполеона, и привязавъ къ Себѣ сердца Европейскихъ народовъ, былъ Онъ признанъ современниками Земнымъ Провидѣніемъ, и стоялъ первымъ въ сонмѣ Царей. Довѣреннымъ былъ при Немъ Князь Волконской. Кромѣ прямой обязанности Начальника Главнаго Штаба, Государь поручилъ Князю управленіе придворною частью, доклады по гражданскимъ дѣламъ, присылаемымъ изъ Россіи, и сверхъ того возлагалъ безпрерывно различныя порученія. Присутствовавшіе на конгрессѣ Монархи, владѣтельные Принцы, Государственные сановники, всѣ видѣли довѣренность Александра къ Князю, и окружали его знаками уваженія. Въ Ноябрѣ сопровождалъ онъ Государя въ Пресбургъ и Офенъ.

Конгрессъ длился гораздо долѣе, нежели сначала предполагали, когда внезапно, 1815 года Февраля 24-го, вечеромъ, разнесся слухъ о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы. Въ Вѣнѣ произошло оцѣпенѣніе умовъ и явилось новое торжество для Александра. Не колеблясь ни минуты, велѣлъ Онъ Князю Волконскому двинуть 225,000 человѣкъ отъ береговъ Вислы къ берегамъ Рейна. Приготовленія къ походу, составленіе маршрутовъ, заключеніе конвенцій съ иностранными государствами, коими должна была слѣдовать Русская армія, о снабженіи ее продовольствіемъ, объ устройствѣ госпиталей въ Германіи, сочиненіе операціонныхъ плановъ, засѣданіе въ военныхъ совѣтахъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ — все возлегло на Князѣ Петрѣ Михайловичѣ, въ такое время, когда при немъ не было въ Вѣнѣ ни штаба, ни канцеляріи, и я находился при немъ одинъ, имѣя тогда чинъ Капитана. Съ великимъ навыкомъ двигать огромныя массы войскъ, Князь успѣшно выполнилъ Монаршее повелѣніе, и Русская армія на пути отъ Вислы къ предѣламъ Франціи не встрѣтила ни въ чемъ недостатка.

Въ Маѣ мѣсяцѣ Князь Волконской поѣхалъ съ Государемъ изъ Вѣны въ Мюнхенъ и Стутгардъ. Въ каждомъ изъ сихъ городовъ Императоръ останавливался по три дня. Являясь, по необходимости, на обѣды и въ вечернія собранія Короля Баварскаго и Короля Виртембергскаго, все остальное время Князь проводилъ въ трудахъ по начинавшемуся походу, принималъ и отправлялъ курьеровъ. Изъ Стутгарда онъ поѣхалъ съ Монархомъ въ Гейдельбергъ, гдѣ Императоръ ожидалъ прибытія Своей арміи, для перенесенія войны во Францію. Занимаемый Имъ домъ Англичанина Пикфорда находился

внѣ города, на живописномъ берегу Неккара; въ одномъ домѣ съ Государемъ жилъ только Князь Петръ Михайловичъ. Въ Гейдельбергѣ опять начались противорѣчія съ союзниками, подобно тому, какъ было въ минувшемъ году. Разномысліе дошло наконецъ до такой степени, что Государь писалъ Австрійскому Императору: «Можно ли ожидать благопріятныхъ послѣд«ствій, если, не посовѣтовавшись съ своими со«юзниками, Принцъ Регентъ Англійскій будетъ «давать приказанія Веллингтону, Прусскій Ко«роль Блюхеру, вы Шварценбергу, а Я Бар«клаю?» И что же? Разномысліе кончалось принятіемъ мѣръ, предлагаемыхъ Александромъ. Первымъ сотрудникомъ Его и здѣсь являлся Князь Петръ Михайловичъ.

Когда получено было въ Гейдельбергѣ донесеніе о пораженіи Наполеона подъ Ватерло, Князь объявилъ Русской арміи Высочайшее повелѣніе переправиться за Рейнъ и вступить во Францію. Походъ совершался быстро и спокойно, какъ въ мирное время. Только въ Вогезскихъ горахъ появились Французскіе партизаны. Случилось, близъ Нанси, что они ранили состоявшаго при Князѣ Петрѣ Михайловичѣ Штабсъ-Капитана Перовскаго — нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. На пути изъ Нанси въ Сенъ-Дизье Императоръ Александръ получилъ донесеніе находившагося съ отрядомъ впереди арміи Генералъ-Адъютанта Чернышева о занятіи Парижа Англичанами и Пруссаками, и тревожномъ состояніи Французской столицы. Рѣшеніе нашего Монарха было мгновенное. Онъ приказалъ Князю Петру Михайловичу приготовить все для отъѣзда въ Парижъ. Часа черезъ два потомъ, прибывъ въ Сенъ-Дизье, Императоръ пригласилъ ѣхать съ Нимъ въ Парижъ Монарховъ Австріи и Пруссіи, и, по обыкновенію, посадивъ въ Свою коляску Князя, отправился въ опасный путь, гдѣ на пространствѣ 220 верстъ, отдѣляющихъ Сенъ-Дизье отъ Парижа, не было союзныхъ войскъ, и иногда встрѣчались Французскіе солдаты. Переночевавъ въ Шалонѣ, 28-го Іюня, вечеромъ, Императоръ пріѣхалъ въ Парижъ и остановился въ Дворцѣ Элизе-Бурбонъ, гдѣ и Князь Петръ Михайловичъ имѣлъ свое пребываніе. Снова явились для него несчетные труды, какъ самаго приближеннаго лица къ Императору, около Котораго вращалась тогдашняя Европейская политика.

Прежде возвращенія Русской арміи изъ Франціи въ Россію, Государю угодно было произвести ей смотръ близъ города Вертю, поставить ее передъ глаза и на судъ Европы. Пока армія собиралась, подъ руководствомъ Князя Волконскаго приготовлялись чертежи и диспозиціи расположенію и движеніямъ войскъ, состоявшихъ изъ 150,554 человѣкъ и 540 орудій. Первый смотръ происходилъ 26-го, а второй 29-го Августа. Въ оба дня смотровъ сигналы для команды дѣлаемы были, по назначенію Князя Волконскаго, пушечными выстрѣлами изъ орудія, стоявшаго на горѣ, называемой Монтэме. Опишемъ смотръ 26-го Августа. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ прибытіе Государя. Войска взяли на плечо. По второму сдѣлали на караулъ, и ревущее ура! огласило воздухъ. По третьему выстрѣлу взяли на плечо и построились въ колонны, а по четвертому вся армія начала строить одинъ огромный каре. Тогда Государь спустился съ Монтэме, при радостныхъ крикахъ объѣхалъ каре и остановился въ срединѣ. Армія прошла мимо Него церемоніальнымъ маршемъ, полковыми колоннами. Потомъ Онъ возвратился на гору; войска стали въ первоначальный боевой порядокъ; по пушечному выстрѣлу сдѣлали на караулъ, и снова загрѣмѣли музыка и барабаны; ура! потрясло воздухъ. На сей смотръ иностранцы не были приглашены. Черезъ три дня, Августа 29-го, смотръ происходилъ въ такомъ же порядкѣ, но въ присутствіи Союзныхъ Монарховъ и множества лицъ, прибывшихъ въ Вертю изъ разныхъ концевъ Европы. Государь, обнаживъ шпагу, вручилъ строевые рапорты Союзнымъ Монархамъ, а Князь Волконской подалъ такіе же рапорты Фельдмаршаламъ Веллингтону, Князю Шварценбергу и Князю Вреде. Во время шести-дневнаго пребыванія Императора Александра въ Вертю, ежедневно бывали роскошные придворные обѣды на нѣсколько сотъ человѣкъ, въ саду, освѣщенномъ тысячами лампъ. Князь Петръ

Михайловичъ былъ распорядителемъ угощеній. Убранствомъ сада разноцвѣтными огнями и гирляндами завѣдывалъ, подъ его руководствомъ, знаменитый Французскій зодчій Фонтенъ — нѣкогда любимый архитекторъ Наполеона. Виды смотровъ и обѣдовъ въ Вертю были нарисованы, по повелѣнію Императора Александра, живописцемъ Пажетти, котораго Князь отыскалъ въ Парижѣ и отправилъ въ Вертю.

Въ сіе время Австрійскій Императоръ Францъ, желая вознаградить заслуги, оказанныя Княземъ Волконскимъ въ войнахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, назначилъ ему въ даръ находящійся на берегу Рейна знаменитый замокъ Іоганнисбергъ. Императоръ Александръ, поблагодаривъ Австрійскаго Монарха за сіе намѣреніе, отклонилъ даръ, сказавъ, что предоставляетъ Себѣ награждать Своихъ Генераловъ.

Сентября 13-го, Императоръ Александръ, снова водворивъ миръ между Европейскими Государствами, поѣхалъ съ Княземъ Петромъ Михайловичемъ изъ Парижа въ Брюссель, осмотрѣлъ поле Ватерлоской битвы и провелъ пять дней у Короля Нидерландскаго. Изъ Брюсселя Князь сопровождалъ Императора черезъ Лаонъ и Витри въ Шомонъ, гдѣ былъ смотръ Баварскихъ войскъ, состоявшихъ изъ 20-ти батальоновъ пѣхоты и 7-ми конныхъ полковъ, а оттуда въ Дижонъ, на смотръ 120,000-й Австрійской арміи. Послѣ сего Императоръ отправился съ Княземъ Петромъ Михайловичемъ въ Швейцарію, былъ въ Базелѣ, Цюрихѣ, Констанцѣ и Линдау, откуда поѣхалъ въ Богемію, черезъ Мергентгеймъ, Ульмъ и Нюренбергъ. Октября 3-го, на Богемской границѣ, Императоръ приказалъ небольшой свитѣ своей, состоявшей изъ Лейбъ-Медика Вилліе и меня, слѣдовать въ Прагу, а Самъ, вдвоемъ съ Княземъ Петромъ Михайловичемъ, отправился въ помѣстье Фельдмаршала Князя Шварценберга, Ворликъ. Проведя съ его семействомъ три дня, Императоръ поѣхалъ черезъ Рейхенбахъ въ Берлинъ, гдѣ совершилось обрученіе будущаго Царя Россіи, тогда Великаго Князя Николая Павловича съ дщерію Прусскаго Короля. Въ день обрученія всѣ караулы въ Берлинѣ были заняты Русскими войсками. Изъ Берлина Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Государя въ Варшаву и потомъ въ Петербургъ, куда прибылъ въ исходѣ Ноября.

Черезъ двѣ недѣли потомъ открылось для Князя новое поприще. Императоръ Александръ, находясь въ теченіе трехъ лѣтъ лично при войскахъ, видѣлъ на опытѣ великую пользу изданнаго въ 1812-мъ году Учрежденія объ управленіи большой дѣйствующей арміи, въ составленіи коего, какъ выше сказано, участвовалъ Князь Петръ Михайловичъ. Находя необходимымъ сохранить и въ мирное время тотъ же порядокъ по управленію военнаго вѣдомства, Онъ повелѣлъ учредить, 12-го Декабря 1815 года, Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, какъ средоточіе, гдѣ соединялись всѣ части военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи. Званіе Начальника сего Штаба было поручено Князю Петру Михайловичу, и онъ исправлялъ его семь лѣтъ, до 1823-го года, оставаясь притомъ управляющимъ Квартирмейстерскою частію.

Объемъ сего жизнеописанія не дозволяетъ намъ распространиться о всѣхъ улучшеніяхъ и перемѣнахъ, совершавшихся по военной части во время начальства Князя Петра Михайловича Главнымъ Штабомъ. Онѣ помѣщены въ Сводѣ Государственныхъ Законовъ и Военныхъ Постановленій. Многочисленность и разнообразіе ихъ не мѣшали однакожъ Князю постоянно совершенствовать любимую имъ издавна Квартирмейстерскую часть. Упомянемъ хотя о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ его по сей части съ 1815 до 1823-го года: Учреждена въ Москвѣ школа для 60-ти колоновожатыхъ, куда радостно спѣшилъ вступать цвѣтъ Русскаго дворянства; школа сія была въ послѣдствіи переведена въ Петербургъ. Присоединено къ Главному Штабу Военно-Топографическое Депо, бывшее въ завѣдываніи инженерной части, и Князю Петру Михайловичу Михайловичу присвоено званіе Директора сего Депо. Умножена библіотека въ большомъ размѣрѣ, такъ, на примѣръ, въ 1822-мъ куплено за 8,750 рублей принадлежавшее Профессору Вихману драгоцѣнное собраніе книгъ, заключающихъ въ себѣ все, что когда либо было писано

о Россіи. Въ 1817-мъ году присоединенъ къ управленію Квартирмейстерской части находившійся въ Гапаньемѣ Топографическій Корпусъ для приготовленія къ военной службѣ 60-ти Финляндскихъ юношей; къ сему корпусу присоединили въ 1822-мъ году бывшее въ Тавастгусской губерніи, въ селеніи Войпалѣ, училище, съ названіемъ Элементарной Школы Финляндскаго Кадетскаго Корпуса, гдѣ 30 малолѣтныхъ Финляндскихъ урожденцевъ приготовлялись къ вступленію въ Корпусъ. Для разсмотрѣнія сочиненій, проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, относящихся до службы Генеральнаго Штаба, въ 1819-мъ году учреждено при Военно-Ученомъ Комитетѣ особое отдѣленіе, изъ лицъ, извѣстныхъ военною своею опытностью и основательными познаніями. На домѣ Генеральнаго Штаба устроена въ 1819 году обсерваторія, снабженная отличными часами и инструментами. Въ 1822-мъ году учрежденъ Корпусъ Топографовъ для успѣшнѣйшаго хода Государственныхъ съемокъ; польза сего Корпуса до такой степени обратила на себя вниманіе иностранныхъ Державъ, что Австрія и Пруссія завели, по примѣру нашему, у себя топографовъ. Увеличено содержаніе офицеровъ Генеральнаго Штаба; каждому изъ нихъ присвоено фуражное довольствіе на одну лошадь, а находившимся на съемкахъ опредѣлены порціонныя деньги. Къ посольствамъ, отправленнымъ въ Персію, въ 1816 году, и въ Бухарію, въ 1820 году, прикомандировывали офицеровъ Генеральнаго Штаба, приказывая имъ въ путешествіяхъ производить военныя обозрѣнія, опредѣлять астрономическими наблюденіями долготу и широту важнѣйшихъ мѣстъ. Во многихъ губерніяхъ Россіи производились съемки. Въ Штабѣ гравировали и печатали карты. Словомъ, одно улучшеніе слѣдовало за другимъ, совершаясь подъ непосредственнымъ личнымъ руководствомъ Князя Петра Михайловича. По утрамъ, въ 11-мъ часу, послѣ доклада у Императора онъ осматривалъ всѣ части и отдѣленія Генеральнаго Штаба, поощрялъ, хвалилъ или дѣлалъ замѣчанія. Даже во время заграничныхъ войнъ 1813, 1814 и 1815 годовъ и конгрессовъ, гдѣ, какъ мы видѣли, занятія Князя были безчисленны, каждую свободную минуту употреблялъ онъ на обогащеніе Генеральнаго Штаба, покупая для него карты, планы, рукописи, книги, инструменты. Однѣхъ книгъ было куплено мною по его приказанію въ Парижѣ до 3,000. Деньги на пріобрѣтеніе всѣхъ сихъ предметовъ были отпускаемы изъ экстраординарныхъ суммъ Государя. Созданный Княземъ Штабъ былъ постояннымъ предметомъ занятій его краткихъ, мимолетныхъ досуговъ.

Въ семи-лѣтнее управленіе Главнымъ Штабомъ Императора, Князь Петръ Михайловичъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго, орденомъ Бѣлаго Орла, и чиномъ Генералъ отъ Инфантеріи (1817 года). Въ 1821 онъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Въ теченіе сего времени онъ сопровождалъ Императора Александра во всѣхъ Его путешествіяхъ, а именно: 1) въ 1816 году, съ 9-го Августа до 14-го Октября, изъ Царскаго Села въ Москву, Тулу, Калугу, Черниговъ, Кіевъ, Бѣлую Церковь, Варшаву, а оттуда въ Петербургъ черезъ Гродно и Ригу, всего 4,046 верстъ. 2) въ 1817-мъ году, съ 25-го Августа до Октября, изъ Царскаго Села въ Витебскъ, Могилевъ, Бобруйскъ, Черниговъ, Кіевъ, Бѣлую Церковь, Кременчугъ, Полтаву, Курскъ, Орелъ, Калугу и Москву, всего 2,785½ верстъ. 3) Въ 1818-мъ году, весною, изъ Москвы въ Варшаву, а оттуда въ Замостье, Каменецъ-Подольскій, Кишеневъ, Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Симферополь, Керчь, Феодосію, на южный берегъ Крыма, въ Севастополь, Перекопъ, Маріуполь, Таганрогъ, Новочеркасскъ, и черезъ Воронежъ и Рязань обратно въ Москву, всего 5,500 верстъ. 4) Осенью 1818, изъ Москвы въ Петербургъ, а оттуда, черезъ Ригу, Кенигсбергъ, Берлинъ, Лейпцигъ, Франкфуртъ и Кобленцъ въ Ахенъ, гдѣ происходилъ тогда конгрессъ. Въ продолженіе конгресса Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Императора въ Валансіенъ, на смотръ союзныхъ войскъ, занимавшихъ Францію, послѣ котораго онъ ѣздилъ съ Монархомъ на нѣсколько часовъ въ Парижъ, а по прекращеніи Ахенскаго Конгресса, сопутствовалъ Ему въ Брюссель, откуда Императоръ

Александръ предпринялъ обратное путешествіе въ Москву черезъ Ахенъ, Франкфуртъ, Карлсруэ, Стутгардъ, Вюрцбургъ, Веймаръ, Вѣну, Галицію, Минскъ и Смоленскъ. Сіе путешествіе, продолжалось съ 25-го Августа до 23-го Декабря; проѣхали слишкомъ 6,500 верстъ, слѣдственно въ 1818-мъ году, всего 12,000 верстъ. 5) Въ 1819-мъ году въ Архангельскъ и въ Финляндію. 6) Въ Іюлѣ 1820 въ Варшаву, а оттуда на Конгрессы въ Тропау и Лайбахъ. 7) Въ 1823 на Веронскій конгрессъ.

Въ сихъ заграничныхъ путешествіяхъ Князю Петру Михайловичу жаловали иностранные Монархи ордена свои. Казалось и милостямъ Государя къ нему не было счета и предѣловъ, когда внезапное происшествіе въ началѣ 1823 года, недоразумѣнія по военной смѣтѣ, побудили Князя просить объ отпускѣ. Онъ поѣхалъ въ Карлсбадъ, проведя весь вечеръ наканунѣ отъѣзда вдвоемъ съ Государемъ. По возвращеніи съ водъ и прибытіи въ Вѣну, былъ онъ осчастливленъ новою Монаршею милостью, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, «въ ознаменованіе,» какъ сказано въ рескриптѣ, «особеннаго благо-«воленія за долговременную, всегда отлично ре-«вностную и примѣрную службу, особенно за «совершенное устройство всѣхъ частей Главнаго «Штаба Его Императорскаго Величества.»

Возвратясь изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ, Князь Петъ Михайловичъ былъ назначенъ, въ 1824-мъ году, Чрезвычайнымъ Посломъ при короновании Короля Французскаго Карла X. При семъ назначеніи Императоръ сказазалъ Князю: «Избравъ тебя въ посольство, Я полагалъ, что «тебѣ, который два раза вводилъ въ Парижъ «войска съ оружіемъ въ рукахъ, пріятно будетъ «быть тамъ въ третій разъ — мирнымъ посломъ.» Снова явился онъ въ полномъ блескѣ заслуженной славы въ Парижѣ, въ томъ самомъ городѣ, куда первый сдѣлалъ онъ предложеніе идти Союзникамъ, на сокрушеніе Наполеона и водвореніе законныхъ Монарховъ на престолъ. При каждомъ случаѣ Король оказывалъ ему то великое уваженіе, которое питалъ онъ къ представителю Монарха Россіи, возвратившаго ему наслѣдіе предковъ его. Онъ пожаловалъ Князю орденъ Св. Духа, и желая, чтобы и потомки Князя вспоминали объ его посольствѣ въ Парижъ, подарилъ ему тканую картину, съ надписью: «Отъ Короля Французскаго Карла X Князю Волконскому».

Между тѣмъ наступилъ роковой 1825-й годъ. Врачи совѣтовали Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, для излеченія здоровья, отправиться на югъ Россіи. Таганрогъ былъ избранъ мѣстомъ Ея пребыванія. Императоръ Александръ возложилъ на Князя Петра Михайловича сопровожденіе туда Августѣйшей Супруги Своей, а Самъ отправился впередъ для приготовленій и устройства дома, назначеннаго тамъ для пребыванія Ихъ Величествъ. Въ Таганрогѣ былъ предѣлъ жизни Его, озаренной безсмертными дѣяніями. Онъ скончался въ глазахъ Своего неизмѣннаго тридцати-лѣтняго спутника, Князя Петра Михайловича, имѣвшаго горестное утѣшеніе положить на смертный одръ тлѣнные останки Его, сослужить Великому Монарху послѣднюю службу. Судьбѣ угодно было, чтобы и Супруга Благословеннаго, являвшая на Россійскомъ Престолѣ образецъ добродѣтелей, скончалась на рукахъ Князя Петра Михайловича, въ Бѣлевѣ, возвращаясь изъ Таганрога, не успѣвъ исполнить принятаго Ею намѣренія — удостоить Своимъ посѣщеніемъ подмосковное село Князя, Суханово, гдѣ намѣревалась имѣть Свое пребываніе, до пріобрѣтенія подъ Москвою въ собственность Свою помѣстья. Князь сопровождалъ тѣло почившей Монархини изъ Бѣлева до Петербурга.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ день священнаго Своего коронованія, наименовалъ Князя Волконскаго Министромъ Императорскаго Двора, соединивъ подъ его управленіе всѣ многоразличныя части, составляющія Придворное вѣдомство: Кабинетъ, Департаментъ Удѣловъ, Театры обѣихъ столицъ, и подчинивъ его только лично Своей Особѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вознагражденіе службы его въ Царствованіе Александра, пожаловалъ ему, при Собственноручномъ рескриптѣ, пятьдесятъ тысячъ рублей ежегодной пенсіи. Въ послѣдствіи къ Министерству Двора присоединены Бо-

таническій Садъ, Академія Художествъ и Капитулъ Орденовъ, коихъ Князь Петръ Михайловичъ назначенъ Канцлеромъ. Сверхъ того особо возложено на него предсѣдательство въ Коммиссіяхъ о построеніи Исакіевскаго Собора и о Возобновленіи Зимняго Дворца, а также начальство надъ ротою Дворцовыхъ гренадеръ. Но и первоначальный составъ Министерства представлялъ уже объемъ, размѣра обширнаго, великую сложность частей, совершенно различныхъ. Много потребно было силъ для поднятія бремени столь тяжкаго, много нужно было умѣнья, вкуса, разнородныхъ свѣдѣній, чтобы съ достоинствомъ проходить званіе, поставляющее подданнаго въ ближайшее сношеніе съ Монархомъ и Августѣйшими Членами Его Семейства. Обладая необыкновенною силою воли и терпѣнія, одаренный въ высшей степени чувствомъ долга и правоты, видѣвшій и хорошо изучившій большую часть Дворовъ Европейскихъ, выросшій при своемъ, Князь принялъ бремя съ полною готовностью, и продолжаетъ нести его бодро, неутомимо, не смотря на то, что оно, вмѣстѣ съ преклонностью лѣтъ его, какъ мы видѣли выше, постоянно возрастало.

Собственно Придворная часть не имѣла никогда главнаго начальника. Каждый начальникъ отдѣльной части дѣйствовалъ сообразно съ своимъ образомъ мыслей и той силою, какая заключалась въ его личности. Отъ того иная часть пользовалась лишнимъ вниманіемъ, другая оставалась какъ будто въ тѣни. Надлежало направить ходъ ихъ по одному общему плану, уравновѣсить ихъ въ средствахъ и преимуществахъ, по одной сократить излишки, по другой пополнить недостатки, постановить всему ясныя и точныя правила; надлежало умѣрять возрастающую по духу вѣка роскошь, и не только не уронить, но еще возвысить блескъ Императорскаго Двора до такой степени, на какой онъ никогда не находился. Все сіе дѣлалось въ одно время, съ приведеніемъ въ примѣрное благоустройство всѣхъ частей, въ вѣдомствѣ Князя Петра Михайловича состоящихъ, съ усовершенствованіемъ разныхъ подчиненныхъ ему мануфактурныхъ заведеній и сооруженіемъ многихъ подъ наблюденіемъ его значительнѣйшихъ зданій въ столицѣ и внѣ ея.

Изданіе уставовъ Кабинета, Конторъ: Придворной, Гофъ-Интендантской, Московской Дворцовой, Капитула орденовъ; пенсіонныхъ положеній: собственно по части Придворной, по Департаменту Удѣловъ и Кабинету, для артистовъ театральныхъ; новыхъ штатовъ по всему Министерству Двора, новаго Положенія о пенсіяхъ кавалерскихъ — могло бы уже достаточно свидѣтельствовать попеченія Князя о ввѣренныхъ управленію его частяхъ. Сооруженія, произведенныя и производящіяся подъ главнымъ его распоряженіемъ, суть: храмы Божіи, Троицкій Соборъ въ Измайловскомъ Полку, Введенская церковь въ Семеновскомъ, Благовѣщенская въ Конно-Гвардейскомъ, Соборъ Исакіевскій; Императорскіе Дворцы: Зимній, Маріинскій, Мраморный, Московскій Кремлевскій, съ Оружейною Палатою, тамошній Теремный, съ принадлежащими къ нему древними церквами; памятники: Императору Александру, Фельдмаршаламъ Князю Смоленскому и Князю Барклаю де-Толли. Театры: Александринскій, Михайловскій, Большой, Каменноостровскій, Петергофскій и два Московскіе; Дворцовыя зданія: два на Сергіевской улицѣ, одинъ противъ Таврическихъ оранжерей, одинъ въ Конюшенной; но мы утомили бы читателей, если бы стали исчислять всѣ большія и малыя зданія, сооруженныя и передѣланныя подъ наблюденіемъ Князя Петра Михайловича въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, въ Красномъ Селѣ, на заводахъ Стеклянномъ, Фарфоровомъ, на бумажной фабрикѣ и проч.

Перейдемъ къ Министерству Удѣловъ, поступившему подъ начальство Князя Петра Михайловича 22-го Августа 1826 года.

Состояніе удѣльныхъ имѣній къ 1827-му году представляется въ слѣдующихъ главныхъ выводахъ:

Годовой доходъ, по росписанію былъ исчисленъ въ 1,734,000 руб. сер. (Доходъ сей вполнѣ никогда не поступалъ).

Податная недоимка на крестьянахъ превышала полу-

годовой съ нихъ окладъ, и простиралась до 937,000 руб. сер.

Запаснаго удѣльнаго капитала числилось 3,721,000 « «

Запаснаго крестьянскаго общаго капитала, пріобрѣтеннаго съ самаго учрежденія Министерства, то есть, въ теченіе 30-ти лѣтъ, состояло . 170,000 « «

Въ запасныхъ магазинахъ считалось до 760,000 четвертей хлѣба, но въ наличности его было гораздо менѣе.

Учебныхъ и хозяйственныхъ заведеній никакихъ не существовало.

Съ 1827-го года, введя во всѣхъ частяхъ Удѣльнаго Управленія должный порядокъ, Князь Петръ Михайловичъ предположилъ двѣ основныя цѣли для дальнѣйшихъ улучшеній: съ одной стороны, уравнительная раскладка податей и возвышеніе удѣльныхъ доходовъ, а съ другой, обезпеченіе состоянія крестьянъ. Первая цѣль достигнута замѣною подушной подати сборомъ поземельнымъ; вторая, учрежденіемъ общественной запашки полей. Поземельный сборъ введенъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ съ 1830-го года: онъ основанъ на самыхъ простыхъ и малосложныхъ правилахъ, сближенныхъ, по возможности, съ понятіями крестьянъ.

Общественная запашка полей, заведенная съ 1828 года, обезпечивъ продовольствіе крестьянъ, и служа ближайшимъ способомъ къ улучшенію хлѣбопашества, доставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ средства продажею избытковъ хлѣба постоянно поддерживать общій крестьянскій капиталъ, который назначается на разныя пособія крестьянамъ и на полезныя для нихъ учрежденія. Къ числу сихъ учрежденій особенно должно отнести: 1) Удѣльное Земледѣльческое училище, открытое въ 1832 году для 250-ти молодыхъ крестьянъ, и образцовыя въ удѣльныхъ имѣніяхъ усадьбы, населяемыя выпущенными изъ училища воспитанниками. 2) Ремесленныя заведенія для распространенія между крестьянами нужнѣйшихъ въ ихъ быту ремеслъ. 3) Сельскіе банки для займовъ и вкладовъ, и 4) Застрахованіе крестьянскихъ строеній отъ огня. Тотъ же капиталъ употребляется на содержаніе удѣльныхъ больницъ, на устройство пожарной части въ удѣльныхъ селеніяхъ, на улучшеніе скотоводства у крестьянъ и т. п.

Въ Удѣльномъ Землемѣрномъ Училищѣ получили до сихъ поръ образованіе до 50-ти воспитанниковъ, поступившихъ на службу въ удѣльномъ вѣдомствѣ по землемѣрной части. Въ сельскихъ школахъ, учрежденныхъ во всѣхъ имѣніяхъ, постоянно обучаются грамотѣ до 7,800 мальчиковъ, и открыто одно училище для малолѣтныхъ крестьянскихъ дочерей.

Съ 1841-го года учрежденъ особый пенсіонный капиталъ, исключительно назначенный для выдачи постоянныхъ денежныхъ пособій нижнимъ военнымъ чинамъ, возвратившимся, по отставкѣ, на родину, въ удѣльныя имѣнія.

Окончательныя слѣдствія всѣхъ сихъ мѣръ къ постепенному устройству Удѣльнаго Управленія, выражаются слѣдующими доводами, взятыми за 1845 годъ:

Годовой удѣльный доходъ, поступающій безъ малѣйшей недоимки, удвоился противъ 1827 года, и простирается до 3,426,000 руб. сер.

Запаснаго удѣльнаго капитала, за употребленіемъ съ 1827 года по Высочайшимъ назначеніямъ въ расходъ болѣе 32 милліоновъ рублей серебромъ, состоитъ до 13,350,000 « «

Запаснаго хлѣба 1,736,000 четверт.

Крестьянскаго общаго капитала, за употребленіемъ съ 1827 года въ расходъ на пособіе крестьянамъ и разныя полезныя заведенія, болѣе 4 милліоновъ рублей серебромъ, въ остаткѣ . . . 1,459,000 руб. сер.

Таковы дѣйствія Князя Петра Михайловича по Министерствамъ Двора и Удѣловъ. Но чтобы имѣть настоящее понятіе объ изумительной его дѣятельности, надобно видѣть его вседневную жизнь. Тѣ, кто, подобно мнѣ, имѣли честь находиться вблизи его, знаютъ, въ какихъ трудахъ и заботахъ проводитъ онъ каждый, безъ

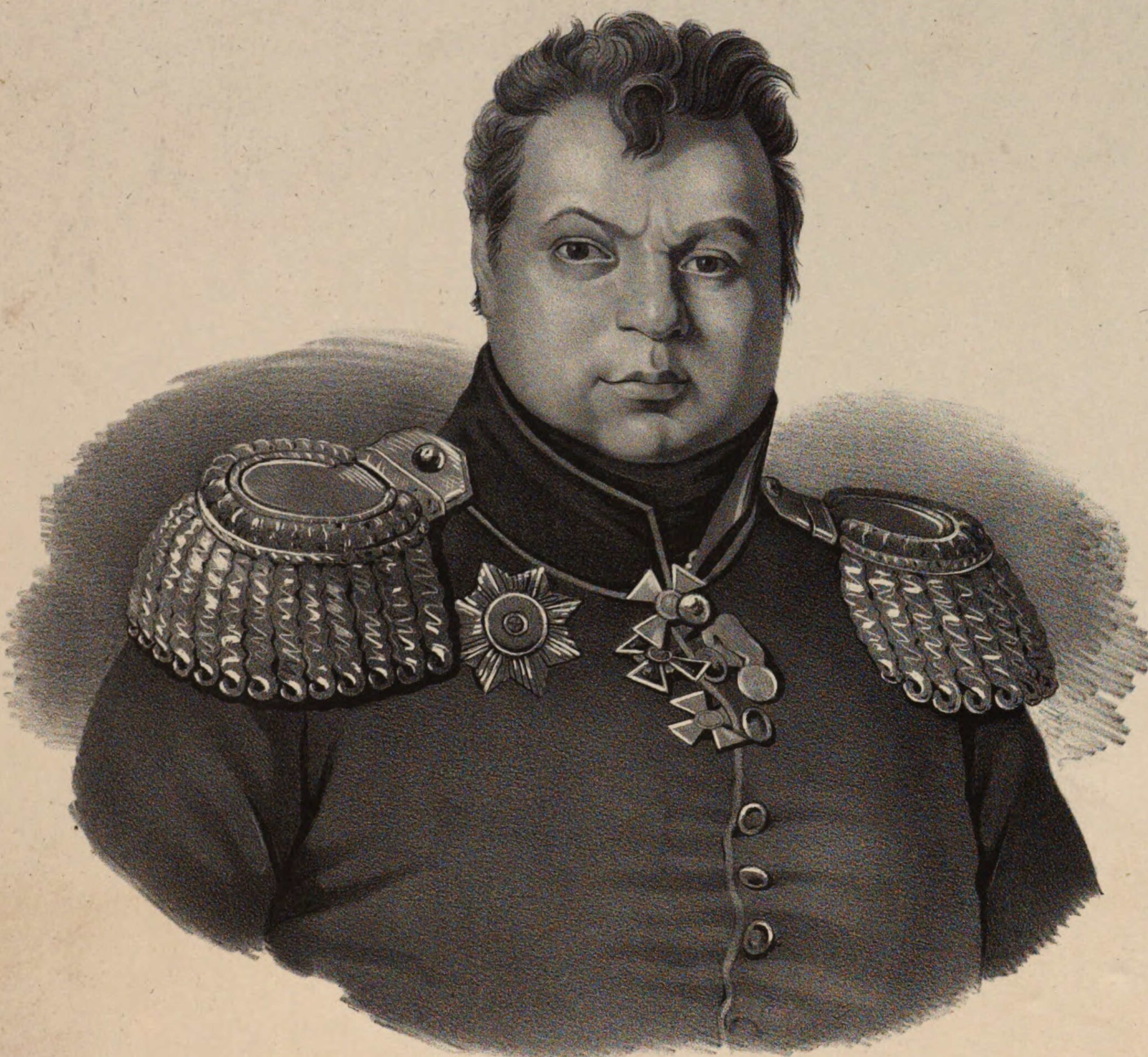
исключенія, день; какое множество бумагъ проходитъ черезъ его руки, всегда и насквозь прочитанныхъ, сколько докладчиковъ и лицъ, имѣющихъ до него надобность, принимаетъ онъ, и все совершается терпѣливо и внимательно. Доступъ до него свободенъ всякому: нѣтъ даже и дня на то положеннаго. Съ одинаковою благосклонностію выслушиваетъ онъ крестьянина, ремесленника, художника, чиновника, вельможу; съ одинакимъ вниманіемъ читаетъ и мнѣніе Государственнаго Совѣта, и прозьбу крестьянина, на нѣсколькихъ листахъ написанную безграмотно. Ничто не развлекаетъ его въ занятіяхъ. Прерываемый частыми докладами, онъ никогда не теряетъ нити лежащаго передъ нимъ дѣла, и отпустивъ докладчика, спокойно продолжаетъ писать свои замѣчанія, доказывающія, если бумага не новая, что прежнія обстоятельства дѣла свѣжо сохранились въ его памяти, по истинѣ необыкновенной. Часто, продолжая разговаривать съ вошедшимъ, онъ полагаетъ извѣстныя ясностію и справедливостію свои рѣшенія, большею частію столь подробныя, что исполнителю остается только ихъ списывать. Свѣдѣнія его по части строительной, составляющей важную часть его занятій, удивляютъ архитекторовъ и облегчаютъ ихъ соображенія. Развертывая планъ какого нибудь предполагаемаго зданія, онъ мгновенно опредѣляетъ достоинство проекта, указываетъ на красоты его и недостатки, и тутъ же предлагаетъ средства къ исправленію послѣднихъ.... Умолкаемъ, опасаясь упрека въ нескромности!

Находясь, по званію своему, безотлучно при Императорской Фамиліи, Князь Петръ Михайловичъ сопровождалъ Государыню Императрицу Александру Θеодоровну во время Ея путешествій: въ 1828-мъ году въ Одессу, въ 1829-мъ и 1830-мъ въ Варшаву, въ 1831-мъ въ Москву, въ 1833-мъ въ Богемію, въ 1834-мъ въ Ревель и Берлинъ, въ 1835-мъ въ Берлинъ и Богемію, въ 1838-мъ въ Берлинъ, въ 1840-мъ за границу.

Непрерывный рядъ Монаршихъ милостей и щедротъ Государя Императора Николая Павловича сопровождаетъ служеніе Князя Петра Михайловича. Въ 1826-мъ году предоставлено ему ношеніе мундира Семеновскаго полка, въ память заслугъ, обратившихъ на него впервые вниманіе Императоровъ Павла и Александра. Ему были пожалованы: въ 1827-мъ году 3,500 десятинъ степной земли въ Тамбовской губерніи, вмѣсто поступившей въ казну, принадлежавшей Князю лѣсной дачи въ 1,000 десятинъ, которая находится въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ; въ 1828-мъ, алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ ознаменованіе отличнаго благоволенія къ заслугамъ, и особенно въ знакъ признательности за отличное устройство, введенное по всѣмъ частямъ Министерства Императорскаго Двора; въ 1830-мъ, портретъ Государя Императора, украшенный брилліантами, подъ Короною. Въ 1832-мъ году, во уваженіе неусыпнаго попеченія и стараній, коими Генеральный Штабъ обязанъ Князю доведеніемъ до нынѣшняго своего совершенства, Высочайше предоставлено ему право носить мундиръ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба; въ 1834-мъ году пожалована ему украшенная брилліантами трость, съ надписью: «Въ признательность за «долговременную и вѣрную службу»; въ томъ же году, въ день открытія памятника Императору Александру, Князю Петру Михайловичу присвоенъ титулъ Свѣтлости, съ нисходящимъ потомствомъ его, а Король Прусскій пожаловалъ ему шпагу и потомъ саблю, украшенныя алмазами; въ 1837-мъ году, при Собственноручномъ рескриптѣ Государыни Императрицы, портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, украшенные брилліантами, подъ Короною; въ томъ же году Князь былъ назначенъ Генералъ-Инспекторомъ всѣхъ Запасныхъ войскъ. По возобновленіи Зимняго Дворца, 1839-го, пожалована ему золотая, украшенная алмазами медаль. Во время Высочайшаго смотра подъ Бородинымъ, 1839-го года 9-го Августа, Князь назначенъ Шефомъ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго полка, которому въ послѣдствіи, въ 1843-мъ году, въ день, когда совершилось пятьдесятъ лѣтъ со времени производства Князя въ офицеры, повелѣно именоваться Пѣхотнымъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго полкомъ. Въ 1843-мъ

Князь былъ пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за L лѣтъ, а въ 1845-мъ награжденъ 400,000 руб. серебромъ, которые принялъ только по убѣдительному настоянію Государя Императора. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь Монаршихъ милостей, Князь удостоивался получать въ разныя времена табакерки съ алмазами и портретами Монарховъ России и иностранныхъ. Велики Царскія щедроты, изливаемыя на Князя Петра Михайловича, но что значатъ онѣ въ сравненіи съ тѣмъ личнымъ благоволеніемъ, коимъ Императоръ Николай Павловичъ и Августѣйшее Семейство Его удостоиваютъ Князя? Присовокупимъ, что Блаженной памяти Императрица Марія Θеодоровна удостоивала Князя особеннымъ милостивымъ расположеніемъ и Собственноручными письмами во время пребыванія его, въ 1825, въ Таганрогѣ, и 1828, въ Одессѣ.

Изложивъ вкратцѣ болѣе нежели полувѣковое служеніе Свѣтлѣйшаго Князя Петра Михайловича Волконскаго, мы устраняли себя отъ сужденія о дѣйствіяхъ его. Общественныя условія заставляютъ современниковъ не произносить мнѣнія своего о сановникахъ государственныхъ, пока Провидѣнію угодно хранить дни ихъ для исполненія таинственныхъ путей своихъ. Хвала подозрительна, говорятъ люди, когда порицаніе не дозволено. Если уже таковъ жребій человѣка, что безъ порицаній не можетъ онъ сказать похвалы, гдѣ же высказаться чувству современника, и не ужели великій дѣятель своего времени осужденъ не слыхать голоса современниковъ, дожидаясь могилы и суда, надъ нею произнесеннаго? Примиряя условное безмолвіе современниковъ и собственное чувство наше, мы заставили говорить — *одни только дѣла*, предоставляя другимъ и потомству выводить слѣдствія и узнавать мнѣніе наше. Заключимъ теплою молитвою, возносимою къ Богу отъ искренняго сердца: Да сохранитъ и продлитъ Онъ на долго дни изображеннаго здѣсь знаменитаго, доблестнаго мужа, для пользы, чести и славы Россіи!

Литог. К. Крайя.

Генералъ-Лейтенантъ

Гавріилъ Петровичъ

ВЕСЕЛИТСКІЙ.

Г. П. ВЕСЕЛИТСКІЙ.

Гавріилъ Петровичъ Веселитскій, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, Командоръ Шведскаго Меча 2-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость» и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ Далматской фамиліи. Предки его были владѣтельными Князьями въ Далмаціи и именовались Князьями Божидары. Утѣсняемые Турками, они принуждены были оставить свою родину, и въ 1711 году, когда войска Петра Великаго вступили въ предѣлы Турціи, одинъ изъ нихъ явился въ Русскій станъ, былъ отправленъ оттуда въ Россію, подъ именемъ Веселичина, и вступилъ въ подданство нашего Отечества. То былъ родной дѣдъ Гавріила Петровича. Сынъ его, Петръ Веселитскій, служилъ по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и въ 1773 году, въ чинѣ Статскаго Совѣтника, былъ посланъ въ Крымъ, Резидентомъ Россіи, къ приверженному намъ Хану Шагинъ-Гирею. Черезъ годъ потомъ, Верховный Визирь былъ принужденъ побѣдами Румянцова предложить ему миръ. Во время мирныхъ переговоровъ, о началѣ которыхъ еще не знали въ Царѣградѣ, отправленное оттуда дессантное войско сдѣлало высадку на южный берегъ Крыма. Устрашенный, Шагинъ-Гирей поспѣшилъ выдать Туркамъ Резидента Екатерины, Веселитскаго, его беременную супругу, чиновниковъ и прислугу. Всѣ состоявшіе при Резидентѣ, а равно прислуга его были умерщвлены, но самъ онъ и супруга его были пощажены, на время, по закону Магомета, запрещающему лишать жизни беременную женщину и мужа ея, до истеченія шести недѣль, считая со дня разрѣшенія ея отъ бремени. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего кроваваго происшествія родился Гавріилъ Петровичъ Веселитскій, 10-го Іюля 1774 года, въ самый тотъ день, когда былъ подписанъ достославный для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. Извѣстясь о томъ, Турки немедленно освободили Веселитскихъ изъ плѣна. Императрица Екатерина пожаловала Веселитскому, въ

вознагражденіе понесенныхъ имъ въ Крыму убытковъ, 800 душъ въ нынѣшней Витебской губерніи, а черезъ восемь лѣтъ, въ 1782 году, назначила его опять Резидентомъ къ Шагинъ-Гирею. Въ самое сіе время прибыли депутаты изъ Далмаціи, прося Веселитскаго дать имъ на Княженіе одного изъ сыновей своихъ, но внезапная смерть его и нежеланіе матери разстаться съ которымъ либо изъ дѣтей своихъ, были причиною въ отказѣ на предложеніе депутатовъ. Овдовѣвъ, Веселитская повезла всѣхъ трехъ малолѣтныхъ своихъ сыновей въ Петербургъ, и помѣстила ихъ въ Артиллерійскій и Инженерный — нынѣ 2-й Кадетскій Корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ управленіемъ Генерала Мелиссино.

Въ Кадетскомъ Корпусѣ Гавріилъ Петровичъ Веселитскій отличался успѣхами въ наукахъ и доброю нравственностію, такъ, что удостоился быть въ числѣ *медальныхъ сержантовъ*, то есть, сержантовъ, награжденныхъ золодою медалью, на одной сторонѣ съ вензеловымъ именемъ Императрицы Екатерины II, а на другой съ надписью: «За прилежность и хорошее поведеніе». Медаль сію носили въ петлицѣ кафтана, и получавшіе ее кадеты пользовались противъ своихъ товарищей разными преимуществами.

Въ 1790 году Марта 15-го, Веселитскій былъ выпущенъ изъ корпуса въ Артиллерію, Штыкъ-Юнкеромъ, и посланъ на гребную флотилію Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигенъ, назначавшуюся для дѣйствій противъ Шведовъ. Веселитскій участвовалъ въ сраженіяхъ съ Шведами близъ Фридрихсгама и въ Біорко-Зундѣ, иначе называемомъ Березовые острова, и за оказанныя отличія получилъ слѣдующій чинъ, Подпоручика. Въ Августѣ 1791 года онъ былъ переведенъ во 2-й Артиллерійскій Фузелерный полкъ, а въ Іюнѣ 1792 года, во время похода противъ Польскихъ Конфедератовъ, находился при занятіи Полонной, командуя двумя орудіями въ отдѣльномъ отрядѣ. Въ Январѣ 1797 года, при началѣ Царствованія Императора Павла, Веселитскій былъ произведенъ въ Поручики, съ переводомъ въ Артиллерійскій батальонъ Мордвинова, названный потомъ 10-мъ Артиллерійскимъ батальономъ; въ 1798 произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, въ 1800 въ Капитаны, въ 1803 поступилъ въ 6-й Артиллерійскій полкъ, командиромъ батарейной роты, принявшей названіе батарейной Веселитскаго, въ 1805 получилъ, по вакансіи, чинъ Маіора, а въ 1806, при расформированіи Артиллерійскихъ полковъ на бригады, назначенъ, съ своею ротою, въ 11-ю Артиллерійскую бригаду, состоявшую при 11-й дивизіи, Милорадовича. Въ томъ же году, дивизія Милорадовича и съ нею рота Веселитскаго вошли въ составъ Днѣстровской арміи, Михельсона, назначенной дѣйствовать противъ Турковъ. Въ Ноябрѣ 1806 армія Михельсона переправилась у Могилева черезъ Днѣстръ, послѣ чего Милорадовичу приказано было занять Букарестъ. Веселитскій поступилъ въ его авангардъ, предводимый Генералъ-Маіоромъ Уланіусомъ; находился съ нимъ, Декабря 8-го, въ дѣлѣ противъ Турковъ, при селеніи Глодени, у рѣки Яломицы, а черезъ день потомъ осыпалъ картечами Музульмановъ, занимавшихъ Букарестъ, и успѣшнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи много способствовалъ быстроту покоренію сего города.

Спустя три мѣсяца, въ началѣ Марта 1807 года, Михельсонъ выступилъ изъ Букареста, съ войсками Милорадовича, къ Журжѣ. На пути туда, 5-го числа, произошло жаркое дѣло съ Турками, у селенія Турбата. Рота Веселитскаго находилась въ колоннѣ, ведомой лично Милорадовичемъ. Увидѣвъ ея приближеніе, находившіеся въ Турбатѣ Турки вышли изъ сего селенія, намѣреваясь дать сильный отпоръ нашимъ войскамъ. По приказанію Милорадовича, Веселитскій открылъ по непріятелю убійственный огонь, и заставилъ его уйдти въ Турбатъ, откуда онъ также былъ вытѣсненъ, и отступилъ къ Журжѣ. Токько 200 отважныхъ Турковъ заперлись въ находившемся близъ Турбата замкѣ Мустафы-Байрактара. Три раза предлагалъ имъ Милорадовичъ сдаться. Турки упорствовали въ мужественной оборонѣ. Веселитскій подвезъ свои пушки и разгромилъ стѣны замка, послѣ чего посланными туда Милорадовичемъ двумя стами

охотниковъ почти весь непріятельскій гарнизонъ былъ переколотъ. За сіе дѣло Веселитскаго наградили орденомъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Вогнавши Турковъ въ Журжу, Михельсонъ поѣхалъ подъ Измалъ, поручивъ Милорадовичу оборону Букареста. Турки почитали Милорадовича своею обреченною жертвою, и въ большихъ силахъ двинулись на него съ двухъ сторонъ, отъ Силистріи и отъ Журжи. Милорадовичъ двинулся на встрѣчу главной Турецкой арміи, шедшей отъ Силистріи, разбилъ подъ Обилешти авангардъ ея, и заставилъ Турковъ возвратиться за Дунай. Веселитскій былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ славнаго Обилештскаго боя, происходившаго 2-го Іюня. Вскорѣ потомъ послѣдовало перемиріе. Оно продолжалось полтора года. Все сіе время Веселитскій провелъ въ Букарестѣ и его окрестностяхъ. Въ Мартѣ 1809 года, по возобновленіи военныхъ дѣйствій, Милорадовичъ получилъ повелѣніе взять приступомъ Журжу. Приступъ, произведенный 24-го Марта, былъ неудаченъ, и войска наши, при содѣйствіи роты Веселитскаго, могли овладѣть только ветхимъ ретраншаментомъ, оборонявшимъ Журжанскія предмѣстія. Послѣ сей неудачи Веселитскій возвратился въ Букарестъ, гдѣ оставался до второй половины Августа, когда пошелъ съ Милорадовичемъ за Дунай. Черезъ нѣсколько дней, Сентября 4-го, произошло сраженіе подъ Рассеватомъ, кончившееся разгромомъ Турковъ. За сію побѣду Милорадовичъ исходайствовалъ Веселитскому Георгіевскій крестъ 4-го класса. Столь былъ онъ доволенъ его мужествомъ и благоразумными распоряженіями! Отъ Рассевата Русская армія пошла къ Силистріи, и обложила сію крѣпость. Веселитскій находился при блокадѣ ея отъ 11-го Сентября до 17-го Октября, а потомъ, въ позднюю осень, возвратился съ арміею на лѣвый берегъ Дуная. Въ слѣдующемъ 1810 году, при открытіи весенняго похода, Веселитскій поступилъ съ своею ротою въ корпусъ Засса, перешелъ съ нимъ, Мая 19-го, на правый берегъ Дуная, и въ тотъ же день содѣйствовалъ занятію крѣпости Туртукая, за что получилъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость». Отъ Туртукая онъ пошелъ съ Зассомъ къ Рущуку, и находился подъ сею крѣпостью съ 14-го Іюня по 2-е Августа, громя ея стѣны, съ батарей, устроенныхъ распоряженіями Инженера Мишо, офицера искуснаго, снискавшаго себѣ громкое имя въ рядахъ Русской арміи. Августа 16-го, Веселитскій отлично дѣйствовалъ въ корпусѣ Графа Каменскаго, противъ Никопольскаго Паши Куманеца-Аги, пришедшаго съ 30,000 человѣкъ на правый берегъ рѣки Янтры, близъ Батина. За дѣло сіе онъ былъ награжденъ, въ Ноябрѣ 1810, чиномъ Подполковника. Возвратясь съ береговъ Янтры къ Рущуку, Веселитскій былъ свидѣтелемъ сдачи сей крѣпости, Сентября 15-го, въ торжественный день коронованія Императора Александра. Послѣ паденія Рущука, Веселитскій пошелъ, при отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго, къ крѣпости Турно, и по прибытіи къ ней, 2-го Октября, послѣ занятія, съ боя, предмѣстія, былъ уполномоченъ Княземъ Вяземскимъ на переговоры съ Турецкимъ комендантомъ о сдачѣ. Послѣ трехъ-дневныхъ переговоровъ, комендантъ сдалъ намъ крѣпость.

Марта 26-го 1811 года, Веселитскій былъ назначенъ командиромъ 7-й Резервной Артиллерійской бригады, находившейся въ корпусѣ Графа Ланжерона, расположенномъ на лѣвомъ берегу Дуная, близъ Слободзеи; участвовалъ въ упорномъ сраженіи, данномъ Кутузовымъ Верховному Визирю, 22-го Іюня, подъ Рущукомъ, и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса. Потомъ онъ находился при обложеніи Турецкой арміи, заманенной Кутузовымъ съ лѣваго Дунайскаго берега на правый, и особенно отличился успѣшными дѣйствіями своихъ ротъ въ дѣлахъ 10-го и 23-го Сентября, за которыя былъ произведенъ въ Полковники. Въ сихъ дѣйствіяхъ онъ командовалъ также Архангелогородскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, и водилъ его неоднократно въ огонь. Здѣсь кончилось дѣятельное участіе Веселитскаго въ войнѣ съ Турками: оно доставило ему два чина и четыре знака отличія, пріобрѣло ему уваженіе начальниковъ и извѣстность въ арміи, съ честью подвизавшейся на обоихъ берегахъ Дуная съ 1806 до 1811 года.

Въ Маѣ 1812 года, когда гроза отъ запада сбиралась надъ Россіею, Молдавская армія приняла названіе Дунайской, и поступила подъ начальство Адмирала Чичагова. Въ Іюлѣ она получила повелѣніе идти въ Россію, и выступивъ изъ Молдавіи, Валахіи и Сербіи, въ началѣ Сентября прибыла на Волынь. Тутъ послѣдовало соединеніе сей арміи съ 3-ю Резервною Обсерваціонною, Тормасова, и вскорѣ обѣ онѣ составили одну армію, подъ названіемъ 3-й Западной. Высоко цѣня знаніе Веселитскаго въ артиллерійскомъ искуствѣ, Чичаговъ поручилъ ему, 17-го Сентября, начальство надъ всею Артиллеріею своей арміи, не смотря на то, что въ ней были артиллеристы чиномъ старѣе Веселитскаго. Въ семъ лестномъ для молодаго Полковника званіи, Веселитскій искусно распоряжался въ дѣлахъ 24-го и 25-го Сентября, подъ Брестомъ-Литовскимъ, 14-го Ноября, въ дѣлѣ подъ Борисовымъ, и 16-го, при селеніи Стаховѣ, во время переправы Наполеона черезъ Березину.

По изгнаніи непріятеля изъ Россійскихъ предѣловъ, армія Чичагова двинулась къ крѣпости Торну, куда, по званію начальника Артиллеріи 3-й Западной арміи, послѣдовалъ и Веселитскій. Осадной артиллеріи у насъ не было, и Прусское Правительство доставило намъ ее изъ Грауденца не ранѣе 27-го Марта. Заступившій мѣсто Чичагова, Барклай де-Толли, совершенно не зная Веселитскаго, послалъ въ Россію, для замѣщенія его, въ званіи начальника артиллеріи, за однимъ артиллерійскимъ Генераломъ. Веселитскій скрылъ внутреннее свое огорченіе, и пока означенный Генералъ еще не прибылъ къ Торну, распоряженіями своими успѣлъ заслужить довѣріе къ себѣ Барлая де-Толли, такъ, что когда новый начальникъ пріѣхалъ изъ Петербурга подъ осажденный Торнъ, Главнокомандовавшій предписалъ Веселитскому распоряжаться артиллеріею, только для свѣдѣнія донося вновь прибывшему Генералу о своихъ дѣйствіяхъ. Крѣпость сдалась 4-го Апрѣля, въ восьмой день по открытіи траншей. Барклай де-Толли приписалъ главный успѣхъ осады Веселитскому и начальнику инженерныхъ работъ, Подполковнику Мипо: обоимъ исходатайствовалъ онъ Георгіевскіе кресты 3-го класса. Король Прусскій пожаловалъ тогда Веселитскому орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Изъ-подъ Торна армія Барклая де-Толли пошла на соединеніе съ Главною арміею, Графа Витгенштейна, и сражалась съ Французами: 7-го Мая подъ Кенигсвартою, а 8-го и 9-го подъ Бауценомъ. За сіи сраженія Веселитскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Вскорѣ потомъ послѣдовало Пойшвицкое перемиріе, по прекращеніи коего Веселитскій поступилъ Начальникомъ Артиллеріи въ Корпусъ Графа Ланжерона, вошедшій въ составъ Силезской арміи, Блюхера. Подъ начальствомъ Веселитскаго были 3 роты батарейныя, 5 легкихъ и одна конная, всего 108 орудій, и всѣ понтоны корпуса.

Послѣдовавшія по истеченіи перемирія дѣла 7-го, 9-го и 11-го Августа, подъ Левенбергомъ и Гольдбергомъ; сраженіе, 14-го Августа, при Кацбахѣ; битвы 4-го, 6-го и 7-го Октября, подъ Лейпцигомъ; переправа, 18-го Декабря, черезъ Рейнъ; дѣла 16-го и 21-го Февраля 1814 года, при Лизи и Лаферте-Милонѣ; мужественная оборона, 21-го и 22-го того же мѣсяца, крѣпости Суассона, и наконецъ, взятіе приступомъ, 18-го Марта, Монмартра, представляютъ длинный рядъ дѣйствій Силезской арміи, въ которыхъ Веселитскій лично, и всегда искусно и успѣшно, направлялъ дѣйствія ввѣренной ему артиллеріи. Наградами его были: за Левенбергъ, Гольдбергъ и Кацбахъ — Аннинская лента, за Лейпцигъ алмазные знаки къ сему ордену и Шведскій орденъ Меча 2-й степени, за Монмартръ золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость», за исправное состояніе артиллеріи и за усердную службу, въ продолженіе похода 1813 года, орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а вообще за всю войну 1812, 1813 и 1814 годовъ, аренда въ Курляндіи на 12 лѣтъ. Столь щедро награждалъ Александръ храбрыхъ Своихъ воиновъ!

Доказательствомъ милостиваго вниманія Им-

ператора Александра къ Веселитскому служитъ еще слѣдующее обстоятельство, въ которомъ, впрочемъ, Веселитскій, изъ усердія къ службѣ, перешелъ за кругъ власти, предписанный военными правилами и постановленіями. Въ 1814 году, по переходѣ союзныхъ армій за Рейнъ, оказалось, что число орудій при пѣхотныхъ нашихъ войскахъ, усиленное прибывшею въ разное время артиллеріею изъ резерва, превышало дѣйствительную потребность, и что при орудіяхъ былъ недостатокъ въ прислугѣ, особенно уменьшенной Лейпцигскою битвою. Потому признавали необходимымъ расформировать нѣсколько Артиллерійскихъ ротъ, обративъ офицеровъ ихъ и нижнихъ чиновъ на пополненіе некомплекта въ другихъ ротахъ, и сдавъ самыя орудія во временныя депо. Императоръ Александръ утвердилъ сіе предположеніе. Въ числѣ назначенныхъ къ расформированію ротъ находилась, состоявшая у Веселитскаго, 4-й Резервной Артиллерійской бригады батарейная рота № 34. Она блистательно дѣйствовала въ продолженіе войны 1812 и 1813 годовъ, подъ начальствомъ командира своего, Магденки, и получила двѣ награды: знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе», и золотыя петлицы на мундиры штабъ и оберъ-офицеровъ. Скорбя, что въ Русской Артиллеріи уменьшится число отличій, въ битвахъ пріобрѣтенныхъ, Веселитскій обратился къ Графу Ланжерону съ убѣдительною прозьбою войдти къ Главнокомандовавшему, Барклаю де-Толли, съ представленіемъ о расформированіи какой либо другой роты, не успѣвшей еще заслужить знаковъ отличій. Получивъ въ отвѣтъ отъ Ланжерона, что онъ не осмѣлится возражать противъ распоряженія, утвержденнаго Высочайшею волею, Веселитскій написалъ рапортъ на Высочайшее Имя, слѣдующаго содержанія: «Ваше Императорское Величество повелѣть соизволили, въ числѣ другихъ «ротъ, расформировать и батарейную роту 4-й «Резервной Артиллерійской бригады. Исполненіемъ сего я остановился. Знаю важность моего дерзновенія, но я рѣшился жертвовать собою, представивъ Вашему Императорскому «Величеству, что рота сія во всю войну 1812 «и 1813 годовъ служила съ особеннымъ отличіемъ, и кровью своихъ сотоварищей заслужила «Высочайшую награду: носить офицерамъ на «мундирахъ петлицы, а нижнимъ чинамъ на киверахъ знаки, съ надписью: «За отличіе», которой они съ расформированіемъ роты лишаются. И потому испрашиваю Всемилостивѣйшаго соизволенія на мѣсто этой роты къ «расформированію назначить другую, изъ числа «неоказавшихъ особыхъ отличій». Рапортъ сей былъ немедленно отправленъ, съ нарочнымъ къ Барклаю де-Толли, при донесеніи подобнаго же содержанія, съ присовокупленіемъ только прозьбы о представленіи всего дѣла Государю Императру. Всѣ совѣтовали Веселитскому не отправлять рапортовъ, но онъ остался непреклоненъ. Узнавъ о поступкѣ Веселитскаго, Графъ Ланжеронъ встрѣтилъ его словами: «E', ma foi, «vous serez gantlanger. И какъ прекрасно будетъ видѣть тучнаго Веселитскаго гантлангеромъ». Шутка сія повторялась почти ежедневно: ожидали, что Веселитскаго постигнетъ строгое наказаніе. Къ общему изумленію и удовольствію, черезъ нѣсколько дней посланный въ главную квартиру привезъ Высочайшее соизволеніе на представленіе Веселитскаго. Не было и тѣни Монаршаго гнѣва.

По заключеніи Парижскаго мира, Веселитскій отправился въ Россію, но едва вступилъ въ отечественные предѣлы, какъ получилъ повелѣніе идти вторично во Францію, въ званіи Начальника Артиллеріи 6-го Пѣхотнаго Корпуса. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы было причиною сего похода, и Веселитскій, хотя доходилъ до предѣловъ Франціи, но въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ.

Съ небольшимъ черезъ годъ послѣ втораго возвращенія Веселитскаго изъ Франціи, 20-го Января 1817 года, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, черезъ день по назначеніи въ командиры сего Корпуса Петра Кириловича Эссена — въ послѣдствіи Графъ и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ. Въ томъ же году Весе-

литскій получилъ Высочайшее повелѣніе быть Предсѣдателемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи; равномѣрно его начальству ввѣрена была 26-я Пѣхотная Дивизія. Такимъ образомъ, въ одно и то же время лежали на немъ три важныя обязанности. Усердно занимаясь ввѣренною ему дивизіею и управленіемъ корпуснаго штаба, Веселитскій совершилъ важное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ дѣло, примиривъ Киргизскаго Хана Ширгази-Айчувакова съ враждебными ему Султанами: Арунгази-Абулгазіевымъ и Каратаемъ-Нураліевымъ. Высочайшею наградою за сіе были 4.000 десятинъ земли, пожалованныя Веселитскому въ Оренбургской губерніи. 1820 г. Марта 30-го, Императоръ Александръ, по уваженію къ многотруднымъ обязанностямъ Веселитскаго, уволилъ его отъ Предсѣдательства въ Оренбургской Коммисіи, а въ 1824, Сентября 14-го, при личномъ посѣщеніи Оренбургскаго Края, объявилъ ему Свое благоволеніе за исправное состояніе тамошнихъ войскъ.

Въ священный день Коронованія Императора Николая Павловича, 22-го Августа 1826 года, Веселитскій былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ Декабрѣ того же года, Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Дибичъ — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — сообщилъ Веселитскому, что Государь Императоръ предполагаетъ назначить его Главнымъ Начальникомъ Уральскихъ Заводовъ, въ увѣренности, что онъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ ожиданія Его Величества, устройствомъ управленія сихъ заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дибичъ предварительно спрашивалъ Веселитскаго, желаетъ ли онъ занять сіе мѣсто. Сподвижникъ Милорадовича, Засса, Барклая де-Толли и Ланжерона находился уже въ болѣзненномъ состояніи, видимо приближался къ гробу, и потому отвѣчалъ Дибичу, что почитаетъ предлагаемое ему назначеніе драгоцѣннымъ знакомъ новой къ нему Монаршей милости, но, по слабости здоровья, чувствуетъ себя не въ силахъ ею воспользоваться. Въ Октябрѣ 1827 года, Веселитскому была пожалована аренда, въ замѣнъ полученной имъ послѣ Французской войны, но отошедшей отъ него по истеченіи срока, а въ Январѣ 1829 онъ былъ награжденъ, «за отлично-усердную службу», орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Монаршая сія награда была для Веселитскаго уже послѣднею. Долговременная боевая служба и занятія разными частями управленія въ мирное время, при всей крѣпости тѣлосложенія, совершенно разстроили его здоровье. Онъ впалъ въ продолжительную болѣзнь. Борьба съ тѣлеснымъ изнуреніемъ не ослабляла однакожь служебной его дѣятельности. Съ твердостью духа, превозмогая болѣзненные припадки, Веселитскій продолжалъ служить усердно. Наконецъ, болѣзнь возрасла до высочайшей степени, и 30-го Сентября 1829 года, повергла его на смертный одръ.

Отъ брака Гавріила Петровича Веселитскаго съ дочерью чиновника 7-го класса, Маріею Сергѣевною Авдѣевою, донынѣ здравствующею, было пять сыновей. Старшій, Петръ, служилъ въ войнахъ Императора Николая съ Турціею и съ Польскими мятежниками, былъ въ Польшѣ раненъ четыре раза, а въ 1843 году, въ чинѣ Подполковника, изрубленъ Горцами, въ дѣлѣ подъ Уацукулемъ; второй, Сергѣй, Полковникъ, состоитъ при Главнокомандующемъ Дѣйствующею арміею; третій, Николай, и четвертый, Иванъ, служатъ Подпоручиками Артиллеріи; пятый, Александръ, выпущенный изъ Инженернаго Училища, въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ, въ Полевые Инженеры, погибъ преждевременною смертью. Г. П. Веселитскій имѣлъ трехъ сестеръ и двухъ братьевъ: старшій, Михаилъ, оставилъ службу Штабсъ-Капитаномъ и находится въ живыхъ, а младшій, Петръ, въ чинѣ артиллеріи Подполковника, убитъ, въ 1812 году, подъ Можайскомъ.

Гавріилъ Петровичъ принадлежалъ къ числу самыхъ отличныхъ артиллерійскихъ офицеровъ. Онъ былъ уважаемъ и любимъ начальниками. Съ подчиненными онъ дѣлилъ неприхотливый свой обѣдъ; находилъ удовольствіе въ оказываніи пособія ближнимъ и, по безкорыстію своему, почти никогда не имѣлъ денегъ въ запасѣ. Онъ

былъ нрава вспыльчиваго, но твердаго, доходившаго даже до упрямства, которое нерѣдко ему вредило. Горе бывало тому, кто, во время сраженія, вмѣшивался въ сдѣланныя Веселитскимъ распоряженія. Совершенный знатокъ артиллерійскаго и понтоннаго дѣла, всяческую отвѣтственность въ своихъ дѣйствіяхъ принималъ онъ на одного себя. «Такихъ генераловъ, какъ Ве«селитскій, люблю я», неоднократно говаривалъ Фельдмаршалъ Блюхеръ, и при каждой встрѣчѣ съ Веселитскимъ ласково привѣтствовалъ его маститый Прусскій Полководецъ, строгій, разборчивый цѣнитель воинскихъ доблестей. За то иногда непреклонность Веселитскаго доставляла ему и торжество, какъ напримѣръ видѣли мы выше, въ разсказѣ о расформированіи въ 1814 году батарейной роты, имѣвшей знаки отличія. Въ заключеніе приводимъ подлинныя слова донесенія Графа Петра Кириловича Эссена, писанныя по кончинѣ Веселитскаго: «Благоразуміе Веселитскаго въ «военномъ дѣлѣ, преодолѣніе всѣхъ трудностей «и неустрашимость противъ непріятеля были все«гда и вездѣ отличительнымъ его свойствомъ. «Отличное служеніе его въ Оренбургскомъ Кор«пусѣ останется навсегда памятнымъ. Сими за«слугами Монарху и Отечеству онъ пріобрѣлъ «общую благодарность, но не пріобрѣлъ ника«кого состоянія, ибо безкорыстіе его было без«примѣрно. Лишась достойнаго сотрудника, я «въ полной мѣрѣ чувствую важность сей по«тери.» Императоръ Александръ, узнавъ о смерти Веселитскаго, удостоилъ Рескриптомъ родительницу его, и изъявилъ соизволеніе на перевезеніе въ Кіевъ тѣла усопшаго ея сына.

Литог: К: Крайя.

Генералъ-Маiоръ

Михаилъ Михайловичъ

ВОЛКОВЪ.

М. М. ВОЛКОВЪ.

Михаилъ Михаиловичъ Волковъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Анны 2-го класса, имѣвшій медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. Въ 1781 году, пяти лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ; въ 1794-мъ произведенъ въ Ротмистры Полтавскаго Легкоконнаго полка, нынѣ уже не существующаго; оттуда, въ скоромъ времени переведенъ въ Екатеринославскій Кирасирскій, а изъ сего полка, въ началѣ Царствованія Императора Павла I, въ Ростовскій Драгунскій полкъ, въ послѣдствіи также расформированный. Въ Ростовскомъ полку, въ Сентябрѣ 1798 года, онъ получилъ, по вакансіи, чинъ Маіора; въ Маѣ 1799 отставленъ отъ службы, «за старостію,» какъ было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ, но въ Ноябрѣ 1800 опять опредѣленъ въ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ, тогда называвшійся по имени Шефа своего, Кирасирскимъ Графа Салтыкова, и черезъ нѣсколько дней былъ произведенъ въ Подполковники. Въ такомъ положеніи застало Волкова вступленіе на Престолъ Императора Александра. Въ Октябрѣ 1806 года, когда Благословенный Монархъ готовился ко второй войнѣ съ Наполеономъ, Волковъ выступилъ въ походъ къ Прусскимъ границамъ, съ Екатеринославскимъ Кирасирскимъ полкомъ, находившимся въ составѣ 6-й дивизіи, Седморацкаго, бывшей въ Корпусѣ Барона Беннигсена. Когда начались военныя дѣйствія, Екатеринославскій полкъ мужественно сражался съ Французами подъ Пултусскомъ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергомъ и Фридландомъ. За послѣднюю изъ сихъ битвъ Волковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Послѣ Тильзитскаго мира, 12-го Декабря 1807 года, онъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Полковники, и вскорѣ назначенъ Командиромъ Екатеринославскаго полка, Шефомъ коего тогда былъ Кретовъ. Въ 1809 году, при разрывѣ съ Австріею, полкъ сей поступилъ въ Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына и ходилъ въ Галицію.

1810 и 1811 годы Екатеринославскій Кира-

сирскій полкъ провелъ въ отечественныхъ предѣлахъ, готовясь принять участіе въ новой брани съ войсками Наполеона, брани священной, долженствовавшей потрясти въ основаніи могущество Наполеона.

Предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1812 года, Екатеринославскій полкъ былъ во 2-й Западной Арміи, Князя Багратіона, и принадлежа къ 8–му Пѣхотному Корпусу, Михайла Михайловича Бороздина, вмѣстѣ съ Орденскимъ Кирасирскимъ полкомъ, составлялъ 1-ю бригаду 2-й Кирасирской дивизіи. Бригадою сей командовалъ Кретовъ, а дивизіею Кноррингъ, въ послѣдствіи смѣненный Дукою.

По полученіи извѣстія о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Волковъ слѣдовалъ съ Екатеринославскими Кирасирами до Смоленска, а оттуда къ Бородицу, гдѣ 1-я и 2-я Кирасирскія дивизіи были подчинены только что прибывшему въ армію Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, и поставлены въ резервѣ. 2-я Кирасирская дивизія стала за войсками лѣваго крыла, и вечеромъ 24-го Августа, когда бой кипѣлъ впереди Бородинской позиціи, у Шевардина, она подкрѣпляла войска, сражавшіяся влѣво отъ построеннаго тамъ редута.

Спокойно прошло 25-е Августа, въ приготовленіяхъ къ великой битвѣ, нетерпѣливо ожидаемой обѣими сторонами. Она началась на другой день, въ 6 часовъ утра, выстрѣлами съ Французской батареи. Русскія ядра полетѣли на привѣтъ непріятеля, и земля задрожала подъ неумолкаемыми громами полутора тысячи огнедышащихъ жерлъ. Главныя усилія Наполеона были обращены на слабѣйшую часть нашей линіи, куда Кутузовъ посылалъ одно подкрѣпленіе за другимъ. Въ числѣ сихъ усиленій находился Екатеринославскій Кирасирскій полкъ. Нѣсколько разъ ходилъ онъ въ атаку противъ конницы, и врѣзывался въ пѣхоту, уничтожая покушенія Французовъ, прорывавшихся за наше лѣвое, почти уничтоженное крыло, до Гвардейскаго резерва. При послѣднемъ отраженіи непріятеля, Екатеринославскій и Орденскій полки прогнали Наполеоновыхъ латниковъ за оврагъ передъ деревнею Семеновскою. Въ сихъ схваткахъ, гдѣ Русскіе и Французы бились на жизнь и смерть, въ сей кровавой суматохѣ, гдѣ пыль облаками вилась надъ всадниками, и воздухъ померкалъ отъ пушечнаго дыма, командиръ каждаго полка распоряжался по своему умѣнію и усердію, а потому честь дѣйствій Екатеринославскихъ Кирасировъ въ Бородинскомъ сраженіи во многомъ принадлежитъ Волкову. Въ сей достопамятный день получилъ онъ двѣ контузіи, пулею въ лѣвую ногу и ядромъ въ грудь, и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Послѣ отступленія за Москву, когда въ Октябрѣ возобновились военныя дѣйствія, Волковъ находился съ полкомъ своимъ въ резервѣ, въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ и Малоярославцемъ. Въ достопамятной Красненской битвѣ, Ноября 5-го, Екатеринославскій и Орденскій Кирасирскіе полки совершили блистательную атаку на Французскую колонну, которая, будучи отрѣзана отъ Краснаго, искала своего спасенія черезъ слободу Андрюси. За сіе дѣло, послѣднее, въ которомъ Волковъ имѣлъ участіе въ Отечественную войну, былъ онъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса. Потомъ, находясь при Главной Арміи, Кутузова, Волковъ слѣдовалъ за бѣжавшими непріятелями до Нѣмана, Января 1-го перешелъ черезъ границу Россіи, былъ въ резервѣ сражавшихся войскъ подъ Люценомъ, Апрѣля 20-го, подъ Бауценмоъ, Мая 8-го и 9-го, и подъ Лейпцигомъ, Октября 4-го и 6-го.

Награжденный за Лейпцигское сраженіе орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, и за двѣ недѣли передъ тѣмъ, Сентября 15-го, произведенный въ Генералъ–Маіоры, Волковъ шелъ, съ Екатеринославскимъ полкомъ, по слѣдамъ разбитыхъ Наполеоновыхъ войскъ, до Рейна, на берегахъ котораго долженъ онъ былъ остановиться, въ невозможности слѣдовать съ ввѣреннымъ ему полкомъ во Францію, ибо мучительная боль — слѣдствіе полученной подъ Бородинымъ контузіи ядромъ въ грудь, изнурила силы его, и требовала успокоенія и врачебныхъ пособій.

По возвращеніи, въ 1814 году, Русскихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, Волковъ былъ назначенъ состоять по Кавалеріи, и уволенъ въ отпускъ, до излеченія болѣзни. Состоя въ семъ отпуску, онъ умеръ, 30-го Ноября 1820 года, въ Бѣлгородѣ, Курской губерніи.

Служебное поприще Волкова не представляетъ собою обильныхъ матеріяловъ для его жизнеописанія, но память его имени, увѣковѣченная Императоромъ Александромъ помѣщеніемъ его портрета въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, не умретъ въ исторіи Екатеринославскаго Кирасирскаго полка — нынѣ Кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны. Подвигами, оказанными во время командованія Волкова, подъ Бородинымъ и Краснымъ, полкъ сей стяжалъ пожалованные ему въ 1813 году, и донынѣ въ немъ состоящіе Георгіевскіе штандарты, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 1812 года.»

Генералъ-Маіоръ

Павелъ Андреевичъ

ФИЛИСОВЪ.

П. А. ФИЛИСОВЪ.

Павелъ Андреевичъ Филисовъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса и Прусскаго «За заслуги», командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812-го, родился въ 1769 году. Отецъ его былъ небогатый Ярославскій помѣщикъ. Въ 1785 году, шестнадцати лѣтъ отъ рожденія, Филисовъ вступилъ въ службу, рядовымъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій Полкъ, и послѣдовательно проходя чины Капрала, Фурьера и Сержанта, 1-го Января 1789 года, во время войны Императрицы Екатерины съ Швеціею, былъ произведенъ въ Поручики Арміи, съ назначеніемъ въ Бѣлозерскій Пѣхотный полкъ, съ частью котораго онъ пошелъ въ Финляндію, и участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ непріятелемъ, происходившихъ на берегахъ рѣки Кюмени. Въ одномъ изъ нихъ, Іюля 10-го, при селеніи Кайпіасъ, онъ былъ раненъ ружейною пулею въ правую руку. Въ томъ же мѣсяцѣ, 28-го числа, онъ отличился, въ отрядѣ Генералъ-Маіора Денисова, при нападеніи на непріятельскую батарею, затруднявшую нашимъ войскамъ переходъ черезъ озеро Сайму, при чемъ Шведы потеряли двѣ пушки. За оказанное въ семъ дѣлѣ отличіе, Филисова произвели въ Капитаны. Въ 1792 году онъ былъ переведенъ въ Московскій Гренадерскій полкъ. Черезъ два года потомъ, когда вспыхнулъ новый мятежъ въ Польшѣ, Филисовъ явился съ своею ротою подъ Вильну, и за участіе во взятіи сего города съ боя получилъ Секундъ-Маіорскій чинъ.

Въ началѣ Царствованія Императора Павла I, при уничтоженіи Преміеръ-Маіорскаго и Секундъ-Маіорскаго чиновъ, Филисовъ былъ переименованъ въ Маіоры, и въ семъ чинѣ, командуя батальономъ Московскаго Гренанерскаго полка, называвшагося тогда полкомъ Розенберга выступилъ, въ началѣ 1799 года, въ 22-хъ т ысяч номъ корпусѣ Геуерала отъ Инфантеріи Розенберга, въ Австрію, на соединеніе съ Австрійскими войсками. Корпусъ сей былъ въ Виллахѣ, на пути изъ Вѣны къ Веронѣ, когда прибылъ къ нему назначенный Главнокомандующимъ соединенныхъ Россійско-Австрійскихъ войскъ, ге-

рой Кинбурна, Рымника, Измаила и Праги — Суворовъ. Воспламененныя присутствіемъ великаго Полководца, Русскія войска, не смотря на разлившіяся по дорогамъ воды, шли съ изумительною быстротою, и 25-го Марта, въ праздникъ Благовѣщенія, вступили въ Верону, куда за нѣсколько дней передъ тѣмъ прибылъ Суворовъ. При раздѣленіи союзныхъ войскъ на три колонны, полкъ Розенберга поступилъ въ правую изъ нихъ, ввѣренную Розенбергу, и перешелъ въ Монтескіоро, гдѣ была главная квартира Суворова. Отсюда, въ присутствіи побѣдоноснаго Вождя, колонна Розенберга пошла на Кальчинато и Понто де-Сен-Марко, черезъ рѣку Кіезу, къ рѣкамъ Меллѣ и Оліо. Дѣло, 14-го Апрѣля, при Лекко, было первымъ, гдѣ въ сію достопамятную войну участвовалъ Филисовъ, и дѣйствовалъ съ примѣрною храбростью. Спустя шесть дней, Апрѣля 20-го, Филисовъ сражался съ Французами при Бассиньяно и Пичетто; въ Маѣ, онъ былъ при осадѣ Туринской цитадели, а 7-го 8-го и 9-го Іюня, въ трехъ-дневномъ пораженіи Макдональда, на берегахъ Тидоны, Требіи и Нуры, гдѣ полкъ Розенберга взялъ у Французовъ знамя, за что ему были пожалованы новыя знамена, съ надписью: «За взятіе знамя у «Французовъ при Требіи и Нурѣ, 1799 года.» Въ первый день сраженія, 7-го Іюня, полкъ сей подкрѣплялъ Князя Багратіона на правомъ нашемъ крылѣ, и пособилъ ему прогнать непріятеля за Требію; во второй день, 8-го Іюня, онъ содѣйствовалъ опять Багратіону, на томъ же крылѣ, и ходилъ въ атаку на непріятеля, а въ третій, 9-го числа, былъ въ отрядѣ Генерала Чубарова, при разсѣяніи Макдональдова арріергарда. Донося о семъ арріергардномъ дѣлѣ Императору Павлу, Суворовъ писалъ: «Чада «Павловы ударили въ штыки; 400 скололи; «прочіе били *шамадъ* и сдались въ полонъ, въ «числѣ 2-хъ Полковниковъ, 1-го Подполковника, «26-ти офицеровъ и 1,000 нижнихъ чиновъ, луч«шихъ арміи Французской солдатъ, въ числѣ «коихъ была часть ихъ отличнаго стариннаго «полку Оверна». Награжденный, по представленію Суворова, орденомъ Св. Анны 2-го класса, Филисовъ находился, 15-го Іюня, въ ночномъ поискѣ подъ крѣпостью Тортоною; въ Іюлѣ былъ при осадѣ и покореніи Александрійской цитадели, а 4-го Августа, въ знаменитомъ сраженіи при Нови, за которое получилъ командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и пенсіонъ по 300 рублей въ годъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ Новиской битвы, Суворовъ повелъ свои войска въ Швейцарію. При переходѣ ихъ черезъ Сен-Готардъ, Сентября 13-го, Филисовъ былъ раненъ пулею въ поясницу, въ то самое мгновеніе, когда, оборотясь къ своему батальону, хотѣлъ ему что-то скомандовать. Получивъ за сіе дѣло алмазные знаки къ ордену Св. Анны 2-го класса, онъ былъ, въ Октябрѣ того же года, произведенъ въ Подполковники, а въ слѣдующемъ, 1800, возвратился въ Россію, и въ Сентябрѣ былъ назначенъ Полковымъ Командиромъ, послѣ Подполковника Кушникова. Шефомъ полка былъ въ то время Генералъ-Маіоръ Принцъ Карлъ Мекленбургскій.

Въ 1803 году Филисовъ былъ произведенъ въ Полковники; въ 1805 онъ ходилъ, съ Московскимъ Гренадерскимъ полкомъ, въ Моравію, на усиленіе Арміи Кутузова, но пришелъ туда послѣ Аустерлицкаго сраженія, и потому не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ Россію, Московскій полкъ расположился въ Мозырѣ. Лѣтомъ слѣдующаго года, вмѣсто Инспекцій, на которыя со времени Императора Павла I раздѣлялись Русскія войска, были учреждены дивизіи. Московскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Петра Кириловича Эссена, бывшую въ Корпусѣ Графа Буксгевдена, и въ Ноябрѣ 1806 выступилъ съ нимъ въ Пруссію, гдѣ возгаралась вторая война Императора Александра противъ Наполеона. Въ началѣ Декабря, при открытіи военныхъ дѣйствій, Графъ Буксгевденъ стоялъ съ корпусомъ въ Остроленкѣ, откуда послалъ къ мѣстечку Попову дивизіи: 8-ю, Эссена, и 14-ю, Анрепа. Вскорѣ генералы сіи получили новое приказаніе: идти изъ Попова къ Пултуску, на подкрѣпленіе Беннигсена; но едва прошли они нѣсколько верстъ, приказано имъ было спѣшить въ границы Россіи, бросая артиллерію, если она будетъ задерживать ихъ на маршѣ, и заботясь только о со-

храненіи людей. Спустя немного, пришло къ нимъ повелѣніе Графа Буксгевдена соединиться съ нимъ на правомъ берегу Нарева, черезъ мостъ у Остроленки; но пока они спѣшили къ сему городу, Остроленкскій мостъ былъ сожженъ Беннигсеномъ. Въ невозможности переправиться черезъ Наревъ, они примкнули къ Беннигсену. Входимъ въ подробности сихъ передвиженій, совершенныхъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, потому, что въ нихъ участвовалъ Филисовъ, съ Московскимъ Гренадерскимъ полкомъ. Января 1-го 1807 года, Беннигсенъ, облеченный въ званіе Главнокомандующаго, двинулся впередъ изъ Біалы, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей, къ Бишофштейну, намѣреваясь идти далѣе и не допустить Наполеона до занятія Кенигсберга и Пиллау. Слѣдуя чрезъ Бишофштейнъ, Гейльсбергъ и Морунгенъ, онъ пришелъ, 26-го Января, къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ рѣшился принять сраженіе для защиты Кенигсберга. Французы напирали сильно, стараясь овладѣть городомъ Эйлау. Полкъ Филисова, вмѣстѣ съ другими войсками 8-й дивизіи, былъ посланъ Беннигсеномъ къ Князю Багратіону, начальнику арріергарда нашей арміи, раздѣлявшагося на три отряда: Барклая де-Толли, Маркова и Багговута. Послѣдніе двое расположились между замерзшими озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеромъ, имѣя въ резервѣ 8-ю дивизію, въ которой служилъ Филисовъ. Во второмъ часу по полудни, Французы атаковали Маркова и Багговута, но были отбиты; черезъ полчаса они возобновили атаку, кончившуюся такъ же безуспѣшно, какъ и первая. Въ отраженіи второй атаки блистательно участвовалъ полкъ Филисова, вмѣстѣ съ полками Псковскимъ и Софійскимъ Мушкетерскими и 24-мъ Егерскимъ. Вскорѣ прибытіе Наполеона на поле сраженія и новыя, подъ распоряженіемъ его, усилія Французовъ, заставили Князя Багратіона отступить на соединеніе съ арміею Беннигсена, стоявшею на позиціи, позади Прейсишъ-Эйлау.

На другой день, Января 27-го, закипѣла страшная Эйлауская битва. Она открылась огнемъ съ батарей нашего праваго крыла противъ непріятельскихъ колоннъ, выступавшихъ изъ Эйлау. Французы отвѣчали смертоноснымъ огнемъ. Пальба усиливалась съ обѣихъ сторонъ, и къ 10-ти часамъ утра гремѣло уже нѣсколько сотъ орудій, когда Наполеонъ двинулъ впередъ часть своихъ войскъ. Едва тронулись они съ мѣстъ, закрутилась мятель. Пронзительный вѣтеръ понесъ снѣжныя хлопья въ лице Французамъ, ослѣпляя ихъ; воздухъ померкъ. Корпусъ Маршала Ожеро сбился съ дороги, и при проясненіи погоды, очутился, неожиданно для себя и для насъ, передъ батареями нашего центра. 70 орудій брызнули въ непріятеля картечью. Французы остолбенѣли. Ожеро и оба начальника его дивизій были тяжело ранены, и отнесены назадъ. Не давъ Французамъ опомниться, нѣсколько Русскихъ полковъ, въ томъ числѣ и полкъ Филисова, ударили въ штыки. Произошла схватка, дотолѣ не слыханная. Болѣе 20,000 человѣкъ съ обѣихъ сторонъ бились холоднымъ оружіемъ, на смерть. Выстрѣловъ не было. Работали штыки, приклады, банники. Корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ, преслѣдуемый Русскою пѣхотою и конницею, и потерявъ нѣсколько знаменъ. Полкъ Филисова на нѣкоторое разстояніе гнался за Французами и потомъ возратился на свое прежнее мѣсто, имѣя болѣе половины ружей съ изломанными прикладами. За сей подвигъ былъ пожалованъ Филисову орденъ Св. Георгія 4-го класса. Съ тѣхъ поръ Филисовъ пріобрѣлъ себѣ лестную извѣстность въ арміи.

Послѣ Эйлаускаго сраженія военныя дѣйствія прекратились на нѣсколько мѣсяцовъ. Утомленныя зимнимъ походомъ, Русская и Французская арміи стояли на кантониръ-квартирахъ. Въ сіе время Филисовъ былъ назначенъ шефомъ Полоцкаго Мушкетерскаго полка, и въ половинѣ Апрѣля поступилъ съ нимъ въ отрядъ Графа Николая Михайловича Каменскаго 2-го, получившій повелѣніе освободить Данцигъ, осажденный Французами. Посадивъ отрядъ на суда, въ Пиллау, Графъ Каменскій отправился моремъ къ мѣсту своего назначенія, куда прибылъ 30-го Апрѣля. Немедленно высадилъ онъ войска на берегъ, и, по условію съ Данцигскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Калькрейтомъ, повелъ ихъ четырьмя колоннами, атаковать островъ Гольмъ, лежащій между Данцигомъ и устьями Вислы.

Филисовъ былъ со своимъ Полоцкимъ полкомъ во второй колоннѣ, Леонтьева. Колонна сія сражалась мужественно въ лѣсу и отбила у Французовъ двѣ пушки, которыя однакожь должна была потомъ оставить непріятелю. Во время происходившаго въ лѣсу жаркаго боя, Филисовъ былъ раненъ пулею въ правую ногу, и отнесенъ съ поля сраженія. По ходатайству Графа Каменскаго Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а Король Прусскій наградилъ его орденомъ «За заслуги». Полученная Филисовымъ въ Маѣ, подъ Данцигомъ, рана не дозволила ему принять дальнѣйшаго участія въ походѣ 1807-го года, кончившемся вскорѣ потомъ, въ началѣ Іюня мѣсяца.

Черезъ полгода послѣ Тильзитскаго мира, прекратившаго вторую войну Императора Александра съ Наполеономъ, возгорѣлась война Россіи съ Швеціею. Въ началѣ 1808 года Филисовъ былъ посланъ съ Полоцкимъ полкомъ въ Выборгскую губернію, сборное мѣсто арміи, назначенной подъ предводительствомъ Графа Буксгевдена идти въ Шведскую Финляндію. Весною того же года Филисовъ вступилъ въ непріятельскіе предѣлы, и былъ посланъ въ городъ Вазу, гдѣ долженъ былъ отвлекать вниманіе Шведовъ отъ наступательныхъ движеній Графа Каменскаго, и оборонять сѣверную Финляндію отъ Шведскихъ высадокъ. Удачно исполнивъ, въ теченіе лѣта и осени 1808 года, возложенное на него порученіе, Филисовъ поступилъ, въ началѣ 1809 года, въ корпусъ Барклая де-Толли, назначенный идти по льду Ботническаго Залива, на Шведскій берегъ, въ Умео. Марта 5-го, Филисовъ собралъ свои 2 баталіона Полоцкаго полка, при двухъ орудіяхъ и 100 казаковъ на островѣ Вальгрунтѣ, близъ Вазы, и ожидалъ повелѣній. Тогда же получилъ онъ приказаніе отправить, для развѣдыванiй о предстоявшемъ пути, Войсковаго Старшину Киселева, съ 50-ю казаками и посаженными на подводы 40 мушкетерами, при 3-хъ унтеръ-офицерахъ. Филисовъ приказалъ имъ идти прямо на лежащіе близъ Шведскаго берега острова Гольмъ и Гаддекъ, и по прибытіи туда: 1) напасть ночью на непріятельскіе пикеты, и захватить ихъ, стараясь, чтобы никто изъ Шведскихъ солдатъ, или обывателей, не могъ уйдти на непріятельскій берегъ и увѣдомить о нашемъ движеніи; 2) узнавать о силахъ и расположеніи Шведовъ на матеромъ берегу, также о томъ, какія сдѣланы у нихъ распоряженія къ оборонѣ, не ждутъ ли они подкрѣпленія и откуда? По собраніи сихъ свѣдѣній, прислать объ нихъ поспѣшно донесеніе, а Киселеву оставаться на островахъ, наблюдая возможную осторожность. Между тѣмъ Барклай де-Толли распорядился походомъ. Онъ раздѣлилъ свой корпусъ на два отдѣленія. Первое должно было идти къ Гольмену, а второе къ Гаддену, откуда обоимъ слѣдовать на Умео, одному съ сѣверной стороны, другому съ южной. Запретили имѣть обозы, кромѣ патронныхъ ящиковъ на дровняхъ, куда уложили колеса, и одноконныхъ саней для своза раненыхъ. Сухарей взяли съ собою на 10 дней, а фуража на 4 дня. Въ заключеніе подтверждено было о соблюденіи строжайшаго порядка.

Въ назначенный день, Марта 6-го, корпусъ Барклая де-Толли собрался на островахъ Вальгрунтѣ и Біерке, и пошелъ на необитаемый островъ Вальсгорнъ. Здѣсь сутки ожидали подводъ, проводниковъ и продовольствія. Войско провело 7-е Марта на бивакахъ, въ необозримыхъ снѣжныхъ степяхъ и среди гранитныхъ скалъ, гдѣ не было признаковъ ни жизни, ни прозябенія, ни куста, ни тростинки. Марта 8-го, въ 5 часовъ утра, корпусъ тронулся съ Вальсгорна въ открытое море. Первое отдѣленіе, Филисова, шло впереди; за нимъ слѣдовало второе, Берга, имѣя позади себя резервъ. На первомъ шагу началась борьба съ природою. Свирѣпствовавшая въ ту зиму жестокая буря, сокрушивъ ледъ, разметала его на всемъ пространствѣ залива огромными обломками. Подобно утесамъ возвышались они въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкая путь, или простираясь вдоль дороги. Вдали, гряды льдинъ похожи были на морскія волны, мгновенно замерзшія, въ минуту сильной зыбы. Надобно было, то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго обло-

емъ. Къ счастію, холодъ не превышалъ 15-ти градусовъ и погода была тихая: иначе вьюга, обыкновенное въ сихъ широтахъ явленіе, могла взломать ледяную твердыню и поглотить войско. Хотя каждая минута была дорога, но солдатамъ давали отдыхъ. Они едва могли двигаться отъ изнуренія. Лошади скользили и засѣкали ноги объ острыя льдины. Артиллерія замедляла движеніе отряда. Къ орудіямъ, поставленнымъ на полозья, отрядили 200 рабочихъ, и наконецъ оставили пушки назади, подъ прикрытіемъ резерва. Къ 6-ти часамъ вечера, пройдя 40 верстъ въ 12 часовъ, войско прибыло на Шведскій островъ Гadденъ, предварительно занятой Киселевымъ, который, согласно данному ему приказанію, съ 50-ю казаками и 40 отборными стрѣлками Полоцкаго полка, напалъ на Шведскій пикетъ, и по упорномъ сопротивленіи разсѣялъ его, но не могъ однакожь взять въ плѣнъ всего пикета. Отъ того нѣсколько солдатъ спаслись на Шведскій берегъ, и извѣстили тамошнее начальство о появленіи Русскихъ на Гадденѣ и Гольмѣ. Острова сіи такъ же безплодны, какъ и лежащіе у Финскихъ береговъ. Съ трудомъ можно было достать немного дровъ. Войско провело ночь безъ огней.

На слѣдующій день, Марта 9-го, назначено было продолжать маршъ къ Умео такимъ образомъ: 2-й колоннѣ идти прямо отъ Гаддена, а Филисову, съ первою, на Гольменъ, гдѣ, по полученнымъ извѣстіямъ, находились Шведскія войска. Ему велѣно было прогнать ихъ и потомъ обратиться на Умео съ сѣверной стороны. Вторая колонна выступила въ полночь, пришла рано поутру, въ потьмахъ, къ устью рѣки Умео, и стала на бивакахъ. За неимѣніемъ дровъ, разломали и употребили въ топливо стоявшіе у берега, во льду, два купеческіе корабля. «Переходъ былъ наизатруднительнѣйшій», доносилъ Барклай де-Толли, «солдаты шли глу«бокимъ снѣгомъ, часто выше колѣна, и сколько «ни старались придти заблаговременно, но бу«дучи на маршѣ 18 часовъ, такъ устали, что на «устьѣ рѣки принуждены мы были бивакировать. «Непріятельскіе форпосты стояли въ виду на«шемъ. Понесенные въ семъ переходѣ труды «единственно Русскому преодолѣть только мо«жно». Филисовъ встрѣтилъ на Гольменѣ Шведскій отрядъ, въ лѣсу, за окопами, сдѣланными изъ снѣга, и атаковалъ его. Первое нападеніе было отбито. Завязалась перестрѣлка, а между тѣмъ двѣ гренадерскія роты Полоцкаго полка были посланы обойдти Шведовъ съ тыла. Угрожаемый обходомъ, непріятель отступилъ къ Умео, преслѣдуемый слабо, по причинѣ медленнаго движенія нашей артиллеріи снѣгами. На Гольменѣ взяты были въ плѣнъ Шведскій офицеръ и 36 рядовыхъ; съ нашей стороны ранены трое. Къ вечеру Филисовъ достигъ селенія Тевтео, и вошелъ въ связь съ Барклаемъ де-Толли, ночевавшимъ, какъ выше сказано, близъ устья рѣки Умео.

Шведами въ Умео командовалъ Графъ Кронштедтъ. У него было не болѣе 1,000 человѣкъ, съ которыми онъ стоялъ спокойно, какъ будто въ мирное время. Остальныя войска его были распущены по домамъ. Только что наканунѣ узналъ онъ отъ спасшихся съ острова Гаддена солдатъ своихъ о приближеніи Русскихъ, и не успѣлъ, по краткости времени, принять мѣръ обороны, полагая, какъ послѣ самъ сознавался, переходъ черезъ Кваркенъ невозможнымъ. Удостовѣрясь въ своемъ заблужденіи, онъ началъ собирать наспѣхъ войско, а между тѣмъ, 10-го, съ разсвѣтомъ, Барклай де-Толли атаковалъ и опрокинулъ передовую цѣпь его. Казаки и стрѣлки, выбившись изъ глубокаго снѣга, въ которомъ вязли двое сутокъ, обрадовались, выйдя на гладкую дорогу, быстро понеслись за непріятелемъ, и были уже въ одной верстѣ отъ Умео. Убѣдясь въ превосходномъ числѣ Русскихъ силъ, и справедливо заключая, что если онѣ одолѣли препятствія перехода черезъ Кваркенъ, то явились на Шведскій берегъ съ рѣшимостью искупить побѣду во что бы то ни стало, Графъ Кронштедтъ не хотѣлъ вступать въ дѣло, не обѣщавшее ему успѣха, и вознамѣрился остановить дальнѣйшія дѣйствія наши переговорами. Онъ выслалъ переговорщика, предлагая свиданіе съ Барклаемъ де-Толли. Ему отвѣчали, что наступательное наше движеніе ни подъ какимъ предлогомъ остановлено быть не можетъ, но если

онъ требуетъ пощады, то долженъ явиться самъ. Графъ Кронштедтъ пріѣхалъ къ Барклаю де-Толли. Объявивъ о желаніи всей Швеціи заключить миръ и объ отреченіи Короля Густава IV, онъ изъявилъ готовность уступить намъ Умео и заключить конвенцію о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Предложенія Кронштедта были приняты. Шведы очистили всю Вестро-Ботнію, до рѣки Эре, и Русскія войска, 10-го Марта, торжественно вступили въ Умео, гдѣ въ магазинахъ нашли 4 пушки, значительное количество снарядовъ и аммуниціи, и запасы, достаточные продовольствовать войска Барклая де-Толли въ теченіе мѣсяца. Услышавъ, что въ Торнео были Шведскіе магазины съ снарядами, орудіями, ружьями, порохомъ, свинцомъ, аммуниціею и хлѣбомъ, Барклай де-Толли послалъ туда Филисова, съ его отдѣленіемъ. У Ратаны авангардъ Филисова встрѣтилъ небольшую команду Шведовъ, и отбилъ у нея транспортъ съ хлѣбомъ и уложенные на саняхъ 20 зарядныхъ ящиковъ съ патронами и 21 лафетъ. Въ самомъ Ратанѣ Филисовъ овладѣлъ замерзшимъ недалеко отъ берега галіотомъ, съ 900 бочками пороха и нѣсколькими сотнями пудовъ свинца. Идя далѣе, онъ взялъ двѣ 12-ти фунтовыя пушки, везомыя въ Стокгольмъ. Въ Торнео онъ не нашелъ запасовъ и возвратился въ Умео. Марта 15-го, Барклай де-Толли тронулся въ обратный походъ, къ Вазѣ. «Въ кратковременное пребываніе Русскихъ войскъ на Шведскомъ берегу», доносилъ Барклай, «соблюдали они совершенный во «всемъ порядокъ; ни одинъ обыватель не имѣлъ «причины принести ни малѣйшей жалобы. По«веденіе и дисциплина Россійскихъ солдатъ про«извели здѣсь всеобщее удивленіе.» Въ самомъ дѣлѣ, передъ выходомъ Русскихъ войскъ изъ Умео, тамошній Губернаторъ, съ депутаціею отъ дворянства, купечества и поселянъ, со слезами благодарили Барклая де-Толли за примѣрное обращеніе съ ними нашего войска. Приводимъ сіе обстоятельство потому, что въ числѣ заслужившихъ столь одобрительные отзывы Шведовъ были два батальона командуемаго Филисовымъ полка. Награжденный за дѣйствія свои при переходѣ черезъ Ботническій Заливъ чиномъ Генералъ-Маіора, Филисовъ оставался въ Вазѣ до заключенія Фридрихсгамскаго мира, Сентября 5-го 1809. Возвратясь въ Россію, онъ поступилъ въ 4-й Пѣхотный Корпусъ, Графа Шувалова, и передъ Отечественною войною назначенъ былъ Командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи, Бахметьева 1-го, состоявшей изъ полковъ Полоцкаго и Елецкаго Пѣхотныхъ.

Военныя дѣйствія 1812 года застали 4-й корпусъ при Ольженикахъ, въ Виленской губерніи, откуда онъ пошелъ, вмѣстѣ съ другими корпусами 1-й Западной Арміи, въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, а оттуда къ Витебску. Здѣсь 4-й Пѣхотный корпусъ, по болѣзни Графа Шувалова, перешедшій подъ начальство Графа Остермана-Толстаго, 13-го Іюня былъ атакованъ конницею Мюрата, у Островно. Скучая продолжительнымъ отступленіемъ, Русскіе жаждали встрѣчи съ врагами Отечества. Атаки непріятельскія были мужественно отражены, даже и тогда, когда прибыла пѣхота, присланная Вице-Королемъ Италійскимъ. Французы покушались обойдти нашу позицію съ фланговъ, но не успѣли въ своемъ предпріятіи. Съ фронта Графъ Остерманъ отражалъ ихъ артиллеріею и батальнымъ огнемъ, и удержался на позиціи весь день, пока не былъ смѣненъ Коновницымъ. Въ сей первой встрѣчѣ нашихъ войскъ съ Наполеоновыми, въ грозную эпоху 1812 года, Филисовъ, съ своею бригадою, сражался на лѣвомъ крылѣ и уничтожалъ всѣ покушенія Французовъ обойдти его. На другой день, вмѣстѣ съ прочими войсками 4-го Корпуса, онъ поддерживалъ Коновницына, и потомъ отступилъ съ Первою Арміею къ Смоленску. Свидѣтель, но не участникъ битвъ, кипѣвшихъ въ семъ городѣ и его окрестностяхъ, 4-го, 5-го и 6-го Августа, Филисовъ стоялъ на высотахъ праваго берега Днѣпра. Вечеромъ 6-го числа выступилъ онъ, въ колоннѣ Николая Алексѣевича Тучкова 1, проселками, съ Порѣчской дороги на столбовую Московскую, къ селенію Бредихину. Худое состояніе мостовъ и препятствія, неизбѣжныя съ ночными маршами по окольнымъ дорогамъ, затрудняли маршъ колонны. Она пришла къ назначенному ей мѣсту уже поутру, въ то время, когда Мюратъ пре-

восходными силами атаковалъ Графа Орлова-Денисова, и заставилъ его завернуть назадъ лѣвый флангъ свой. По прозьбѣ Графа Орлова-Денисова были посланы на его подкрѣпленіе, въ центръ, Перновскій Пѣхотный полкъ, а на правый флангъ Полоцкій и 12 орудій. Филисовъ самъ привелъ Полоцкій полкъ, и поставилъ его у пригорка, куда взвезли пушки. Вскорѣ Мюратъ сдѣлалъ еще одно, послѣднее покушеніе противъ Графа Орлова-Денисова, но былъ остановленъ 16-ти пушечною батареею, батальнымъ огнемъ Полоцкаго и Перновскаго полковъ и атакою Сумскихъ Гусаровъ. Въ самое то время картечь большаго калибра ударила Филисова въ правый бокъ и повергла его за-мертво на землю. Тѣмъ кончилось участіе Филисова въ войнѣ Отечественной.

Леченіе раны, полученной Филисовымъ близъ Смоленска, продолжалось долго. Еще не совсѣмъ изцѣлясь отъ недуга, онъ явился въ 1813 году къ войскамъ нашимъ, занимавшимъ Варшаву, но по болѣзненному своему состоянію не могъ слѣдовать къ ввѣренной ему бригадѣ, и потому въ военныхъ дѣйствіяхъ 1813 и 1814 годовъ не участвовалъ. Сентября 1-го 1814 года онъ пересталъ считаться шефомъ Полоцкаго полка, и 21-го Декабря 1815 былъ назначенъ Начальникомъ 10-й Пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ 15-ю. Отличное состояніе сей дивизіи доставило Филисову орденъ Св. Анны 1-го класса — послѣдняя Монаршая награда, имъ полученная. Января 31-го 1821, Филисовъ скончался. Онъ оставилъ по себѣ честное имя въ рядахъ Русской арміи, доблестно служивъ съ нею, при Императрицѣ Екатеринѣ, въ Финляндіи и въ Польшѣ, при Императорѣ Павлѣ, на цвѣтущихъ долинахъ Ломбардіи и въ Альпійскихъ горахъ, при Александрѣ Благословенномъ, подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Данцигомъ, на льдахъ Ботническаго Залива и въ Вестро-Ботніи, подъ Витебскомъ и въ виду Смоленска, гдѣ непріятельскій свинецъ положилъ предѣлъ боевому его поприщу, которому посвятилъ онъ себя съ шестнадцати-лѣтняго возраста, и на которомъ неоднократно имѣлъ счастіе проливать кровь свою.

Литог. К. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Ѳедоръ Ивановичъ

МОСОЛОВЪ.

Ф. И. МОСОЛОВЪ.

Федоръ Ивановичъ Мосоловъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса (за 25 лѣтъ), Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянской фамиліи. Онъ родился въ семидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, и въ 1775 году, еще малолѣтнымъ, былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Капраломъ, а въ 1776 перечисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій, гдѣ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, получилъ чины Каптенармуса, Сержанта и Прапорщика, и при Императорѣ Павлѣ, Подпоручика. Въ 1798 году Мосолова уволили, по его прошенію, отъ службы, Штабсъ-Капитаномъ. Проживъ два года въ отставкѣ, онъ вступилъ опять въ прежній полкъ, Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ; вскорѣ получилъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго за недѣлю до кончины Императора Павла былъ произведенъ въ Капитаны, а при Императорѣ Александрѣ, въ 1801 году, назначенъ состоять по арміи, Подполковникомъ. Черезъ два года потомъ, по изъявленному имъ желанію служить въ конницѣ, былъ онъ опредѣленъ эскадроннымъ командиромъ въ Стародубовскій Драгунскій полкъ, коего шефомъ тогда былъ образецъ храбрости — Воиновъ.

Въ Сентябрѣ 1805 года Мосоловъ выступилъ, съ Стародубовскимъ и нѣкоторыми другими полками, въ Моравію, на усиленіе арміи Кутузова, но прибылъ къ ней уже послѣ Аустерлицкаго сраженія, и потому въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовалъ. Возвратясь въ Россію черезъ Венгрію и Галицію, онъ поступилъ, въ Октябрѣ 1806 года, въ Днѣстровскую армію, ввѣренную маститому старцу Екатерининскихъ временъ, знаменитому пораженіями Пугачева, Михельсону. Въ сіе время Стародубовскій полкъ находился въ 12-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 2-го, и, вмѣстѣ съ Тверскимъ Драгунскимъ и Чугуевскимъ Казачьимъ полками, составлялъ бригаду Воинова. Вскорѣ мѣсто Голицына заступилъ Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій, старшій братъ героя Финляндской

войны, и Михельсонъ получилъ повелѣніе занять принадлежавшія Оттоманской Портѣ Бессарабію, Молдавію и Валахію. Онъ раздѣлилъ армію на два корпуса, намѣреваясь занять однимъ Хотинъ, а другимъ Бендеры. Стародубовскій полкъ состоялъ во второмъ изъ сихъ корпусовъ, ввѣренномъ Барону Мейендорфу. Въ первой половинѣ Ноября Мейендорфъ перешелъ черезъ Днѣстръ, у Дубосаръ, и 24-го числа овладѣлъ безъ боя крѣпостью, уже два раза сдававшеюся Русскимъ: въ 1770 году Панину, а въ 1789 Потемкину. Стародубовскій полкъ былъ въ числѣ первыхъ, вступившихъ въ Бендеры, по тайному соглашенію съ Турецкимъ комендантомъ, въ ночное время, когда гарнизонъ и жители еще не были обезоружены. Черезъ три недѣли потомъ Мосоловъ пошелъ съ полкомъ подъ Измаилъ, гдѣ начальствовалъ отважный Пегливанъ, готовый удерживать Измаилъ до послѣдней капли крови. При появленіи Русскихъ войскъ, Пегливанъ сдѣлалъ вылазку, въ отраженіи которой участвовалъ Мосоловъ. Видя рѣшимость Турковъ защищаться, не имѣя осадной артиллеріи, застигнутый позднимъ осеннимъ временемъ, дождями, Мейендорфъ отступилъ отъ Измаила къ Фальчи, и ограничился однимъ наблюденіемъ Измаила. Стародубовскій полкъ сталъ близъ селенія Табака, между Фальчи и Измаиломъ, по сѣверную сторону озера Ялпуха, у Траянова вала.

Въ Февралѣ 1807 года, Мейендорфъ получилъ подкрѣпленія и вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніе начать военныя дѣйствія. Въ то же время Пегливанъ вышелъ изъ крѣпости, съ 10,000 человѣкъ, къ сосѣдственному съ Табакомъ селенію Кубіи, намѣреваясь возмутить Буджакскихъ Татаръ, и запастись продовольствіемъ. Узнавъ о семъ движеніи, Воиновъ рѣшился отрѣзать Пегливана отъ Измаила, и выступилъ противъ него съ шестью полками, въ числѣ коихъ находился и Стародубовскій. Узнавъ на пути, что Пегливанъ уже въ Кубіи, и что Татары, взбунтовавшись, стекаются къ нему со всѣхъ сторонъ, онъ положилъ немедленно напасть на Пегливана, и прекратить возстаніе въ самомъ началѣ. Съ сею цѣлью приказалъ онъ Стародубовскому и тремъ Казачьимъ полкамъ обойдти Кубію, и ударить на Турковъ со стороны Измаила, а пѣхотѣ ворваться въ Кубію со стороны Табака. Весь отрядъ Воинова тронулся въ полночь съ 12-го на 13-е Февраля. Конница пришла къ мѣсту въ назначенное ей время, но пѣхота, ведомая Воиновымъ лично, по ошибкѣ проводника, сбилась съ дороги и опоздала. Сіе обстоятельство было причиною, что оба нападенія не могли произойдти одновременно, и конница наша была атакована 8,000 Турковъ. Опрокинутые ими, Казаки смяли шедшихъ за ними Стародубовцевъ. Вскорѣ собравшись, наши помчались въ атаку, и были опрокинуты, потерявъ два конныя орудія. Въ самое сіе время подоспѣлъ Воиновъ съ пѣхотою, построилъ ее въ каре, и пропустивъ мимо себя разстроенныхъ драгуновъ и казаковъ, встрѣтилъ непріятельскія толпы картечью. Завидя Русскую пѣхоту, Пегливанъ остановился, и потомъ обратно пошелъ въ Кубію. Воиновъ поставилъ конницу во вторую линію и на фланги кареевъ, и двинулся на приступъ сего селенія. Турецкіе всадники высыпали нашимъ на встрѣчу, но Стародубовскій полкъ, пылая желаніемъ загладить понесенную имъ неудачу, ударилъ на нихъ, разсѣялъ и захватилъ два знамя. Одно изъ нихъ было взято эскадрономъ Мосолова. Послѣ сего дѣла Мосоловъ возвратился съ отрядомъ Воинова подъ Измаилъ. На маршѣ къ сей крѣпости Стародубовцы имѣли нѣсколько сшибокъ съ Турецкими наѣздниками. По обложеніи нашими Измаила, Пегливанъ дѣлалъ частыя вылазки, при отраженіи которыхъ Мосоловъ почти всегда участвовалъ. Особенно отличился онъ въ дѣлѣ 12-го Іюня, когда Турки, высыпавъ изъ Измаила густыми толпами, ударили на наши батареи. Бѣлорусскій Гусарскій полкъ атаковалъ ихъ съ одной стороны, а Главнокомандовавшій Михельсонъ, не знавшій предѣловъ порывамъ своей храбрости, съ саблею въ рукахъ, кинулся на нихъ съ своемъ конвоемъ. Въ то самое время явился Воиновъ съ Стародубовскимъ полкомъ. Чувство долга и примѣръ доблестнаго Михельсона воспламенили Русскихъ мужествомъ необыкновеннымъ. Турки были разбиты, и преслѣдуемы до воротъ Измаила. Въ сей блистательной атакѣ отличился также Мо-

соловъ, командуя двумя эскадронами Стародубовскихъ драгуновъ. Наградою его былъ орденъ Св. Анны 3-го класса, что нынѣ 4-й. Два мѣсяца потомъ продолжались военныя дѣйствія подъ Измаиломъ. Въ теченіе сего времени Мосолову нѣсколько разъ приходилось биться съ Турецкими вылазками, пока Слободзейское перемиріе, заключенное 12-го Августа, не прекратило военныхъ дѣйствій. Во время перемирія Стародубовскій полкъ былъ расположенъ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ. Въ сіе время произвели Мосолова въ Полковники. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1809 году, Стародубовскій полкъ поступилъ въ авангардъ Главной Арміи, ввѣренный Войсковому Атаману Платову, и собравшійся у Фокшанъ. Апрѣля 9-го. Русская армія приблизилась къ Браилову. Приступили къ осадѣ, и ночью съ 19-го на 20-е число, пошли на приступъ, кончившійся неудачно. Во время сего кровопролитнаго приступа Мосоловъ, съ 4-мя эскадронами Стародубовскаго полка, находился въ резервѣ войскъ, штурмовавшихъ крѣпость. Потомъ, въ началѣ Мая, онъ участвовалъ въ пораженіи Платовымъ Браиловскаго Паши, въ шести верстахъ отъ Браилова; послѣ былъ съ знаменитымъ Атаманомъ при переходѣ за Дунай, занятіи Бабадага, покореніи Гирсова и Кюстенджи, и при пораженіи Турковъ подъ Разсеватомъ, за что удостоился получить Монаршее благоволеніе. Сентября 13-го Мосоловъ былъ въ дѣлѣ, когда разбили на голову Турецкій отрядъ, шедшій изъ Туртукая, при чемъ взяты нами начальникъ сего отряда, двухъ-бунчужный Паша, болѣе ста плѣнныхъ и два знамя. За отличіе въ семъ дѣлѣ Мосолова наградили орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Спустя послѣ сего семнадцать дней, Мосоловъ бился опять съ Турками подъ Татарицею, и по представленію Князя Багратіона, тогдашняго Главнокомандовавшаго Русскою арміею противъ Турковъ, получилъ орденъ Св. Анны 2-го класса. Въ послѣднихъ числахъ Декабря онъ перешелъ обратно за Дунай. Весною 1810 года, съ преемникомъ Багратіона, Графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ, онъ ходилъ, въ отрядѣ Воинова. къ селеніямъ Марашу и Козлуджи, для охраненія тыла нашей арміи, облегавшей Шумлу, но не участвовалъ ни въ одномъ дѣлѣ, и на зиму возвратился за Дунай.

Въ 1811 году, когда Императоръ Александръ готовился встрѣтить Наполеона въ предѣлахъ Своего Государства, Стародубовскій полкъ, въ числѣ другихъ войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ противъ Турковъ, былъ посланъ изъ Валахіи въ Россію и поступилъ въ конную дивизію Графа Ламберта, находившуюся въ составѣ арміи Тормасова, которая были расположена на Волыни. Въ началѣ Іюля Мосоловъ пришелъ къ мѣсту своего новаго назначенія, 15-го того же мѣсяца, участвовалъ въ пораженіи Саксонскаго Генерала Кленгеля подъ Кобринымъ, и въ началѣ Сентября поступилъ въ авангардъ Чаплица, съ которымъ находился, Октября 8-го, въ дѣлѣ при Слонимѣ, гдѣ наши разсѣяли Уланскій полкъ волонтеровъ, формировавшійся мятежникомъ Конопкою. Въ послѣднихъ числахъ Октября, Мосоловъ, состоя въ авангардѣ предводимой Адмираломъ Чичаговымъ арміи, пошелъ къ берегамъ Березины, и 9-го Ноября, въ дѣлѣ подъ Борисовымъ, былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, выше колѣна. За дѣло сіе онъ былъ награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ.

Пока Мосоловъ пользовался отъ раны, Стародубовскій полкъ былъ переименованъ изъ Драгунскаго въ Кирасирскій, поступилъ въ составъ корпуса Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, въ 3-ю Кирасирскую дивизію, и по слѣдамъ непріятельскимъ перешелъ за Нѣманъ. Выздоровѣвъ, Мосоловъ спѣшилъ къ полку, и настигъ его близъ Дрездена, въ половинѣ Апрѣля. Вскорѣ потомъ начались большія военныя дѣйствія: 20-го Апрѣля произошло сраженіе подъ Люценомъ, а Мая 9-го подъ Бауценомъ. Мосоловъ находился въ обѣихъ битвахъ сихъ, за которыя получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а при отступленій нашихъ войскъ отъ Бауцена къ Рейхенбаху командовалъ всѣми четырьмя полками 3-й Кирасирской дивизіи: Орденскимъ, Малороссійскимъ, Новгородскимъ и Стародубовскимъ.

Во второй половинѣ Мая союзные Монархи заключили съ Наполеономъ перемиріе, въ продол-

женіе коего, Іюля 15-го, были назначены ГенералъДука, Начальникомъ 3-й Кирасирской дивизіи, Генералъ-Маіоръ Левашевъ — нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи — Шефомъ, а Мосоловъ командиромъ состоявшаго въ сей дивизіи Новгородскаго Кирасирскаго полка. Къ концу перемирія 3-я Кирасирская дивизія, стоявшая въ Силезіи, выступила въ Богемію, состоя подъ главнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, и Августа 8-го, у Будина, вошла въ составъ резерва, порученнаго Цесаревичу. Мосоловъ, слѣдуя съ Новгородскимъ полкомъ, чрезъ Диппольдисвальде къ Дрездену, во время сраженій при семъ городѣ, 14-го и 15-го Августа, находился въ резервѣ, за правымъ крыломъ арміи. Послѣ сраженія 15-го числа, Союзныя войска начали отступать къ Теплицу, Дуксу и Брюксу, оставя въ виду Дрездена только корпусъ Графа Витгенштейна, долженствовавшій прикрывать отступленіе. 3-я Кирасирская дивизія была послана на усиленіе сего корпуса, и Мосоловъ слѣдовалъ съ нею, черезъ Максенъ и Диппольдисвальде, въ Альтенбергъ. Здѣсь, въ достопамятный день Кульмскаго боя, Августа 17-го, 3-я Кирасирская дивизія получила повелѣніе идти въ Теплицъ, гдѣ примкнула къ главному резерву, съ которымъ стала на позицію, на Теплицкихъ высотахъ. Потомъ, съ Августа 24-го до половины Сентября, она участвовала въ движеніяхъ Союзныхъ армій, производимыхъ между Теплицомъ и Ноллендорфомъ, а въ исходѣ Сентября двинулась изъ Богеміи къ Лейпцигу. Въ теченіе сего времени, Сентября 15-го, Мосолова произвели, за отличіе, въ Генералъ-Маіоры. На походѣ къ Лейпцигу, куда со всѣхъ сторонъ сближались Союзныя войска для рѣшительнаго боя съ Наполеономъ, 3-я Кирасирская дивизія была отряжена на подкрѣпленіе Графа Витгенштейна, когда онъ выступалъ изъ Борны, и 4-го, въ первый день битвы подъ Лейпцигомъ, дѣйствовала противъ непріятельской конницы, подкрѣпляя Легкую Гвардейскую Кавалерію, въ то роковое мгновеніе, когда Французы, разорвавъ нашъ 2-й Пѣхотной Корпусъ и Прусскую бригаду Клюкса, захватили 30 нашихъ орудій, и пролагали себѣ путь въ средину боевой линіи союзниковъ. Кирасиры 3-й дивизіи участвовали потомъ и въ главномъ сраженіи 6-го Октября. Послѣ того Новгородскій и Стародубовскій полки были посланы къ Камбургу, для занятія тамошнихъ тѣснинъ, на смѣну Платова и Тилемана, а оттуда, примкнувъ къ 1-й и 2-й Кирасирскимъ дивизіямъ, они пришли въ окрестности Мейнингена и расположились на временныхъ квартирахъ. Мосоловъ находился при своемъ полку во всѣхъ сихъ движеніяхъ и потомъ далѣе, до Рейна, гдѣ, 21-го Декабря, переправился въ предѣлы Франціи. Тамъ, поступивъ въ корпусъ Раевскаго, онъ принялъ временное начальство надъ Орденскимъ и Малороссійскимъ Кирасирскими полками, составлявшими бригаду Генералъ-Маіора Протасова, тяжело раненаго при Лейпцигѣ, и находился, съ 27-го Декабря до 1-го Января, при блокадѣ крѣпости Бефора. Отсюда, командированный съ бригадою въ авангардъ Австрійскаго Генерала Гіулая, Мосоловъ былъ посланъ, съ Малороссійскимъ Кирасирскимъ полкомъ, для открытія непріятеля. Исполнивъ порученіе, онъ соединился съ другими тремя полками 3-й Кирасирской дивизіи, которыя подкрѣпляли армію при ея движеніи отъ Лангра въ Шомонъ. Потомъ, дивизіи 2-я и 3-я Кирасирскія и двѣ Гренадерскія поступили подъ начальство Раевскаго. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, бригада Мосолова, подкрѣпляя корпусъ Сакена, имѣла участіе въ первой побѣдѣ, одержанной союзниками во Франціи, Января 20-го, подъ Бріенномъ. Въ сраженіи при Арсисъ сюръ-Объ, 8-го Марта, Мосоловъ содѣйствовалъ двумъ полкамъ Баварцевъ къ отраженію Французскаго Генерала Себастіяни, устремившагося въ превосходныхъ силахъ на отрядъ Генералъ-Маіора Кайсарова, и получилъ за сіе, во второй разъ, Владимірскій крестъ 3-й степени. Марта 19-го онъ вступилъ съ обоими полками своей бригады въ Парижъ, и потомъ расположился въ окрестностяхъ сей столицы.

По возвращеніи нашей арміи изъ Франціи въ Россію, въ Августѣ 1814, послѣдовало новое росписаніе войскъ по арміямъ, корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ. Мосоловъ поступилъ во 2-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ, Графа Палена 3-го,

командиромъ Кирасирской бригады, составленной изъ полковъ: Малороссійскаго и Новгородскаго. Въ 1815 году, въ слѣдствіе побѣга Наполеона съ острова Эльбы, Императоръ Александръ вторично двинулъ Свои войска во Францію. Мосоловъ также находился въ семъ походѣ, и участвовалъ въ блистательномъ смотрѣ Русской арміи, происходившемъ на поляхъ Шампаніи, близъ Вертю. Возвратясь потомъ въ Россію, Мосоловъ оставался въ продолженіе двухъ лѣтъ бригаднымъ командиромъ; въ Октябрѣ 1817, былъ назначенъ состоять при Начальникѣ 3-й Драгунской дивизіи, находившейся во Франціи, въ корпусѣ Графа Воронцова; въ Іюнѣ 1820 назначенъ къ начальнику 2-й Драгунской дивизіи, а въ Августѣ того же года, отчисленъ по кавалеріи, безъ должности. Поселясь въ Москвѣ, онъ участвовалъ въ церемоніалѣ Священнаго коронованія Государя Императора Николая Павловича, и въ сей торжественный день, 22-го Августа 1826 года, во время Высочайшаго шествія подъ балдахиномъ, былъ въ числѣ 16-ти Генераловъ, несшихъ его штанги. Съ 1828 до 1832 года, Мосоловъ былъ Презусомъ Коммиссіи Военнаго суда при Московскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, и въ теченіе сего же времени, въ 1830 году, когда въ Москвѣ свирѣпствовала холера, былъ помощникомъ начальствовавшаго надъ Якиманскою временною больницею Сенатора, Генералъ-Лейтенанта Брозина. За усердное исправленіе сей должности получилъ онъ отъ главнаго начальства временныхъ холерныхъ больницъ письменную благодарность. Въ 1834 году 1-го Февраля, онъ былъ уволенъ, за ранами, отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Выйдя въ отставку, Мосоловъ жилъ большею частью въ С. Петербургѣ, гдѣ женился на дочери Генералъ-Адъютанта Николая Михайловича Бороздина, также участника великой брани 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ — Фрейлинѣ Государыни Императрицы, Ольгѣ Николаевнѣ, и скончался 25-го Іюля 1844 года, въ преклонныхъ лѣтахъ.

Генералъ-Лейтенантъ

Максимъ Константиновичъ

КРЫЖАНОВСКІЙ.

М. К. КРЫЖАНОВСКІЙ.

Максимъ Константиновичъ Крыжановскій, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 4-го класса и Прусскаго «За заслуги», имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. Онъ родился въ томъ самомъ 1777 году, когда благое Провидѣніе даровало Россіи и Европѣ Александра Благословеннаго. Сынъ небогатыхъ родителей, Крыжановскій не могъ получить блестящаго образованія. На шестнадцатомъ году отъ рожденія записали его Каптенармусомъ въ 13-й Флотскій батальонъ, гдѣ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, получилъ онъ чинъ Сержанта. Черезъ два года, въ 1794, онъ находился въ первый разъ на Балтійскомъ Морѣ, служа на кораблѣ «Двѣнадцать Апостоловъ». Въ 1795, на кораблѣ «Европа», ходилъ онъ, состоя въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ханыкова, къ берегамъ Англіи. Въ 1797 году, черезъ полгода по воцареніи Императора Павла, Крыжановскій былъ произведенъ въ Подпоручики; лѣто 1798 провелъ въ Балтикѣ, на кораблѣ «Побѣдоносцѣ», а въ 1799, поступивъ на корабль «Мстиславъ», пробылъ съ нимъ въ Англіи близъ года, и по возвращеніи въ Россію былъ произведенъ, по старшинству, въ Поручики. Въ началѣ царствованія Императора Александра, въ 1803 году, были составлены изъ флотскихъ батальоновъ Морскіе полки, 1, 2 и 3-й, для Балтійскаго Моря, и 4-й для Чернаго. Крыжановскій поступилъ во 2-й Морской полкъ, гдѣ въ томъ же году былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, въ 1804 въ Капитаны, а въ 1806 въ Маіоры, и переведенъ въ 1-й Морской полкъ. Въ продолженіе сего времени, то есть, по возвращеніи изъ Англіи, онъ находился постоянно на сухомъ пути, служа добросовѣстно, какъ говорится, вѣрою и правдою, и не мечталъ о блистательныхъ видахъ въ будущемъ. Судьба, между тѣмъ, готовила ему поприще, доставившее ему возможность сдѣлаться извѣстнымъ Императору Александру и Цесаревичу Константину Павловичу. Обстоятельства дѣла были слѣдующія:

во время второй войны Императора Александра съ Наполеономъ было собрано, на основаніи Манифеста 16-го Ноября 1806 года, 600,000 земскаго войска, названнаго Милиціею. Въ составѣ ея находился четырехъ-ротный батальонъ, называвшійся Батальономъ Императорской Милиціи, потому что люди въ него были выбраны изъ Удѣльныхъ имѣній. Батальонъ сей, предводимый Полковникомъ Трощинскимъ, храбро дрался съ Французами подъ Гутштатомъ, Гейльсбергомъ и Фридландомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира и возвращеніи Русскихъ войскъ въ Россію, 1807 Декабря 12-го, Трощинскій былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а на мѣсто его избранъ Крыжановскій. Черезъ шесть недѣль потомъ, въ Январѣ 1808 года, ввѣренный Крыжановскому батальонъ былъ сравненъ въ правахъ и преимуществахъ съ Гвардейскими войсками, и названъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ батальономъ. Чаще называли его Финляндскою Гвардіею. Черезъ мѣсяцъ послѣ сего переименованія, Крыжановскій былъ произведенъ въ Подполковники, а въ 1809 въ Полковники. Въ 1810 онъ формировалъ, подъ главнымъ распоряженіемъ Цесаревича Константина Павловича, Гвардейскій Экипажъ, за доведеніе коего до отличнаго устройства по фронтовой части, получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени. Въ томъ же году, въ короткое время, онъ также успѣшно образовалъ фронтовую часть въ 1-мъ Гребномъ Экипажѣ, а въ Ноябрѣ 1811, равномѣрно подъ распоряженіемъ Цесаревича, переформировалъ свой батальонъ въ трехъ-батальонный полкъ, названный Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ. Быстрое исполненіе сего порученія, и еще прежде того, отличное состояніе Финляндскимъ батальона доставили Крыжановскому нѣсколько Монаршихъ благоволеній, а также изустныя и письменныя изъявленія признательности Великаго Князя Константина Павловича. Цесаревичъ особенно любилъ заниматься Финляндскою Гвардіею, какъ своимъ созданіемъ. За столь высокое вниманіе Финляндцы платили примѣрною исправностью по службѣ и отличною нравственностью всѣхъ чиновъ, до послѣдняго рядоваго. Изъ офицеровъ, служившихъ въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскомъ батальонѣ, а потомъ полку, подъ начальствомъ Крыжановскаго, въ послѣдствіи многіе достигли чиновъ Генералъ-Маіора и Генералъ-Лейтенанта; нѣкоторые изъ нихъ съ честью служатъ еще донынѣ въ рядахъ арміи.

Въ началѣ 1812 года Гвардія получила повелѣніе идти въ походъ. Марта 2-го Крыжановскій повелъ Финляндскій полкъ, въ полномъ его составѣ, къ Вильнѣ. Бодро и весело выступилъ юный полкъ на великій подвигъ — защиту Престола, Вѣры и Отечества. Всѣ чины его были одушевлены одною мыслію, однимъ желаніемъ: крѣпко отстаивать каждый шагъ родной земли, и въ битвахъ съ врагомъ радостно положить свою голову. Въ Маѣ мѣсяцѣ полкъ достигъ Вильны, главной квартиры Императора, и неоднократно удостоивался получать изустныя Монаршія благоволенія.

По открытіи военныхъ дѣйствій, Крыжановскій участвовалъ, съ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ, въ отступательномъ движеніи Первой Западной Арміи къ Дриссѣ, оттуда къ Смоленску и потомъ къ Бородину, гдѣ, при общемъ распредѣленіи войскъ на позиціи, всѣ три батальона Финляндскаго полка были поставлены, съ прочею Гвардейскою Пѣхотою, въ резервѣ, за срединою боевой линіи, у деревни Князьковой.

Въ вѣчно-незабвенный день 26-го Августа 1812 года, въ 6 часовъ утра, когда у Французовъ раздался первый пушечный выстрѣлъ, Крыжановскій получилъ приказаніе идти на лѣвое крыло, къ деревнѣ Семеновской. Построивъ полкъ въ колонны къ атакѣ, онъ перевелъ его за Семеновскій оврагъ, и подъ ядрами занялъ указанное ему мѣсто. Уже нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя, но полкъ еще не вступалъ въ дѣло, находясь въ третьей линіи. Вдругъ, непріятельскіе латники, прорвавшись сквозь наши первую и вторую линіи, на рысяхъ обратились противъ Финляндскаго полка. Сначала Финляндцы приняли ихъ за своихъ, но вскорѣ увидѣвъ ошибку, построились въ каре противъ кавалеріи. 2-й батальонъ, подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, далъ по немъ залпъ. Французскіе кирасиры смѣшались; упѣ-

лѣвшіе отъ пуль пали подъ штыками, остальные были взяты въ плѣнъ и обезоруженные поставлены въ средину каре. Вскорѣ вызвали отъ Финляндскаго полка стрѣлковъ, и они почти до ночи перестрѣливались съ Французскою цѣпью. Таковы были первыя военныя дѣйствія юнаго полка. Въ Бородинской битвѣ, доставившей Крыжановскому орденъ Св. Георгія 4-го класса, Финляндскій полкъ лишился до 350 человѣкъ убитыми и ранеными. Самъ Крыжановскій получилъ контузію, ядромъ въ правое плечо, но какъ происшедшая отъ того опухоль руки и самая боль продолжались не долго, то онъ не сказывался больнымъ и исполнялъ службу.

Вмѣстѣ съ прочими войсками Гвардейскаго Корпуса, Финляндскій полкъ отступилъ къ Москвѣ, а оттуда въ Тарутинскій лагерь. Въ сраженіи подъ Тарутинымъ, 6-го Октября, онъ находился въ резервѣ; подъ Малоярославцемъ, Октября 12-го, онъ стоялъ на новой Калужской дорогѣ, вмѣстѣ съ другими войсками, тамъ расположенными, для поддерживанія полковъ, бившихся въ городѣ. Послѣ сего, идя по пятамъ отступающаго непріятеля, Финляндцы имѣли дѣло съ непріятелемъ при селѣ Княжомъ, близъ города Ельни, Октября 30-го. Дѣло сіе было особенно замѣчательно. Французы, какъ извѣстно, обращенные въ отступленіи своемъ на тѣ дороги, которыя были ими же прежде опустошены, претерпѣвая крайній недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ, посылали, для добыванія ихъ въ отдаленіи отъ дорогъ, большіе отряды. Такой отрядъ фуражировъ, заключавшій въ себѣ до 1,000 человѣкъ, не зная вовсе съ какою быстротою Французская армія удалялась отъ тѣхъ мѣстъ, показался вдругъ позади нашего авангарда, вблизи нашей Главной Квартиры, которая, не ожидая видѣть тутъ непріятеля, не имѣла даже достаточнаго прикрытія. Ближайшій къ ней полкъ былъ Финляндскій, и ему приказано было отъ Кутузова тотчасъ открыть и прогнать непріятеля. Распоряженіями Крыжановскаго Французы были настигнуты, отрѣзаны и разбиты на голову. Въ сраженіи при Красномъ, 5-го Ноября, Крыжановскій состоялъ, съ своимъ полкомъ, въ авангардѣ колонны Тормасова. Авангардомъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Розенъ шелъ на селеніе Доброе, въ обходъ непріятелю, по тропинкѣ, шести-рядною колонною, увязая въ снѣгу по колѣно. Одолѣвая трудность марша, наши приблизились къ столбовой дорогѣ, идущей отъ Смоленска и Краснаго на Оршу, когда Наполеонова Гвардія, съ остатками разбитыхъ Кутузовымъ корпусовъ, уже миновала Доброе. Только аррієргардъ Французовъ подходилъ къ сему селенію, загроможденному пушками и обозами, и съ одного конца объятому пламенемъ. Желая обезпечить отступленіе своего аррієргарда, непріятельскій Генералъ сомкнулъ колонны и пошелъ нашимъ на встрѣчу. Русскіе Кирасиры атаковали Французовъ, но неудачно. Тогда Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ и Финляндцы ударили въ штыки. Непріятель встрѣтилъ ихъ батальнымъ огнемъ, но не устоялъ противъ дружнаго натиска, и сдѣлавъ еще одинъ, послѣдній залпъ, поворотилъ къ Доброму. По слѣдамъ его Финляндскій полкъ ворвался въ селеніе, и захватилъ 6-ть пушекъ. Подоспѣли другія войска авангарда, и Французы, бросивъ оружіе, побѣжали опрометью. Особенно отличились въ семъ дѣлѣ три роты Финляндскаго полка, дѣйствовавшія отдѣльно, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Байкова — нынѣ Генералъ-Маіоръ, въ отставкѣ. Стремительно ударивъ на часть непріятельскихъ войскъ, защищавшихся въ Добромъ, онѣ вытѣснили ихъ, захватили 350 плѣнныхъ, 8 пушекъ, весь обозъ Маршала Даву и его маршальскій жезлъ, нынѣ находящійся въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ, гдѣ, по выраженію Кутузова, «побѣда «украшаетъ святыню, а святыня возвеличиваетъ «побѣду». Байковъ былъ посланъ въ Петербургъ вѣстникомъ Красненской побѣды. Милостиво принялъ Императоръ изъ рукъ его отбитый жезлъ, поздравилъ его Капитаномъ и собственноручно возложилъ на него Георгіевскій крестъ 4-го класса. Крыжановскому былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Послѣ разгрома Наполеоновой арміи подъ Краснымъ, Финляндскій полкъ поступилъ въ

авангардъ Генерала Ермолова, и живо преслѣдуя Французовъ, безъ дневокъ и сухарей пришелъ въ Борисовъ. Здѣсь онъ получилъ приказаніе немедленно переправиться черезъ Березину и составлять резервъ авангарднаго отряда Генерала Чаплица. Вскорѣ отрядъ сей занялъ Вильну. Вступленіе въ Вильну Финляндцовъ происходило въ присутствіи Кутузова, церемоніальнымъ маршемъ, по взводно. Морозъ былъ трескучій. Благодаря и ободряя войска къ перенесенію новыхъ трудовъ, Кутузовъ вызвалъ пѣсенниковъ. Они вышли изъ рядовъ, и запѣли: «Веселъ я тогда бываю, когда милый «мой со мной». При сихъ словахъ, одинъ изъ солдатъ, плясавшій впереди пѣсенниковъ, указалъ на Главнокомандовавшаго. Воздухъ потрясся отъ восклицаній въ привѣтствіе Вождю. Кутузовъ улыбнулся, и опять благодарилъ полкъ. Служба Финляндцовъ въ 1812 году доставила имъ, по ходатайству Кутузова, Георгіевскія знамена, съ надписью: «За отличіе при пораженіи «и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи.» Знамена сіи существуютъ донынѣ въ полку, памятникомъ его подвиговъ, совершенныхъ во время начальствованія имъ Крыжановскаго.

1-го Января 1813 года, Финляндскій полкъ, вмѣстѣ со всею Гвардіею, въ присутствіи Императора Александра и Цесаревича Константина Павловича, переправился, въ Меречѣ, за границу, и слѣдовалъ черезъ Іоганнисбургъ, Вилленбергъ, Млаву, Плоцкъ, Калишъ, Бунцлау и Дрезденъ, къ Люцену. Апрѣля 20-го, во время Люценскаго сраженія, Финляндскій полкъ, состоявшій, какъ и вся Гвардія, въ главной арміи, Тормасова, былъ сначала въ резервѣ, у Домсена, а потомъ введенъ въ огонь. Одинъ его батальонъ разсыпался въ стрѣлки, а два, подъ командою Полковниковъ Штевена и Жерве дѣйствовали колоннами. По свидѣтельству Главнокомандовавшаго, Графа Витгенштейна, «они ходили въ штыки, осыпаемые «сильнымъ огнемъ; страшная канонада непрія-«теля не могла поколебать ихъ мужества». Крыжановскій былъ награжденъ за Люценъ чиномъ Генералъ-Маіора и Прусскимъ орденомъ «За заслуги». Спустя три недѣли, онъ участвовалъ съ Финляндскимъ полкомъ въ сраженіяхъ 8-го и 9-го подъ Бауценомъ, а послѣ Пойшвицкаго перемирія, подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ, гдѣ Финляндцы покрыли себя славою. Дѣло происходило такъ:

Октября 4-го 1813 года, въ первый день Лейпцигской битвы, Финляндцы сначала находились въ резервѣ, и стоя на возвышеніи, нетерпѣливо ожидали приказанія вступить въ бой. Сраженіе уже было въ полномъ разгарѣ; Наполеонъ пролагалъ себѣ путь въ средину нашей боевой линіи, и колонны его, предводимыя Маршалами Удино и Викторомъ, начали вытѣснять нашу пѣхоту изъ селеній Ауэнгейма и Госсы. Минута была рѣшительная: во что бы то ни стало, намъ надлежало удерживать сіи селенія. Убѣжденный въ томъ, Императоръ Александръ понесся къ Финляндцамъ и воскликнулъ, подъѣхавъ къ нимъ: «Здорово ребята! Теперь оче-«редь за вами. Впередъ, въ дѣло, съ Богомъ!» Единодушное, громовое ура! было отвѣтомъ Великому Монарху. Финляндцы взяли ружья на перевѣсъ, и предшествуемые пѣсенниками, пошли въ бой. Вмѣстѣ съ Лейбъ-Гренадерами, Павловцами, Лейбъ-Егерями и батальономъ Прусаковъ явились они у Госсы, когда Удино, овладѣвъ передними домами селенія, вступалъ въ средину его. Подойдя къ Госсѣ, Крыжановскій остановилъ полкъ, и подъ пулями и картечами построилъ три батальонныя колонны. Потомъ онъ приказалъ взять ружья подъ курокъ, запретивъ стрѣлять; поставилъ 2-й батальонъ передъ прудомъ селенія, послалъ 3-й батальонъ въ обходъ Госсы, съ одной стороны, а самъ повелъ 1-й батальонъ въ обходъ съ другой стороны. Въ грозномъ безмолвіи, безъ выстрѣла, совершались сіи движенія. Вскорѣ Командиръ 3-го батальона, Полковникъ Жерве, сопровождаемый офицерами, первый перелѣзъ черезъ каменную ограду селенія; солдаты бросились за ними, были обхвачены многочисленнымъ непріятелемъ, но не уступали ни шага. Съ своей стороны туда же ринулся Крыжановскій. Свидѣтель сего подвига, Императоръ Александръ послалъ Цесаревича Константина Павловича благодарить Крыжановскаго и его

полкъ. На слова Великаго Князя: «Славно, «Финляндцы! Государь васъ видитъ и прика-«залъ сказать вамъ спасибо!» заревѣло «Ура!» и «рады стараться!» Огонь въ сіе время не переставалъ, и когда уже стемнѣло, все еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были стычки. Много отдѣльныхъ примѣровъ блистательной храбрости явилъ Финляндскій полкъ въ Госсѣ. Вотъ одинъ изъ нихъ. Когда батальонъ Полковника Жерве, ворвавшись въ Госсу, былъ сильно тѣснимъ превосходными силами непріятеля и многіе наши офицеры были переранены, фланговый Гренадеръ 3-й Гренадерской роты Коренной, видя, что батальонному его командиру и другимъ офицерамъ угрожаетъ неминуемый плѣнъ, пересадилъ ихъ обратно за ограду. Потомъ собралъ онъ нѣсколько удалыхъ товарищей, и прикрывалъ раненыхъ офицеровъ, а когда всѣ они были вынесены съ мѣста сраженія, то съ горстью Финляндцовъ, долго оборонялся, безпрестанно крича: «Не сдаваться, ребята!» Сначала горсть нашихъ храбрецовъ отстрѣливалась, послѣ отбивалась штыками и прикладами. Сила превозмогала храбрость. Наши всѣ пали, кромѣ Кореннаго. Удивленные его мужествомъ, Французы кричали ему, чтобы онъ сдался, но Коренной упорствовалъ въ отчаянной оборонѣ. Наконецъ нѣсколько ударовъ штыками свалили его, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ полку считали его погибшимъ, но выпущенный изъ плѣна по повелѣнію Наполеона, онъ вскорѣ явился къ своимъ товарищамъ, покрытый 18 ранами. 4 офицера и 180 нижнихъ чиновъ убитыми, 14 офицеровъ и 324 нижнихъ чиновъ ранеными, составляли потерю Финляндскаго полка въ кровопролитный день 4-го Октября. Въ сей же день кончилась боевая служба Крыжановскаго. Раненый на приступѣ къ Госсѣ, сперва тремя пулями въ обѣ ноги, онъ не оставлялъ поля битвы, и не переставалъ распоряжаться, останавливая только теченіе крови перевязками. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ онъ въ грудь контузію ядромъ, столь сильную, что въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, опухоль груди и приливъ крови затрудняли его дыханіе. Смерть казалась неизбѣжною, но Провидѣніе сохранило жизнь Крыжановскаго — чѣмъ? новою раною: пуля, пробивъ насквозь правое плечо его, раздробила обѣ плечевыя кисти, въ ихъ соединеніи, завлекла ихъ въ рану и разсыпала въ ней, въ видѣ мелкихъ иголокъ, эполетъ, который, къ несчастію, былъ изъ тянутой канители. Опасна и мучительна была сія новая рана, но кровь, ліясь изъ нея струями, облегчила дыханіе. Тѣмъ была спасена жизнь Крыжановскаго. До смерти своей, онъ живо помнилъ лицо своего избавителя — Француза, который, въ пятнадцати шагахъ отъ него, прострѣлилъ ему плечо. Въ совершенномъ изнеможеніи Крыжановскій былъ вынесенъ изъ битвы. Недалеко отъ Госсы былъ онъ встрѣченъ Императоромъ. Съ живѣйшимъ участіемъ освѣдомившись объ его ранахъ, Государь спросилъ его: «Каково идетъ дѣло?» Крыжановскій, собравшись съ силами отвѣчалъ: «Мы очистили «отъ непріятеля опасныя дефилеи и взяли шты-«ками самыя важныя укрѣпленныя мѣста. Теперь »остается немного, чтобъ занять всю Госсу. Не-«пріятель былъ гораздо сильнѣе насъ и сражался «отчаянно, но совершенное пораженіе его, надѣ-«юсь, уже близко; въ противномъ же, несчаст-«номъ случаѣ, смѣю увѣрить Ваше Величество, «что ни одного офицера и ни одного солдата «моего полка не увидите живаго и здороваго». Тутъ же Александръ поздравилъ Крыжановскаго съ Аннинскою лентою; Финляндскому полку были пожалованы серебряныя трубы.

Какъ съ роднымъ семействомъ, разставался Крыжановскій съ храбрымъ своимъ полкомъ, и четыре года провелъ въ страданіяхъ отъ ранъ. По возвращеніи Своемъ изъ Парижа, Императоръ Александръ пожаловалъ Крыжановскому, въ 1816 году, аренду на 12 лѣтъ, въ Лифляндіи, въ 1,200 рублей серебромъ годоваго дохода, а въ слѣдующемъ 1817 году назначилъ его Казначеемъ Капитула Императорскихъ орденовъ, повелѣвъ числиться ему въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскомъ полку.

Въ Священный день коронованія Императора Николая Павловича, 22-го Августа 1826 года, Крыжановскій былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, а 6-го Декабря 1830

орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ Сентябрѣ 1830 послѣдовало Высочайшее повелѣніе о производствѣ ему, въ теченіе 12 лѣтъ, вмѣсто прежней аренды, по 2,000 рублей серебромъ въ годъ. Въ Іюнѣ 1832, при новомъ образованіи Военнаго Министерства, онъ былъ назначенъ Членомъ Генералъ-Аудиторіата; 6-го Декабря 1833 пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла; 29-го Марта 1836, орденомъ Св. Александра Невскаго; 1-го Іюля того же года назначенъ Директоромъ Чесменской Военной Богадѣльни; 9-го Іюля Членомъ Комитета, учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года; 2-го Іюня 1837 Комендантомъ С. Петербургской крѣпости, послѣ умершаго Генерала отъ Инфантеріи Сукина, и 7-го того же мѣсяца и года Членомъ Военнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ двухъ предпослѣднихъ должностяхъ. 1839 года, 26-го Марта, «долговременная и отлично-усердная служба «Крыжановскаго» была награждена алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. Въ продолженіе сего времени, Крыжановскій, по званію Члена Генералъ-Аудиторіата и Военнаго Совѣта, удостоивался получать Высочайшія благоволенія.

Недолго украшали грудь Крыжановскаго алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго: они были ему пожалованы 26-го Марта 1839, а 6-го Мая того же года его не стало. Многочисленныя служебныя занятія истощили его здоровье, ослабленное ранами, которыя въ послѣдніе годы его жизни причиняли ему сильныя страданія. Онъ умеръ на 63-мъ году отъ рожденія, отъ нервной горячки, полученной имъ при первомъ переѣздѣ черезъ Неву, съ донесеніемъ Государю Императору о вскрытіи ея. Онъ похороненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ послѣдняго своего земняго жилища, въ оградѣ Петропавловскаго Собора, въ С. Петербургской крѣпости, и положенъ въ гробъ въ мундирѣ того полка, который, бывъ имъ сформированъ, прошелъ съ нимъ рядъ битвъ отъ Бородина до Лейпцига, и потомъ, безъ него, съ честью участвовалъ въ войнѣ 1814-го года, а также въ послѣднихъ двухъ войнахъ противъ Турковъ и Поляковъ. Имѣя, по занимаемымъ имъ мѣстамъ, право носить различные мундиры, Крыжановскій обыкновенно носилъ мундиръ Финляндскаго полка, «крѣпко пришитый къ нему», какъ онъ однажды выразился, «непріятельскими пулями и ядра-«ми». Сформированный Крыжановскимъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ отдалъ ему и послѣдній долгъ, сопроводивъ его до могилы, вмѣстѣ съ заслуженными и израненными воинами Чесменской Военной Богадѣльни. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, удостоивъ Своимъ присутствіемъ погребеніе Крыжановскаго, Самъ командовалъ полкомъ, при воданіи послѣдней чести вѣрному слугѣ Государя и Отечества.

Послѣ Максима Константиновича Крыжановскаго осталась супруга его, Марья Алексѣевна, урожденная Перовская, родная сестра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Льва Алексѣевича, и Генералъ-Адъютанта Василія Алексѣевича, съ 1837 года кавалерственная Дама ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Дѣтей отъ сего брака не было.

Изобразивъ доблестное, почти полувѣковое служебное поприще Максима Константиновича Крыжановскаго, намъ останется присовокупить, что онъ былъ человѣкъ самыхъ честныхъ правилъ, примѣрный супругъ, кротокъ, привѣтливъ, готовъ на всякое доброе дѣло. Благодѣтель своихъ родственниковъ, покровитель и защитникъ всѣхъ, искавшихъ его помощи, Крыжановскій былъ дѣятеленъ, строгъ, но справедливъ къ подчиненнымъ. Храбрый и хладнокровный въ бояхъ, онъ оставилъ по себѣ незабвенную память въ Исторіи Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

42

Литог. Песоцкаго.

Генералъ-Маіоръ

Петръ Петровичъ

ШРЕЙДЕРЪ.

П. П. ШРЕЙДЕРЪ.

Петръ Петровичъ Шрейдеръ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», имѣвшій золотую шпагу, съ надписью «За храбрость» и серебряную медаль въ память 1812-го года, происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ и родился въ 1770 году, Апрѣля 8-го. Съ дѣтства обнаруживалась въ Шрейдерѣ страсть къ военной службѣ. Родители всячески старались дать другое направленіе образу мыслей его, готовя ему, вмѣстѣ съ блестящимъ воспитаніемъ, какъ единственному сыну, иное назначеніе, при чемъ могъ бы онъ не разлучаться съ своимъ семействомъ. Убѣжденія, внушенныя нѣжностью родительскаго сердца, не могли поколебать Шрейдера. Онъ оставался непреклоннымъ, и родители рѣшились наконецъ исполнить пламенное желаніе своего сына. Въ 1780 году, они записали его въ Артиллерію, Сержантомъ Бомбардирскаго полка. Черезъ пять лѣтъ, въ 1785 году, былъ онъ переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, Подпрапорщикомъ, и получивъ послѣдовательно чины Каптенармуса и Сержанта, въ 1778 году переведенъ Поручикомъ въ 4-й Полевой Сибирскій Батальонъ, гдѣ вскорѣ произведенъ въ Капитаны, а въ 1794 году назначенъ Приставомъ при депутатахъ Трухменскаго народа, отправлявшихся въ С. Петербургъ. Императрица Екатерина изустно изъявила Шрейдеру Свое Монаршее благоволеніе, поздравила его Маіоромъ, и пожаловала ему единовременно, не въ зачетъ, годовое жалованье. Обвороженный благосклонностью Великой Монархини, Шрейдеръ возвратился съ Трухменскою депутаціею въ Сибирь. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ Октябрѣ 1795 года, былъ онъ переведенъ въ Сибирскій Драгунскій полкъ, расположенный между Звѣриноголовскою крѣпостью и Омскомъ.

Въ Мартѣ 1797 года, въ началѣ царствованія Императора Павла, Шрейдера перевели въ Томскій Мушкетерскій полкъ, квартировавшій въ Колывани. Въ семъ полку онъ получилъ чины: въ 1799 году, Подполковника, а въ 1800, Полковника. Въ Сентябрѣ 1805 года, Шрейдеръ,

какъ отличный штабъ-офицеръ, былъ назначенъ Командиромъ Великолуцкаго Мушкетерскаго полка, одного изъ перво-учрежденныхъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Едва успѣлъ онъ прибыть къ мѣсту своего новаго назначенія, въ Кексгольмъ, какъ получилъ, 24-го Августа 1806 года, приказаніе: принять начальство надъ Тобольскимъ Мушкетерскимъ полкомъ, съ званіемъ шефа. Замѣчательна игра случая: начавъ офицерскую службу въ одномъ изъ Сибирскихъ батальоновъ, Шрейдеръ продолжалъ ее въ Сибирскомъ Драгунскомъ полку, а потомъ въ Томскомъ Мушкетерскомъ, и прослужа почти двадцать лѣтъ въ Сибири, по переводѣ своемъ оттуда, долженъ былъ служить съ Тобольскимъ полкомъ. Казалось, служба его сроднилась съ именами Сибирскаго края. Онъ былъ послѣднимъ шефомъ Тобольскаго полка, и носилъ сіе званіе до 1-го Сентября 1814 года, когда въ Русской арміи, исключая Гвардейскихъ полковъ, званіе шефа было отмѣнено.

Шрейдеръ прибылъ къ Тобольскому полку, расположенному въ Виленской губерніи, во время приготовленій Императора Александра ко второй войнѣ съ Наполеономъ. Полкъ Шрейдера принадлежалъ къ 4-й дивизіи, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, и вмѣстѣ съ Навагинскимъ Мушкетерскимъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Арсеньева. 4-я дивизія была въ составѣ корпуса Беннигсена, который Октября 22-го перешелъ за границу въ Гроднѣ, и расположился у Пултуска. Происшедшее здѣсь, Декабря 14-го, сраженіе было первымъ, гдѣ Шрейдеръ, не бывавъ дотолѣ въ бояхъ, услышалъ жужжаніе ядеръ, свистъ картечь и пуль. Черезъ мѣсяцъ потомъ, 22-го Января 1807 года, онъ находился въ дѣлѣ при Янковѣ, 25-го подъ Ландсбергомъ, а 26-го и 27-го въ кровавой битвѣ Эйлауской, гдѣ, раненый въ правую руку, близъ плеча, не оставлялъ поля сраженія и находился при ввѣренномъ ему полку, превозмогая мучившую его боль. По представленію Беннигсена, его наградили орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и арендою на 12 лѣтъ, въ 1,000 рублей серебромъ. Излечась отъ раны, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Николая Михайловича Каменскаго, имѣвшій назначеніе освободить Данцигъ, осажденный Французами. Отрядъ Каменскаго отправился моремъ изъ Пиллау къ устьямъ Вислы, и Апрѣля 29-го вышелъ на берегъ у Нейфарвассера, гдѣ, черезъ день, получилъ приказаніе Данцигскаго Генералъ-Губернатора, Прусскаго Генерала Графа Калькрейта, атаковать Французовъ, стараясь уничтожить осадныя работы ихъ. Атака была произведена 3-го Мая. Наши бились мужественно въ продолженіе десяти часовъ, но не могли одолѣть Французовъ. За отличіе въ семъ дѣлѣ, стоившемъ намъ болѣе полуторы тысячи человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, Шрейдеръ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью «За храбрость» и Прусскимъ орденомъ «За заслуги». Послѣ Тильзитскаго мира Шрейдеръ стоялъ нѣкоторое время съ полкомъ своимъ въ Мемелѣ, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе Прусскій Король. Шрейдеръ былъ часто приглашаемъ къ Его Величеству, удостоивался самаго милостиваго пріема, и при выступленіи своемъ изъ Мемеля, получилъ изъ рукъ Королевы табакерку, украшенную бриллiантами, которую, вмѣстѣ съ другими подарками, пожалованными ему отъ Высокихъ Особъ, умирая, завѣщалъ хранить навсегда въ своемъ семействѣ.

По возвращеніи изъ Мемеля въ Россію, Шрейдеръ находился при сооруженіи Динабургской крѣпости, и три раза: 6-го Октября 1809, 16-го Февраля и 26-го Ноября 1810 года, получалъ Высочайшія благоволенія «за примѣрно-ис«правное состояніе Тобольскаго полка», а за содѣйствіе построенію Динабургской крѣпости былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Въ исходѣ 1811 года Шрейдеръ поступилъ, съ Тобольскимъ полкомъ, въ 4-ю Пѣхотную Дивизію, Принца Евгенія Виртембергскаго, во 2-й Пѣхотный корпусъ, Багговута. Полкъ сей, вмѣстѣ съ Волынскимъ Пѣхотнымъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора де-Росси, и передъ вторженіемъ Наполеона въ Россію стоялъ близъ Вилкомира. Тобольскій и Волынскій полки находились въ арріергардѣ, когда Багговутъ, получивъ извѣстіе о переходѣ непріятеля черезъ Нѣманъ,

началъ отступать, черезъ Гедройцы, на Видзы, а оттуда въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ. Послѣ четырехъ-дневнаго пребыванія въ семъ лагерѣ, полкъ Шрейдера слѣдовалъ, со всею арміею къ Витебску, а потомъ къ Смоленску, гдѣ въ первый разъ въ сію войну сошелся лицемъ къ лицу съ непріятелемъ. Въ достопамятный день 5-го Августа, когда Дохтуровъ, съ дивизіями Лихачева, Капцевича, Коновницына и Невѣровскаго, героемъ отстаивалъ Смоленскъ, Главнокомандовавшій Барклай де-Толли, видя превозмогавшую силу непріятелей, послалъ на подкрѣпленіе Дохтурова дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго. Принцъ повелъ четыре полка къ Малаховскимъ воротамъ, гдѣ бился Коновницынъ, а Тобольскій и Волынскій полки послалъ влѣво, въ Рачинское предмѣстіе, защищаемое Невѣровскимъ противъ Поляковъ. Какъ изступленные, бросались Поляки на стѣны, и даже врывались въ ворота, съ криками: «да здравствуетъ отчизна!» Въ самое сіе время явилась бригада де-Росси, въ коей состоялъ полкъ Шрейдера. Немедленно была она введена въ дѣло, и содѣйствовала отраженію Ляховъ. Въ рукопашномъ бою, одинъ изъ гренадеровъ предводимаго Шрейдеромъ Тобольскаго полка закололъ Польскаго Генерала Грабовскаго. Въ семъ дѣлѣ особенно отличились служившіе подъ начальствомъ Шрейдера, Маіоръ Людингсгаузенъ-Вольфъ, который, спустя шестнадцать лѣтъ, въ Генеральскомъ чинѣ, палъ славною смертью на Браиловскомъ приступѣ, и Маіоръ Рейбницъ, недавно умершій, въ чинѣ Генерала отъ Инфантеріи и въ званіи Командира Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. Чинъ Генералъ-Маіора былъ наградою Шрейдера за его блистательное участіе въ оборонѣ Смоленска 5-го Августа. На другой день по отступленіи Русской арміи отъ Смоленска, одинъ изъ батальоновъ Тобольскаго полка, засѣвъ въ кустарникахъ, успѣшно дѣйствовалъ противъ Французской конницы, когда она переправлялась изъ Смоленска на тотъ берегъ Днѣпра, гдѣ находились наши. Потомъ Тобольскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками 4-й дивизіи, отступилъ къ селенію Гедеонову, гдѣ Шрейдеръ получилъ лично отъ Главнокомандовавшаго приказаніе остановиться, и при содѣйствіи данныхъ ему 4-хъ орудій артиллеріи, удерживать непріятеля во что бы ни стало. Приказаніе было исполнено столь отлично, что Принцъ Евгеній, въ Запискахъ своихъ, назвалъ оказанный здѣсь Шрейдеромъ подвигъ «удиви-«тельнымъ. Благодаря непоколебимой стойкости «Тобольскаго полка, который болѣе двухъ часовъ «удерживалъ непріятеля», говоритъ Принцъ Евгеній, «Французы не выиграли ни пяди земли.» Получивъ приказаніе отступить, Шрейдеръ съ своимъ Тобольскимъ полкомъ внезапно былъ обхваченъ Французами. Къ счастію, подоспѣлъ батальонъ Бѣлозерскаго Пѣхотнаго полка, и вмѣстѣ съ нимъ, Тобольцы, грянувъ ура! штыками пробили себѣ дорогу. За сей подвигъ было объявлено Шрейдеру особенное Монаршее благоволеніе.

По прибытіи Шрейдера, съ Тобольскимъ полкомъ, отъ Смоленска къ Бородину, сталъ онъ, съ корпусомъ Багговута, на правомъ крылѣ арміи. Августа 26-го, въ началѣ исполинскаго боя при Бородинѣ, Кутузовъ велѣлъ Багговуту идти на подкрѣпленіе нашего центра и лѣваго крыла. Исполняя повелѣніе, Багговутъ, на маршѣ отъ праваго крыла, приказалъ Шрейдеру остановиться и держаться передъ нашею курганною батареею, носящею имя «батареи Раевскаго.» Только что Шрейдеръ сталъ на мѣсто, ему назначенное, пуля ударила ему въ лѣвую ногу, и въ слѣдъ за тѣмъ ядромъ оконтузило правую его ногу. Однакожъ Шрейдеръ не оставилъ поля сраженія, и пока ему дѣлали перевязку, поручилъ распоряжаться вмѣсто себя Маіору Людингсгаузену-Вольфу, бывъ въ сіе время свидѣтелемъ, какъ Тобольскій полкъ отражалъ непріятельскихъ всадниковъ. За Бородинское сраженіе Императоръ Александръ пожаловалъ Шрейдеру орденъ Св. Владиміра 3 степени. Медленное леченіе раны не дозволило Шрейдеру возвратиться въ армію прежде изгнанія Наполеоновыхъ войскъ изъ Россіи. Вскорѣ по прибытіи къ ней, когда она уже находилась на берегахъ Вислы, въ началѣ Января 1813, Шрейдеръ получилъ чрезвычайно лестное назначеніе: не проходивъ званія Бригаднаго Командира, принять, вмѣсто Принца Евгенія Виртембергскаго, подъ начальство свое 4-ю Пѣхотную

дивизію. Здѣсь видимъ свидѣтельство выгоднаго мнѣнія высшаго начальства и самого Императора Александра о службѣ и способностяхъ Шрейдера. 4-ая дивизія поступила въ сводный корпусъ Генерала Барона Винцингероде, посланный Кутузовымъ перехватить путь Генералу Ренье, отступавшему съ Саксонскимъ корпусомъ изъ Варшавы въ Дрезденъ. Винцингероде настигъ Реньебл изъ Калиша, и немедленно атаковалъ его. Шрейдеръ былъ посланъ съ своею дивизіею на правое крыло непріятелей, сбилъ ихъ съ позиціи, и преслѣдовалъ штыками, не давая имъ минуты опомниться. Раненый въ началѣ боя пулею въ ногу, съ поврежденіемъ кости, Шрейдеръ, какъ подъ Эйлау и Бородинымъ, не покинулъ мѣста сраженія, и продолжалъ дѣйствовать «съ отличною «храбростію, хладнокровіемъ и благоразуміемъ», какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ на орденъ Св. Анны 1-й степени, коимъ былъ онъ пожалованъ за Калишское дѣло. Прусскій Король наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2-й степени.

Шрейдеръ еще не совсѣмъ излечился отъ полученной имъ подъ Калишемъ раны, когда, 16-го Марта 1813 года, былъ назначенъ Комендантомъ Прусскаго города Мемеля, гдѣ оставался въ семъ званіи до окончанія войны съ Наполеономъ. Ласковымъ обращеніемъ и справедливостью своею онъ снискалъ уваженіе Мемельскихъ жителей, и передъ своимъ возвращеніемъ въ Россію получилъ отъ имени такъ называвшагося Германскаго Комитета письменную благодарность. Въ то же время Король Прусскій пожаловалъ ему, во второй разъ, орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Въ послѣднихъ числахъ Августа 1814 года, при возвратномъ походѣ нашихъ войкъ въ Россію, послѣдовало новое росписаніе генераловъ къ должностямъ, по старшинству. Многіе генералы, командовавшіе въ продолженіе войны корпусами, поступили въ начальники дивизій, а начальники дивязій получили бригады. Въ числѣ послѣднихъ Шрейдеръ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 4-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Пышницкаго, во 2-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Принца Евгенія Виртембергскаго. Бригаду сію составляли полки Волынскій и Кременчугскій.

Полученныя Шрейдеромъ раны сильно разстроили здоровье его, и заставили его, осенью 1815 года, просить увольненія отъ службы. Императоръ Александръ, цѣня заслуги и лично зная Шрейдера, изъявилъ желаніе удержать его на службѣ; уволилъ его, для излеченія ранъ, въ отпускъ за границу, и пожаловалъ ему въ пособіе 5,000 рублей ассигнаціями. Въ Карлсбадѣ Шрейдеръ имѣлъ счастіе встрѣтиться съ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, и бывъ ему лично извѣстенъ, еще прежде, съ 1807 года, удостоился отъ Монарха Пруссіи самаго благосклоннаго и лестнаго привѣтствія.

Въ 1818 году Шрейдеръ былъ назначенъ временнымъ, а въ 1820 году непремѣннымъ Членомъ Совѣта Военнаго Министерства, и въ 1821, независимо отъ сей должности, Членомъ Комитета объ уравненіи сроковъ для аммуничныхъ вещей въ арміи. Между тѣмъ здоровье Шрейдера совершенно разстроилось: жизнь его видимо угасала. Предчувствуя близкій конецъ свой, онъ до послѣдней минуты жизни сохранилъ присутствіе и твердость духа, какія являлъ въ битвахъ съ непріятелемъ. Заботясь о своемъ семействѣ, онъ письменно просилъ Государя не оставить жены и малолѣтныхъ дѣтей своихъ. Потомъ своеручно написалъ онъ духовное завѣщаніе, сдѣлалъ всѣ распоряженія касательно своего семейства и погребенія, даже сочинилъ себѣ надгробное слово и лично вручилъ его своему духовнику. Послѣдняя минута его жизни, тяжкая и горестная для семейства, была минутою разставанія истиннаго христіанина съ жизнью.

Шрейдеръ скончался 12-го Января 1824 года, въ С. Петербургѣ, на 54 году отъ роду, прослуживъ въ военной службѣ болѣе 40 лѣтъ, и погребенъ, согласно послѣдней его волѣ, въ Дерптѣ, близъ праха его родителей и родственниковъ. Императоръ Александръ милостиво внялъ предсмертной прозьбѣ доблестнаго воина. Онъ пожаловалъ вдовѣ его, въ пенсію, все содержаніе покойнаго, какъ-то жалованье по чину и столовыя по званію Члена Совѣта Военнаго Министорства; оставилъ ей получаемую имъ аренду; повелѣлъ

выдать изъ Государственнаго Казначейства, на уплату долговъ покойнаго, 10,000 рублей ассигнаціями, и двухъ младшихъ сыновей помѣстить въ Пажескій корпусъ. Щедротами Императора Николая Павловича, въ память отличной службы Шрейдера, три раза были отсрочены вдовѣ его арендныя деньги, и даже по кончинѣ ея, еще разъ, окончательно, выданы дочерямъ.

Шрейдеръ былъ наружности пріятной, и роста средняго; имѣлъ осанку воинственную, голосъ твердый и внятный, характеръ прямой, рѣшительный и спокойный. Съ отличнымъ образованіемъ, полученнымъ въ домѣ родителей, онъ соединялъ умъ свѣтлый, проницательный. Сердце его было готово на всякое доброе дѣло. Уважаемый начальниками, онъ былъ любимъ своими подчиненными, и боготворимъ въ своемъ семействѣ, которое до сихъ поръ не можетъ вспомнить объ немъ безъ слезъ.

Въ бытность свою въ Сибири, Шрейдеръ женился на дочери Капитана Лаконте, Аннѣ Ивановнѣ, которая, не смотря на многочисленное семейство, слѣдовала съ супругомъ своимъ повсюду, гдѣ малѣйшая возможность позволяла, и почти все время двадцати-пяти-лѣтняго своего замужества провела въ безпрерывныхъ разъѣздахъ, перенося всѣ трудности походной жизни. Отъ сего брака осталось десятеро дѣтей. Изъ сыновей находятся въ живыхъ и состоятъ на службѣ: Павелъ, Генералъ-Маіоръ, Директоръ Горнаго Института и Членъ Горнаго Аудиторіата; Николай и Валеріанъ, Полковники; Левъ, Подполковникъ, и Петръ, Капитанъ; три дочери, въ замужствѣ.

Генералъ-Лейтенантъ

Графъ Павелъ Петровичъ

СУХТЕЛЕНЪ 2й

ГРАФЪ

П. П. СУХТЕЛЕНЪ.

Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ 2-й, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ, Кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Прусскихъ: Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», Французскаго Св. Людовика и Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени, командоръ Шведскаго ордена Меча, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», четыре серебряныя медали: въ память 1812 года, взятія Парижа, Персидской войны 1826, 1727 и 1828 годовъ, Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, и Шведскую золотую медаль «За «храбрость», родился въ С. Петербургѣ, 23-го Августа 1788 года. Получивъ воспитаніе подъ руководствомъ своего родителя, знаменитаго заслугами, ученостью и глубокимъ умомъ Инженеръ-Генерала Графа Петра Корниловича Сухтелена, онъ началъ службу подъ его начальствомъ, 26-го Января 1802 года, Колонновожатымъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части. Петръ Корниловичъ былъ тогда Генералъ-Квартирмейстеромъ, и при обширныхъ своихъ занятіяхъ по службѣ, удѣлялъ свободное отъ нея время образованію умственныхъ и нравственныхъ способностей своего сына, съ дѣтскихъ лѣтъ являвшаго прекрасныя качества ума и сердца.

Молодой Сухтеленъ не провелъ и года въ званіи Колонновожатаго. Въ томъ же 1802 году, Сентября 11-го, пятнадцати лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ произведенъ въ Подпоручики Квартирмейстерской части, а черезъ годъ переведенъ, по собственному своему желанію, Корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, которымъ тогда командовалъ Генералъ-Адъютантъ Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ.

Въ Сентябрѣ 1805 года началась первая война Александра съ Наполеономъ. Сухтеленъ, состоявшій въ 4-мъ эскадронѣ Кавалергардскаго полка, выступилъ съ нимъ въ походъ, въ Моравію, куда Цесаревичъ Константинъ Павловичъ велъ Гвардію на усиленіе арміи Куту-

зова. Ноября 13-го, за недѣлю до Аустерлицкаго сраженія, Кавалергарды, вмѣстѣ съ другими гвардейскими полками, пришли въ лагерь Россійско-Австрійскихъ войскъ, подъ Ольмюцъ. Черезъ два дня армія выступила оттуда, и 19-го прибыла подъ Аустерлицъ. Переночевавъ впереди сего мѣстечка, она переправилась, на другой день, черезъ ручей Валькъ-Мюле, и пошла на Блазовицъ. Кавалергардскій полкъ находился въ особомъ отрядѣ, Генерала Малютина, и вмѣстѣ съ Лейбъ-Казаками и Лейбъ-Гренадерами составлялъ резервъ Гвардіи. Вскорѣ послѣ начала битвы центръ нашей арміи былъ прорванъ, и Цесаревичъ, сильно тѣснимый Французами, нашелся въ необходимости отступить за ручей. Новыя атаки Французовъ привели Гвардейскую пѣхоту въ разстройство. Въ самое сіе время подоспѣли Кавалергады съ Лейбъ-Казаками и ударили на непріятеля: 1-й и 2-й эскадроны Кавалергардскаго полка въ правый флангъ, 3-й въ центръ, 4-й и 5-й въ лѣвое крыло. Атаки длились съ четверть часа, и стоили полку болѣе 200 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Особенно пострадали 4-й и 5-й эскадроны, напавшіе на непріятельскую конницу, когда она вступила въ рукопашный бой съ Семеновскимъ полкомъ. Они освободили пѣхоту, но сами попались въ страшную сѣчу, схваченные съ двухъ сторонъ конными гренадерами и егерями Наполеоновой гвардіи. 4-й эскадронъ Кавалергардовъ былъ почти весь истребленъ: въ немъ уцѣлѣло только 18 человѣкъ. Командиръ его, Князь Рѣпнинъ — въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи — и нѣсколько офицеровъ, всѣ раненые, достались въ плѣнъ. Въ числѣ ихъ былъ Сухтеленъ, получившій сабельный ударъ въ голову и оконтуженный ядромъ въ правую ногу. Такъ дорого достался ему, семнадцатилѣтнему юношѣ, первый шагъ на боевомъ поприщѣ. Пока онъ бился съ Французами и былъ ими полоненъ, отецъ его также участвовалъ въ томъ же сраженіи, состоя при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ.

Отправляясь, послѣ сраженія, ночевать въ Позоржицъ, Наполеонъ встрѣтилъ, дорогою, нашихъ плѣнныхъ, и узнавъ, что между ими есть гвардейскіе офицеры, потребовалъ къ себѣ старшаго изъ нихъ. Явился Рѣпнинъ. «Вашъ полкъ честно «исполнилъ свой долгъ», сказалъ ему Наполеонъ, и увидѣвъ Сухтелена, прибавилъ: «онъ слиш-«комъ молодымъ вздумалъ потереться съ нами.» «Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ», смѣло и выразительно отвѣчалъ Сухтеленъ, и прибавилъ, изъ трагедіи Корнеля, Сидъ:

«Je suis jeune, il est vrai, mais aux âmes bien nées,
«La valeur n'attend pas le nombre des années.»

«Bravo, jeune homme! bien répondu,» сказалъ Наполеонъ. «Continuez, vous ferez votre «chemin. Браво, молодой человѣкъ! отвѣтъ пре-«красный. Продолжайте служить и вы далеко «уйдете. Не родственникъ ли вы Генералъ-Квар-«тирмейстеру вашего Императора?» спросилъ послѣ того Наполеонъ, и на утвердительный отвѣтъ Сухтелена, продолжалъ: «отецъ вашъ до-«стойный, благородный человѣкъ. Прощайте, «храбрый Сухтеленъ!» По приказанію Наполеона, Сухтелена и другихъ раненыхъ офицеровъ отвели, для перевязки, на биваки, гдѣ Французы, особенно высшіе генералы, встрѣтили ихъ радушно. Свиданіе Сухтелена съ Наполеономъ изображено на картинѣ Аустерлицкой битвы, написанной по повелѣнію бывшаго Императора Французовъ и понынѣ украшающей стѣны Тюйлерійскаго дворца.

Пользовавшись отъ раны сперва въ Брюннѣ, потомъ въ Линцѣ и наконецъ въ Вѣнѣ, Сухтеленъ былъ размѣненъ, и по возвращеніи въ Россію, въ Апрѣлѣ 1806 года, получилъ за Аустерлицъ золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость». Въ томъ же году, 15-го Іюня, онъ былъ произведенъ въ Поручики.

Не прошло года со времени возвращенія Сухтелена изъ плѣна, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ Февралѣ 1807, снова повелъ Гвардію противъ Французовъ. Сухтеленъ выступилъ съ Кавалергардскимъ полкомъ въ походъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: Мая 29-го, подъ Гейльсбергомъ, и Іюня 2-го, подъ Фридландомъ. Послѣ Тильзитскаго мира онъ прибылъ обратно въ Петербургъ, откуда ѣздилъ потомъ съ отцомъ

своимъ обозрѣвать западную границу Россіи, отъ Балтійскаго Моря до Чернаго. За успѣшное исполненіе сего порученія, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

Въ Февралѣ 1808 года, при вступленіи нашихъ войскъ въ Шведскую Финляндію, Сухтеленъ сопутствовалъ отцу своему, бывшему въ качествѣ Совѣтника при Главнокомандовавшемъ Графѣ Буксгевденѣ, и былъ съ нимъ при занятіи Ловизы, Борго и Гельсинфорса. Послѣ сего онъ находился подъ Свеаборгомъ. Во время осады сей крѣпости, онъ былъ посыланъ для открытія первыхъ переговоровъ съ защищавшимъ Свеаборгъ Адмираломъ Кронштетомъ. На замѣчаніе Кронштета, что къ нему прислали слишкомъ молодаго переговорщика, Сухтеленъ предложилъ ему вступить въ личныя сношенія съ отцемъ своимъ, какъ человѣкомъ уже пожилыхъ лѣтъ. Послѣдствіемъ сношеній сихъ была сдача Русскимъ неприступнаго Свеаборга.

Награжденный званіемъ Флигель-Адъютанта, Сухтеленъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, въ Кареліи и Саволаксѣ, былъ въ жаркомъ дѣлѣ при Иденсальми, гдѣ убитъ Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ, и доходилъ до Улеаборга. Въ 1809 году, онъ совершилъ съ Кульневымъ переходъ по льду Ботническаго залива, на Шведскій берегъ, и за отличія въ дѣлахъ сихъ получилъ бантъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени. Въ томъ же году, Мая 10-го, былъ онъ произведенъ въ Штабсъ-Ротмистры, а спустя годъ находился при отцѣ своемъ, во время чрезвычайнаго его посольства въ Стокгольмъ. Сколь пріятно ни было Сухтелену пребываніе въ столицѣ Швеціи, но душа его рвалась къ новымъ битвамъ, и онъ просилъ позволенія отправиться въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ. Получивъ на прозьбу Высочайшее разрѣшеніе, радостно помчался онъ съ сѣвера на берега Дуная, гдѣ тогда Русскими предводительствовалъ Кутузовъ. Сухтеленъ явился къ нему въ половинѣ Августа 1811 года. Связанный тѣсною дружбою съ Петромъ Корниловичемъ Сухтеленомъ, Кутузовъ радушно принялъ его юнаго, но уже испытаннаго въ бояхъ сына, и доставилъ ему случаи участвовать въ разныхъ дѣлахъ съ Турками, когда они дѣлали вылазки изъ своего лагеря, гдѣ были заперты и окружены на лѣвомъ берегу Дуная.

Желая нанести непріятельской арміи рѣшительный ударъ, Кутузовъ поручилъ Генералу Маркову переправиться съ отрядомъ за Дунай, въ тылъ находившихся на лѣвомъ берегу Визирскихъ войскъ, и овладѣть бывшимъ тамъ лагеремъ. Порученіе было выполнено Марковымъ блистательно. Октября 2-го онъ овладѣлъ непріятельскимъ станомъ и разогналъ Турковъ. Во время сего достопамятнаго дѣйствія, Кутузовъ послалъ Сухтелена къ Маркову съ важнымъ приказаніемъ. Сухтеленъ сѣлъ въ небольшую лодку, съ однимъ только Молдаванскимъ гребцомъ, и поплылъ по Дунаю. Находившіеся на лѣвомъ берегу сей рѣки Турки немедленно открыли по лодкѣ пушечный и ружейный огонь, но Сухтеленъ благополучно присталъ къ правому берегу, отдѣлавшись легкою раною въ ногу. Подвигъ сей, совершенный въ виду двухъ армій, доставилъ Сухтелену орденъ Св. Анны 2-й степени. Почти въ то же время, Октября 11-го, произвели его въ Ротмистры. По уничтоженіи Кутузовымъ Турецкой арміи, Сухтеленъ возвратился въ Петербургъ, а оттуда былъ посланъ, съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію, и потомъ провелъ нѣсколько времени на флотѣ Адмирала Сомареца. Въ сіе время отецъ Сухтелена былъ возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ, въ Баронское достоинство Великаго Княжества Финляндіи. Сухтеленъ возвратился изъ Англіи осенью 1812 года, и въ Ноябрѣ былъ посланъ въ Корпусъ Графа Витгенштейна, котораго засталъ на маршѣ къ Березинѣ. Участіе Сухтелена въ разныхъ дѣлахъ, происходившихъ подъ начальствомъ Графа Витгенштейна отъ береговъ Березины до изгнанія Французовъ изъ предѣловъ Россіи, было награждено, 20-го Февраля 1813 года, чиномъ Полковника. По переходѣ за границу, въ Пруссію, онъ находился при занятіи Русскими Берлина; послѣ того былъ въ разныхъ авангардныхъ дѣлахъ, и подъ Зегаузеномъ, 23-го

Февраля, раненъ пулею въ правую руку, выше локтя, на вылетъ, съ поврежденіемъ кости. Наградою Сухтелена за Зегаузенское дѣлое былъ орденъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями, и кромѣ того онъ получилъ, за дѣйствія въ семъ походѣ, Прусскій орденъ «За заслуги».

Еще не совсѣмъ излечась отъ раны, Сухтеленъ участвовалъ, 21-го Марта, въ блистательномъ пораженіи Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ — нынѣ Князь и Военный Министръ — и Генераломъ Дернбергомъ, Французскаго Генерала Морана и въ покореніи Люнебурга. Послѣ сего, когда отряды Чернышева и Дернберга поступили подъ начальство только что принятаго въ Русскую службу изъ Австрійской, Генералъ-Лейтенанта Графа Вальмодена, Сухтеленъ былъ назначенъ къ нему начальникомъ штаба. Должность сію исправлялъ онъ недолго. По истеченіи Пойшвицкаго перемирія, въ началѣ Августа, Сухтеленъ получилъ повелѣніе сдать свою должность Подполковнику Квартирмейстерской части Клаузевицу, въ послѣдствіи извѣстному военному писателю, и находиться при Графѣ Витгенштейнѣ. Съ нимъ былъ онъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Пирною и Лейпцигомъ, за которыя получилъ ордена Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Прусскій Краснаго Орла сей же степени и Шведскій Кавалерственный Меча. Георгіевскій крестъ онъ получилъ изъ рукъ Графа Витгенштейна, за Лейпцигъ. Замѣчательно, что въ тотъ же самый день орденъ сей былъ присланъ Сухтелену изъ главной квартиры Императора Александра, за отличія въ предшествовавшихъ сраженіяхъ. Сухтеленъ оставался при Графѣ Витгенштейнѣ во время преслѣдованія Наполеоновой Арміи отъ Лейпцига до Рейна, Въ Декабрѣ 1813 года онъ былъ переведенъ въ Волынскій Уланскій полкъ, находившійся въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Чернышева. Вступивъ въ командованіе симъ полкомъ, Сухтеленъ участвовалъ съ нимъ въ блистательномъ переходѣ Чернышева черезъ Рейнъ, у Дюссельдорфа, Января 1-го 1814 года; въ занятіи Чернышевымъ Люттиха, утвердившемъ за нашими войсками переправу черезъ Масъ, а потомъ въ занятіи Намюра. Февраля 1-го онъ былъ отряженъ Чернышевымъ подъ Суассонъ, вмѣстѣ съ Полковникомъ Бенкендорфомъ 2-мъ — умершій въ 1828 году въ Турціи. Не доходя трехъ верстъ до Суассона, наши были остановлены, въ деревнѣ Круи, Французскою Національною Гвардіею и регулярною пѣхотою. Разсыпанные въ стрѣлки по виноградникамъ, покрывавшимъ возвышенія, Французы могли бы нѣкоторое время держаться, но тотчасъ были разсѣяны нашею регулярною конницею и картечными выстрѣлами двухъ орудій, отдѣленныхъ на ея подкрѣпленіе Чернышевымъ. Испугавшись быстроты нашихъ движеній и криковъ, обыкновенно сопровождающихъ атаки Казаковъ, непріятель обратился въ бѣгство. Регулярная его пѣхота была настигнута и атакована Сухтеленомъ, и потеряла болѣе половины убитыми и плѣнными. На другой день, Февраля 2-го, Чернышевъ повелъ войска на приступъ Суассона и овладѣлъ имъ, послѣ самой упорной обороны. Въ семъ славномъ для Русскаго оружія дѣлѣ, Сухтеленъ командовалъ правымъ крыломъ Чернышева, и подъ его личнымъ предводительствомъ вступилъ, въ слѣдъ за ворвавшеюся пѣхотою, въ Суассонъ, съ двумя эскадронами Волынскихъ Улановъ и двумя Казачьими полками. За Суассонскій приступъ, по представленію Чернышева, онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Продолжая находиться въ отрядѣ Чернышева, Сухтеленъ былъ съ нимъ, Февраля 26-го, въ Лаонскомъ сраженіи; Марта 6-го, при пораженіи Маршала Мармона у Бери о-Бака; потомъ при занятіи Реймса, гдѣ короновались законные Французскіе Короли; Марта 19-го, въ день вступленія Императора Александра въ Парижъ, участвовалъ въ успѣшномъ нападеніи Чернышева на арріергардъ Французской арміи, предводимый Макдональдомъ, у Вильневъ-Ларшевекъ, а 23-го, во время атаки Чернышевымъ города Петивье, близъ Орлеана, съ двумя эскадронами Волынскаго Уланскаго полка, вломился въ городскія ворота и принудилъ гарнизонъ разбѣжаться. Дѣло сіе было послѣднимъ въ непрерывномъ ряду

успѣховъ, одержанныхъ Русскимъ оружіемъ, со времени начатія наступательныхъ дѣйствій подъ Тарутинымъ, до водруженія Александровыхъ знаменъ въ отдаленныхъ предѣлахъ Франціи.

По заключеніи Парижскаго мира, Сухтеленъ возвратился въ Россію, получивъ незадолго передъ тѣмъ, отъ Короля Фридриха Вильгельма III, орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Въ началѣ 1815 года онъ былъ посланъ въ Швецію. Состоя при особѣ Наслѣднаго ея Принца — въ послѣдствіи Король Карлъ XII Іоаннъ — онъ сопутствовалъ ему въ походѣ въ Норвегію, за что получилъ Командорственные знаки ордена Меча и Золотую медаль. Возвратясь изъ Норвегіи въ Россію, онъ отправился на Вѣнскій Конгрессъ, гдѣ находился Императоръ Александръ.

Въ началѣ 1815 года, при побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы, Сухтеленъ былъ посланъ изъ Вѣны къ Русской арміи, шедшей изъ Варшавскаго Герцогства къ берегамъ Рейна. По переходѣ нашихъ войскъ черезъ сію рѣку, онъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ арміи, а потомъ управлялъ Обскимъ Департаментомъ (Département de l'Aube). Правосудіемъ своимъ и ласковымъ обращеніемъ съ жителями, снискалъ онъ уваженіе подвѣдомственныхъ ему Французовъ. Въ знакъ признательности за его благотворное управленіе, Лудовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ Св. Лудовика. Потомъ Сухтеленъ былъ назначенъ Командиромъ 1-й Бригады 2-й Гусарской Дивизіи, и съ нею возвратился въ Россію, въ Декабрѣ 1815 года. Императоръ Александръ, зная его недостаточное состояніе, пожаловалъ ему аренду, по чину, на 12 лѣтъ. Въ Октябрѣ 1819 года Сухтеленъ былъ назначенъ Командиромъ 1-й Бригады 1-й Гусарской Дивизіи; въ Ноябрѣ того же года повелѣно ему состоять при Начальникѣ Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, а въ Сентябрѣ 1823 вступить, во второй разъ, въ командованіе 1-ою Бригадою 1-й Гусарской Дивизіи. Въ семъ званіи постигла его скорбная вѣсть о кончинѣ Вѣнценоснаго его Благодѣтеля, возведшаго фамилію Сухтеленовъ, 21-го Января 1822 года, въ Графское достоинство Финляндіи.

Въ началѣ Царствованія Государя Императора Николая Павловича, Мая 20-го 1826 года, Сухтеленъ былъ назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и въ семъ званіи находился въ Москвѣ, во время Священной Коронаціи Государя. Въ день ея, Августа 22-го, былъ онъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты, и получилъ единовременно 6,000 рублей ассигнаціями; вскорѣ потомъ пожалованъ онъ былъ Аннинскою лентою. Въ то время Персіяне вторглись въ предѣлы Россіи. Томимый жаждою войны, сдѣлавшейся для него наслажденіемъ, необходимымъ для его существованія, Сухтеленъ понесся за Кавказъ, къ войскамъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ Паскевича — нынѣ Князь Варшавскій, и былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ сей должности, сохраняя въ то же время званіе Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, былъ онъ съ Паскевичемъ при осадѣ и взятіи крѣпостей Аббасъ-Аббада и Сардаръ-Аббада, за что пожалованы были ему алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Отъ Сардаръ-Аббада, Сухтеленъ пошелъ съ Паскевичемъ къ Эривани, дотолѣ не видавшей на стѣнахъ своихъ Русскихъ знаменъ, и принималъ дѣятельное участіе въ осадѣ сей Закавказской твердыни, защищаемой Гассанъ-Ханомъ, братомъ Эриванскаго Сардаря. Въ восьмой день осады, поутру 1-го Октября, огонь съ крѣпости утихъ, и жители, явясь на одной изъ ея башень, начали спускаться внизъ, и перебѣгать къ нашимъ траншеямъ. По распоряженію бывшаго дежурнымъ въ траншеяхъ Генералъ-Маіора Лаптева, шесть ротъ Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка немедленно заняли башни на юго-восточной сторонѣ, съ примыкавшими къ нимъ куртинами, а остальныя роты того же полка, роты Піонеровъ и рабочіе 39-го Егерскаго пошли къ сѣвернымъ воротамъ, преграждая отступленіе непріятелю. Сѣверныя ворота скоро были разломаны, и наши вступили въ крѣпость. Регулярная Персидская пѣхота, Сарбазы, хотѣла было сопротивляться, но вскорѣ бросила оружіе и сдалась. Вида себя окружен-

нымъ со всѣхъ сторонъ, Гассанъ-Ханъ старался укрыться, и заперся въ мечети, близъ Сардарскаго дворца. Сухтеленъ пошелъ къ мечети съ двумя ротами Гвардейскаго Сводного полка. Тамъ собралось до 200 Персіянъ, готовыхъ защищаться; но едва Гвардейцы взвели курки, непріятели бросили оружіе и сдались, при чемъ Сухтеленъ своеручно обезоружилъ Хана. За сей подвигъ онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса. Потомъ онъ находился въ походѣ къ Тавризу, и во время пріѣзда Наслѣдника Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирзы, въ Дей-Карганъ, для переговоровъ о мирѣ, встрѣтилъ его, 6-го Ноября, за семь верстъ до сего мѣстечка, со всѣмъ своимъ штабомъ и дивизіономъ улановъ. Персидскій Принцъ принялъ Сухтелена благосклонно и просилъ ѣхать рядомъ съ собою, а штабу его предоставилъ мѣсто впереди своей свиты. Сухтеленъ участвовалъ также въ переговорахъ о мирѣ, происходившихъ съ Аббасъ-Мирзою въ Дей-Карганѣ, но они были безуспѣшны. Подстрекаемые Турками, Персіяне не склонялись на предложенія наши. Военныя дѣйствія возобновились. Паскевичъ поручилъ Сухтелену начальство надъ лѣвымъ крыломъ своего корпуса. Сухтеленъ двинулся къ укрѣпленному городу Ардебилю, гдѣ находится гробница Шаха-Софи, основателя Софійской династіи въ Персіи, и гдѣ коронуются Персидскіе Шахи. Сыновья Аббасъ-Мирзы, Магометъ-Мирза — нынѣшній Шахъ — и Джангиръ-Мирза, запершись въ Ардебилѣ съ двухтысячнымъ гарнизономъ, хотѣли защищаться, но удачное дѣйствіе конгревовыхъ ракетъ, пущенныхъ Сухтеленомъ, перемѣнило видъ дѣлъ. Персіяне сдались, съ условіемъ оставаться до окончанія войны подъ покровительствомъ Россіи, и въ тотъ же день, 25-го Января, Сухтеленъ занялъ Ардебиль. Персидскій гарнизонъ получилъ свободу выйдти оттуда съ оружіемъ и собственностью. Сто артиллеристовъ, обученные по Европейски, явились къ Сухтелену, съ прозьбою снабдить ихъ охранными листами для возвращенія на мѣста жительства; всѣ другія войска разбрелись въ разныя стороны. Въ крѣпости найдено было 27 пушекъ, большой запасъ пороха, ядеръ и другихъ военныхъ снарядовъ, и до 2,000 четвертей муки. Покореніе Ардебиля было послѣднимъ дѣйствіемъ въ войнѣ Русскихъ съ Персіянами. Видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія оружію Императора Николая, Шахъ просилъ о мирѣ, и славный для Россіи миръ былъ подписанъ, Февраля 10-го, въ Туркманчаѣ. Сухтеленъ присутствовалъ при семъ знаменитомъ событіи, и награжденный, Марта 13-го, за взятіе Ардебиля, званіемъ Генералъ-Адъютанта, возвратился въ С. Петербургъ. Кромѣ того, по заключеніи Туркманчайскаго мира, Сухтелену было пожаловано единовременно 50,000 рублей ассигнаціями, и отъ Персидскаго Правительства онъ получилъ орденъ Льва и Солнца 1-й степени.

Проведя мѣсяцъ въ Петербургѣ, Сухтеленъ отправился, 8-го Мая, по Высочайшему повелѣнію, въ армію бывшаго своего начальника, Графа Витгенштейна, назначенную дѣйствовать противъ Турковъ. Онъ прибылъ къ войскамъ, осаждавшимъ Браиловъ, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича; участвовалъ въ первыхъ дѣйствіяхъ противъ Браилова, а оттуда поѣхалъ къ Сатунову. Здѣсь находился онъ при переходѣ войскъ нашихъ черезъ Дунай; сопровождалъ Государя Императора до Бабадага, и возвратясь опять подъ Браиловъ, участвовалъ въ переговорахъ съ комендантомъ Браилова, Сулейманъ-Пашею. Слѣдствіемъ переговоровъ была сдача Браилова, послѣдовавшая 6-го Іюня. Послѣ покоренія сей крѣпости, Сухтеленъ отправился къ Главной Арміи, находившейся тогда у Базарджика. Отсюда пошла она, черезъ Козлуджи и Енибазаръ, къ Шумлѣ. Для обезпеченія сего движенія со стороны Варны, порученъ былъ Сухтелену отдѣльный отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ, 12 эскадроновъ, сотни Казаковъ, 12 орудій и 2-хъ ротъ Піонеровъ, всего 4,558 человѣкъ. Сухтеленъ долженъ былъ обложить Варну, охранять со стороны ея путь сообщеній арміи, узнать о силѣ гарнизона Варны, и открыть сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ, ожидаемымъ въ Варнскомъ заливѣ. Іюня 28-го Сухтеленъ выступилъ изъ Базарджика, и черезъ два дня пришелъ въ се-

леніе Дервентъ-Кіой, въ десяти верстахъ отъ Варны. Сбивъ непріятельскій наблюдательный отрядъ, онъ двинулъ свой авангардъ до деревни Аджемларъ, лежащей въ Варнской долинѣ; главныя силы отряда съ артиллеріею были остановлены затруднительными спусками съ горъ въ долину и дурнымъ состояніемъ дороги. Ночью на 1-е Іюля, Піонеры, съ чрезвычайными усиліями, исправили крутой спускъ, и сдѣлали дорогу удобопроходимою для орудій. Сойдя въ долину, Сухтеленъ наступалъ всѣмъ отрядомъ по Базарджикской дорогѣ, защищаемой многочисленною непріятельскою конницею, которая, нападая на наши колонны и уклоняясь при ихъ наступленіи, вела отрядъ Сухтелена прямо къ крѣпости. «Величественное и для многихъ новое «зрѣлище», говоритъ сподвижникъ Сухтелена, Генералъ Купріяновъ — нынѣ Командиръ 2-го Пѣхотнаго Корпуса — «представляли быстрыя и «неправильныя движенія Турецкихъ наѣздниковъ, «въ богатыхъ, пестрыхъ одеждахъ, на краси-«выхъ, борзыхъ коняхъ, съ разноцвѣтными знач-«ками. Они, то медленно разыпаясь по равнинѣ, «отступали шагомъ, то на всемъ скаку обраща-«лись къ намъ на встрѣчу; мгновенно съѣзжа-«лись въ кучи, и нестройными толпами, съ ди-«кимъ воплемъ, мчались, какъ будто въ намѣ-«реніи ударить на насъ, и вдругъ, съ быстро-«тою молніи разсѣявшись, исчезали, и въ нѣко-«торомъ разстояніи опять собирались». Колонны Сухтелена, готовыя отразить всякое непріятельское покушеніе, подъ прикрытіемъ цѣпи застрѣльщиковъ, постепенно подавались впередъ, оттѣсняя рои Турецкихъ всадниковъ. Тщетно храбрѣйшіе изъ Турковъ, прорываясь сквозь наши застрѣльщичьи цѣпи, яростно бросались на колонны: Сухтеленъ противопоставлялъ имъ тройную стѣну штыковъ, и стремленіе Мусульманъ встрѣчало неодолимую преграду. Были примѣры, что нѣкоторые изъ Турецкихъ наѣздниковъ бѣшено врубались въ самые кареи, но и тутъ они гибли подъ штыками Русской пѣхоты. Неослабно тѣсня Турковъ, Сухтеленъ наконецъ расположился въ виду Варны, потерявъ въ тотъ день 50 человѣкъ. Правое крыло его примкнуло къ лиману Девно, а лѣвое къ высотамъ и виноградникамъ. Въ ту же ночь съ возможною поспѣшностью приступлено было къ устроенію четырехъ редутовъ, объемомъ на одну роту, такъ, чтобы, расположивъ во всѣхъ одинъ батальонъ, остальные три батальона можно было, во избѣжаніе напраснаго урона, отодвинуть назадъ, внѣ дѣйствія крѣпостныхъ выстрѣловъ. Распорядясь такимъ образомъ, Сухтеленъ вошелъ въ сношенія съ главными лицами Варнскаго гарнизона, имѣя въ виду отвратить безполезное кровопролитіе, ибо рано или поздно, крѣпость должна была пасть передъ Русскимъ оружіемъ. Для начатія сихъ сношеній воспользовался онъ случаемъ, когда надобно было договариваться о пропускѣ черезъ Варну отпущенныхъ по капитуляціи на родину Турецкихъ гарнизоновъ Исакчи и Мачина. Іюля 2-го, при восхожденіи солнца, находившійся при Сухтеленѣ Флигель-Адъютантъ, Баронъ Фридериксъ посланъ былъ переговорщикомъ къ Варнскому Пашѣ. Не допустивъ его къ себѣ, Паша выслалъ для переговоровъ къ крѣпостнымъ воротамъ своего уполномоченнаго, Варнскаго аяна (губернатора). Аянъ отвергъ предложеніе Сухтелена о сдачѣ, и отказался вступать въ дальнѣйшіе переговоры съ Фридериксомъ, объявя, что никогда не пропустятъ черезъ Варну постыдно сдавшихся измѣнниковъ великаго Султана. «Пусть они идутъ куда «хотятъ», говорилъ Турокъ. «Отвѣтъ вамъ да-«димъ мы въ чистомъ полѣ, и отвѣтомъ нашимъ «будетъ истребленіе Русскаго отряда». Дѣйствительно, получивъ утромъ подкрѣпленіе изъ 1,500 человѣкъ, непріятель сдѣлалъ вылазку, намѣреваясь сбить Сухтелена съ позиціи. Отъ 8-го часа утра до полудня Турки вели жаркую перестрѣлку, но не нападали рѣшительно. Черезъ три часа потомъ они сдѣлали вторичную вылазку; вышелъ почти весь Варнскій гарнизонъ, и устремился на позицію Сухтелена, стараясь обойдти лѣвое крыло его. Турки опрокинули нашихъ стрѣлковъ, и совершивъ обходъ, начали угрожать тылу Сухтелена. Минута была рѣшительная. Дальнѣйшій успѣхъ Турковъ могъ повлечь за собою пораженіе отряда. Они отрѣзали бы Сухтелену средства продовольствія и сообщенія съ главною арміею, и заставили бы его отступить на гору, поки-

нувъ обозы, больныхъ и раненыхъ, ибо спасти ихъ было бы невозможно, по затруднительности подъема на гору. Сухтеленъ приказалъ Генералъ-Маіору Купріянову ударить на Турковъ въ штыки. Приказаніе было исполнено успѣшно; непріятеля опрокинули и гнали до Варны. Отбивъ Турковъ, Сухтеленъ приказалъ немедленно построить еще два редута. Польза сихъ оборонительныхъ мѣръ явилась очевидною, когда, на другой день, около полудня, пришло изъ Бургаса въ Варну вспомогательное войско въ числѣ 5,000 человѣкъ, состоявшее большею частію изъ регулярной пѣхоты, подъ начальствомъ Капуданъ-Паши Ицетъ-Мугамеда, возведеннаго въ послѣдствіи въ достинство Верховнаго Визиря. Лиманъ, на южной сторонѣ Варны, черезъ который переправляемо было въ крѣпость подкрѣпленіе, не позволилъ войскамъ нашимъ воспрепятствовать переправѣ Капудана-Паши, тѣмъ болѣе, что непріятель, вѣроятно, узнавъ о приближеніи къ нему свѣжихъ войскъ, весь день занималъ Сухтелена вылазками. Турки успѣли также выслать изъ крѣпости, въ значительномъ количествѣ, обозы, вьюки и тяжести за Лиманъ, по дорогѣ къ Бургасу. Хладнокровно смотрѣлъ Сухтеленъ на прибывшее подкрѣпленіе, когда оно вступало въ Варну, съ распущенными знаменами и громкою музыкою. Не смотря на затруднительность своего положенія, онъ твердо рѣшился выполнить возложенное на него порученіе: наблюдать крѣпость до прихода Ушакова. «Остаюсь, остаюсь и остаюсь!» сказалъ онъ Купреянову. Укрѣпляясь по ночамъ, блокадный отрядъ долженъ былъ днемъ выдерживать безпрерывныя сильныя нападенія Турковъ, упорно старавшихся сбить его съ позиціи. Непріятель много разъ покушался обходить наши фланги, особенно лѣвое крыло, и старался ударить въ тылъ Сухтелена, войсками, посылаемыми въ бродъ черезъ Лиманъ, при селеніи Гебеджи, предполагая отрѣзать нашему отряду отступленіе. Шесть дней сряду повторяемыя Турками нападенія, иногда длившіяся часовъ по десяти и болѣе, были постоянно отбиваемы Сухтеленомъ. Потеря, понесенная въ сіи дни отрядомъ его, простиралась до 660 убитыхъ и раненыхъ.

Іюля 6-го пришелъ къ Варнѣ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, а Сухтеленъ получилъ приказаніе отвести отрядъ свой въ Праводы, сдать его тамъ ратному своему товарищу по Французской и Персидской войнамъ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу 2-му, и явиться въ главную квартиру, бывшую подъ Шумлою, для занятія своей должности Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Оставивъ въ распоряженіи Ушакова батальонъ Витебскаго Пѣхотнаго полка, всѣхъ своихъ Піонеровъ, 1-й Бугскій Уланскій полкъ и 50 казаковъ, Сухтеленъ двинулся съ остальными войсками своего отряда, черезъ Дервентъ-Кіой, въ Праводы. На пути къ сему селенію, онъ послалъ къ Ушакову, по его прозьбѣ, еще батальонъ пѣхоты, 2 эскадрона Улановъ и 2 орудія. Сухтеленъ оставался подъ Шумлою до начала Сентября. Потомъ возвратился онъ подъ Варну, и послѣ паденія сей крѣпости ѣздилъ въ Праводы, имѣя Высочайшее повелѣніе удостовѣриться въ возможности оставить тамъ на зиму гарнизонъ, не подвергая его опасности. Осмотрѣвъ Праводы, Сухтеленъ донесъ, что войска наши могутъ тамъ зимовать, если будутъ сооружены укрѣпленія, которымъ представилъ онъ проекты. Мнѣніе его было одобрено. Изъ Праводъ посланъ онъ былъ къ Силистріи. При отступленіи нашихъ войскъ отъ сей крѣпости, Сухтеленъ командовалъ арріергардомъ. Потомъ онъ вступилъ, до прибытія Генерала Красовскаго, во временное командованіе Своднымъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, составленнымъ изъ 6-й и 7-й пѣхотныхъ дивизій и трехъ Козачьихъ полковъ, и расположеннымъ въ Бабадагской области. За дѣйствія въ Турецкой войнѣ Сухтеленъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и золотою шпагою съ алмазами и надписью «За хребрость». По прибытіи Красовскаго въ Бабадагъ, Сухтеленъ сдалъ ему начальство надъ 6-ю и 7-ю дивизіями, и въ началѣ 1829 года отправился въ Петербургъ. Въ Мартѣ онъ былъ уволенъ въ отпускъ, за границу, для поправленія разстроеннаго походами здоровья; въ Іюнѣ ѣздилъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Варшаву, а въ Іюлѣ, по возвраще-

нiи оттуда, вступилъ опять въ отправленiе должности Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Государева.

Обратясь къ мирнымъ занятiямъ, Сухтеленъ удостоился получить новые знаки Монаршихъ милостей. Въ Апрѣлѣ 1830 года ему была пожалована, при Высочайшемъ рескриптѣ, золотая, бриллiантами украшенная табакерка, съ портретомъ Государя Императора, и въ томъ же мѣсяцѣ, 21-го числа, онъ былъ назначенъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, на мѣсто Генерала отъ Инфантерiи Петра Кириловича Эссена. При семъ назначенiи Сухтеленъ удостоился получить «Высочайшее благоволенiе и совер«шенную признательность за отличное усердiе «и дѣятельность, оказанныя во время исправле«нiя должности Генералъ-Квартирмейстера Гла«внаго Штаба, къ полному удовольствiю Его «Величества.»

Сухтеленъ прибылъ въ Оренбургъ въ началѣ Iюля 1830 года, и вступилъ въ управленiе ввѣренныхъ ему войскъ и края, съ обычною своею дѣятельностiю. Прекращенiе ссылки въ Оренбургскую губернiю людей порочнаго поведенiя; замѣщенiе должностей Дворянскихъ Засѣдателей земскихъ судовъ офицерами Оренбургскаго Казачьяго и Линейнаго войскъ; улучшенiе устройства Сергiевскихъ минеральныхъ водъ; посылка малолѣтныхъ изъ Уральскаго войска въ С. Петербургъ, для обученiя фельдшерскому искусству; дозволенiе Уральскому войску пользоваться правомъ вольной продажи вина и водки; учрежденiе постоянныхъ военныхъ судовъ при Уральской и Оренбургской Войсковыхъ Канцелярiяхъ; назначенiе суммы для пенсiй и пособiй семействамъ убитыхъ въ сраженiяхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Оренбургскаго и Ставропольскаго Калмыцкаго войскъ; дозволенiе казеннымъ крестьянамъ селиться на Оренбургской линiи, съ причисленiемъ къ тамошнимъ Казакамъ, и другiя полезныя постановленiя, послѣдовали во время управленiя Сухтелена Оренбургскимъ краемъ. Государь Императоръ Николай Павловичъ изъявилъ Сухтелену, Марта 4-го 1832 года, «полную признательность за отлич«ное усердiе и дѣятельность, обращаемую на «всѣ предметы обширнаго Оренбургскаго края», а 9-го Апрѣля пожаловалъ ему орденъ Св Александра Невскаго «за отлично-усердную службу «и неутомимые труды по занимаемымъ имъ «должностямъ, и за примѣрную заботливость «о благосостоянiи ввѣренныхъ его управленiю «края и войскъ».

Кратковременно было начальствованiе Сухтелена надъ Оренбургскою губернiю и расположенными въ ней войсками. Онъ прибылъ туда 2-го Iюля 1830 года, а 20-го Марта 1833 его не стало. Онъ скончался скоропостижно, на 46-мъ году отъ рожденiя, отъ нервическаго удара, когда занимался дѣлами. Съ горестью услышали жители Оренбурга вѣсть о неожиданной, преждевременной потерѣ любимаго ихъ начальника, и свезли на себѣ останки его въ обитель вѣчнаго покоя. Сухтеленъ погребенъ въ оградѣ Оренбургской военной церкви, при слезахъ народа. Даже Магометане молились на его могилѣ, преждевременно сокрывшей столько заслугъ, надеждъ и добродѣтелей. Съ прискорбiемъ принялъ Государь извѣстiе о кончинѣ доблестнаго мужа и не велѣлъ печатать Высочайшаго приказа объ исключенiи его изъ списковъ, пока не будетъ приготовленъ къ вѣсти о сей потерѣ престарѣлый отецъ покойнаго, находившiйся тогда посломъ въ Стокгольмѣ.

Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ былъ женатъ на дочери Графа Дмитрiя Александровича Зубова, Графинѣ Варварѣ Дмитрiевнѣ, и имѣлъ отъ сего брака дочь, Графиню Ольгу Павловну, бывшую Фрейлиною Государыни Императрицы Александры Θеодоровны. Нынѣ она въ супружествѣ за состоящимъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества Генералъ-Маiоромъ Алексѣемъ Петровичемъ Бутурлинымъ.

Получивъ самое отличное образованiе, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ зналъ основательно языки Русскiй, Французскiй, Нѣмецкiй, Голландскiй, Шведскiй, Италiянскiй, и былъ членомъ разныхъ ученыхъ учрежденiй: съ 1826 года Военно-Ученаго Комитета, по части Генеральнаго Штаба; съ 1831 Королевско-Шведской Военной

Академіи, а съ 1832 Почетнымъ Лондонскаго Географическаго Общества и Императорской Военной Академіи. Онъ участвовалъ въ начертаніи Устава сей Академіи, составилъ Уставъ Финляндскаго Кадетскаго Корпуса, и ему принадлежитъ начальное исполненіе великой мысли: соединить Астрономическими и Геодезическими измѣреніями Россійскую Имперію съ другими странами Европы; измѣрять меридіанъ по параллели Бреста, и продолжить его къ западу черезъ Австрію и Германію, а къ Востоку до Волги и Урала. Военная литература обязана Сухтелену двумя сочиненіями: Précis des événemens militaires de la dernière guerre entre la Russie et la Suède, en 1808 et 1809, и краткимъ жизнеописаніемъ Генералъ-Адъютанта Константина Христофоровича Бенкендорфа. Написанная въ 1829 году, въ Скулянскомъ карантинѣ, біографія сія была напечатана по Русски, въ Военномъ Журналѣ, издаваемомъ Военно-Ученымъ Комитетомъ.

Участникъ почти всѣхъ войнъ Императоровъ Александра и Николая, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ сражался, какъ мы видѣли, въ Моравіи и Пруссіи, подъ суровымъ небомъ Сѣверной Финляндіи и у подошвы Балкановъ, въ Россіи и въ Германіи, во Франціи и въ предѣлахъ Персіи; онъ участвовалъ въ занятіи Реймса, освященнаго вѣнчаніемъ на царство прежнихъ Монарховъ Франціи, и самъ занялъ городъ, знаменитый корнованіемъ Шаховъ Ирана.

Въ продолженіе всей своей дѣятельной боевой жизни, Сухтеленъ являлся воиномъ доблестнымъ, распорядительнымъ, истиннымъ рыцаремъ, безъ страха и упрека. Беззащитные жители странъ, гдѣ былъ театръ войны, на коемъ дѣйствовалъ Сухтеленъ, имѣли въ немъ покровителя. Къ знаменитому родителю своему питалъ онъ благоговѣйное почитаніе, и былъ имъ страстно любимъ. Съ братомъ своимъ, Графомъ Константиномъ Петровичемъ — нынѣ Шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества — дѣлилъ онъ всѣ сокровенныя чувства благородной, возвышенной души своей. Графъ Павелъ Петровичъ былъ роста средняго, худощавъ, велъ образъ жизни скромный, но въ обществахъ являлся человѣкомъ самымъ свѣтскимъ. Онъ страстно любилъ науки и художества, особенно живопись, хорошо рисовалъ, и слѣдилъ за ходомъ просвѣщенія. Врядъ ли было въ военной литературѣ сочиненіе, котораго бы онъ не изучилъ. Уважаемый начальниками, любимый сослуживцами, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ оставилъ по себѣ прекрасную память въ рядахъ Русской арміи.

Генералъ-Маіоръ

Михаилъ Николаевичъ

МАЦНЕВЪ

М. Н. МАЦНЕВЪ.

Михаилъ Николаевичъ Мацневъ, Генералъ-Маiоръ, кавалеръ орденовъ Св. Владимiра 3-й степени, Св. Анны 2-й и 4-й степеней, Прусскаго «За заслуги» и Шведскаго Меча 4-й степени, имѣвшiй золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость», золотую медаль въ память 1807, и серебряную въ память 1812-го годовъ, родился въ 1786-мъ году. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамилiи Орловской губернiи, гдѣ наслѣдовалъ отъ родителей своихъ недвижимое имѣнiе. По двѣнадцатому году отъ рожденiя онъ былъ взятъ, по уваженiю къ заслугамъ отца, Пажемъ къ Высочайшему Двору; въ Октябрѣ 1801 пожалованъ въ Камеръ-Пажи, а въ Сентябрѣ 1802, по отлично выдержанному экзамену, выпущенъ Подпоручикомъ въ Лейбъ-Гвардiи Егерскiй батальонъ. Шефомъ батальона былъ Князь Багратiонъ.

Въ 1805-мъ году, въ началѣ первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, Лейбъ-Гвардiи Егерскiй батальонъ выступилъ подъ начальствомъ командира своего, Графа Сентъ-При — въ 1814 году смертельно раненый подъ Реймсомъ — и вмѣстѣ съ другими Гвардейскими войсками, прибылъ, Ноября 10-го, къ армiи Кутузова, находившейся въ лагерѣ подъ Ольмюцомъ. Черезъ четыре дня потомъ, армiя сiя двинулась впередъ, и 19-го расположилась впереди Аустерлица. Въ слѣдующiй день произошло достопамятное Аустерлицкое сраженiе. Въ началѣ сей битвы Гвардейскому Егерскому батальону назначено было занять селенiе Блазовицъ, находившееся во власти Французовъ. Здѣсь впервые услышалъ Мацневъ свистъ непрiятельскихъ пуль. Потомъ отступилъ онъ съ Гвардейскими Егерями къ Аустерлицу подъ жестокимъ непрiятельскимъ огнемъ, и получилъ за Аустерлицкую битву орденъ Св. Анны 3-й степени, на шпагу. Черезъ пять мѣсяцовъ онъ возвратился въ С. Петербургъ, и 13-го Мая 1806 былъ произведенъ, по линiи, въ Поручики.

Не долго отдыхала Гвардiя отъ трудовъ, понесенныхъ ею въ Аустерлицкомъ походѣ. Въ Ноябрѣ 1806 года война снова загорѣлась за

Нѣманомъ, и въ Февралѣ 1807, Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ повелъ Гвардію въ Восточную Пруссію, на подкрѣпленіе арміи Беннигсена. Въ сіе время Гвардейскіе егеря составляли уже двухъ-батальонный Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, положившій основаніе своей славѣ во второй борьбѣ Императора Александра съ Наполеономъ, но Мацневъ не раздѣлялъ съ нимъ опасности и славы, по слѣдующей причинѣ: въ Ноябрѣ 1806-го года Императоръ Александръ, признавъ необходимымъ умножить сухопутныя силы Своего Государства, для отпора врагу, грозившему вторженіемъ въ предѣлы Россіи, Манифестомъ повелѣлъ набрать временное земское войско, названное Милиціею. Въ Февралѣ 1807 года, изъ милиціи было сформировано 18 батальоновъ стрѣлковъ, для присоединенія ихъ къ дѣйствовавшей арміи. Многіе гвардейскіе и армейскіе офицеры были прикомандированы къ симъ батальонамъ; въ числѣ ихъ Мацневъ поступилъ въ батальонъ С. Петербургской губерніи, съ которымъ участвовалъ въ дѣлахъ, 24-го Мая 1807 года, подъ Гутштатомъ, и 25-го, на берегахъ рѣки Пассарги. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи, Мая 29-го, Мацневъ, находясь впереди цѣпи стрѣлковъ, противъ лѣваго крыла Французовъ, мужественно поощрялъ новобранцевъ къ храбрости, и былъ раненъ пулею въ лицо. Награжденный за Гейльсбергское сраженіе орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, онъ возвратился, послѣ Тильзитскаго мира, въ Россію, и по распущеніи Милиціи явился въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ. Въ Октябрѣ того же года былъ онъ произведенъ, на вакансію, въ Штабсъ-Капитаны, а въ Апрѣлѣ 1808 получилъ золотую медаль на Георгіевской лентѣ, установленную для офицеровъ Милиціи, участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ. Сентября 14-го 1810 года, Мацневъ былъ произведенъ въ Полковники; въ Мартѣ 1812 года выступилъ съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ изъ Петербурга къ Вильнѣ, и храбро бился подъ Смоленскомъ и Бородинымъ. Въ Бородинскомъ сраженіи онъ былъ такъ сильно оконтуженъ ядромъ, что не могъ болѣе участвовать въ Отечественной войнѣ. Наградою Мацнева за Бородинскую битву былъ орденъ Св. Анны 2-й степени.

Прибывъ въ армію, въ 1813-мъ году, Мацневъ не имѣлъ случаевъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ Рейхенбахскому, или Пойшвицкому, перемирію. Во время сего перемирія, 2-го Іюля, онъ былъ назначенъ Шефомъ 11-го Егерскаго полка, на мѣсто убитаго подъ Смоленскомъ Генералъ-Маіора Баллы. Полкъ сей находился въ Силезской арміи, Блюхера, въ корпусѣ Князя Щербатова. Вскорѣ потомъ Мацневъ былъ отправленъ въ Сѣверную армію, Наслѣднаго Принца Шведскаго, и явясь къ Генералу Винцингероде, получилъ отъ него начальство надъ бригадою изъ Бутырскаго пѣхотнаго и 19-го Егерскаго полковъ, въ 24-й пѣхотной дивизіи, Вуича.

Первое дѣло, къ которому Мацневъ подоспѣлъ съ своею бригадою, была битва 6-го Октября при Лейпцигѣ, во время которой онъ находился въ резервѣ. Послѣ покоренія Лейпцига, Мацневъ поступилъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Чернышева — нынѣ Военный Министръ и Князь — возвращавшійся изъ Касселя. Января 1-го 1814 года онъ переправился у Дюссельдорфа черезъ Рейнъ, на лѣвомъ берегу коего имѣлъ дѣло съ непріятельскими постами. Черезъ мѣсяцъ потомъ, Февраля 2-го, онъ находился на Суассонскомъ приступѣ, гдѣ Чернышевъ взялъ 3,600 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 3-хъ генераловъ, и 14 пушекъ. За отличіе въ семъ блестящемъ дѣлѣ, Мацневъ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Потомъ онъ поступилъ въ корпусъ Графа Воронцова, и былъ съ нимъ, Февраля 23-го, въ кровопролитномъ Краонскомъ сраженіи, гдѣ нѣсколько разъ водилъ 19-й Егерскій полкъ въ штыки. Февраля 25-го и 26-го, онъ участвовалъ въ Лаонскомъ сраженіи, а Марта 18-го въ битвѣ подъ Парижемъ. Здѣсь кончилось боевое поприще Мацнева. Кромѣ исчисленныхъ выше наградъ, онъ получилъ за походъ 1813 года Шведскій орденъ Меча 4-й степени, а за походъ 1814 года Прусскій орденъ «За заслуги».

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1814 года, Мацневъ возвратился въ Россію, а въ Декабрѣ былъ произведенъ, за отличіе подъ Краономъ и Лономъ, въ Генералъ-Маіоры. Въ 1815 году онъ вторично ходилъ во Францію, и передъ смотромъ при Вертю назначенъ командиромъ 3-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, Капцевича, въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Дохтурова. Съ 25-го Декабря 1819 года онъ состоялъ при начальникѣ сей дивизіи, съ 28-го Іюня 1821 года командовалъ 1-ю бригадою 9-й пѣхотной дивизіи, а 30-го Января 1823 года, за болѣзнію, былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ. Находясь въ отставкѣ, Мацневъ жилъ большею частью въ Москвѣ, и скончался въ Орловскомъ своемъ имѣніи, селѣ Столбецкомъ, 27-го Марта 1842 года, оставивъ послѣ себя супругу и двухъ сыновей.

Михайло Николаевичъ Мацневъ былъ роста средняго. Добродушіе и благородство выражались на лицѣ его, представлявшемъ собою отпечатокъ души твердой и спокойной. Примѣрный семьянинъ и добрый товарищъ, онъ пользовался любовью и уваженіемъ окружавшихъ его и подчиненныхъ.

Генералъ-Маіоръ

Василій Ивановичъ

ГАРПЕ.

В. И. ГАРПЕ.

Василій Ивановичъ Гарпе, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, гдѣ отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье. Въ 1781 году, шестнадцати лѣтъ отъ рожденія, онъ поступилъ на службу, фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а въ 1783-мъ произведенъ въ Прапорщики арміи, съ назначеніемъ въ Кексгольмскій Пѣхотный полкъ, нынѣ именующійся Гренадерскимъ Императора Франца I. Получивъ въ семъ полку, по вакансіи, чины Подпоручика и Поручика, онъ поступилъ, лѣтомъ 1789-го года, на гребный флотъ, дѣйствовавшій, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигена, противъ Шведовъ, и участвовалъ въ побѣдѣ надъ непріятельскимъ гребнымъ, такъ называвшимся Армейскимъ флотомъ, одержанной 13-го Августа того же года, близъ Роченсальма. Во время сего сраженія Гарпе находился при десантномъ войскѣ, высаженномъ съ судовъ на островъ Куцаль-Мулимъ, и по ходатайству начальника высадки, Бригадира Буксгевдена — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи — какъ «офицеръ радѣтельный, усердный и неустра-«шимый», былъ произведенъ, за отличіе, въ Капитаны. Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года, состоя, съ батальономъ Кексгольмскаго полка, въ отрядѣ Генералъ-Поручика Нумсена, онъ участвовалъ во взятіи Шведской батареи на берегу рѣки Кюменя. По замиреніи съ Шведами, въ Маѣ 1791 года, Гарпе былъ переведенъ въ Нарвскій Пѣхотный полкъ, и участвовалъ съ нимъ, въ 1792 и 1794 годахъ, въ походахъ противъ Польскихъ Конфедератовъ. На приступѣ къ Виленскимъ укрѣпленіямъ, 9-го Іюля 1794-го, онъ былъ раненъ, пулею на вылетъ, въ лѣвую щеку, съ раздробленіемъ челюсти, и замертво вынесенъ съ поля сраженія. Около года страдалъ онъ отъ раны, питаясь все сіе время однимъ молокомъ, пропускаемымъ въ горло черезъ перо.

Въ началѣ Царствованія Императора Павла, въ 1797 году, Гарпе былъ произведенъ

въ Маіоры, а въ 1800-мъ въ Подполковники. Въ семъ чинѣ, командуя батальономъ, онъ поступилъ, въ Іюлѣ 1805-го года, въ армію Кутузова, назначенную идти въ Баварію, для соединенныхъ дѣйствій съ Австрійцами противъ Наполеона. Нарвскій полкъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ и Подольскимъ Мушкетерскими, состоялъ въ колоннѣ Генералъ-Лейтенанта Шепелева. Выступивъ, 13-го Августа, въ Радзивиловѣ, за границу, войска наши шли спокойно, не торопясь, до Тешена, но здѣсь велѣно было ускорить маршъ: пѣхота начала дѣлать въ день отъ 45-ти до 60-ти верстъ, половину переходовъ пѣшкомъ, а половину на подводахъ. Такъ дошли войска до Браунау, въ самое ненастное время. Обувь износилась: иные солдаты шли босикомъ. Въ половинѣ Октября, послѣ разгрома Австрійцевъ подъ Ульмомъ, Гарпе совершилъ съ Кутузовымъ знаменитое отступленіе отъ Браунау къ Кремсу, гдѣ поступилъ въ авангардъ Князя Багратіона, направленный по дорогѣ къ Цеттелю, для охраненія тыла арміи. Вскорѣ, Кутузовъ, узнавъ о намѣреніи Наполеона не допустить его до соединенія съ Австрійцами, поспѣшилъ занять дорогу изъ Вѣны въ Цнаимъ, и тотчасъ по прибытіи своемъ въ Эберсбрунъ, послалъ Князя Багратіона къ Голлабруну, приказавъ ему держаться тамъ, пока армія пройдетъ позади его на Цнаимскую дорогу, къ Эцельсдорфу. Отрядъ Багратіона только что прибылъ ночью изъ Кремса въ Эберсбрунъ, и солдаты еще не успѣли сварить каши, когда пришло приказаніе выступить. Войска были утомлены, но не смотря на изнуреніе силъ, къ девяти часамъ утра, Ноября 3-го, явились у Голлабруна, сдѣлавъ двадцати-верстный переходъ, въ потьмахъ, тропинками, виноградниками и оврагами. При размѣщеніи войскъ на оборонительную позицію, за Шенграбеномъ, батальонъ Гарпе и батальонъ Новгородскаго полка были поставлены въ резервѣ. Весь отрядъ Багратіона, закрывая собою движеніе Кутузова отъ Эцельсдорфа къ Погорлицу, былъ обреченъ на жертву непріятелю, для спасенія арміи. На другой день Сультъ, Ланнъ, Мюратъ и Удино атаковали Багратіона. Обхваченный ими со всѣхъ сторонъ, онъ отбивался отчаянно. Французы истощали всѣ усилія, стараясь отрѣзать ему путь соединенія съ Кутузовымъ, но наши шли на проломъ грудью. Въ мракѣ Ноябрскаго вечера единство въ приказаніяхъ, отдаваемыхъ начальниками, исчезло; каждый батальонный и эскадронный командиръ дѣйствовалъ по внушенію собственнаго мужества и распорядительности. Преслѣдованіе непріятеля скоро обратилось въ совершенную погоню, и продолжалось до полуночи. Видя безполезность натисковъ, Наполеонъ велѣлъ прекратить ихъ, и Багратіонъ, давая войскамъ самые краткіе отдыхи, черезъ два дня вошелъ въ связь съ Кутузовымъ. Блистательное сіе отступленіе, увѣковѣчившее въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ имена: Голлабрунъ и Шенграбенъ, доставило Гарпе Владимірскій крестъ 4-й степени съ бантомъ.

Примкнувъ къ Кутузову, отрядъ Багратіона пришелъ съ нимъ въ Ольмюцъ. Оттуда, 15-го Ноября, наша и Австрійская арміи, одушевленныя присутствіемъ Императоровъ Александра и Франца, выступили на встрѣчу Наполеону. При новомъ, составленномъ тогда распредѣленіи войскъ, Нарвскій полкъ вошелъ въ составъ колонны Пржибышевскаго. Ноября 19-го, когда размѣщали союзныя арміи на боевой позиціи, впереди Аустерлица, колонна Пржибышевскаго стала въ срединѣ, у Працена, правѣе колонны Дохтурова. Во время предполагавшагося наступленія на Французовъ ей надлежало спуститься съ Праценскихъ высотъ, и идти къ Сокольницу, на правое крыло непріятеля. Ноября 20-го, въ 8 часовъ утра, началось движеніе. Виноградники, овраги и каналы замедляли маршъ Пржибышевскаго. Нарвскій полкъ, вмѣстѣ съ Подольскимъ и Азовскимъ, шелъ въ резервѣ, порученномъ Генералъ-Лейтенанту Вимпфену, и вскорѣ очутился въ жаркой схваткѣ, когда Маршалъ Сультъ, овладѣвъ Праценскими высотами, зашелъ въ тылъ Пржибышевскому. Жестоко атакованные Французами, всѣ три полка Вимпфена были разбиты на голову, и самъ онъ, истекая кровью отъ полученной раны, взятъ въ плѣнъ. Изъ 1,552 человѣкъ, состоявшихъ въ Нарвскомъ полку предъ началомъ Аустерлицкаго сраженія, къ концу битвы выбыло изъ строя

1,300 человѣкъ. Гарпе избѣжалъ смерти и плѣна, но получилъ сильную кунтузію отъ ядра въ правый бокъ, и былъ свидѣтелемъ какъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, пуля убила роднаго его брата.

Лѣтомъ 1806-го года, при уничтоженіи Инспекцій и замѣнѣ ихъ дивизіями, Нарвскій полкъ поступилъ въ 12-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 2-го, составляя съ Новгородскимъ полкомъ бригаду Генералъ-Лейтенанта Родгофа. Укомплектовавшись въ городѣ Ромнахъ, Полтавской губерніи, осенью онъ выступилъ въ походъ къ Днѣстру, и вошелъ въ составъ арміи, ввѣренной Генералу отъ Кавалеріи Михельсону, для занятія Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Вскорѣ мѣсто Князя Голицына заступилъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій 1-й. Ввѣренная ему 12-я дивизія, въ которой находился Нарвскій полкъ, вмѣстѣ съ 11-ю дивизіею, Милорадовича, составила главный корпусъ Днѣстровской арміи, порученный Барону Мейендорфу. Гарпе, выздоровѣвъ, находился въ сіе время при полку, и въ половинѣ Ноября перешелъ съ нимъ черезъ Днѣстръ, у Могилева; оттуда слѣдовалъ въ Яссы, потомъ подъ Измаилъ, а отъ сей крѣпости въ Фальчи, гдѣ Нарвскій полкъ расположился на зимнія квартиры. Въ началѣ Марта 1807, Мейендорфъ опять двинулся къ Измаилу, и обложилъ его. Во время блокады Нарвскій полкъ стоялъ на правомъ крылѣ. Гарпе оставался здѣсь до перемирія, послѣдовавшаго въ Августѣ мѣсяцѣ, и имѣлъ участіе въ отраженіи многихъ вылазокъ Измаильскаго гарнизона: значительнѣйшія изъ нихъ происходили 6-го Марта, 2-го Апрѣля, 26-го Мая и 12-го Іюня. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, корпусъ Мейендорфа возвратился за Днѣстръ. Черезъ годъ, 30-го Августа 1808-го, Гарпе былъ назначенъ командиромъ Нарвскаго, а 21-го Января 1809-го года шефомъ Навагинскаго Мушкетерскаго полка, находившагося на другомъ концѣ Европы, въ Торнео. Вступивъ въ командованіе симъ полкомъ, когда онъ, съ прежнимъ своимъ шефомъ, Генералъ-Маіоромъ Ляпинымъ, состоя въ корпусѣ Графа Шувалова, шелъ изъ Торнео въ Вестро-Ботнію, Гарпе находился при вступленіи нашихъ войскъ въ Умео, Мая 20-го, и оставался тамъ до второй половины Іюля, когда Шуваловъ былъ смѣненъ прославившимся побѣдами въ Финляндіи, Графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ 2-мъ. Подъ начальствомъ его Гарпе сражался со Шведами 7-го и 8-го Августа при Северѣ и Ратанѣ, и возвратясь потомъ въ Умео, оставался тамъ до Сентября мѣсяца, когда съ Швеціею былъ заключенъ Фридрихсгамскій міръ.

Возвратясь въ Россію, въ Октябрѣ 1810-го года, Гарпе поступилъ, съ Навагинскимъ полкомъ, въ корпусъ Графа Витгенштейна, расположенный въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, а послѣ, въ началѣ 1812-го года, перешедшій въ Виленскую губернію. Въ сіе время, когда Наполеонъ сосредоточивалъ свои силы на лѣвомъ берегу Нѣмана, Гарпе былъ назначенъ, въ томъ же корпусѣ, командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Сазонова. Бригаду его составляли Пѣхотные полки: Тульскій, Полковника Паттона, и Навагинскій; каждый въ двухъ-батальонномъ составѣ. Вторые батальоны армейскихъ пѣхотныхъ полковъ назначены были дѣйствовать отдѣльно отъ первыхъ и третьихъ батальоновъ.

Въ половинѣ Іюня, при вторженіи Наполеона въ Россію, началось отступательное движеніе нашихъ войскъ отъ Нѣмана во внутрь Россіи. Слѣдуя съ корпусомъ Графа Витгенштейна, черезъ Вилькомиръ и Свенцяны за Двину, къ деревнѣ Покаевцамъ, Гарпе поступилъ, съ своею бригадою, въ составъ корпуснаго резерва, ввѣреннаго Сазонову, и находился съ нимъ въ трехъдневномъ сраженіи подъ Клястицами, 18, 19 и 20-го Іюля, гдѣ былъ разбитъ корпусъ Маршала Удино. Въ первые два дня сей битвы, Гарпе оставался въ резервѣ, но въ третій, слѣдуя за авангардомъ Кульнева, за Дриссу, потерпѣлъ вмѣстѣ съ нимъ пораженіе, и переправясь обратно за сію рѣку, участвовалъ въ наступленіи корпуса Графа Витгенштейна на передовыя войска Французовъ, наступленіи, довершившемъ побѣду надъ Удино. Спустя двѣ недѣли, Августа 5-го и 6-го, Гарпе былъ въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ. Въ первый изъ сихъ дней онъ

былъ посланъ Графомъ Витгенштейномъ, съ однимъ батальономъ Навагинскаго полка, на подкрѣпленіе центра, гдѣ бился Генералъ-Маіоръ Гаменъ. Прибытіемъ своимъ онъ возстановилъ дѣло: почти разорванный нашъ центръ не только устоялъ, но потѣснилъ непріятельскую линію. На другой день, Августа 6-го, Гарпе опять подкрѣплялъ однимъ батальономъ своего полка центръ боевой линіи, и нѣсколько разъ ходилъ въ штыки на Французовъ и Баварцевъ. «Сей «храбрый Штабъ-Офицеръ», говорилъ Графъ Витгенштейнъ о Гарпе, въ донесеніи Императору Александру, «съ примѣрною отважностью, «внушивъ духъ храбрости своимъ подчиненнымъ, «сдѣлалъ фронтомъ залпъ и подъ пушечными вы«стрѣлами, бывъ впереди, бросился на непріятеля «съ стремленіемъ въ штыки, и опрокинувъ его, «слѣдовалъ за нимъ впередъ, въ порядкѣ, ни «мало не разстроиваясь, до окончанія сраженія». Наградою Гарпе за сіе отличіе, по ходатайству Графа Витгенштейна, былъ чинъ Генералъ-Маіора.

Два мѣсяца послѣ Полоцкихъ сраженій бездѣйствовали воевавшія войска на Двинѣ. Въ исходѣ Сентября, при новомъ росписаніи корпуса Витгенштейна, усиленнаго прибытіемъ С. Петербургскаго Ополченія, Гарпе поступилъ, съ Навагинскимъ полкомъ, въ отрядъ Князя Яшвиля. Октября 6-го, въ первый день нападенія Графа Витгенштейна на Полоцкъ, онъ былъ съ Княземъ Яшвилемъ въ дѣлѣ на правомъ берегу рѣки Полоты, а 7-го, велъ полкъ свой на приступъ Полоцкихъ укрѣпленій, и былъ изъ первыхъ, ворвавшихся въ Полоцкъ, причемъ раненъ въ ногу пулею, на вылетъ. По представленію Витгенштейна, Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ взятія Полоцка, Гарпе пошелъ, съ другими войсками Графа Витгенштейна, преслѣдовать непріятеля. Октября 14-го, въ Ушачѣ, онъ получилъ приказаніе прикрывать отправленныя назадъ въ Полоцкъ три артиллерійскія роты. Исполнивъ порученіе, онъ возвратился, 17-го Октября, въ отрядъ Князя Яшвиля, составлявшій тогда авангардъ Графа Витгенштейна, у Чашниковъ. Октября 19-го, Гарпе участвовалъ, съ Навагинскимъ полкомъ, въ нападеніи на Чашники и ворвался туда на штыкахъ; 20-го, получивъ назначеніе дѣйствовать въ правое крыло непріятелей, и подкрѣпленный двумя эскадронами Рижскихъ драгуновъ, онъ вытѣснилъ непріятельскій отрядъ изъ селенія Бочейкова, причемъ полонилъ 150 человѣкъ. Одна изъ отряженныхъ имъ партій заняла Бѣшенковичи, и овладѣла бывшими тамъ Французскими складами оружія и госпиталемъ. Послѣ сего дѣла Графъ Витгенштейнъ поручилъ Гарпе отрядъ изъ полковъ Навагинскаго и 26-го Егерскаго, двухъ эскадроновъ Рижскаго Драгунскаго и двухъ эскадроновъ Ямбургскаго Драгунскаго полковъ, дружины С. Петербургскаго Ополченія, небольшаго числа казаковъ и 4 орудій. Съ симъ отрядомъ, по предписанію Графа Витгенштейна, Гарпе пошелъ усиленными переходами, на занятый непріятелемъ Витебскъ, оставя въ Бѣшенковичахъ, для сообщеній между собою и стоявшимъ въ Аксіонцахъ авангардомъ арміи, батальонъ пѣхоты и эскадронъ конницы. Выступивъ 25-го Октября, на другой день, въ 7 часовъ по полуночи, Гарпе прибылъ къ Витебску, по Полоцкой и Островенской дорогамъ. Впереди шелъ начальникъ Ополченной дружины, Полковникъ Шеміотъ, съ двумя эскадронами конницы и пѣшими охотниками. Непріятель былъ въ совершенной безпечности, но при появленіи нашихъ войскъ, караулъ, охранявшій заставу на правомъ берегу Двины, отступилъ за мостъ и зажегъ его. Шеміотъ, подошедъ къ рѣкѣ, завязалъ перестрѣлку съ войсками, расположенными на другомъ берегу, а между тѣмъ подоспѣлъ Гарпе, съ большею частію своего отряда, и подкрѣпилъ Шеміота батальономъ пѣхоты, съ двумя орудіями. Охотники изъ Навагинскаго полка, вмѣстѣ съ дружиною Шеміота, смѣло бросились на пылающій мостъ, утушили пожаръ и ворвались въ городъ. Въ то же время Подполковникъ Стальшинъ, съ двумя эскадронами Ямбургскихъ драгуновъ прибывшій къ Витебску лѣвымъ берегомъ Двины, пробился въ городъ черезъ Островенскую заставу. Французскій гарнизонъ вступилъ въ ружье, но тѣснимый, съ одной стороны Навагинскимъ полкомъ и Опол-

ченіемъ, а съ другой конницею Столыпина, сдѣлавшею нѣсколько успѣшныхъ атакъ, очистилъ городъ. По приказанію Гарпе, Столыпинъ устремился за непріятелемъ, и отбилъ два орудія. При отважномъ нападеніи на Витебскъ, Гарпе полонилъ Французскаго губернатора города, Генерала Пюже, Полковника Шевардо, 10 офицеровъ и 307 нижнихъ чиновъ, и овладѣлъ большими запасами хлѣба, пороха и фуража. Узнавъ отъ Пюже, что Наполеонъ оставилъ Москву и отступаетъ, Гарпе спѣшилъ увѣдомить о томъ Графа Витгенштейна, и былъ первый, сообщившій сію радостную вѣсть войскамъ, доблестно подвизавшимся подъ Клястицами, Полоцкомъ и Чашниками. Оставивъ въ Витебскѣ Полковника Барона Палена, съ двумя батальонами пѣхоты, двумя орудіями и частію казаковъ, Гарпе, съ остальными войсками отряда, возвратился, 31-го Октября, къ Бѣшенковичамъ. За взятіе Витебска Императоръ Александръ пожаловалъ Гарпе Владимірскій крестъ 3-й степени.

По возвращеніи Гарпе къ корпусу, Графъ Витгенштейнъ, занимавшій тогда позицію при Чашникахъ, на рѣчкѣ Улѣ, ввѣрилъ ему, Ноября 4-го, авангардъ свой, составленный изъ 8-ми батальоновъ пѣхоты, 11-ти эскадроновъ конницы, дружины Ополченія, полка казаковъ и 18-ти орудій. Войска сіи были расположены въ деревнѣ Аксіонцахъ, и оставались тамъ до 10-го Ноября, когда Графъ Витгенштейнъ, узнавъ объ отступномъ движеніи стоявшаго противъ него Маршала Виктора, тронулся съ позиціи. Гарпе, съ порученнымъ ему авангардомъ, заставилъ непріятельскій арріергардъ отступить къ мѣстечку Череѣ, и слѣдуя за движеніями Французовъ, 11-го Ноября приблизился къ селенію Батурамъ. На другой день, съ разсвѣтомъ, онъ атаковалъ непріятельскіе передовые посты, и опрокинулъ ихъ на стоявшую впереди Батуръ пѣхотную дивизію Дендельса, а потомъ, напавъ на расположенное въ лѣсу правое непріятельское крыло, отбросилъ его за Батуры, и занялъ селеніе сіе. Въ тотъ же день онъ присоединился къ другому авангардному отряду, Генералъ-Маіора Властова, и поступивъ подъ его начальство, сражался, 15-го Ноября, подъ Борисовымъ. Здѣсь, во время нападенія Генерала Партуно на нашъ центръ и правое крыло, Гарпе находился въ центрѣ, и съ своимъ Навагинскимъ полкомъ, подкрѣпляемымъ двумя дружинами Новгородскаго Ополченія, принявъ въ штыки непріятельскія колонны, опрокинулъ ихъ; потомъ перемѣнилъ онъ фронтъ, ударилъ во флангъ непріятеля, засѣвшаго въ Старомъ Борисовѣ, и вмѣстѣ съ полками праваго нашего крыла, выгналъ оттуда Французовъ. Успѣхъ сей рѣшилъ Генерала Партуно къ сдачѣ на капитуляцію, съ бывшими у него двумя пѣхотными и одною кавалерійскою бригадами. Наградою Гарпе за Борисовское дѣло былъ орденъ Св. Анны 1-го класса. Такъ, въ короткое время, онъ стяжалъ, непрерывными боевыми трудами, четыре награды: чинъ Генералъ-Маіора, Георгіевскій и Владимірскій кресты на шею и Аннинскую ленту, имѣвъ въ теченіе сего славнаго для Графа Витгенштейна времени, честь начальствовать однимъ изъ его авангардовъ.

Раненый подъ Борисовымъ, Гарпе долженъ былъ отстать отъ своей бригады и догналъ ее уже въ половинѣ Декабря, близъ Прусской границы, въ то время, когда Прусскіе корпуса Іорка и Массенбаха отложились отъ Французовъ. Поступивъ въ главный авангардъ, Генерала Шепелева, преслѣдовавшій Макдональда, Гарпе былъ въ дѣлѣ близъ Лабіау, и при занятіи Кенигсберга и Браунсберга. Потомъ былъ онъ назначенъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса — нынѣ Сенаторъ — и находился съ нимъ при обложеніи и занятіи крѣпости Пиллау, сдавшейся 27-го Января 1813-го года. Послѣ того онъ перешелъ съ Графомъ Витгенштейномъ за Одеръ, и принявъ начальство надъ трехтысячнымъ отрядомъ Русскихъ войскъ въ корпусѣ Прусскаго Генерала Бюлова, сперва наблюдалъ съ нимъ за крѣпостью Магдебургомъ; съ 8-го Апрѣля по 3-е Мая участвовалъ въ обложеніи Виттенберга, а Мая 23-го сражался, вмѣстѣ съ Пруссаками, противъ Маршала Удино, въ городѣ Лукау. Французы были разбиты и отступили съ значительною потерею, причемъ Гарпе опять получилъ рану. Вскорѣ послѣ Лукаускаго сраженія, за которое Король Прусскій пожаловалъ Гарпе Орденъ Краснаго Орла 2-й степени, было

заключено съ Наполеономъ перемиріе въ Пойшвицѣ.

Въ продолженіе перемирія послѣдовали разныя перемѣны въ распредѣленіи и размѣщеніи союзныхъ войскъ. Бригада Гарпе поступила въ корпусъ Графа Воронцова, находившагося въ арміи Наслѣднаго Принца Шведскаго. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ началѣ Августа, Гарпе былъ свидѣтелемъ новаго пораженія Маршала Удино, Шведскимъ Принцемъ, при Гроссъ-Беренѣ, 11-го Августа, но самъ въ битвѣ сей не участвовалъ, находясь въ резервѣ. Слѣдуя отъ Гроссъ-Берена къ Рабенштейну, онъ имѣлъ, на пути, встрѣчу съ Французами, а 25-го находился въ достопамятномъ Денневицкомъ сраженіи, гдѣ опять былъ раненъ. Вообще, послѣ покоренія Полоцка, Гарпе получилъ шесть ранъ, въ лицо и плеча.

Изъ-подъ Денневица армія Наслѣднаго Принца, перешедъ Эльбу, направилась на Лейпцигъ, когда шли туда же Главная и Силезская арміи. Прибывъ къ Лейпцигу, 5-го Октября, Принцъ сталъ на сѣверовосточной сторонѣ города, и 7-го числа, во время общаго приступа, отрядилъ противъ Гриммскаго предмѣстія Прусскій корпусъ Бюлова. Видя, что войска сіи не въ состояніи одолѣть непріятеля, онъ послалъ на помощь имъ отрядъ Графа Воронцова, и тогда Французы были выбиты, съ потерею четырехъ орудій. Здѣсь былъ послѣдній день боевой службы Гарпе. Получивъ во время приступа нѣсколько ранъ, онъ послѣдовалъ за арміею Шведскаго Принца въ Голштинію, но въ Брауншвейгѣ, отъ изнуренія силъ, долженъ былъ остановиться, и черезъ четыре мѣсяца, 19-го Февраля 1814-го года, кончилъ тамъ страдальческую жизнь свою. Незадолго передъ смертью, ему была прислана, за участіе въ покореніи Лейпцига, золотая шпага, съ алмазами и надписью «За храбрость», но она украсила только гробовую крышку изувѣченнаго непріятельскимъ свинцомъ воина, въ день его погребенія. Немногіе изъ Русскихъ Генераловъ запечатлѣли службу свою Престолу и Отечеству такимъ числомъ ранъ, какъ Гарпе.

Послѣ Василія Ивановича Гарпе остались: супруга, Марья Осиповна, дочь Полковника Екатерининскихъ временъ, Кулябки, и двѣ дочери. Изъ нихъ, Елизавета, въ 1820-мъ году скончалась, а другая, Марія, въ замужествѣ за Старшимъ Адъютантомъ при Дежурномъ Генералѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Гвардіи Полковникомъ Николаемъ Петровичемъ Арцыбушевымъ.

Участникъ битвы Аустерлицкой, геройскаго отступленія Багратіона отъ Голлабруна, блокады Измаила при Михельсонѣ, сраженій со Шведами подъ начальствомъ Каменскаго, и блестящихъ успѣховъ надъ Французами подъ Полоцкомъ, Чашниками, Борисовымъ, Лукау, Денневицемъ и Лейпцигомъ, покоритель Витебска, Гарпе, со славою храбраго война, соединялъ имя честнаго, безкорыстнаго человѣка. Пріятное отъ природы лицо его было нѣсколько искажено полученною подъ Вильно пулею. Съ характеромъ скромнымъ, онъ соединялъ добросердечіе, и гостепріимство, и пользовался въ высокой степени уваженіемъ и любовью своихъ подчиненныхъ.

Генералъ отъ Инфантеріи

Борисъ Яковлевичъ

КНЯЖНИНЪ.

Б. Я. КНЯЖНИНЪ.

Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ, Сенаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны съ алмазами, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги, имѣетъ золотую шпагу съ надписью: «За храбрость», серебряныя медали въ память 1812-го года и взятія Парижа, бронзовую дворянскую и знакъ отличія безпорочной службы, на Георгіевской лентѣ, за XL лѣтъ.

Фамилія Княжниныхъ принадлежитъ къ числу старинныхъ Русскихъ дворянскихъ родовъ. Отъ выѣхавшаго «изъ Нѣмецъ» въ Россію, при сынѣ Донскаго, Великомъ Князѣ Василіи Димитріевичѣ, нѣкоего Льва, произошли девять Русскихъ фамилій, въ томъ числѣ и Княжнины. Изъ нихъ, Богданъ и Панфилъ, за походы, отличія и храбрость противъ непріятеля и «многую службу» были награждены, отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны, при Высочайшей грамотѣ 1688 года, въ роды родовъ, пустошами и деревнями въ нынѣшней Псковской губерніи. Большая часть сего имѣнія сохранилась донынѣ въ достояніи Бориса Яковлевича Княжнина. Родной дѣдъ его, Борисъ Ивановичъ Княжнинъ, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, былъ Новгородскимъ Вице-Губернаторомъ, а отецъ, знаменитый драматическій писатель, Яковъ Борисовичъ, состоя въ государственной службѣ, умеръ, въ 1791-мъ году, Надворнымъ Совѣтникомъ. Онъ находился при Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ Иванѣ Ивановичѣ Бецкомъ, и пользовался особою довѣренностью и искреннимъ расположеніемъ сего незабвеннаго въ лѣтописяхъ Россіи мужа.

Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ, съ старшимъ братомъ своимъ Александромъ, въ послѣдствіи достигшимъ Генералъ-Лейтенантскаго чина, и также участвовавшимъ въ великой брани Двѣнадцатаго года, и съ младшимъ Владиміромъ, образовался въ кругу семейства, подъ надзоромъ отца и матери, дочери перваго нашего трагика

Сумарокова. Въ 1786-мъ году, девяти лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, фурьеромъ; въ 1789-мъ произведенъ въ Каптенармусы, а въ 1793-мъ, съ пожалованіемъ въ сержанты, явился на дѣйствительную службу, и былъ назначенъ въ число «уборныхъ унтеръ-офицеровъ», избиравшихся отъ каждаго Гвардейскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ двацати семи человѣкъ, и содержавшихъ постъ во внутреннихъ покояхъ Зимняго Дворца, передъ Кавалергардскою комнатою. Вскорѣ потомъ Княжнинъ поступилъ къ командовавшему Измайловскимъ полкомъ Премiеръ-Маіору и Арміи Генералъ-Поручику Арбеневу, на безсмѣнные ординарцы, а въ 1796-мъ году, 1-го Января, былъ выпущенъ изъ Гвардіи въ Армію, Капитаномъ, и опредѣленъ въ С. Петербургскій Гренадерскій полкъ — нынѣ Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III-го. Шефомъ сего полка тогда былъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, а Полковникомъ, или командиромъ, Иванъ Николаевичъ Эссенъ, въ послѣдствіи, въ 1812-мъ году, начальствовавшій въ Ригѣ. Безъ всякихъ связей, однимъ усерднымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, Княжнинъ пріобрѣлъ расположеніе Эссена, и хотя былъ въ полку младшимъ Капитаномъ, получилъ въ командованіе роту, мимо нѣкоторыхъ старшихъ Капитановъ. Въ 1798-мъ году, онъ былъ переведенъ во вновь формировавшійся въ Ярославлѣ, изъ рекрутъ, Мушкетерскій Генералъ-Маіора Лейтнера полкъ. При самыхъ малыхъ средствахъ къ формированію, и когда рекруты начали поступать только въ концѣ года, черезъ шесть или семь мѣсяцевъ, въ Іюлѣ 1799-го, полкъ былъ уже въ боевомъ состояніи, и выступилъ въ походъ, на усиленіе войскъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи, подъ предводительствомъ Суворова; но дошедъ до Литвы, по случаю прекращенія войны съ Французами, получилъ повелѣніе возвратиться въ Ярославль. Едва прибылъ полкъ въ сей городъ, какъ, неожиданно, зимою 1800 года, при разрывѣ Россіи съ Англіею, получилъ повелѣніе слѣдовать въ Архангельскъ, для занятія острововъ въ устьѣ Сѣверной Двины. По вступленіи Императора Александра на Престолъ и примиреніи съ Англіею, бывшій Лейтнера полкъ, переименованный въ Саратовскій Мушкетерскій, былъ посланъ изъ Архангельска въ Рязань, а оттуда на Кавказъ. Во время слѣдованія къ Кавказскимъ горамъ, въ Январѣ 1803-го года, Княжнинъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Маіоры.

Въ продолженіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ соверша походы съ береговъ Волги къ Бѣлому Морю, а отъ Бѣлаго Моря къ Каспійскому, отъ перемѣны климатовъ и отъ вредоноснаго квартированія вблизи Кизляра, Княжнинъ началъ чувствовать разстройство своего здоровья, и наконецъ пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Хотя въ сіе время Главноуправлявшій Грузіею Князь Циціановъ, знавшій Бориса Яковлевича по пріязни своей съ отцемъ его, изъявилъ намѣреніе взять его къ себѣ въ Адъютанты, но Княжнинъ, привыкнувъ къ фронтовой службѣ, не рѣшился принять предложенную ему лестную должность. Между тѣмъ болѣзнь заставила его испросить себѣ отпускъ въ Россію, для поправленія здоровья. Съ трудомъ могъ онъ доѣхать до Петербурга, и тамъ, въ началѣ 1804 года, вышелъ въ отставку, съ чиномъ Подполковника. Въ исходѣ 1806-го, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, чувствуя себя въ силахъ вступить снова на военное поприще, онъ былъ опредѣленъ, по прошенію, Маіоромъ и Командиромъ Гренадерскаго батальона Перновскаго Мушкетерскаго полка, формировавшагося въ Петербургѣ. Шефомъ полка былъ Полковникъ Чоглоковъ — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ. Полкъ сей — нынѣ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго — и Кексгольмскій — нынѣ Гренадерскій Императора Франца — составляли бригаду, Генералъ-Маіора Вердеревскаго.

Весною 1807-го года, въ одно время съ Гвардіею, бригада Вердеревскаго выступила изъ С. Петербурга, въ походъ противъ Французскихъ войскъ, въ Пруссію, куда прибыла во время отдохновенія обѣихъ враждовавшихъ армій. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Княжнинъ уча-

ствовалъ, 25-го и 26-го Мая, въ нападеніи на корпусъ Маршала Нея, близъ Гутштата, и оттѣсненіи его за рѣку Пассаргу. Черезъ три дня потомъ, 29-го, въ Гейльсбергскомъ сраженіи, Перновскій полкъ стоялъ въ первой линіи, по батальонно, развернутымъ фронтомъ. При началѣ битвы онъ былъ отчаянно атакованъ тремя непріятельскими колоннами, долженствовавшими сбить каждый изъ Перновскихъ батальоновъ, и потомъ овладѣть батареею, прикрываемою вторымъ изъ нихъ. При семъ батальонѣ находился самъ Чоглоковъ. По приближеніи непріятеля, подъѣхалъ къ Княжнину Генералъ-Маіоръ Кноррингъ, и велѣлъ ему, спустясь съ занимаемой его батальономъ высоты, принять въ штыки шедшую противъ него колонну. Приказаніе было исполнено въ точности. Оба другіе батальона Перновцевъ равномѣрно опрокинули непріятеля холоднымъ оружіемъ. При кровавой схваткѣ Княжнина съ Французами, 2-я гренадерская рота его батальона, подъ командою Капитана Лачинова — нынѣ Генералъ-Маіоръ въ отставкѣ — предводимая самимъ шефомъ, Чоглоковымъ, врѣзалась въ непріятельскую пѣхоту, почти уже овладѣвшую батареею. При семъ случаѣ унтеръ-офицеръ Антоновъ взялъ одинъ изъ Наполеоновскихъ орловъ. Совершенный подъ Гейльсбергомъ Перновскимъ полкомъ подвигъ увѣковѣченъ надписью на знаменахъ нынѣшняго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка. На мѣстѣ битвы поздравляя Перновцевъ съ побѣдою, родной племянникъ Суворова, Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ того времени, сказалъ имъ: «Вамъ тяжело будетъ не«сти пожатыя вами сегодня лавры», и потомъ всегда, съ особенною похвалою, отзывался о Перновскомъ полкѣ и о его шефѣ. Княжнинъ участвовалъ также въ битвѣ подъ Фридландомъ, 2-го Іюня, гдѣ Перновскимъ полкомъ было исторгнуто изъ непріятельскихъ рядовъ еще одно знамя. Оба сіи сраженія, Гейльсбергское и Фридландландское, доставили Княжнину лестную награду: Георгіевскій крестъ, полученный имъ при слѣдующемъ рескриптѣ Императора Александра: «Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами «въ сраженіи 29-го Мая при Гейльсбергѣ и 2-го «Іюня при Фридландѣ, противу Французскихъ «войскъ, въ коихъ вы, поступая неустрашимо, по«ощряли подчиненныхъ въ пораженіи непріятеля, «заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Вели«комученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса, «и знакъ онаго доставляя, повелѣваемъ вамъ «возложить на себя и носить по установленію. «Удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы, получивъ «таковую отличную честь, потщитесь продолже«женіемъ усердной службы вашей вящше удо«стоиться Монаршей Нашей милости. Пребы«ваемъ вамъ благосклонны».

По заключеніи Тильзитскаго мира, Княжнинъ, съ Перновскимъ полкомъ, возвратился въ Петербургъ. Вскорѣ потомъ, при открытіи войны съ Швеціею, два батальона сего полка пошли въ Финляндію, а Княжнинъ, съ 2-мъ батальономъ, остался въ столицѣ, и поступилъ, какъ и командиры другихъ, находившихся тамъ, вторыхъ батальоновъ, подъ начальство Генералъ-Маіора Троцинскаго, въ особое распоряженіе тогдашняго Военнаго Министра Графа Аракчеева. По укомплектованіи выступившихъ въ походъ двухъ батальоновъ Перновскаго полка батальономъ Княжнина, не оставалось у него на лицо даже восьмой части людей, опредѣленныхъ штатнымъ положеніемъ. Ему дали рекрутовъ и выздоровѣвшихъ въ госпиталяхъ, съ приказаніемъ укомплектовать ими батальонъ, выучить и обмундировать ихъ. Приказаніе было исполнено въ самой скорости. Княжнинъ представилъ свой батальонъ Императору Александру, и удостоился Монаршаго благоволенія. Съ сей минуты Графъ Аракчеевъ не терялъ Княжнина изъ вида, чему вскорѣ увидимъ доказательства. Въ началѣ Апрѣля 1809-го года, Княжнинъ пошелъ съ своимъ батальономъ, въ Финляндію, для присоединенія къ полку и на маршѣ въ Гельсингфорсъ получилъ неожиданное извѣстіе. Графъ Аракчеевъ, увѣдомляя Княжнина, что онъ переведенъ въ Мушкетерскій имени его, Графа Аракчеева, полкъ, прежде бывшій Ростовскій, предписывалъ ему пріѣхать въ Петербургъ. По прибытіи туда, Княжнинъ явился къ Военному Министру, былъ имъ очень ласково встрѣченъ, и получилъ приказаніе кончить нача-

тое формированіе 1-го и вновь сформировать 3-й батальонъ ввѣреннаго ему полка. За успѣшное исполненіе сего порученія онъ былъ произведенъ, въ томъ же году, Декабря 12-го, въ Подполковники, и назначенъ командиромъ полка Графа Аракчеева. Находясь въ семъ званіи, онъ еще сформировалъ возвратившійся изъ Нарвы 2-й батальонъ полка, и потомъ привелъ въ одинаковое положеніе всѣ три батальона, за что нѣсколько разъ получалъ Высочайшее благоволеніе и признательность Цесаревича Константина Павловича. Желая наградить Княжнина примѣрнымъ образомъ, Императоръ Александръ, въ Октябрѣ 1811-го года, велѣлъ ему числиться въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку, съ оставленіемъ командиромъ полка Графа Аракчеева, переименованнаго за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ изъ Мушкетерскаго въ Гренадерскій. Ноября 7-го того же года, Княжнинъ былъ произведенъ въ Полковники, и въ гвардейскомъ мундирѣ продолжая командовать армейскимъ полкомъ, поступилъ съ нимъ въ составъ Гренадерской дивизіи Генералъ-Адъютанта Графа Строганова, въ одну бригаду съ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ, ввѣренную Полковнику — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ — Желтухину.

Февраля 20-го 1812 года напутствуемая Александромъ, бригада Желтухина выступила изъ С. Петербурга къ Вильнѣ. При семъ случаѣ было сказано въ Высочайшемъ приказѣ: «Его Императорское Величество объявляетъ Свое «благоволеніе Полковому командиру Гренадерскаго Графа Аракчеева полка Полковнику Княжнину 2-му и всѣмъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за исправность, въ каковой оный полкъ «выступилъ сего числа изъ С. Петербурга, а «всѣмъ нижнимъ чинамъ, выступившимъ съ полкомъ, жалуетъ по рублю на человѣка и по фунту «говядины. При семъ Его Императорское Величество надѣется, что онъ, удостоясь получить названіе Гренадерскаго полка, во всѣхъ «случаяхъ соотвѣтствовать будетъ таковому преимущественному своему наименованію». По прибытіи къ Вильнѣ, бригада Желтухина явилась, Мая 8-го, на Высочайшій смотръ, послѣ котораго командиры обоихъ полковъ получили особенное Монаршее благоволеніе «За сбереженіе людей». Когда, Іюня 12-го, Наполеонъ ступилъ на Русскую землю, Княжнинъ получилъ предписаніе Графа Строганова идти на присоединеніе къ другимъ полкамъ 1-й Гренадерской дивизіи, состоявшей въ 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова 1-го. Здѣсь должно пояснить, что въ семъ походѣ подъ личнымъ начальствомъ Княжнина состояли только 1-й и 3-й батальоны полка, ибо 2-го батальона фузелерныя роты, принявъ названіе Запаснаго батальона, поступили на усиленіе корпуса Графа Витгенштейна, а Гренадерская рота вошла въ составъ Сводныхъ Гренадерскихъ батальоновъ арміи Князя Багратіона. Участвовавъ въ общемъ отступленіи 1-й Западной арміи отъ Вильны къ Смоленску, въ сраженіи подъ симъ городомъ, 5-го Августа, Княжнинъ находился въ резервѣ, а ночью съ 6-го на 7-е число, вмѣстѣ съ Лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ, пошелъ проселками, съ Порѣчской дороги на столбовую Московскую. Здѣсь, на 13-й верстѣ отъ Смоленска, оба полка были посланы на подкрѣпленіе Генералъ-Маіора П. А. Тучкова 3-го — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Членъ Государственнаго Совѣта — когда онъ, съ малымъ отрядомъ своимъ, бился на 11-й верстѣ, у деревни Лубиной, и мужественно удерживалъ непріятеля, давая арміи возможность выбраться на столбовую дорогу. Явясь къ Тучкову, Желтухинъ, съ Лейбъ-гренадерскимъ полкомъ, былъ назначенъ къ прикрытію батареи, поставленной на большой дорогѣ, а Княжнинъ, по указанію исправлявшаго должность Генералъ-Квартирмейстера 1-й арміи Полковника Толя, занялъ позицію лѣвѣе Желтухина. Важность удержанія сего мѣста побудила Генерала Барклая де-Толли прислать къ Княжнину Флигель-Адъютанта Орлова съ приказаніемъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, ни подъ какимъ видомъ не отступать. Приказаніе было исполнено свято. Подкрѣпленный приведенными Генералъ-Маіоромъ Княземъ Гуріяловымъ войсками, Княжнинъ удержался на мѣстѣ до вечера, и когда бой прекратился, онъ пошелъ на соединеніе съ Желтухинымъ. На мар-

шѣ угрожала ему великая опасность. Въ темнотѣ, Русскіе приняли полкъ его за Французскій, и открыли по немъ огонь. Французы также начали стрѣлять въ него. Однакожь Княжнинъ успѣлъ соединиться съ Лейбъ-Гренадерами, потерявъ въ Лубинскомъ сраженіи 4-хъ офицеровъ и 141 нижнихъ чиновъ убитыми, и 4 офицеровъ и 357 рядовыхъ ранеными. Отъ Лубина до Бородина Княжнинъ не участвовалъ въ дѣлахъ съ Французами. Августа 26-го, при началѣ Бородинскаго сраженія, онъ стоялъ съ полкомъ своимъ, сомкнутымъ въ дивизіонныя колонны, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ нашемъ, близъ селенія Утицы, вправо отъ кургана, занятаго Русскою батареею. Вскорѣ непріятель повелъ на нее атаку. Графъ Строгановъ приказалъ немедленно Княжнину, заведя правымъ плечомъ полковую колонну, ударить во флангъ непріятеля. Исполняя приказаніе, Княжнинъ примѣтилъ, что другая непріятельская колонна показалась на старой Смоленской дорогѣ, вѣроятно съ намѣреніемъ зайдти въ тылъ полку его. Предупреждая сіе, онъ приказалъ командиру 3-го батальона Полковнику Шварцу — въ послѣдствіи командовавшій Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ — остановиться и встрѣтить непріятеля, а самъ, съ 1-мъ батальономъ, Маіора Петрова, ударилъ во флангъ Поляковъ, шедшихъ на батарею, и принудилъ ихъ къ поспѣшному отступленію, послѣ чего и другая колонна была остановлена 3-мъ батальономъ.

Бородинское сраженіе доставило штабъ и оберъ-Офицерамъ 1-го и 3-го батальоновъ полка Графа Аракчеева 10 Владимірскихъ крестовъ съ бантомъ, 2 золотыя шпаги, съ надписью: «За храбрость» и 13 шпагъ Аннинскихъ, а нижнимъ чинамъ 40 знаковъ отличія Военнаго ордена. И безъ того уже весьма ослабленные урономъ 7-го Августа, 1-й и 3-й батальоны и Гренадерская рота 2-го батальона, дѣйствовавшая въ Сводной Гренадерской дивизіи Графа Воронцова, лишились подъ Бородинымъ еще 108 человѣкъ убитыми и 236 ранеными. Въ числѣ первыхъ были 1 штабъ и 3 оберъ-офицера, въ числѣ послѣднихъ 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ. Княжнину, еще не имѣвшему Аннинскаго креста, былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, при слѣдующей, Высочайшей грамотѣ: «Въ воздаяніе ревностной службы вашей и от-«личной храбрости, оказанныхъ въ сраженіи про-«тивъ Французскихъ войскъ, 1812-го года 26-го «Августа, при селѣ Бородинѣ, гдѣ вы подавали «собою примѣръ неустрашимости, взявъ непріяте-«ля во флангъ, и отбили рѣшительно нападеніе «на промежутокъ старой Смоленской дороги и лѣ-«ваго фланга 2-й арміи, Всемилостивѣйше пожа-«ловали Мы васъ, въ 5-й день Ноября 1812 года, «кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени».

На другой день послѣ Бородинской битвы, 27-го Августа, Княжнинъ, вмѣстѣ съ арміею, началъ отступать къ Москвѣ, и 2-го Сентября прошелъ ее, «оставленную жителями, пустую и «мрачную, какъ бы приготовленную могилу для «Наполеоновой арміи, долженствовавшую освѣ-«титься пламенемъ пожара, къ явному изобли-«ченію неистовствъ враговъ Россіи. Упова-«ніе на милосердіе Божіе, надежда на твердость «Государя, на опытное искусство и прозорли-«вость главнокомандующаго, на храбрость войскъ «и на преданность всего Русскаго народа Пре-«столу, услаждали огорченныя сердца наши пред-«стоящимъ торжествомъ Россіи». Такъ говоритъ Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ въ Запискѣ своей о томъ незабвенномъ времени. Въ Тарутинѣ, по случаю убыли изъ 1-й Гренадерской дивизіи генераловъ и старшихъ полковниковъ, онъ вступилъ, по старшинству, въ командованіе бригадою, составленною изъ гренадерскихъ полковъ, Павловскаго и Графа Аракчеева, съ которою участвовалъ потомъ въ сраженіяхъ при Тарутинѣ и Малоярославцѣ, гдѣ твердостью и мужествомъ нашихъ войскъ уничтожено было намѣреніе Наполеона пробиться къ Калугѣ.

Стѣсняя со всѣхъ сторонъ непріятельскую армію, Кутузовъ заставилъ ее отступать по той самой дорогѣ, которую она опустошила, идя къ Москвѣ. Войска Наполеоновы теряли много людей отъ стужи и недостатка въ продовольствіи; но тамъ, гдѣ бывали вынуждаемы къ сраженію, они присоединяли къ обыкновенной своей

храбрости отчаянное изступленіе, и бились на смерть. Истина сего была доказана ими въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, особенно 6-го числа, когда остатки корпуса Нея, слѣдуя къ сему городу изъ Смоленска, пошли на проломъ, сквозь линію нашей пѣхоты, но штыками ея были опрокинуты. Княжнинъ находился съ своею бригадою и въ Краснинскихъ сраженіяхъ, за которыя удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ: «Въ воздаяніе «ревностной службы вашей и отличія, оказан«наго вами въ сраженіяхъ противу Французскихъ «войскъ 1812-го года 5 и 6-го числъ Ноября, «гдѣ вы, по служенію вашему въ Гренадерскомъ «Графа Аракчеева полку, въ чинѣ Полковника, «примѣрною храбростью и дѣятельными распо«ряженіями много содѣйствовали къ разбитію «непріателя, и содержали всегда ввѣренную вамъ «бригаду въ устройствѣ, Всемилостивѣйше по«жаловали Мы вамъ, въ 3-й день Іюня 1813-го «года, знаки ордена Св. Анны 2-й степени съ «алмазными украшеніями.»

«Преслѣдуя съ быстротою непріятеля» — повторяемъ опять слова Бориса Яковлевича — «Рус«скія войска также претерпѣвали нужду, особенно «шедшія столбовою дорогою. Въ числѣ ихъ была «1-я Гренадерская дивизія. Продовольствіе не мо«гло поспѣвать за полками; одежда и обувь, при «трескучемъ морозѣ, совершенно обветшали; съ «большимъ трудомъ и въ самомъ маломъ коли«чествѣ доставаемая рожь, раскиданная по лѣ«самъ, въ снопахъ, будучи варима солдатами «въ манеркахъ, за неимѣніемъ соли, приправля«лась порохомъ; изъ малаго числа наличныхъ «людей въ полкахъ ежедневно многіе заболѣвали «и оставались безъ пристанища; всѣ деревни по «большой дорогѣ были сожжены. Но при невы«разимой тягости такого положенія, не было за«мѣчаемо ни малѣйшаго неудовольствія, и труды, «почти свыше силъ человѣческихъ, облегчались «утѣшительною мыслію о спасеніи Отечества». Въ Вильнѣ войска наши нѣсколько отдохнули, и къ довершенію общей ихъ радости, прибылъ туда Императоръ Александръ. Вскорѣ издалъ Онъ манифестъ, жаловавшій каждому участнику въ Отечественной войнѣ, безъ различія чиновъ, серебряную медаль для ношенія на груди. Позже, въ Апрѣлѣ 1813-го года, награждая полки и другія части войскъ, отличившіяся въ продолженіе войны, Императоръ Александръ пожаловалъ Гренадерскому Графа Аракчеева полку Георгіевскія знамена, съ надписью «За от«личіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ «предѣловъ Россіи, 1812-го года».

Въ первый день Января 1813 года, Княжнинъ перешелъ съ Главною арміею, въ коей онъ находился, черезъ Нѣманъ, вступилъ въ Великое Герцогство Варшавское, и въ Мартѣ былъ на достопамятномъ смотру, происходившемъ въ Калишѣ, въ присутствіи Императора Александра и Короля Прусскаго. Черезъ мѣсяцъ, Апрѣля 20-го, когда Россійско-Прусская армія сразилась съ Наполеономъ подъ Люценомъ, Княжнинъ, будучи присоединенъ съ своимъ полкомъ къ Таврическому и Кіевскому Гренадерскимъ полкамъ, подъ начальствомъ Полковника Писарева — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ — ходилъ съ ними на подкрѣпленіе праваго нашего крыла, къ селенію Эйсдорфу, и былъ раненъ пулею, въ палецъ правой руки, съ поврежденіемъ кости. Рана сія воспрепятствовала Княжнину принять участіе въ Бауценскомъ сраженіи, 8 и 9-го Мая, гдѣ полкомъ Графа Аракчеева командовалъ Подполковникъ Петровъ — умершій потомъ въ отставкѣ, въ чинѣ Генералъ-Маіора.

Награжденный за Люценъ золотою шпагою, съ надписью «За храбрость», и излечась отъ раны, Княжнинъ былъ въ происходившихъ послѣ Пойшвицкаго перемирія сраженіяхъ: 14 и 15-го Августа, подъ Дрезденомъ, и 18-го при Кульмѣ. Въ сей битвѣ, по приказанію командовавшаго Гренадерскимъ корпусомъ, Раевскаго, Княжнинъ прянялъ начальство надъ бригадою заболѣвшаго Генералъ-Маіора Сулимы. Она состояла изъ Таврическаго и С. Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, находилась на лѣвомъ нашемъ крылѣ, у подошвы Богемскихъ горъ, и ходила на непріятеля въ штыки. Сентября 15-го, Княжнинъ былъ произведенъ, за отличіе, въ Генералъ-Маіоры. Ноября 30-го, во время пребыва-

нія Императора Александра Павловича въ Франкфуртѣ на Майнѣ, состоялся слѣдующій, Высочайшій приказъ: «Его Императорское «Величество Гренадерскому Графа Аракчеева «полку, за неоднократно оказанную примѣрную «храбрость въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, Все- «милостивѣйше пожаловать изволилъ на ки- «вера знаки отличія». Такимъ образомъ время начальствованія Княжнина Гренадерскимъ Графа Аракчеева полкомъ — нынѣ Гренадерскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридериха Нидерландскаго — ознаменовалось тремя наградами: переименованіемъ полка въ Гренадерскій и пожалованіемъ ему Георгіевскихъ знаменъ и знаковъ на кивера, съ надписью «За от- «личіе».

Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, Княжнинъ, съ командуемымъ имъ полкомъ Графа Аракчеева, подкрѣплялъ войска, дѣйствовавшія у селенія Ауенгейма, а 6-го находился въ резервѣ, подъ ядрами, и послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ Лейпцигъ получилъ Монаршее благоволеніе. Декабря 23-го онъ перешелъ, близъ Базеля, черезъ Рейнъ, въ предѣлы Франціи, и принявъ начальство надъ бригадою, изъ полковъ Графа Аракчеева и Екатеринославскаго Гренадерскихъ, находился, съ 27-го по 30-е того же мѣсяца, при блокадѣ крѣпости Бельфора. Января 20-го 1814-го года, въ сраженіи при Бріеннѣ, онъ подкрѣплялъ своею бригадою Виртембергскія войска; 30-го, состоя въ отрядѣ Генерала Дибича — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Графъ — находился, вмѣстѣ съ Легкою Гвардейскою кавалеріею, Генералъ-Маіора Чаликова, при занятіи города Сезана, а 5-го Февраля былъ въ дѣлѣ подъ Монмираленъ, за которое награжденъ Высочайшимъ благоволеніемъ. Потомъ, присоединясь съ бригадою къ Гренадерскому корпусу, онъ участвовалъ въ сраженіи 9-го Марта, подъ Арсисомъ; 13-го, подъ Фершампенуазомъ, онъ находился въ резервѣ, а 18-го сражался подъ Парижемъ. Въ сей день оба полка Княжнина, будучи присоединены къ 2-й Гренадерской дивизіи Паскевича — нынѣ Фельдмаршалъ и Князь Варшавскій — вмѣстѣ съ нею, отразили рѣшительныя нападенія непріятеля, вогнали Французовъ въ Бельвиль, вытѣснили ихъ оттуда, и заняли господствующія надъ столицею Франціи Бельвильскія высоты. Такъ войска наши, совершивъ въ годъ и девять мѣсяцевъ, въ кровавыхъ битвахъ, походъ отъ береговъ Нѣмана до Тарутина, и отъ Тарутина до Парижа, увидѣли наконецъ столицу Наполеона у своего подножія. За сраженіе 18-го Марта, по представленію Паскевича, Княжнинъ получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса. Король Прусскій пожаловалъ ему, за походы 1813 и 1814 годовъ, ордена Краснаго Орла 2-й степени и За Заслуги.

Марта 19-го Княжнинъ вступилъ съ Союзными войсками въ столицу Наполеона, и былъ въ числѣ счастливыхъ очевидцевъ высшей славы Императора Александра и примѣрнаго Его великодушія къ побѣжденнымъ. Гренадерскій корпусъ, прошедъ церемоніяльнымъ маршемъ мимо Благословеннаго Монарха, на Елисейскихъ поляхъ, расположился ночевать въ Булонскомъ лѣсу. На другой день бригада Княжнина и прочія войска 1-й Гренадерской дивизіи стали бивакамн въ Бельвилѣ, и занимали, очередуясь съ Гвардіею, караулы въ Парижѣ, въ томъ числѣ и у дома, гдѣ жилъ Императоръ Александръ. Изъ Бельвиля бригада Княжнина была переведена на дорогу къ Фонтенебло, а потомъ, когда Наполеона отправили на островъ Эльбу, Княжнимъ, съ полкомъ Графа Аракчеева, перешелъ на Венсенскую дорогу, и сталъ въ замкѣ Торси. Отсюда, 20-го Мая, вмѣстѣ съ Гренадерскимъ корпусомъ, онъ выступилъ въ обратный походъ изъ Франціи въ Россію, черезъ Германію, Пруссію и Варшавское Герцогство, и 25-го Октября прибылъ въ Петербургъ. Борисъ Яковлевичъ вступилъ въ столицу нѣсколькими недѣлями позже Гвардіи, чрезъ устроенныя для вшествія ея, близъ Нарвской заставы, тріумфальныя ворота, на которыхъ, при изображенія летящей на встрѣчу Славы, были начертаны имена однихъ Гвардейскихъ войскъ. Управлявшій тогда Военнымъ Министерствомъ Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ, встрѣтивъ у заставы полкъ Графа

Аракчеева, сказалъ ему много лестнаго о его заслугахъ, и въ разговорѣ съ Княжнинымъ о томъ, что на воротахъ изображены имена одной Гвардіи, сказалъ ему: «Вы соорудили себѣ съ пол-«комъ своимъ торжественныя ворота на высо-«тахъ Бельвиля, передъ Парижемъ». Еще 1-го Сентября, Генералы были уволены отъ командованія армейскими полками, но по ходатайству Графа Аракчеева, Княжнинъ остался командиромъ имени его полка, начальствуя въ то же время бригадою, составленною изъ полковъ Графа Аракчеева и Кексгольмскаго, а потомъ Графа Аракчеева и Наслѣднаго Принца Прусскаго — бывшій Перновскій. Въ 1815-мъ году, по случаю бѣгства Наполеона съ Эльбы, Княжнинъ опять повелъ бригаду свою въ походъ, но дошелъ только до Виленской губерніи, и въ Октябрѣ обратно привелъ оба свои полка въ Петербургъ.

Въ 1817-мъ году Княжнину была пожалована аренда на 12 лѣтъ, по чину Генералъ-Маіора. Въ семъ же году Императоръ Александръ возобновилъ начатое въ 1810 году, въ Могилевской губерніи, но прерванное нашествіемъ Наполеона, устройство Военныхъ Поселеній. Съ сею цѣлью были отправлены вторые батальоны всѣхъ шести полковъ 1-й Гренадерской Дивизіи: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, Графа Аракчеева, и 1-го и 2-го Карабинерныхъ, въ Новгородскій уѣздъ, для занятія тѣхъ казенныхъ волостей, гдѣ предполагали поселить войска. Княжнинъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ всѣхъ шести батальоновъ, подъ непосредственоымъ вѣдѣніемъ Графа Аракчеева, Главнаго Начальника надъ Военными Поселеніями. Аракчеевъ находился въ то время съ Императоромъ въ Москвѣ. Туда же былъ вытребованъ, по Высочайшему повелѣнію, Княжнинъ. Принявъ лично отъ Государя повелѣнія и наставленіе касательно новаго своего назначенія, онъ возвратился изъ Петербургъ, въ три дня сдалъ полкъ Полковнику Петрову, и поѣхалъ въ Новгородскую губернію, гдѣ, преодолѣвъ встрѣтившіяся затрудненія, мирно водворилъ ввѣренное ему войско. Не прошло много времени, всѣ волости, поступившія подъ Военное Поселеніе, приняли воинственный видъ, причемъ жители ихъ занимались и сельскимъ хозяйствомъ. Точное исполненіе Княжнинымъ Монаршей воли доставило ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени, при Высочайшей грамотѣ, въ коей сказано, что награда сія пожалована Княжнину «во вниманіе къ отличной его службѣ, «извѣстной Императору, по возлагаемымъ на «него государственнымъ дѣламъ». На возвратномъ пути Своемъ, въ 1818-мъ году, изъ Москвы въ Петербургъ, найдя въ Военномъ Поселеніи быстрый успѣхъ, Государь изъявилъ Княжнину лично, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Свое благоволеніе.

Черезъ два съ половиною года, Княжнинъ заболѣлъ, и просилъ объ отпускѣ. Императоръ Александръ соизволилъ на его прозьбу, уволивъ его въ отпускъ, до излеченія болѣзни, съ жалованьемъ, которое онъ получалъ по чину, изъявилъ желаніе, чтобы по выздоровленіи онъ вступилъ опять въ Военное Поселеніе. При семъ случаѣ, Графъ Аракчеевъ, приказомъ по корпусу Поселенныхъ войскъ, Іюня 14-го 1820 года, предписывая Генералъ-Маіору Угрюмову — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта — принять отрядъ Новгородскаго Военнаго Поселенія подъ свое начальство, присовокупилъ, что «Генералъ-Маіора Княжнина 2-го, какъ со-«трудника своего въ устройствѣ Военнаго По-«селенія 1-й Гренадерской дивизіи, благодаритъ «за его служеніе, которое онъ всегда продол-«жалъ съ усердіемъ и стараніемъ, извѣстны-«ми самому Государю». Въ продолженіе одиннадцати лѣтъ бывъ изъ числа ближайшихъ къ Графу Аракчееву, Княжнинъ постоянно пользовался его благорасположеніемъ и довѣренностью, и донынѣ сохраняетъ къ его памяти глубокое почитаніе и благодарность.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ первое время Своего царствованія, удостоилъ назначить Княжнина, на мѣсто Генералъ-Маіора Шульгина, С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ. Февраля 1-го 1826,

Княжнинъ вступилъ въ исправленіе сей должности, доставившей ему знаки Монаршаго благоволенія: брилльянтовый перстень съ вензелемъ Государя; 1826 Августа 22-го, за отличіе, чинъ Генералъ-Лейтенанта, а 1827 Апрѣля 2-го, алмазные знаки къ ордену Св. Анны 1-й степени. Въ 1828-мъ году, 25-го Марта, Императоръ, соизволяя на прошеніе Княжнина, уволилъ его отъ должности С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, съ назначеніемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, и пожаловалъ ему украшенную брилліянтами табакерку, съ Своимъ портретомъ, сопровождаемую слѣдующимъ рескриптомъ: «Борисъ Яковлевичъ! «Ревностная служба, неутомимые труды и при-«мѣрная дѣятельность, коими вообще сопровож-«дались занятія ваши по должноси Санктпетер-«бургскаго Оберъ-Полиціймейстера, а въ осо-«бенности бдительное наблюденіе за сохраненіемъ «спокойствія и порядка въ столицѣ, въ смут-«ныхъ обстоятельствахъ вступленія вашего въ «сію должность, пріобрѣли вамъ право на совер-«шенную Мою признательность къ заслугамъ ва-«шимъ. Нынѣ, согласно прошенію вашему, уволь-«няя васъ. по разстроенному здоровью, отъ на-«стоящей должности, съ назначеніемъ присут-«ствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, Я «увѣренъ, что вы въ семъ высокомъ званіи ока-«жете новые опыты отличнаго служенія вашего. «Въ знакъ же постояннаго Моего къ вамъ бла-«говоленія, Мнѣ пріятно препроводить при семъ «табакерку, съ Моимъ портретомъ».

Вскорѣ по вступленіи Княжнина въ должность Сенатора, въ Апрѣлѣ 1828-го года, передъ отъѣздомъ Государя въ дѣйствовавшую противъ Турковъ армію, онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба при Главнокомандовавшемъ въ С. Петербургѣ, Генералѣ отъ Инфантеріи Графѣ Петрѣ Александровичѣ Толстомъ, и исправлялъ сію должность шесть мѣсяцовъ, до возвращенія Императора изъ Турціи въ Петербургъ. Тогда Княжнинъ посвятилъ себя исключительно дѣламъ Сената. Черезъ годъ, 25-го Октября 1829-го, онъ былъ назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, на мѣсто ратнаго своего товарища въ 1812 и 1813 годахъ, Генералъ-Лейтенанта Желтухина, скончавшагося въ Букарестѣ.

Вскорѣ по пріѣздѣ Княжнина въ Кіевъ была туда переведена изъ Могилева Главная Квартира 1-й арміи, предводимой Фельдмаршаломъ Графомъ Сакеномъ — въ послѣдствіи Князь. Хотя до того времени Княжнинъ не имѣлъ случая быть извѣстнымъ знаменитому вождю, но въ Кіевѣ пріобрѣлъ особенное его расположеніе. «Долговременныя заслуги Фельдмаршала», приводимъ собственныя слова Княжнина, «соеди-«ненныя съ большимъ просвѣщеніемъ, умомъ, «любезностью и ласковымъ обхожденіемъ, давали «ему полное право на желаніе заслуживать вни-«маніе его». Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ, въ 1830-мъ году, Кіевъ, изъявилъ Княжнину лично Свое благоволеніе, и по отъѣздѣ своемъ изъ Кіева, осчастливилъ его слѣдующимъ рескриптомъ, отъ 25-го Іюня 1830-го года: «Въ ознаменованіе Монарша-«го вниманія Нашего къ отлично-усердной и «долговременной вашей службѣ, и въ особен-«ности къ неутомимымъ и полезнымъ трудамъ, «подъемлемымъ вами по управленію ввѣренною «вамъ губерніею, Всемилостивѣйше жалуемъ «васъ кавалеромъ ордена Святаго Благовѣрнаго «Великаго Князя Александра Невскаго, знаки «коего при семъ препровождая, пребываемъ къ «вамъ Императорскою Нашею милостію на-«всегда благосклонны».

Въ 1831-мъ году заботы Княжнина по службѣ умножились. Происшедшее въ Варшавѣ возмущеніе отчасти отразилось на Кіевскую Губернію, гдѣ тогда былъ неурожай и открылась холера. Какъ начальнику губерніи, Княжнину надлежало заботиться о ея безопасности и продовольствіи, и о сохраненіи здоровья жителей. Въ сіе скорбное время часто проводилъ онъ ночи, объѣзжая пространный Кіевъ, и лично наблюдая за исполненіемъ предписанныхъ имъ мѣръ. Оцѣнивая заслуги Княжнина, Государь Императоръ удостоилъ его слѣдующею грамотою: «Долговременная, всегда ревностная «и полезная служба ваша, неутомимая дѣятель-

«ность и благоразумныя распоряженія ваши, «предпринятыя вами по управленію губерніею, «вамъ ввѣренною, пріобрѣли вамъ полное право «на Монаршее благоволеніе Наше, въ озна-«менованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ «вамъ препровождаемые при семъ алмазные «знаки ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго «Князя Александра Невскаго, пребывая Импе-«раторскою Нашею милостію навсегда вамъ «благосклонны». Въ началѣ 1832-го года, по возстановленіи спокойствія и порядка въ Кіевской губерніи, Княжнинъ просилъ уволить его, по нездоровью, отъ должности Кіевскаго Военнаго Губернатора. Государь Императоръ снизойдя на его просьбу, повелѣлъ ему быть Первоприсутствующимъ 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената и Членомъ Генералъ-Аудиторіата. Увѣдомляя о семъ Княжнина, 10-го Мая 1832 года, Военный Министръ Князь Чернышевъ писалъ ему, что «по «Высочайше утвержденному, 1-го Мая того «года, новому образованію Военнаго Министер-«ства, учрежденъ Генералъ-Аудиторіатъ, для «обсужденія важнѣйшихъ по военно-судной части «дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи законовъ, раз-«рѣшенію Государя Императора, и что Его «Императорское Величество, по особому «довѣрію Своему къ испытанной ревности его «на пользу службы, назначаетъ его членомъ Ге-«нералъ-Аудиторіата». Въ исходѣ Мая, послѣ двухлѣтняго, труднаго по обстоятельствамъ, управленія Кіевскою губерніею, Княжнинъ отправился въ Петербургъ, къ своимъ новымъ должностямъ. Кромѣ полученныхъ знаковъ Монаршаго благоволенія, а также вниманія Фельдмаршала Сакена, время начальствованія въ Кіевѣ оставило навсегда въ Княжнинѣ пріятное воспоминаніе по благорасположенію къ нему покойнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія. Любя удѣлять немногіе досуги отъ служебныхъ своихъ занятій на бесѣдованіе съ умнымъ и ученымъ Архипастыремъ, Княжнинъ до сихъ поръ питаетъ глубокое уваженіе къ его памяти и хранитъ икону Спасителя, которою Преосвященный благословилъ его при разставаніи, выразивъ ему при семъ случаѣ искренныя чувства своей благодарности за попеченіе его о Кіевѣ во время смутныхъ обстоятельствъ 1831 года.

Прибывъ въ Петербургъ, Княжнинъ вступилъ въ исполненіе возложенныхъ на него должностей, но вскорѣ увидѣлъ, что по множеству военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ въ Генералъ-Аудиторіатъ, и гражданскихъ уголовныхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію 1-го Отдѣленію 5-го Департамента Сената, ему невозможно было съ успѣхомъ заниматься тѣми и другими, а потому, въ слѣдствіе прозьбы своей, былъ уволенъ отъ званія Первоприсутствующаго въ помянутомъ Отдѣленіи, съ сохраненіемъ званія Сенатора и съ оставленіемъ Членомъ Генералъ-Аудиторіата. При семъ случаѣ пожалована была ему табакерка съ бриллiянтами и портретомъ Государя Императора. Въ Сентябрѣ 1835 года ему велѣно было, вмѣстѣ съ Сенаторомъ Болгарскимъ, ѣхать въ Новочеркасскъ, для приведенія тамъ въ дѣйствіе новаго Положенія объ управленіи Донскаго Войска. Пробывъ годъ на Дону, и исполнивъ Высочайшее порученіе, Княжнинъ возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ вскорѣ, 6-го Декабря 1836-го года, былъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени. Приводимъ подлинныя слова данной ему на сей орденъ грамоты: «Даровавъ Войску Донскому новое законоположеніе, «Мы избрали васъ и Сенатора Тайнаго Совѣт-«ника Болгарскаго ко введенію закона сего въ «дѣйствіе, въ полной увѣренности, что вы, при «извѣстной вашей къ пользамъ службы ревности «и долговременной въ дѣлахъ Государственныхъ «опытности, исполните сіе порученіе съ желае-«мымъ Нами успѣхомъ. Ожиданіе Наше вполнѣ «оправдалось. Вы и Сенаторъ Болгарскій, слѣ-«дуя правиламъ, Нами вамъ указаннымъ, и на-«ходясь лично во всѣхъ округахъ Войска Дон-«скаго, обоюдными трудами положили прочное «начало дѣйствію закона, Нами предначертан-«наго. Желая изъявить вамъ за сіе особенное «Наше благоволеніе, Всемилостивѣйше жалу-«емъ васъ кавалеромъ ордена Святаго Равно-«апостольнаго Князя Владиміра 1-й степени, зна-«ки коего при семъ препровождая, пребываемъ «Императорскою Нашею милостію къ вамъ «благосклонны».

Въ 1837-мъ году, Января 8-го, до окончательнаго устройства Государственныхъ Имуществъ, Княжнину повелѣно было присутствовать въ учрежденномъ для того Временномъ Совѣтѣ, которому, при разрѣшеніи дѣлъ, присвоивались власть и отвѣтственность Директора и Министра. При семъ назначеніи Княжнину, сверхъ жалованья по званію Члена Генералъ-Аудиторіата, пожаловано было 3,000 рублей въ годъ столовыхъ денегъ. По устройствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ права Временнаго Совѣта прекратились, и Княжнинъ остался старшимъ Присутствующимъ въ Совѣтѣ сего Министерства. Въ 1838-мъ году, 17-го Января «въ знакъ Монаршаго благоволенія къ «долговременной, отличной и усердной службѣ «Княжнина и особеннымъ трудамъ его по бывшему званію Члена Временнаго Совѣта для управленія Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ», ему была пожалована, при Высочайшемъ рескриптѣ, золотая, бриліантами осыпанное табакерка, съ Монаршимъ портретомъ. Въ Ноябрѣ 1838 года Княжнинъ, по имянному указу, былъ назначенъ ревизовать, въ званіи Сенатора, Новгородскую губернію. Въ началѣ 1840 года онъ возвратился въ столицу; въ Апрѣлѣ того же года, по занятіямъ своимъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ, испросилъ онъ Высочайшее соизволеніе на увольненіе его отъ должности члена въ Совѣтѣ Министра Государственныхъ Имуществъ; въ 1843-мъ, во время отсутствія за границу Казначея Капитула Орденовъ, Генерала Барона Дризена, исправлялъ его должность, продолжая присутствовать въ Генералъ-Аудиторіатѣ, и получилъ, по возвращеніи Барона Дризена, Высочайшее благоволеніе, а 10-го Октября того же года произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи.

Во время пятнадцатилѣтняго служенія своего въ Генералъ-Аудиторіатѣ, Борисъ Яковлевичъ удостоивался два раза, въ 1834 и 1838 годахъ, получать Высочайшія благоволенія. Донынѣ продолжаетъ онъ засѣдать въ семъ высшемъ военномъ судилищѣ, вмѣстѣ съ заслуженными Генералами, которые, пройдя поприще битвъ, рукою, поражавшею нѣкогда враговъ Престола и Отечества, неколебимо держатъ предъ Зерцаломъ вѣсы правосудія. Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ поставляетъ себѣ счастіемъ, что еще можетъ продолжать службу съ полнымъ усердіемъ, за всѣ изліянныя на него милости, благословляя имя царствующаго Монарха.

Литог: К. Крайя.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Алексѣй Петровичъ

МЕЛИСИНО.

А. П. МЕЛИССИНО.

Алексѣй Петровичъ Мелиссино, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й и Св. Георгія 4-го класса, имѣвшій золотую, алмазами украшенную саблю, съ надписью «За храбрость», родился въ 1761-мъ году. Византійскіе историки пишутъ, что одинъ изъ предковъ его, Никифоръ Мелиссенъ, былъ женатъ на родной сестрѣ царствовавшаго въ XI и XII столѣтіяхъ Греческаго Императора Алексія Комнина. Потомокъ Никифора, Алексій Мелиссенъ, прозванный Страгегопуломъ, отнялъ Константинополь у послѣдняго изъ Латинскихъ Императоровъ Балдуина II, въ 1261 году. Съ XIV столѣтія Мелиссены владѣли Мессеніею. Въ послѣдствіи, лишенные сей области, они переселились на островъ Кефалонію, оттуда перешли въ Венгрію, а въ первой половинѣ XVIII вѣка поселились въ Россіи, гдѣ, вмѣсто Мелиссенъ, начали именоваться Мелиссино. Двое изъ нихъ, родные братья, Иванъ Ивановичъ и Петръ Ивановичъ, получили воспитаніе въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, и потомъ достигли высокихъ степеней въ Государствѣ. Иванъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кураторомъ, или Попечителемъ, Московскаго Университета, а Петръ, сподвижникъ Румянцова при Ларгѣ и Кагулѣ, былъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ Артиллерійскихъ генераловъ въ Россіи. Онъ скончался въ Декабрѣ 1797 года, въ чинѣ Генерала отъ Артиллеріи. Первый виновникъ извѣстности Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, онъ стяжалъ знаменитость начальствованіемъ надъ Артиллерійскимъ и Инженернымъ Кадетскимъ — нынѣ 2-й — Корпусомъ. Во время управленія его симъ Учебнымъ Заведеніемъ образовались тамъ многіе прославившіе себя въ Русской арміи Генералы: Дороховъ, Князь Яшвиль, Левенштернъ, Никитинъ, Козенъ, Костенецкій, и другіе. Изъ знаменитыхъ Генераловъ, служившихъ въ Кадетскомъ Корпусѣ подъ начальствомъ Петра Ивановича Мелиссино, назовемъ Ермолова, Графа Сенъ-Пріеста и Довре.

Единственный сынъ Петра Ивановича, Алексѣй Петровичъ, получилъ отличное образованіе. Основательно зналъ онъ языки Русскій, Французскій, Нѣмецкій, Греческій и Молдаванскій. Записанный, въ 1771 году, въ службу, Сержан-

томъ Гвардіи, онъ оставался въ отцовскомъ домѣ, и въ 1781 получилъ чинъ Капитана, съ зачисленіемъ въ штабъ исправлявшаго должность Генералъ-Фельдцейгмейстера, Барона Ивана Ивановича Меллера-Закомельскаго, въ 1790-мъ году убитаго подъ Киліею. Въ 1788 году, когда, по случаю внезапнаго разрыва съ Швеціею, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ наспѣхъ составляли разнаго рода войска, Алексѣю Петровичу Мелиссино было поручено приготовить нѣсколько сотъ новобранцевъ къ артиллерійской службѣ. Онъ исполнилъ порученіе, по словамъ Высочайшаго указа, «съ отличными трудами и прилежностью», за что былъ произведенъ въ Маіоры Артиллеріи. Въ томъ же году онъ былъ, по собственному желанію, переведенъ Подполковникомъ въ Сумской Легко-Конный — нынѣ Гусарскій — полкъ, состоявшій въ арміи Князя Потемкина, въ Бессарабіи. Съ полкомъ симъ онъ находился, съ Сентября по Ноябрь, при покореніи Бендеръ и Аккермана, а въ Декабрѣ участвовалъ въ Измаильскомъ приступѣ, состоя въ колоннѣ Бригадира Платова — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи. За приступъ сей, по ходатайству Суворова, Мелиссино получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени, и въ Январѣ 1793, по окончаніи войны съ Оттоманскою Портою, былъ пожалованъ Полковникомъ. Вслѣдъ за тѣмъ перевели его въ Конно-Гренадерскій полкъ Военнаго Ордена — нынѣ Кирасирскій Принца Альберта Прусскаго. Въ началѣ царствованія Императора Павла, Января 1-го 1797 года, Мелиссино былъ выключенъ изъ службы, но черезъ годъ потомъ, Декабря 15-го 1800, опредѣленъ въ Елисаветградскій Гусарскій полкъ, а въ первый день 1801 года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ Шефомъ Маріупольскаго Гусарскаго полка, на мѣсто отставленнаго отъ службы Генералъ-Маіора Графа Витгенштейна — въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ. Спустя годъ, Мелиссино просилъ отставки, и былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ, но бездѣйствіе мирной жизни тяготило его. Онъ подалъ прозьбу объ опредѣленіи своемъ въ службу, и Императоръ Александръ уваживъ его прозьбу, Марта 14-го 1807 года, повелѣлъ ему формировать новый гусарскій полкъ, названный Лубенскимъ. Въ данномъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ на имя Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, было сказано: «Я «совершенно надѣюсь, что по извѣстному усер«дію къ службѣ Генералъ-Маіора Мелиссино, не «пощадитъ онъ ни трудовъ своихъ, ни старанія «къ успѣшнѣйшему исполненію сей порученности «и къ пріобрѣтенію отданія справедливости до«стохвальному рвенію его на пользу общую». Полкъ сей, нынѣ именующійся Гусарскимъ Короля Ганноверскаго, былъ сформированъ въ самое короткое время, изъ людей свободнаго состоянія, большею частію Малороссіянъ и жителей Новоросійскаго края, въ двухъ-батальонномъ или десяти эскадрономъ составѣ, и вскорѣ сталъ на ряду съ отличнѣйшими гусарскими полками Русской арміи.

Передъ Отечественною войною 1812 года, когда собранныя на западной границѣ войска наши были раздѣлены на три арміи, Лубенскій полкъ поступилъ въ 3-ю Резервную Обсерваціонную армію, Тормасова, и вмѣстѣ съ 16-ю эскадронами другихъ конныхъ полковъ, вошелъ въ составъ 11-й кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіора Ласкина, въ корпусѣ Сакена. Въ первой половинѣ Іюля, при началѣ своихъ военныхъ дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью истребленіе Саксонскаго отряда въ Кобринѣ, Тормасовъ послалъ Мелиссино, съ четырьмя батальонами пѣхоты и семью эскадронами конницы за рѣку Пину, къ мѣстечку Янову, дабы ложными движеніями дѣлать видъ, будто главныя силы 3-й арміи направлены на Пинскъ. Пока Тормасовъ шелъ отъ Ратно къ Кобрину, Мелиссино, узнавъ, ночью на 12-е Іюля, что Австрійскіе и Саксонскіе посты на Пинѣ отступали, воспользовался бывшею тогда грозою, и послалъ для преслѣдованія непріятеля небольшой отрядъ, подъ командою Полковника Князя Жевахова. Отрядъ сей исправилъ испорченный непріятелемъ мостъ на Пинѣ, пошелъ на Яново, и встрѣтивъ три Саксонскіе эскадрона, прогналъ ихъ къ Дрогичину, гдѣ они присоединились къ своему корпусу. Опасаясь, что Саксонцы обрушатся на Князя Жевахова, Мелиссино велѣлъ ему отступить къ деревнѣ За-

служью, гдѣ и самъ остановился; но Саксонцы, принявъ отрядъ Князя Жевахова за авангардъ многочисленнаго корпуса, не атаковали его, и отступили. Мелиссино самъ пошелъ за ними, къ Янову, пославъ Жевахова къ Пинску, гдѣ онъ атаковалъ Саксонцевъ, прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ одну пушку — первый трофей Русскихъ въ войну XII-го года. Отрядъ Мелиссино оставался въ Яновѣ и Пинскѣ до первыхъ чиселъ Августа, когда, въ слѣдствіе отступленія Тормасова за Стырь, для сближенія съ шедшею отъ береговъ Дуная арміею Адмирала Чичагова, Мелиссино получилъ приказаніе идти къ мѣстечку Колкамъ, гдѣ съ отрядомъ своимъ вошелъ въ составъ авангарда Генерала Чаплица, и сталъ съ нимъ за Стырью. Расположась по берегу сей рѣки, онъ оставался тамъ до 12-го Сентября, когда, по прибытіи Чичагова, всѣ бывшія у Чаплица войска перешли обратно черезъ Стырь. Участвовавъ въ преслѣдованіи Австрійцевъ къ Мухавцу и въ дѣлахъ при Перинѣ, Ковелѣ, Городнѣ, Кузнинцахъ, на Мухавцѣ и при Задворьѣ, Мелиссино поступилъ, 12-го Октября, въ корпусъ Сакена, оставленный у Бреста-Литовскаго, для наблюденія за Княземъ Шварценбергомъ, и для прикрытія движенія Чичагова на Минскъ. Октября 15-го, получивъ извѣстіе о маршѣ Австрійцевъ къ Волковиску, Сакенъ двинулся за ними. Мелиссино командовалъ его авангардомъ. 26-го онъ имѣлъ жаркое, удачное для насъ дѣло при Руднѣ, а Ноября 1-го бился съ Саксонцами близъ Горностаевичей. Черезъ три дня потомъ, 4-го, во время нападенія Сакена на Генерала Ренье, подъ Волковискомъ, Мелиссино перешелъ ручей у деревни Заполья, и имѣя подъ своимъ начальствомъ полки: Лубенскій Гусарскій, Владимірскій Драгунскій и одинъ Уральскій казачій, атаковалъ лѣвое непріятельское крыло, но безъ успѣха. Саксонская конница отразила его и заставила возвратиться за ручей. Сакенъ также былъ принужденъ отступить отъ Волковиска, и Мелиссино принялъ начальство надъ его арріергардомъ, составленнымъ изъ Лубенскаго Гусарскаго и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. Многочисленная непріятельская конница сильно тѣснила арріергардъ нашъ, но нигдѣ не могла одержать надъ нимъ поверхности. Сими арріергардными дѣлами, за которыя была пожалована Мелиссино золотая шпага, украшенная алмазами, съ надписью «За храбрость», кончилось участіе его въ Отечественной войнѣ. Предводимый имъ Лубенскій Гусарскій полкъ стяжалъ тогда громкую извѣстность не только въ Русской арміи, но и въ непріятельской. Смѣлыми и удачными своими наѣздами на Австрійскіе и Саксонскіе пикеты и отдѣльные посты, онъ былъ истинною грозою непріятелямъ. Приводимъ, для примѣра, нѣсколько подвиговъ удальства Лубенцевъ. Когда Тормасовъ приготовилъ переправу черезъ Стырь, Донскіе казаки и Лубенскіе гусары, бывшіе на аванпостахъ разговаривали однажды о военныхъ дѣйствіяхъ. Одинъ унтеръ-офицеръ изъ дворянъ, воспламенясь бесѣдою, уговорилъ двухъ гусаровъ сорвать вмѣстѣ съ нимъ ночью непріятельскій пикетъ, стоявшій, въ виду ихъ, на другомъ берегу рѣки. Мосты и лодки на Стыри были истреблены непріятелемъ; только на берегу оставался старый плотъ. Наши удальцы поплыли на немъ, но причаливъ къ берегу, не нашли и слѣдовъ непріятельскаго пикета. Догадавшись, что теченіемъ рѣки снесло плотъ внизъ, они поплыли вверхъ по рѣкѣ, и увидѣли Австрійцевъ, безпечно спавшихъ въ шалашахъ. Весь непріятельскій пикетъ, ошеломленный неожиданнымъ нападеніемъ, полусонный, былъ полоненъ, перевезенъ на нашъ берегъ и представленъ Генералу Мелиссино. Плѣнники предавались отчаянію; одинъ изъ нихъ просилъ, чтобъ его разстрѣляли, какъ взятаго по оплошности, и безъ боя. Послѣ сего происшествія, находясь, съ Сакеномъ, у Бреста-Литовска, и желая имѣть свѣдѣнія о непріятельскихъ силахъ, Меллиссино послалъ нѣсколько разъѣздовъ для обозрѣній, и вслѣдъ за ними выступилъ самъ съ Лубенскимъ полкомъ. Перейдя мостъ черезъ рѣчку, онъ встрѣтилъ Венгерскую дивизію Князя Эстергази, стоявшую биваками въ лѣсу. Непріятель, увидя Лубенцевъ, пришелъ въ движеніе: два эскадрона Венгерскихъ гусаровъ пошли на встрѣчу нашимъ. Мелиссино приказалъ своему полку отступить, а самъ съ фланкерами удерживалъ напоръ непріятельской конницы. Венгерцы, получивъ под-

крѣпленіе, отрѣзали Лубенскимъ фланкерамъ обратный путь къ мосту. Мелиссино кинулся съ своими гусарами на проломъ, на мосту ударилъ въ сабли, и очистилъ себѣ путь отступленія. Одинъ изъ его фланкеровъ, окруженный непріятелемъ, бросился на лошади съ моста въ рѣку, гдѣ Венгерцы тотчасъ его полонили. Любуясь его Черкесскою лошадью, многіе хотѣли сѣсть на нее, но конь не допускалъ къ себѣ ни одного Венгерца; бѣсился и билъ ногами окружавшихъ его. Князь Эстергази велѣлъ плѣннику сѣсть на бѣшеную лошадь. Исполнивъ приказаніе, нашъ гусаръ ѣздилъ нѣсколько минутъ мимо своихъ побѣдителей шагомъ, рысью, галопомъ, а потомъ понесся во всю лошадиную прыть изъ непріятельскаго лагеря. Часовые начали стрѣлять по немъ, нѣсколько всадниковъ пустились въ погоню: все было напрасно. Гусаръ скоро исчезъ изъ вида преслѣдовавшихъ его, подскакалъ къ разрушенному мосту, переѣхалъ на другую сторону по уцѣлѣвшему бревну, и безвредно явился къ Мелиссино. Много подобныхъ удальцевъ было въ Лубенскомъ полку.

Въ началѣ 1813 года, Мелиссино поступилъ въ авангардъ Графа Палена, и участвовавъ въ преслѣдованіи Австрійцевъ, отступавшихъ изъ Россіи къ Варшавѣ, былъ при ея обложеніи и сдачѣ, послѣдовавшей 20-го Января. Въ Апрѣлѣ онъ пошелъ, въ составѣ Милорадовичева корпуса, къ Люцену, и послѣ происходившаго здѣсь сраженія, 20-го Апрѣля, находился въ аріергардѣ, прикрывавшимъ отступленіе нашей арміи, къ Дрездену. Ни одинъ день не проходилъ въ арріергардѣ безъ кровопролитныхъ встрѣчь съ Французами, и Лубенцы всегда сражались мужественно. Особенно отличились они 24-го Апрѣля, въ дѣлѣ подъ Носсеномъ, когда Мелиссино, увидѣвъ, что Французскіе стрѣлки преслѣдуя наши войска, слишкомъ далеко отошли отъ своихъ колоннъ, остановился и стремительно атаковалъ ихъ своими гусарами. Болѣе 200 непріятелей легло на мѣстѣ и 79 были взяты въ плѣнъ. Отъ Дрездена Лубенскій полкъ отступилъ, съ арріергардомъ же, къ Бауцену. Въ Бауценскомъ сраженіи, 8 и 9-го Мая, онъ находился у Милорадовича, на лѣвомъ крылѣ, и при отступленіи арміи къ Рейхенбаху, вошелъ въ составъ арріергарда лѣваго фланга, предводимаго Милорадовичемъ. Во время сего движенія, удерживая стремленіе непріятелей, Мелиссино атаковалъ тремя эскадронами своего полка напиравшихъ на него Французскихъ кирасировъ. Подскакавъ къ латникамъ, на нѣсколько минутъ наши остановились. Вдругъ Лубенскій унтеръ-офицеръ пикою — у Гусаровъ тогда были пики — попалъ въ мунштучное кольцо одного кирасира, и сильно рванувъ, вытащилъ его съ конемъ изъ фронта. Мгновенно ворвались гусары въ непріятельскій строй и начали сбивать кирасировъ съ лошадей. Отразивъ непріятеля, три эскадрона Лубенцовъ возвратились къ своему полку, радостно привѣтствуемые товарищами. По закатѣ солнца, Мелиссино имѣлъ вторичную, равномѣрно удачную, схватку съ непріятельскою конницею.

Вскорѣ, подъ Рейхенбахомъ, прекратились на время военныя дѣйствія. Союзные Монархи заключили съ Наполеономъ перемиріе, въ продолженіе котораго Мелиссино, съ полкомъ своимъ, поступилъ въ авангардъ Графа Палена, принадлежавшій къ корпусу Графа Витгенштейна. Награжденный Аннинскою лентою за арріергадныя дѣла, происходившія отъ Люцена до Рейхенбаха, Мелиссино, по истеченіи перемирія, въ первыхъ числахъ Августа, выступилъ изъ Силезіи въ Богемію, а оттуда къ Дрездену. Августа 14-го, онъ участвовалъ въ сраженіи, происходившемъ близъ сего города. Въ слѣдующій день битва возобновилась. До 11-ти часовъ утра, Мелиссино стоялъ съ полкомъ своимъ въ бездѣйствіи, подъ непріятельскими ядрами. Вскорѣ потомъ Графъ Витгенштейнъ приказалъ ему атаковать подошедшій къ намъ ближе другихъ Французскій пѣхотный полкъ. То былъ полкъ Наполеоновой гвардіи. Завидя приближеніе Лубенцовъ, Французы свернулись въ карен, и встрѣтили нашихъ батальнымъ огнемъ. Ничто не могло остановить Мелиссино. Онъ смялъ фасъ непріятельскаго карея, и изъ первыхъ ворвался въ средину, но за славный подвигъ заплатилъ завидною смертью. Онъ палъ, пораженный тремя пулями, и вскорѣ испустилъ духъ. Тѣло его было вынесено изъ Французскаго карея вѣрными его Лубенцами, и

похоронено въ Кульмѣ, ознаменованномъ блистательною побѣдою Александра, изъявившаго искреннее сожалѣніе при извѣстіи о смерти Мелиссино.

Алексѣй Петровичъ Мелиссино славился въ Русской арміи запальчивою храбростью; въ пылу сраженія онъ не зналъ преградъ своему мужеству, и горе бывало тому изъ его подчиненныхъ, кто не вполнѣ слѣдовалъ доблестному его примѣру. Онъ былъ изъ лучшихъ ѣздоковъ и кавалерійскихъ генераловъ своего времени, первый положилъ основаніе конскимъ заводамъ въ Новороссійскомъ краѣ, и издержалъ много денегъ на улучшеніе конскихъ породъ, выписывая лошадей изъ Англіи, Турціи и Аравіи; конскій заводъ его славился во всей Россіи. Одаренный умомъ острымъ и характеромъ пылкимъ, Мелиссино былъ добръ, великодушенъ, до расточительности щедръ, и, при красивой наружности, строенъ и ловокъ. Онъ служилъ нѣсколько разъ образцомъ знаменитому ваятелю Фальконету, для монумента Петру Великому, воздвигнутаго въ С. Петертербургѣ противъ Сената. Для сего взъѣзжалъ онъ, на одномъ изъ прекрасныхъ коней своихъ, на покатый помостъ, который былъ нарочно для сей цѣли устроенъ.

Послѣ Алексѣя Петровича Мелиссино не осталось потомства. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ Роксандрѣ Михайловнѣ, дочери бывшаго Великаго Бана Княжества Валахіи, а потомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Князя Михаила Матвѣевича Кантукузина, двоюродной сестрѣ послѣдняго Атамана Бугскихъ казаковъ. Она славилась красотою при Дворѣ Императрицы Екатерицы II-й, и скончалась въ 1828 году, въ имѣніи своемъ Яковличи, въ Могилевской Губерніи. Прахъ ея покоится въ Оршанскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ. Безутѣшная вдова, она не снимала траура до своей кончины, не спуская глазъ съ прекрасной гравюры, изображающей послѣднія минуты Мелиссино, когда онъ падаетъ въ срединѣ карея Наполеоновой гвардіи.

Генералъ – Лейтенантъ

Николай Алексѣевичъ

ТУЧКОВЪ 1й.

Н. А. ТУЧКОВЪ 1-й.

Николай Алексѣевичъ Тучковъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, родился въ 1761-мъ году. Онъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, коего основателемъ былъ нѣкто Михаилъ, выѣхавшій, въ 1239-мъ году, изъ Пруссіи, вмѣстѣ съ другими именитыми людьми, привлеченными въ Россію славою Александра Невскаго. Сынъ Михаила, Терентій, служилъ въ рядахъ Невскаго, и палъ въ знаменитой битвѣ его со Шведами, на берегахъ нашей величественной Невы. Праправнукъ Терентія, Михаилъ, имѣлъ сына Игнатія, отъ котораго ведутъ родъ свой Салтыковы, и Бориса, прозваннаго Тучко-Морозовымъ. Сыновья сего послѣдняго, Иванъ и Василій Тучковы, были Боярами при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III. Одинъ изъ нихъ велъ переговоры между Іоанномъ и Великимъ Новгородомъ, въ 1477-мъ году, когда подъ стѣнами сего города стояла сильная Великокняжеская рать, готовая нанести ему ударъ рѣшительный. Спустя два года, Василій Борисовичъ Тучковъ, вмѣстѣ съ Святителемъ Вассіаномъ и Бояриномъ Образцомъ, участвовалъ въ примиреніи Іоанна III-го съ братьями его, Князьями Борисомъ и Андреемъ Суздальскими. Дочь Ивана Борисовича Тучкова, Ирина, въ замужествѣ за бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ, была родная бабка первой, добродѣтельной супруги Грознаго, Анастасіи Романовны, и потому прабабкою Царя Михаила Ѳеодоровича. Племянникъ Ивана, сынъ Василія Борисовича, Михаилъ, Бояринъ Великаго Князя Василія Іоанновича, былъ нѣсколько разъ отправляемъ отъ него посломъ въ чужіе краи. Также, по волѣ Монарха, сопровождалъ онъ, въ 1512 году, супругу Крымскаго Хана, Царицу Нурсултанъ, изъ Москвы въ Тавриду, и облеченный званіемъ Великокняжескаго посла, оставался въ Тавридѣ до 1515 года. Въ семъ году онъ ѣздилъ въ Казань, для приведенія къ присягѣ на Русское подданство Царя Летифа, со всѣмъ его народомъ, а въ 1533-мъ, былъ въ числѣ бояръ, бесѣдовавшихъ съ Василіемъ въ послѣдніе часы его жизни. Изъ трехъ сыновей Михаила Василь-

евича, Иванъ и Василій, воины храбрые и близкіе ко Двору, умерли бездѣтными. Внуки третьяго сына, Михаила, Иванъ и Давидъ Степановичи, честно подвизались на ратномъ поприщѣ при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ, и были жалованы помѣстьями. Отъ третьяго брата ихъ, Ермолая Степановича, происходятъ, въ прямомъ колѣнѣ, нынѣшніе Тучковы. Праправнукъ его, Алексѣй Васильевичъ Тучковъ, служившій въ Семилѣтнюю Войну и за Дунаемъ, съ Румянцевымъ, былъ Инженеръ-Генералъ-Поручикомъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, а потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ, и имѣлъ пятерыхъ сыновей. Памяти перваго изъ нихъ, Николая Алексѣевича, посвящено сіе жизнеописаніе; второй сынъ, Алексѣй Алексѣевичъ, оставилъ службу Генералъ-Маіоромъ, и находится въ живыхъ; третій, Сергѣй Алексѣевичъ, основатель города Тучкова, при Дунаѣ, скончался въ 1839 году, Генералъ-Лейтенантомъ; четвертый, Павелъ Алексѣевичъ, нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и членъ Государственнаго Совѣта, герой Лубинскаго сраженія; пятый, Александръ, убитъ подъ Бородинымъ. Такимъ образомъ всѣ пять сыновей Алексѣя Васильевича Тучкова достигли генеральскихъ чиновъ, и четверо изъ нихъ участвовали въ Священной войнѣ XII-го года.

По существовавшему въ прошломъ столѣтіи обыкновенію, Николай Алексѣевичъ, малолѣтнымъ, въ 1773 году, былъ записанъ въ службу, Кондукторомъ въ Инженерный Корпусъ, и черезъ пять лѣтъ перечисленъ Сержантомъ въ Артиллерію. Въ Сентябрѣ 1778 года, онъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ въ штабъ Генералъ-Фельдцейгмейстера, въ 1783 переименованъ въ Подпоручики Канонирскаго полка, въ 1785 поступилъ Генеральсъ-Адъютантомъ къ исправлявшему должность Генералъ-Фельдцейгмейстера Барону Меллеру-Закомельскому, въ 1787 произведенъ въ Капитаны, съ назначеніемъ въ Бомбардирскій полкъ, и находился въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ, въ 1788, 1789 и 1790 годахъ. По окончаніи войны со Шведами, онъ былъ переведенъ, по желанію, въ Муромскій Пѣхотный полкъ, Маіоромъ; участвовалъ съ нимъ въ походѣ 1792 года, противъ Польскихъ Конфедератовъ, и сражался подъ Несвижемъ, Зельвою и Брестомъ-Литовскимъ. Въ 1794 году онъ поступилъ въ корпусъ Генерала Ферзена, былъ съ нимъ при обложеніи Варшавы, и потомъ при пораженіи Костюшки подъ Мацеевичами. Командуя въ сей знаменитой битвѣ батальономъ Великолуцкаго полка, онъ очистилъ отъ непріятеля находившійся передъ замкомъ лѣсъ, взялъ приступомъ замокъ, построенный на горѣ, и преслѣдуя бѣжавшихъ оттуда Конфедератовъ, отбилъ у нихъ пушку. Оцѣнивая подвигъ Тучкова, Ферзенъ отправилъ его въ Петербургъ, съ донесеніемъ Императрицѣ Екатеринѣ о пораженіи и плѣнѣ Костюшки. Милостиво выслушавъ вѣстника побѣды, Екатерина приказала Тучкову объяснить Ей подробности сраженія. Тучковъ изложилъ ясно весь ходъ дѣла, и представилъ Монархинѣ планъ битвы, начертанный имъ карандашемъ на бумагѣ. Государыня поздравила Тучкова съ чиномъ Полковника и своеручно пожаловала ему Георгіевскій крестъ въ петлицу.

Съ производствомъ въ Полковники Тучковъ былъ переведенъ въ Бѣлозерскій Пѣхотный полкъ. Черезъ три года потомъ, Октября 4-го 1797-го, получилъ онъ Генералъ-Маіорскій чинъ, и былъ назначенъ шефомъ Сѣвскаго Мушкетерскаго полка, именовавшагося потомъ, съ 31-го Октября 1798 по 29-е Марта 1801, Мушкетерскимъ Тучкова 1-го. Званіе шефа въ семъ полку Николай Алексѣевичъ сохранилъ до своей кончины. Черезъ годъ, Іюля 15-го, Императоръ Павелъ удостоилъ Тучкова слѣдующимъ рескриптомъ: «Въ слѣд«ствіе донесенія Генералъ-Лейтенанта и Инспек«тора Бенкендорфа о приведеніи, стараніемъ «вашимъ, ввѣреннаго вамъ полка въ должной «порядокъ, изъявляю вамъ за таковое ваше по«печеніе Мою благодарность, пребывая вамъ «благосклонный». Въ Декабрѣ того же года, Тучковъ получилъ Высочайшее повелѣніе, объявленное въ рескриптѣ на его имя, перейдти съ полкомъ своимъ изъ Пернова въ Крожи и состоять въ Литовской Инспекціи, ибо до того времени онъ принадлежалъ къ Инспекціи Лиф-

ляндской. Потомъ, въ Апрѣлѣ 1799 года, когда Суворовъ отправился въ Италію, для предводительствованія соединенными войсками Россіи и Австріи, у Бреста-Литовскаго собрался корпусъ Генералъ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, назначенный идти въ Швейцарію. Тучковъ поступилъ съ полкомъ своего имени въ составъ сего корпуса, въ отдѣленіе Генералъ-Лейтенанта Князя Алексѣя Ивановича Горчакова; прошелъ съ нимъ черезъ Германію, и во время несчастія, постигшаго Корсакова, 14-го и 15-го Сентября, близъ Цюриха, явилъ новые опыты храбрости своей, уже доказанной имъ въ Финляндіи и въ Польшѣ. Когда Французскія войска, предводимыя Массеною, окружили корпусъ Корсакова и заградали ему путь отступленія за Рейнъ, Тучковъ, начальствуя передовымъ отрядомъ Князя Горчакова, построилъ его въ густую колонну, ударилъ на непріятельскую дивизію Лоржа, и штыками проложилъ себѣ путь къ Шафгаузену, потерявъ 120 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Въ томъ же мѣсяцѣ, 26-го числа, онъ былъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ при селеніи Шлаттъ. Черезъ нѣсколько дней потомъ пріѣхалъ къ Корсакову фельдъегерь изъ Петербурга, и привезъ Высочайшій приказъ, 13-го Сентября, коимъ Тучковъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Октября 8-го, Корсаковъ соединился съ Суворовымъ у Линдау, и пошелъ съ нимъ въ Россію. Во время сего марша, Тучковъ велъ полки Екатеринославскій Гренадерскій и Сѣвскій Мушкетерскій. Февраля 20-го 1800 года онъ вступилъ въ Брестъ-Литовскій, откуда перешелъ въ Шавлю. Въ томъ же году, 21-го Сентября, онъ былъ назначенъ Инспекторомъ Лифляндской Инспекціи по Инфантеріи. Командовавъ ею пять лѣтъ, осенью 1805 года, Тучковъ поступилъ въ корпусъ Генерала Беннигсена, и дошелъ съ нимъ до Силезіи, откуда, въ слѣдствіе потери Аустерлицкаго сраженія, возвратился въ Россію, не имѣвъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Лѣтомъ 1806-го года вся армія, вмѣсто Инспекцій, была раздѣлена на дивизіи. Тучкову ввѣрили 5-ю дивизію, состоявшую изъ полковъ: Рижскаго и Казанскаго Драгунскихъ, Елисаветградскаго Гусарскаго, Конно-Литовскаго, Пермскаго, Могилевскаго, Калужскаго и Сѣвскаго Мушкетерскихъ, 24-го и 25-го Егерскихъ, Витебскаго, Могилевскаго и Минскаго гарнизонныхъ батальоновъ, 4-хъ ротъ, или 48 орудій, артиллеріи и полка Донскихъ казаковъ. Бригадами его дивизіи командовали Генералъ-Маіоры Чарнышъ, Леонтьевъ, Пассекъ и Фокъ — отецъ убитаго въ 1845 году при Дарго, артиллеріею, Графъ Сиверсъ — въ 1810 году падшій на приступѣ къ Рущуку. Со всѣми сими войсками, кромѣ гарнизоновъ, въ Ноябрѣ 1806-го года, при началѣ новой войны Императора Александра съ Наполеономъ, Тучковъ поступилъ въ корпусъ Графа Буксгевдена, долженствовавшій составить резервъ корпуса Беннигсена, и 4-го Декабря пришелъ въ Остроленку. Черезъ недѣлю, по повелѣнію Главнокомандовавшаго Фельдмаршала Графа Каменскаго, войска Буксгевдена пошли къ берегамъ Вкры. Вскорѣ сіе движеніе было остановлено, и при новомъ размѣщеніи войскъ, дивизія Тучкова была поставлена въ Маковѣ, на правомъ берегу Наревы. Послѣ сраженія подъ Пултускомъ, 14-го Декабря, Буксгевденъ, находившійся при дивизіи Тучкова, повелъ ее и дивизію Дохтурова на Новогродъ, для соединенія съ отступавшимъ отъ Пултуска Беннигсеномъ. Въ Новогродѣ, гдѣ Графъ Буксгевденъ сошелся съ Беннигсеномъ, собрали военный совѣтъ, на которомъ присутствовали только пять Генераловъ. Въ числѣ ихъ былъ Тучковъ — свидѣтельство уваженія, коимъ пользовался онъ въ арміи. Вскорѣ потомъ Графъ Буксгевденъ былъ отозванъ отъ арміи, и предводительство надъ нею ввѣрено Беннигсену. Января 4-го 1807 года, Беннигсенъ открылъ наступательное движеніе противъ Наполеона изъ Біалы къ Морунгену, поручивъ правое крыло арміи Тучкову, лѣвое Графу Остерману-Толстому, а центръ Дохтурову. По прибытіи въ Либштатъ, Января 14-го, Беннигсенъ раздѣлилъ армію на четыре корпуса, одинъ изъ коихъ ввѣрилъ Тучкову. Вскорѣ потомъ онъ остановилъ свое наступленіе. Узнавъ о движеніи противъ него Наполеона, онъ пошелъ назадъ, и расположилъ армію близъ Прейсишъ-Эйлау, рѣшаясь принять

здѣсь бой. Правое крыло поручилъ онъ Тучкову, лѣвое Графу Остерману, центръ Сакену. Января 27-го, загорѣлась страшная Эйлауская битва. Главныя усилія Наполеона были обращены противъ Графа Остермана, но при началѣ сраженія, стараясь скрыть отъ Беннигсена прямую цѣль свою, онъ приказалъ Маршалу Сульту атаковать Тучкова, и овладѣть мельницею, бывшею впереди нашего праваго крыла. Сультъ въ точности исполнилъ повелѣніе. Тучковъ, съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками, выбилъ Французовъ изъ мельницы, и потомъ атаковалъ ихъ конницею. Въ теченіе всего дня, бой на правомъ крылѣ нашемъ ограничивался жестокою канонадою. При концѣ сраженія, когда пушечный и ружейный огонь утихъ, Беннигсенъ вознамѣрился атаковать Французовъ правымъ своимъ крыломъ, и велѣлъ Тучкову идти впередъ. Внезапно въ тылу его раздались выстрѣлы. То была часть корпуса Маршала Нея, завязавшая дѣло съ одною Прусскою бригадою. Вечерній мракъ Январскаго вечера не дозволилъ увидѣть количества войскъ, введенныхъ непріятелемъ въ дѣло, и сіе обстоятельство побудило Беннигсена къ приказанію Тучкову отложить задуманное нападеніе, которое, по свидѣтельству самихъ непріятелей, могло имѣть для Наполеона пагубныя слѣдствія. Императоръ Александръ наградилъ Тучкова за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и, въ послѣдствіи орденомъ Св. Георгія 3-го класса, а Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ ночи съ 27-го на 28-го Января, ввѣренная Беннигсену армія оставила поле Эйлауской битвы, и пошла къ Кенигсбергу. Освѣживъ здѣсь войска девятисуточнымъ отдыхомъ и узнавъ объ отступленіи Наполеона отъ Эйлау за Пассаргу, Беннигсенъ двинулся впередъ и поставилъ войска вокругъ Гейльсберга, на кантониръ-квартирахъ. Тучкову ввѣрено было начальство надъ правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ двухъ дивизій, 5-й и 8-й. Армія Беннигсена простояла близъ Гейльсберга до послѣднихъ чиселъ Мая. Въ продолженіе сего времени, въ половинѣ Апрѣля, Тучковъ былъ назначенъ, вмѣсто уволеннаго, за болѣзнію, Генералъ-Лейтенанта Ивана Николаевича Эссена, командиромъ отдѣльнаго корпуса, расположеннаго въ Высоко-Мазовецкѣ и имѣвшаго назначеніемъ дѣйствовать на пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ. Вскорѣ по прибытіи Тучкова къ сему корпусу, 30-го Апрѣля, Французы, въ числѣ 4,000 человѣкъ, переправились, у Сироцка, черезъ Наревъ, и пошли двумя колоннами къ Вишкову. Узнавъ о семъ, Тучковъ двинулъ противъ непріятеля отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Левиза, приказавъ Генералъ-Маіору Графу Витгенштейну — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — перейдти за Наревъ, при Остроленкѣ, и атаковать лѣвое крыло стоявшихъ на той сторонѣ непріятельскихъ войскъ. Удачное исполненіе Левизомъ и Графомъ Витгенштейномъ возложенныхъ на нихъ порученій заставило Французскій отрядъ возвратиться за Наревъ. Черезъ день потомъ непріятель опять появился на лѣвомъ берегу Нарева, но, по распоряженію Тучкова, былъ опрокинутъ Левизомъ, при чемъ особенно отличился Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ — въ послѣдствіи Князь и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта. Тѣмъ заключились дѣйствія Тучкова во второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ.

Послѣ Тильзитскаго мира, Тучковъ вступилъ по прежнему въ командованіе 5-ю дивизіею. Она еще не могла оправиться отъ потерь, понесенныхъ ею въ походѣ 1807 года, когда въ Декабрѣ того же года получила повелѣніе идти въ Финляндію. Въ окрестностяхъ Петербурга пѣхотные ея полки были переформированы изъ трехъ-батальоннаго въ двухъ-батальонный составъ, и въ Январѣ 1808 года расположились на пространствѣ между Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ, составивъ собою правое крыло арміи, назначенной дѣйствовать противъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Графа Буксгевдена. Бывшіе въ дивизіи Тучкова конные полки остались въ Россіи; въ замѣнъ ихъ прикомандировали къ нему два эскадрона Гродненскихъ гусаровъ и 200 казаковъ. По операціонному плану, войскамъ Тучкова назначалось выступить изъ Нейшлота на Рандасальми и Сулкова, стараясь препятствовать Шведскимъ войскамъ, стоявшимъ

у Кристины, Сантъ-Михеля и Варкауза до Куопіо, а также во всей Саволакской области, соединиться съ войсками, расположенными при Тавастгусѣ, принуждая ихъ, или положить оружіе, или отступить къ сѣверу. Отдѣленный отъ колонны Тучкова отрядъ Генералъ-Маіора Булатова долженъ былъ идти отъ Вильманстранда, для дѣйствій оттуда къ Кристинѣ, на перерѣзъ пути Саволакскимъ войскамъ, если бы они обратились на Тавастгусъ. Въ случаѣ неудачи, Тучкову надлежало отступить къ Іокасу.

Въ Февралѣ 1808 года, Русскія войска двинулись въ Шведскую Финляндію. Графъ Буксгевденъ, съ лѣвою колонною, шелъ изъ Фридрихсгама; Князь Багратіонъ, съ среднею, изъ Кельтиса, а Тучковъ, съ правою, изъ Рандасальми и Сулкова. Онъ переступилъ границу 16-го Февраля, и черезъ день сосредоточилъ свои войска въ Іокасѣ, когда Булатовъ, занявъ Кристину, обратился на Сантъ-Михель. Шведы заблаговременно отступили къ Куопіо. Ни Тучковъ, ни Булатовъ, на первыхъ своихъ четырехъ маршахъ въ Финляндіи, не встрѣтили ни одного вооруженнаго непріятеля. Они только боролись съ глубокими снѣгами и стужею. Занявъ безъ выстрѣла Варкаузъ, гдѣ найдены были 87 орудій, Тучковъ продолжалъ наступленіе, и 3-го Марта настигъ непріятельскій арріергардъ впереди Куопіо. Послѣ сильнаго отпора со стороны Шведовъ, они были вытѣснены изъ лѣсовъ, гдѣ въ узкихъ проходахъ находились брустверы, сдѣланные изъ льда и снѣга. Слѣдствіемъ сего дѣла было занятіе, на другой день, Куопіо.

Еще во время занятія Варкауза, Тучковъ получилъ предписаніе Графа Буксгевдена идти съ 5-ю дивизіею, изъ окрестностей Куопіо, не къ сѣверу, но влѣво, поперегъ всей Финляндіи, къ Вазѣ, и перехватить путь отступленія Шведскому главнокомандовавшему Графу Клингспору, тѣснимому Княземъ Багратіономъ отъ Тавастгуса, черезъ Таммерфорсъ, къ Біернеборгу, откуда идетъ приморская дорога на Вазу, Улеаборгъ и Торнео. Занявъ Куопіо, Тучковъ затруднялся исполнить предписаніе главнокомандующаго, потому, что находившіяся въ Саволаксѣ непріятельскія войска, противъ которыхъ назначенъ онъ былъ дѣйствовать, обратились не къ Тавастгусу, какъ предполагалъ Графъ Буксгевденъ, но на Варкаузъ и Куопіо. Ограничась отдѣленіемъ къ Вазѣ отряда, подъ начальствомъ Полковника Турчанинова, Тучковъ, съ прочими войсками своей дивизіи, остался въ Куопіо и доносилъ главнокомандовавшему: «Непріятель противъ меня въ «3,000 человѣкъ, а потому, ежели его не преслѣдовать, или оставить несоразмѣрный гарни-«зонъ въ Куопіо, то, безъ сомнѣнія, Шведы, «возвратясь, займутъ опять сей городъ, чѣмъ «отрѣжутъ наше продовольствіе, ибо какъ мага-«зинъ долженъ быть учрежденъ здѣсь, такъ и «транспорты всѣ слѣдуютъ близъ Куопіо, а «сверхъ того, распространясь въ занятыхъ кирх-«шпиляхъ, будутъ они стараться усиливать себя «рекрутами, чего они, по скорому движенію «войскъ, произвесть до сихъ поръ не успѣли. «Сіи важныя причины побудили меня сдѣлать о «семъ представленіе и ожидать вашего повелѣ-«нія: преслѣдовать ли мнѣ всѣми силами непрі-«ятеля къ Улеаборгу, или оставить отрядъ въ «Куопіо, но какихъ силъ, и съ чѣмъ потомъ слѣ-«довать къ Вазѣ? ибо, за исключеніемъ отряда, «посланнаго съ Полковникомъ Турчаниновымъ, и «другаго въ Хейнолѣ, отряженнаго при началѣ «похода для связи съ Багратіономъ, остается у «меня, кромѣ больныхъ и раненыхъ, не болѣе «4,000 рядовыхъ». Пока донесеніе Тучкова было въ дорогѣ, получилъ онъ отъ Графа Буксгевдена вторичное повелѣніе слѣдовать къ Вазѣ. Онъ немедленно выступилъ туда, 7-го Марта, съ Сѣвскимъ, Калужскимъ и 23-мъ Егерскимъ полками, и двумя сотнями казаковъ, оставя въ Куопіо, для обезпеченія своихъ сообщеній, Булатова, съ тремя батальонами пѣхоты и эскадрономъ гусаровъ.

Тучковъ не поспѣлъ и не могъ поспѣть къ Вазѣ, прежде Шведовъ, потому что Графъ Клингспоръ уже прошелъ черезъ сей городъ и слѣдовалъ къ сѣверу. Тогда Тучковъ, присоединивъ къ себѣ бывшіе по близости отряды Раевскаго и Кульнева, велѣлъ послѣднему изъ нихъ идти впередъ, для наблюденія за отступающимъ непріятелемъ. Узнавъ, что наши не могли предупредить Шведовъ въ Вазѣ и потомъ въ Гамле-

Карлеби, Графъ Буксгевденъ не терялъ надежды отрѣзать ихъ отъ Улеаборга, и послалъ туда Булатова изъ Куопіо, а Тучкову и Раевскому предписалъ продолжать наступательное движеніе на Фельдмаршала Клингспора береговою дорогою. Довольный отступленіемъ Шведовъ, Графъ Буксгевденъ вознамѣрился перемѣнить образъ войны и перейдти изъ наступательнаго положенія въ оборонительное, дабы, при ожидаемомъ вскорѣ вскрытіи моря, защитить берега и сдѣлать безплоднымъ всякое покушеніе Шведовъ противъ Финляндіи. Съ сею цѣлію онъ поручилъ Графу Николаю Михайловичу Каменскому, съ войсками лѣваго крыла, наблюдать пространство отъ Гангуда до Ловизы; Князю Багратіону, съ среднимъ, или центральнымъ отдѣленіемъ, расположиться между Або и Ништатомъ, а Тучкову занять обширное пространство отъ Біернборга до Улеаборга, имѣя отрядъ въ Куопіо. Предположенія Графа Буксгевдена не могли увѣнчаться успѣхомъ. Они были основаны на ошибочной увѣренности, что Клингспоръ непремѣнно отступитъ далѣе, къ Торнео, и такимъ образомъ передастъ всю Финляндію власти нашей. Давая Тучкову повторительныя повелѣнія неослабно тѣснить Шведовъ, главнокомандовавшій не принималъ въ разсчетъ, что по мѣрѣ отступленія непріятеля къ Улеаборгу, ключу дорогъ въ Сѣверной Финляндіи, Фельдмаршалъ Клингспоръ все болѣе и болѣе усиливался войсками, приходившими къ нему изъ Швеціи и Саволакской области, а Тучковъ, подаваясь безпрерывно впередъ, непомѣрно растягивалъ путь своихъ сообщеній, долженъ былъ оставлять въ этапахъ команды, на каждомъ шагу слабѣлъ, и уже безъ того бывъ гораздо малочисленнѣе войсками, нежели Клингспоръ, оставлялъ между собою и корпусами, находившимися въ Южной Финляндіи, болѣе 600 верстъ пространства, не занятаго никакимъ резервомъ, не имѣя притомъ надежды на скорое подкрѣпленіе.

Исполняя повелѣніе Графа Буксгевдена, Тучковъ, имѣя только 4,000 человѣкъ подъ ружьемъ, три дня былъ удержанъ въ Гамле-Карлеби морозами и глубокимъ снѣгомъ. Апрѣля 1-го онъ началъ свое наступленіе береговою дорогою. Авангардомъ его командовалъ Кульневъ, первый изъ Русскихъ Генераловъ, положившій животъ за Отечество въ Двѣнадцатомъ году. Правѣе шелъ изъ Куопіо Булатовъ, съ 1,500 человѣкъ. Графъ Клингспоръ началъ отступать медленнѣе прежняго, по естественной причинѣ, что становился безпрестанно сильнѣе и уже приближался къ цѣли своей отступленія, состоявшей въ возможности присоединять къ себѣ бывшія въ тылу его войска. Апрѣля 4-го Кульневъ настигъ и разбилъ у Пихаіоки непріятельскій арріергардъ. Черезъ день, онъ атаковалъ непріятеля близъ Сикаіоки, и былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ. Тучковъ остановилъ свое наступательное движеніе, и доносилъ Графу Буксгевдену: «Атаковать ли превосходнаго непріятеля, или угодно «будетъ вамъ прислать мнѣ на подкрѣпленіе достаточное число войскъ? Между тѣмъ я стану «стараться, не вдаваясь въ общее дѣло и скрывая мое малочисліе, маневрами принуждать непріятеля къ отступленію, и ежели буду имѣть «успѣхъ, займу Улеаборгъ, по силѣ предписанія «вашего». Въ то время у Графа Клингспора было подъ ружьемъ до 13,000, а у Тучкова, вмѣстѣ съ шедшимъ къ нему на соединеніе отрядомъ Булатова, менѣе 6,000 человѣкъ. Обѣ воевавшія стороны стояли въ виду другъ друга. Надлежало ожидать скорой развязки. Вѣроятія успѣха были на сторонѣ непріятеля, числительностью вдвое превосходившаго Русскихъ, болѣе нежели на 600 верстъ удаленныхъ отъ всякаго подкрѣпленія.

Торжество Графа Клингспора началось, 15-го Апрѣля, совершеннымъ пораженіемъ Булатова при Револаксѣ, послѣ чего впали во власть Шведовъ Куопіо, Варкаузъ и Санъ-Михель. Вся Саволакская область взволновалась, и Графъ Клингспоръ двинулся въ тылъ Тучкову. Въ невозможности противиться многочисленному непріятелю, Тучковъ отступилъ на 150 верстъ, до Гамле-Карлеби. Здѣсь наставшая оттепель остановила дальнѣйшее движеніе Графа Клингспора. Вскорѣ потомъ Тучковъ получилъ повелѣніе сдать начальство надъ своимъ отрядомъ Раевскому, и для оправданія себя въ своихъ дѣйствіяхъ, явиться въ главную квартиру Графа Буксгевдена, въ

Або. Во время пребыванія его въ семъ городѣ, въ началѣ Іюня, Шведы сдѣлали высадку въ 22-хъ верстахъ отъ Або, въ числѣ 4,000 человѣкъ. Они были прогнаны, послѣ упорнаго дѣла, нашими войсками, подоспѣвшими изъ города и окрестностей. При семъ случаѣ, добровольно прибывъ на мѣсто сраженія, Тучковъ находился во все время боя въ стрѣлковой цѣпи.

Доказавъ несправедливость обвиненій въ распоряженіяхъ своихъ противъ Графа Клингспора, Тучковъ получилъ предписаніе смѣнить Барклая де-Толли въ командованіи войсками у Куопіо, куда онъ пріѣхалъ 1-го Іюля, имѣя приказаніе ограничиваться дѣйствіями оборонительными до прибытія къ нему отряда Генералъ-Маіора Алексѣева, находившагося въ Кареліи. Порученный Тучкову Куопіоскій отрядъ состоялъ изъ 5,000 человѣкъ, но былъ ослабленъ сильными постами, которые охраняли сообщенія его съ Россіею, содержали въ повиновеніи жителей, волновавшихся въ окрестныхъ селеніяхъ, и укрощали партизанскіе поиски Шведовъ. Противъ Тучкова стоялъ, въ укрѣпленной позиціи при Тайволѣ, непріятельскій отрядъ Генерала Сандельса, простиравшійся до 4,000 регулярныхъ войскъ, и нѣсколькихъ тысячь вооруженныхъ крестьянъ. Искуснѣйшій изъ дѣйствовавшихъ тогда противъ насъ Шведскихъ Генераловъ — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ — Сандельсъ завалилъ многіе проливы на озерѣ, противъ своей позиціи, а другіе прикрылъ батареями; занялъ постами пространство до Иденсальми, гдѣ пролегалъ путь его сообщеній къ Улеаборгу; волновалъ Карелію партизанами; распространялъ въ Саволакской области народную войну, и такимъ образомъ, нѣсколько мѣсяцевъ былъ твердою опорою лѣваго крыла непріятельской арміи. Принявъ начальство надъ войсками при Куопіо, и сообразивъ положеніе дѣлъ, Тучковъ донесъ, что только двумя способами можно вытѣснить непріятеля изъ Тайволы: или, обратясь съ значительною частью войскъ въ тылъ его, къ Иденсальми, или атакою на Тайволу, перевезя войска на судахъ черезъ озеро Калавеси. Для перваго дѣйствія у него не доставало войскъ, а для втораго было слишкомъ мало судовъ. Графъ Буксгевденъ предписалъ Тучкову оставаться въ оборонительномъ положеніи и умножить число перевозныхъ судовъ, для чего присланы были изъ Петербурга кораблестроитель и 200 матросовъ; до прибытія ихъ употребляли для строенія судовъ полковыхъ плотниковъ. Приготовленные для переправы войскъ плоты оказались ненадежными. Потому Тучковъ провелъ въ бездѣйствіи весь Іюль мѣсяцъ. Онъ просилъ о подчиненіи ему отряда Алексѣева, до тѣхъ поръ дѣйствовавшаго отдѣльно и получавшаго приказанія прямо изъ Петербурга. По представленію Тучкова, отряду сему надлежало идти въ тылъ Тайвалы и тѣмъ принудить Сандельса къ отступленію. Императоръ Александръ уважилъ представленіе Тучкова, и приказалъ Алексѣеву состоять подъ его начальствомъ. Вскорѣ мѣсто Алексѣева заступилъ Генералъ-Адъютантъ Князь Петръ Петровичъ Долгоруковъ.

Въ началѣ Августа Тучковъ предписалъ Князю Долгорукову идти изъ Кареліи къ озеру Калавеси, въ тылъ Тайвольской позиціи. Сентября 17-го, узнавъ о приближеніи туда Князя Долгорукаго, Тучковъ приготовился атаковать Шведовъ съ фронта, перевезя войска по озеру. Сандельсъ предупредилъ нападеніе, и отступилъ къ Иденсальми. Вскорѣ потомъ заключено было перемиріе съ Шведами. Императоръ Александръ, бывшій въ то время въ Эрфуртѣ, для свиданія съ Наполеономъ, не утвердилъ перемирія, и въ началѣ Октября военныя дѣйствія возобновились. 15-го числа Тучковъ атаковалъ Шведовъ въ крѣпкой, занятой ими позиціи при Иденсальми, и послѣ упорнаго дѣла, стоившаго намъ 764 убитыхъ и раненыхъ, былъ отбитъ. Черезъ три недѣли потомъ, Ноября 7-го, было заключено со Шведами новое перемиріе, коимъ они обязывались очистить всю Финляндію. Русскіе подвигались къ сѣверу за отступавшимъ непріятелемъ. Придя въ Улеаборгъ, Тучковъ заболѣлъ, и просилъ объ увольненіи его въ отпускъ. Соизволяя на его прозьбу, Императоръ Александръ наградилъ его Александровскою лентою, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Усердная служба ваша на пользу отече-«ства и труды, понесенные вами въ нынѣшнюю «кампанію, не смотря даже на слабость здоровья

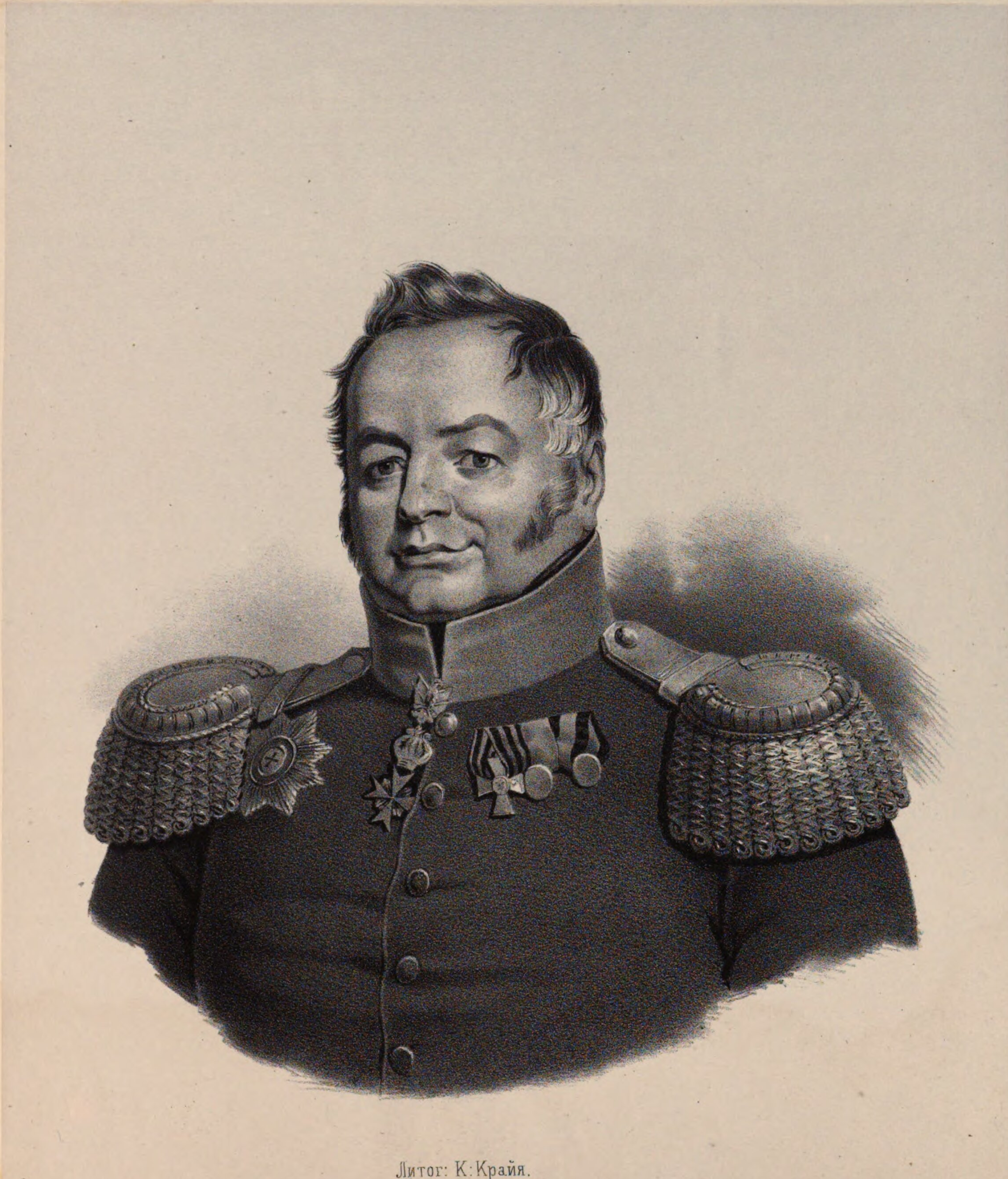
«вашего, оправдываютъ всегдашнее Мое къ до-«стоинствамъ вашимъ уваженіе, въ доказатель-«ство чего и особеннаго Моего къ вамъ благо-«воленія, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. «Александра Невскаго».

Тучковъ поѣхалъ изъ Финляндіи въ Москву. Во время его пребыванія въ сей столицѣ, произошли многія, славныя для Русскаго оружія, событія въ Финляндіи, въ Швеціи и Турціи. Князь Багратіонъ, Барклай де-Толли, Каменскій, Платовъ и Милорадовичъ были произведены въ полные Генералы. Не равнодушный къ ихъ производству, ибо въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта былъ старѣе ихъ, Тучковъ подалъ прозьбу объ отставкѣ. Императоръ Александръ вызвалъ его изъ Москвы въ Петербургъ, и сказалъ ему: «Я и Отечество, мы скоро будемъ имѣть въ тебѣ «надобность. Оставайся на службѣ». Тучковъ благоговѣйно повиновался священной волѣ Монарха, и 8-го Января 1811 года, былъ опредѣленъ Каменецъ-Подольскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Спустя годъ, когда собирали войска для отраженія Наполеонова нашествія на Россію, Тучковъ былъ назначенъ въ Первую Западную Армію, Командиромъ 3-го Пѣхотнаго Корпуса, состоявшаго изъ дивизій: 1-й Гренадерской, Графа Строганова, и 3-й Пѣхотной, Коновницына. Въ дивизіи Графа Строганова находились полки: Лейбъ-Гренадерскій, Графа Аракчеева, Павловскій, Екатеринославскій, С. Петербургскій и Таврическій Гренадерскіе, а въ дивизіи Коновницына, Муромскій, Ревельскій, Черниговскій и Копорскій Пѣхотные, 20 и 21-й Егерскіе, Лейбъ-Гвардіи Казачій, съ Черноморскою Сотнею, и Тептярскій. Бригадами командовали Генералъ-Маіоры: Цвиленевъ, Фокъ, Тучковъ 4-й, Князь Шаховской — нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Предсѣдатель Генералъ-Аудиторіата — и Полковники Желтухинъ 2-й и Воейковъ, а артиллеріею, коей было при корпусѣ семь ротъ, или 84 орудія, Полковникъ Глуховъ и Подполковникъ Торновъ.

Въ началѣ 1812 года, корпусъ Тучкова стоялъ у Новыхъ-Трокъ, близъ Вильны, имѣя авангардъ при мѣстечкѣ Высокомъ-Дворѣ. При первомъ извѣстіи о переправѣ Наполеона въ наши предѣлы, Тучковъ, согласно данному ему приказанію, отвелъ свой корпусъ къ Вильнѣ, а оттуда пошелъ, вмѣстѣ съ другими войсками 1-й арміи, черезъ Свенцяны, Дриссу и Полоцкъ, къ Витебску. За десять верстъ до сего города, у Островно, 4-й Пѣхотный корпусъ, Графа Остермана-Толстаго, былъ атакованъ непріятелемъ, и мужественно держался весь день. Ночью, на его смѣну, велѣно было Тучкову послать дивизію Петра Петровича Коновницына, который въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ отражалъ нападенія Французовъ, пока не получилъ повелѣнія отступать. У селенія Комаровъ пришелъ къ нему на помощь Тучковъ, съ дивизіею Графа Строгонова, и принявъ начальство надъ обѣими дивизіями, продолжалъ отступленіе до Корчмы Добрейки, гдѣ примкнулъ къ Графу Остерману, и вмѣстѣ съ нимъ продолжалъ, не тревожимый непріятелемъ, отступленіе къ Витебску. За Витебскомъ онъ принялъ начальство надъ корпусами, своимъ, Графа Остермана и двумя кавалерійскими: Уварова и Корфа, и слѣдовалъ съ ними до Катани, а оттуда, съ корпусами Баговута, Остермана и Уварова, къ Смоленску, гдѣ въ кровавый день 5-го Августа, одна изъ его Дивизій, Коновницына, храбро отстаивала Малаховскія ворота. Вечеромъ 6-го числа, Барклай де-Толли, переходя съ Порѣчской дороги на Московскую, раздѣлилъ армію на двѣ колонны, изъ коихъ одну поручилъ Тучкову, приказавъ идти впереди ея отряду Генералъ-Маіора Павла Алексѣевича Тучкова 3-го. Движеніе совершалось ночью. Одолѣвая препятствія, неразлучно сопряженныя съ ночнымъ маршемъ, Тучковъ послалъ два гренадерскіе полка на подкрѣпленіе своего брата, стоявшаго въ кровопролитномъ бою подъ Лубинымъ, конечно не предполагая, что уже никогда не увидится на землѣ съ симъ, ему любезнымъ братомъ. Послѣ Лубинскаго сраженія, Тучковъ пошелъ съ 1-ю арміею отъ окрестностей Смоленска къ Бородину, гдѣ корпусъ его былъ сперва поставленъ въ резервѣ, а потомъ, за день до битвы, былъ переведенъ на лѣвое крыло, къ деревнѣ Утицѣ, для воспрепятствованія непріятелю обойдти насъ старою Смоленскою дорогою. Кутузовъ приказалъ поставить корпусъ Тучкова, подкрѣпленный

7,000 человѣкъ Московскаго Ополченія, скрытно, въ засадѣ, въ густыхъ кустарникахъ и позади высокаго кургана, велѣвъ ему ударить на Французовъ, когда они станутъ обходить лѣвое наше крыло. По недоразумѣнію, приказаніе не было исполнено, и Тучкова поставили передъ курганомъ, у деревни Утицы. Узнавъ о присутствіи нашего корпуса въ семъ мѣстѣ, по разложеннымъ на бивакахъ огнямъ, Наполеонъ измѣнилъ свой планъ нападенія, и велѣлъ корпусу Князя Понятовскаго, имѣвшему сперва назначеніе обходить лѣвый флангъ нашей арміи, атаковать Тучкова. Исполняя повелѣніе, Августа 26-го, Понятовскій вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ селеніе и атаковалъ дивизію Строганова. Нападеніе было отбито, но непріятель возобновилъ его. Тучковъ отступилъ къ высотѣ за Утицею. Понятовскій послѣдовалъ за нимъ, атаковалъ высоту и овладѣлъ ею. Здѣсь кончились успѣхи Поляковъ. Еще прежде, при первомъ нападеніи Понятовскаго, Тучковъ просилъ Кутузова о подкрѣпленіи, имѣя у себя одну только дивизію Графа Строганова, ибо 3-я, Коновницына, въ началѣ боя была отдѣлена къ Князю Багратіону. Кутузовъ отрядилъ къ Тучкову 17-ю дивизію, Олсуфьева, изъ корпуса Багговута. Когда она пришла, Тучковъ рѣшился прогнать непріятелей съ кургана, и ударилъ на нихъ въ штыки, самъ находясь впереди Павловскаго Гренадерскаго полка. Непріятель дрогнулъ, и уступленная нами высота была отнята у него. Успѣхъ заплаченъ нами дорого: пуля пробила у Тучкова грудь. За-мертво отнесли его съ поля сраженія. Къ ранѣ тѣлесной присоединилась глубокая рана душевная — извѣстіе, что младшій братъ его, Александръ Алексѣевичъ, шефъ Ревельскаго Пѣхотнаго полка, былъ въ то самое время убитъ. По перевязкѣ раны, Николая Алексѣевича Тучкова положили на плащи и понесли къ Можайску. Дорогою онъ былъ встрѣченъ роднымъ своимъ братомъ, отставнымъ Генералъ-Маіоромъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, пріѣхавшимъ случайно въ Можайскъ, по обязанности своей, Звенигородскаго предводителя дворянства. Первое слово, первая прозьба раненаго къ брату, заключались въ изъявленіи желанія, чтобы ему никогда не напоминали о любимомъ имъ Александрѣ Алексѣевичѣ. Изъ Можайска повезли Тучкова въ Ярославль, гдѣ послѣ трехъ-недѣльныхъ страданій, онъ уснулъ сномъ вѣчнымъ. Прахъ его покоится въ Толгскомъ мужескомъ монастырѣ, въ семи верстахъ отъ Ярославля. Такъ, менѣе нежели въ три недѣли, трое Тучковыхъ выбыли изъ рядовъ войскъ Александровыхъ: одинъ, послѣ славнаго Лубинскаго боя, былъ раненъ и полоненъ; другой, въ цвѣтѣ лѣтъ палъ завидною смертью въ Бородинской битвѣ; третій, въ той же битвѣ, получилъ смертельную рану, низведшую его во гробъ.

Подвиги Николая Алексѣевича Тучкова въ Польшѣ и Швейцаріи, въ Пруссіи, въ Финляндіи и въ Отечественной войнѣ, даютъ ему мѣсто въ ряду отличныхъ генераловъ Русской арміи. Онъ былъ небольшаго роста, рябоватъ, ловокъ въ обращеніи и съ свѣтскимъ образованіемъ. Воинъ въ душѣ, при замѣчательныхъ своихъ дарованіяхъ военныхъ, онъ имѣлъ умъ просвѣщенный, обхожденіе привлекательное, но отличительными чертами его характера были строгое безкорыстіе и непоколебимое прямодушіе. Чуждый всѣхъ личныхъ выгодъ, примѣрный родственникъ, онъ помышлялъ только о добросовѣстномъ исполненіи своего долга, находя отраду во внутреннемъ самодовольствіи и общемъ мнѣніи. Ближайшими друзьями его были доблестные сподвижники Императора Александра по Священной брани XII-го года, Графъ Строгановъ, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ и Князь Иларіонъ Васильевичь Васильчиковъ. Николай Алексѣевичъ пользовался уваженіемъ всей арміи, и память о немъ сохранится навсегда въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи.

Литог: К: Крайя.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ

Павелъ Алексѣевичъ

ТУЧКОВЪ 3й.

П. А. ТУЧКОВЪ 3-й.

Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Предсѣдатель Коммиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества имя, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, того же ордена 4-й степени и Св. Георгія 4-го класса, Почетный Командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣетъ серебряную медаль въ память 1812-го года и знакъ отличія безпорочной службы за XLV лѣтъ. Онъ происходитъ отъ древняго рода Россійскихъ дворянъ, о которомъ подробно изложено въ жизнеописаніи старшаго брата его, Генералъ-Лейтенанта Николая Алексѣевича Тучкова, и родился въ Выборгѣ, въ 1776 году, когда отецъ его, въ чинѣ Инженеръ-Генералъ-Маіора, начальствовалъ крѣпостями, расположенными близъ Шведской границы.

Получивъ воспитаніе въ родительскомъ домѣ, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ записанъ былъ, 18-го Декабря 1785 года, сержантомъ въ Бомбардирскій полкъ; въ 1787-мъ, произведенъ въ адъютанты, чина арміи Прапорщика; въ 1788-мъ въ штыкъ-юнкеры Артиллеріи, а въ 1791-мъ въ Капитаны, съ переводомъ во 2-й Бомбардирскій батальонъ. Въ началѣ 1797-го года, при уравненіи Императоромъ Павломъ Артиллерійскихъ чиновъ съ Армейскими, Тучкова переименовали въ Маіоры, и перевели въ Артиллерійскій фонъ Мертенса батальонъ, носившій потомъ имя другаго шефа, Батурина, и находившійся въ Москвѣ. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ Подполковники, а въ слѣдующемъ, при личномъ осмотрѣ Императоромъ Павломъ расположенныхъ въ Москвѣ войскъ, награжденъ орденомъ Св. Анны на шпагу, и по собственному выбору Государя назначенъ въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій батальонъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ получилъ чинъ Полковника и Командорственный крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а 8-го Октября 1800 года, имѣя только 25-ть лѣтъ отъ рожденія, произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ, на мѣсто Генералъ-Маіора Бѣгичева, шефомъ 1-го Артиллерійскаго

полка, расположеннаго въ С. Петербургѣ. Императоръ Александръ, по вступленіи Своемъ на Престолъ, изъявлялъ особенное благоволеніе Павлу Алексѣевичу Тучкову, и отзывался объ немъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, но обстоятельства, независившія отъ Тучкова, заставили его, въ Ноябрѣ 1803-го года, испросить себѣ увольненіе отъ службы. Симъ заключилось служеніе его въ Артиллеріи.

Въ 1806-мъ году, передъ началомъ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, формировали новыя войска, и предложили Тучкову вступить опять въ службу. Радостно принявъ предложеніе, онъ былъ назначенъ Шефомъ новоучрежденнаго Вильманстрандскаго Мушкетерскаго полка, и въ то же время командиромъ 1-й бригады 17-й дивизіи, которую Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ въ Твери. Бригада Тучкова состояла изъ Брестскаго и Вильманстрандскаго Мушкетерскихъ полковъ.

Дивизія Князя Лобанова выступила въ походъ въ послѣдній періодъ войны 1807-го года, и прибыла къ Юрбургу за нѣсколько дней до открытія переговоровъ въ Тильзитѣ, а потому въ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала. По заключеніи Тильзитскаго мира, бригада Тучкова, съ частью другихъ войскъ, пошла отъ Юрбурга въ лагерь при Витебскѣ, гдѣ оставалась до Декабря 1807 года, когда была отправлена въ Финляндію, гдѣ сосредоточивали армію, назначенную дѣйствовать противъ Шведовъ. 17-я дивизія, въ коей находился Тучковъ, была тогда подъ начальствомъ Князя Алексѣя Ивановича Горчакова. Она должна была составить лѣвую колонну, и идти отъ Фридрихсгама на Ловизу и Гельсингфорсъ. Главнокомандующимъ всѣми нашими войсками въ Финляндіи былъ Графъ Буксгевденъ.

Передъ разсвѣтомъ 9-го Февраля, Князь Горчаковъ приблизился къ Аборфорсу, поручивъ Тучкову отдѣльный отрядъ, изъ его бригады, 30-го и 31-го Егерскихъ полковъ, эскадрона Финляндскихъ драгуновъ, двухъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ и сотни Донскихъ казаковъ. Тучковъ имѣлъ назначеніе дѣйствовать на правомъ крылѣ войскъ лѣвой колонны. Исполняя повелѣніе, онъ слѣдовалъ проселочными дорогами до деревни Кускоски, гдѣ Шведы занимали весьма крѣпкую позицію, прикрытую засѣками. Онъ атаковалъ ихъ, 12-го Февраля, выбилъ изъ засѣкъ, и обратилъ въ бѣгство. Въ числѣ взятыхъ имъ плѣнныхъ находилось нѣсколько офицеровъ и начальникъ непріятельскаго отряда, Королевскій Адъютантъ, Полковникъ Біернеборгскаго полка Шерналь. Во время боя, Графъ Буксгевденъ шелъ за авангардомъ, съ лѣвою колонною, намѣреваясь атаковать Шведовъ, если они станутъ держаться у Гельсингфорса, или, когда они не примутъ сраженія, отрѣзать ихъ отъ Тавастгуса. Располагая лично атаковать непріятеля съ фронта, Графъ Буксгевденъ велѣлъ Тучкову занять дорогу, ведущую въ Або, и тѣмъ отрѣзать отступленіе Шведамъ, если бы они туда обратились. Смѣлое нападеніе Графа Орлова-Денисова, подробно изложенное въ его жизнеописаніи, предупредило распоряженія главнокомандующаго, и 18-го Февраля онъ вступилъ въ Гельсингфорсъ. Узнавъ, что Шведскій генералъ Клеркеръ стоитъ съ 6,000 человѣкъ у Тавастгуса, Графъ Буксгевденъ отправилъ туда Тучкова и 21-ю дивизію, Князя Багратіона, но новый главнокомандующій непріятельскихъ войскъ Графъ Клингспоръ, прибывъ къ корпусу Клеркера, и освѣдомясь о приближеніи Русскихъ, отступилъ на Таммерфорсъ. Тучковъ занялъ Тавастгусъ, 24-го Февраля, безъ боя, послѣ чего Графъ Буксгевденъ отрядилъ Князя Багратіона, съ 21-ю дивизіею, преслѣдовать Клингспора, а самъ, съ 17-ю, обратился къ Свеаборгу, намѣреваясь приступить къ покоренію сей важной крѣпости и укрѣпленнаго Гангудскаго мыса, прославленнаго первою морскою побѣдою Петра Великаго надъ Шведами. Марта 9-го Тучковъ занялъ Экнезъ и Гангудъ. Хотя укрѣпленія Гангудскія еще не были тогда кончены, но уже на нихъ стояли 55-ть орудій, и тамъ находилось значительное количество снарядовъ и много матеріяловъ для построенія укрѣпленій. Шведы все покинули безъ боя. Тучковъ занялъ Гангудъ, и получилъ приказаніе привести его въ оборонительное положеніе, что имъ вскорѣ было исполнено. Потомъ ввѣрили ему защиту береговъ Финскаго Залива, отъ Гельсингфорса до Або, гдѣ

была главная квартира Графа Буксгевдена. Въ сіе время Павелъ Алексѣевичъ удостоился получить слѣдующій рескриптъ Императора Александра: «Въ воздаяніе отличной храбрости, «оказанной вами въ сраженіи противу Шведскихъ «войскъ при наступленіи на Форсби, гдѣ вы, «командуя первымъ отдѣленіемъ 17-й дивизіи, «рѣдкимъ усердіемъ и неутомимостію своею въ «трудахъ, равно и благоразумными распоряже-«ніями вашими, непріятеля вытѣснили изъ его «засѣкъ, и взята деревня Кускоски, черезъ что «Шведы, будучи обойдены съ тылу, принужден-«ными нашлись бѣжать; а также заняли вы и «знаменитыя Гангудскія крѣпости, и рачитель-«нымъ своимъ дѣйствіемъ приводите нынѣ ихъ «въ оборонительное состояніе, жалую васъ кава-«лером ордена Св. Анны перваго класса, ко-«его знаки, у сего къ вамъ доставляя, повелѣ-«ваю возложить на себя и носить по устано-«вленію».

Когда Тучковъ оборонялъ береговое пространство между Гельзингфорсомъ и Або, отрядъ нашей гребной флотиліи, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Графа Гейдена—нынѣ Адмиралъ—слѣдовалъ изъ Свеаборга къ Або. Шведы заняли Юнгферъ-Зундъ, почему Графу Гейдену оставалось одно средство достигнуть Або, проведя суда по узкому проливу, отдѣляющему островъ Кимито отъ твердой земли. Шведы, узнавъ о проходѣ нашей флотиліи черезъ Камито-Стремскій проливъ, отрядили канонерскія лодки къ устью Релакскаго пролива, и построили батарею на островѣ Сандо, стараясь прервать сообщеніе между Свеаборомъ и Або. Необходимо было прогнать Шведовъ изъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

Сначала, противный вѣтеръ препятствовалъ нашимъ судамъ идти впередъ. Между тѣмъ на оба берега пролива посланы были сухопутныя войска и орудія, съ помощію коихъ Тучковъ долженъ былъ содѣйствовать открытію пути нашей флотиліи. Іюля 9-го она сразилась съ непріятельскою. Бой продолжался четыре часа и кончился въ пользу нашу. Шведы отступили, и преслѣдуемые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ войскъ Тучкова, расположенныхъ вдоль береговъ пролива, достигнули острова Сандо, гдѣ была ихъ батарея о 6-ти орудіяхъ большаго калибра. На слѣдующій день прибылъ еще другой отрядъ нашей флотиліи, и соединился съ отдѣленіемъ Графа Гейдена.

Справедливо разсчитывая, что Русскіе будутъ пробиваться къ Або, Шведы собирали суда, заваливали проходы каменьями и строили на берегахъ батареи. Графъ Буксгевденъ далъ Тучкову повелѣніе стараться всѣми силами преодолѣть сію послѣднюю преграду непріятелей Тучковъ построилъ батареи: на твердомъ берегу, у Пестерна, о 6-ти, на островѣ Кимито о 4-хъ орудіяхъ, и тамъ же приготовилъ подвижную батарею; 6 ротъ пѣхоты прикрывали пушки. Непріятельская флотилія стояла между островомъ Сандо и твердымъ берегомъ. Въ центрѣ, на утесѣ Рефваренѣ, находился шанецъ о четырехъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ. Часть Сандо, обращенная къ Кимито, была занята сухопутнымъ войскомъ. Іюля 20-го, въ 3 часа по полуночи, съ подвижной батареи нашаго лѣваго крыла открыли огонь противъ Сандо, и изъ батареи при Пестерне полетѣли ядра на Рефваренъ. Шведы послали нѣсколько лодокъ противъ батарей Тучкова. Наша флотилія, построясь въ боевой порядокъ, двинулась въ атаку. Послѣ упорнаго боя побѣда осталась опять за нами. Непріятель удалился въ узкіе проходы между островами, поражаемый выстрѣлами съ нашихъ лодокъ и батарей. Двѣ роты отряда Тучкова переправились въ бродъ на островъ Сандо, обошли засѣки и овладѣли бывшими тамъ орудіями съ ихъ прислугою. Рота Егерей послана была Тучковымъ на ближніе малые острова, осмотрѣть не осталось ли тамъ Шведовъ.

Казалось, все было кончено. Графъ Буксгевденъ, смотрѣвшій на сраженіе съ вершины утеса, отправился обѣдать въ мызу Вестанскеръ, лежащую на Кимито. Находившійся на семъ островѣ отрядъ Тучкова варилъ кашу и отдыхалъ, артиллерійскія лошади паслись на полѣ. Вдругъ увидѣли изъ оконъ мызы подходящія къ ней двѣ колонны Шведовъ. Внезапное появленіе ихъ произошло слѣдующимъ образомъ: до начала сраженія, Шведскій Адмиралъ послалъ Полков-

ника Палена, съ 1,100 человѣкъ и 6-ю орудіями, ударить въ тылъ нашихъ батарей на Кимито. Паленъ, пользуясь темнотою ночи, знаніемъ мѣстности и проходовъ между многочисленными островами и утесами, присталъ къ острову незамѣченный нашими. На походѣ узналъ онъ отъ обывателей о неудачномъ окончаніи морскаго сраженія и о возможности захватить Графа Буксгевдена. Паленъ рѣшился воспользоваться симъ счастливымъ обстоятельствомъ.

Пока караулъ главнокомандующаго удерживалъ Шведовъ, Тучковъ, собравъ двѣ роты Вильманстрандскаго полка и егерей 30-го Егерскаго, съ двумя единорогами, ударилъ на непріятеля съ фронта, а посланная на малые острова рота егерей, услышавъ пальбу, поспѣшно пристала къ Кимито, и очутилась въ тылу Шведовъ. Паленъ велѣлъ отступать. Тучковъ преслѣдовалъ непріятелей до мѣста, гдѣ стояли перевозныя суда ихъ, изъ коихъ три были между тѣмъ подвинуты вѣтромъ къ берегу на мель, и не могли сняться съ нея, когда на нихъ торопливо взбѣжали непріятели. Тучковъ стрѣлялъ въ Шведовъ, какъ въ мишень. Непріятели, употребивъ тщетныя усилія къ отплытію, наконецъ сдались, въ числѣ 200 человѣкъ. Шесть пушекъ, съ двумя артиллерійскими офицерами, были равномѣрно трофеями Тучкова. Такъ спасъ онъ отъ плѣна три главныя лица Финляндской арміи: Главнокомандовавшаго Графа Буксгевдена, Генералъ Квартирмейстера Графа Сухтелена и Дежурнаго Генерала Коновницына. За блестящее сіе дѣло Тучковъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе, объявленное ему черезъ Военнаго министра. Послѣ того онъ простоялъ между Гангудомъ и Або, до самаго Октября, когда, по причинѣ глубокой осени, уже нельзя было опасаться ни какихъ покушеній со стороны Шведскаго флота. Въ Октябрѣ, Павелъ Алексѣевичъ, съ обоими полками своей бригады, былъ посланъ на усиленіе Графа Каменскаго, и соединясь съ его корпусомъ при Якобштатѣ, преслѣдовалъ Шведовъ до Улеаборга, въ суровое время года, по тундрамъ, мѣстами едва проходимыми, и притомъ ежедневно перестрѣливаясь съ непріятелемъ.

Перемиріемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Олькіокской конвенціи, кончился походъ 1808 года. Вскорѣ потомъ мѣсто заболѣвшаго Графа Каменскаго заступилъ старшій братъ Павла Алексѣевича, Генералъ Лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Тучковъ 1-й, и на мѣсто Графа Буксгевдена прибылъ Кноррингъ. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1808 года, наши войска, расположенныя въ Финляндіи, были раздѣлены на четыре корпуса: Улеаборгскій, Тучкова 1-го, Вазскій, Князя Голицына, Абоскій, Князя Багратіона, и Нюландскій, или Гельзингфорскій, Графа Витгенштейна. Бригада Павла Алексѣевича Тучкова поступила въ корпусъ Багратіона, имѣвшій назначеніемъ, по прекращеніи перемирія, покорить Аландскіе острова, истребить находившіяся тамъ непріятельскія войска, обезоружить собранную на островахъ милицію и готовиться къ переходу, по льду, на Шведскую сторону. Сосредоточенный въ половинѣ Февраля 1809 года, между Або и Ништатомъ, корпусъ Князя Багратіона 26-го числа выступилъ на островъ Кумлингъ, лежащій между Аландомъ и Або, и 3-го Марта двинулся далѣе, пятью колоннами. Тучковъ начальствовалъ 1-ю, или правою колонною. Войска шли по снѣжнымъ сугробамъ, черезъ полыньи; на островахъ не было жителей; устрашенные военною грозою, они разбѣжались въ разныя стороны. Вечеромъ Князь Багратіонъ пришелъ на островъ Вардо, и на другой день безпрепятственно вступилъ на Большой Аландъ, откуда доносилъ Кноррингу: «Войска Его Императорскаго Величества ознаменовали себя неограниченною ревностію и явили примѣръ неутомимости. Дѣлая переходы денно и нощно, «для достиженія бѣгущаго ихъ непріятеля, они «превозмогли всѣ затрудненія и препятствія, на «пути имъ встрѣчавшіяся. Тщетно полагалъ непріятель остановить быстрое преслѣдованіе ихъ «многими и большими засѣками, въ густотѣ лѣсовъ подѣланными; они, или обошли ихъ, или «разметали, и переходя ледяныя, необозримыя «пространства, преодолѣли всѣ препоны, самою «натурою поставленныя; храбрость и мужественное ихъ наступленіе повсюду приводили непріятеля въ трепетъ.» Черезъ нѣсколько дней

мирные переговоры остановили дальнѣйшій походъ къ Шведскимъ берегамъ, и 8-го Марта Русскіе пошли обратно съ Аланда, оставя тамъ только небольшой отрядъ, для содержанія гарнизона. 32 орудія, 500 ружей, 8 канонирскихъ лодокъ, 138 купеческихъ судовъ, и большое количество снарядовъ и припасовъ были плодомъ покоренія Аландскихъ острововъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Фридрихсгамскій миръ положилъ конецъ войнѣ Императора Александра съ Швеціею. Тучковъ расположился съ своею бригадою около Борго и Ловизы, гдѣ оставался до Декабря.

Въ началѣ 1810 года Тучковъ поступилъ съ бригадою своею, принадлежавшею къ 17-й Пѣхотной дивизіи, Олсуфьева, въ составъ 1-й Западной арміи, подъ начальство Барклая де-Толли, и до конца 1811-го находился при строеніи Динабургской крѣпости. Въ началѣ 1812 года онъ присоединился ко 2-му Пѣхотному корпусу, Генералъ-Лейтенанта Багговута, расположенному между рѣками Свентою и Виліею. Бригадная квартира его была въ селеніи Забѣлинѣ. При вторженіи Наполеона въ Россію, Тучковъ получилъ повелѣніе, съ своею бригадою, усиленною 30-мъ Егерскимъ и Лифляндскимъ Драгунскимъ полками, и двумя батарейными ротами артиллеріи, занять позицію на берегу Виліи, у мѣстечка Оржишки, для защиты пловучаго моста, устроеннаго на сей рѣкѣ. Потомъ, въ слѣдствіе общаго отступательнаго движенія арміи, ему велѣно было сжечь сей мостъ и хлѣбные запасы въ Колтынянахъ. Исполнивъ приказаніе, Тучковъ послѣдовалъ за арміею, и присоединился къ ней въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ. По отступленіи арміи изъ сего лагеря къ Витебску, Тучкову поручено было занять построенныя нами мостовыя укрѣпленія, и не прежде идти на соединеніе съ главными силами, покуда не прибудетъ къ Дриссѣ Графъ Витгенштейнъ, командиръ 1-го Пѣхотнаго корпуса. Исполнивъ повелѣніе, Тучковъ возвратился въ армію, и принялъ начальство надъ пѣхотою арріергарда Графа Петра Петровича Палена, и командовалъ ею до соединенія Барклая де-Толли съ Княземъ Багратіономъ, у Смоленска.

При движеніи обѣихъ нашихъ армій изъ Смоленска на Рудню, Тучкову порученъ былъ особый отрядъ, изъ Егерской бригады Князя Шаховскаго, Ревельскаго Пѣхотнаго полка, Елисаветградскаго Гусарскаго, одного Казачьяго, и шести орудій конной артиллеріи, съ повелѣніемъ слѣдовать къ Касплѣ, но вскорѣ главнокомандовавшій измѣнилъ свое предположеніе, и приказалъ арміи возвратиться къ Смоленску. 5-го Августа Тучковъ сталъ на правомъ берегу Днѣпра, вправо отъ Порѣчской дороги, въ двухъ верстахъ отъ Петербургскаго предмѣстья. Свидѣтель мужественной обороны Смоленска, Павелъ Алексѣевичъ не участвовалъ въ ней, будучи только зрителемъ страшнаго разрушенія сего древняго города. Судьба готовила ему впереди славный подвигъ, которымъ ознаменовалъ онъ послѣднюю встрѣчу свою съ врагомъ отечества.

Весь день 6-го Августа 1-я Западная армія простояла на позиціи, на Порѣчской дорогѣ, откуда вечеромъ Барклай де-Толли, опасаясь разобщенія своего со 2-ю арміею, Князя Багратіона, рѣшился выдти на Московскую дорогу, предпринявъ такимъ образомъ боковое движеніе всѣми силами въ виду непріятеля. Войска его раздѣлены были на двѣ колонны: лѣвую велъ Дохтуровъ, черезъ Сущево, а правую Николай Алексѣевичъ Тучковъ 1-й, черезъ Лубино, къ Бредихину, лежащему на Московской дорогѣ. Въ слѣдующій день обѣ колонны должны были продолжать движеніе къ Соловьевой переправѣ, Дохтуровъ изъ Прудища, Тучковъ 1-й изъ Бредихина.

Впереди правой колонны шелъ отрядъ, ввѣренный Павлу Алексѣевичу Тучкову, и имѣвшій приказаніе слѣдовать черезъ Лубино прямо къ Бредихину. Онъ выступилъ съ Порѣчской дороги въ 8-мь часовъ вечера, и шелъ всю ночь проселками, пролегающими во многихъ мѣстахъ черезъ лѣса и болотистые ручьи, по мостамъ, едва годнымъ для проѣзда телегъ, и требовавшимъ безпрестаннаго исправленія. Послѣ двѣнадцати-часоваго труднаго марша, 7-го Августа, въ 8-мь часовъ утра, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ вышелъ, наконецъ, на Московскую дорогу у Лубина. Отсюда, долженъ былъ онъ, во исполненіе даннаго ему предписанія, не останавлива-

ясь, продолжать путь къ Бредихину. Но сообразивъ, что симъ движеніемъ онъ открываетъ непріятелю точку, гдѣ Московская дорога соединяется съ проселочною, по которой тянулась армія, и что непріятель, занявъ сіе мѣсто, важности чрезвычайной, можетъ отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й, и отбросить ее отъ Московской дороги къ сѣверу, рѣшился, вопреки повелѣнію, ясно изложенному въ полученной имъ диспозиціи, поворотить вправо, къ Смоленску. Намѣреніе его было занять на Московской дорогѣ позицію, и держаться на ней до тѣхъ поръ, пока колонна брата его успѣетъ выдти съ проселочнаго пути на столбовую дорогу.

Пройдя версты двѣ по направленію къ Смоленску, Павелъ Алексѣевичъ остановилъ у рѣчки Страгани свой отрядъ, состоявшій: изъ бригады Князя Шаховскаго, 20-го и 21-го Егерскихъ полковъ, Ревельскаго Пѣхотнаго, Тучкова 4-го, и Елисаветградскаго Гусарскаго, Всеволожскаго. Потомъ поѣхалъ онъ обозрѣвать окрестности, и вскорѣ замѣтилъ пѣшія и конныя Французскія колонны, двигавшіяся противъ него отъ Смоленска. Тогда же казачьи разъѣзды донесли ему, что Французы строятъ мостъ на Днѣпрѣ, у Прудищева. Возвратясь къ отряду, Тучковъ поставилъ его въ боевой порядокъ, между деревнями Топоровщиною и Латышиною, и послалъ казаковъ влѣво, къ Днѣпру, открывать движеніе Французовъ отъ Прудищева. Между тѣмъ колонна Тучкова 1-го начала выходить къ Лубину, и потянулась къ Бредихину, исключая Лейбъ-Гренадерскаго и Графа Аракчеева полковъ, посланныхъ Тучковымъ 1-мъ на подкрѣпленіе Павлу Алексѣевичу.

Къ 10-ти часамъ утра, передовыя войска корпуса Маршала Нея показались передъ нашею позиціею. Вслѣдъ за тѣмъ пѣхотная дивизія Генерала Разу начала нападеніе, поддерживаемая дивизіями Ледрю и Маршана. Не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятеля, Тучковъ мужественно отбивалъ усиленныя атаки Французовъ, и съ 11-ти часовъ утра до 3-хъ по полудни не уступалъ шага многочисленному противнику. Въ 3 часа онъ отошелъ немного назадъ, за рѣчку Страгань, разобралъ на ней мостъ, и остановился на позиціи, откуда уже не могъ отступать, не предавъ власти Французовъ мѣста, гдѣ соединяется столбовая дорога съ проселками, на которыхъ еще были два наши корпуса, Багговута и Корфа. Ней съ своей стороны, постигая вредъ, какой могъ онъ нанести Русской арміи, если бы удалось ему оттѣснить отрядъ Тучкова за точку соединенія дорогъ, усиливалъ нападенія. Въ новой своей позиціи Тучковъ былъ подкрѣпленъ 3-ю Пѣхотною дивизіею, Коновницына. Въ то же время главнокомандующій велѣлъ Графу Орлову-Денисову, съ 1-мъ Кавалерійскимъ корпусомъ, спѣшить къ деревнѣ Заболотью, и прикрыть лѣвое крыло Тучкова отъ переправившихся у Прудищева войскъ Жюно и Мюрата. Вслѣдъ за тѣмъ къ центру нашей позиціи начали подходить еще другія войска изъ Бредихина. Загорѣлось кровопролитное сраженіе. Всѣ атаки на фронтъ нашъ были отбиты. Ней повелъ колонны въ обходъ. Французы бросились впередъ съ ожесточеніемъ, но были опрокидываемы Тучковымъ, Коновницыномъ и полками, приспѣвавшими изъ Бредихина. Въ 7-мъ часу вечера Корпуса Багговута и Корфа вышли, наконецъ, на столбовую дорогу. Такимъ образомъ, съ нашей стороны цѣль сраженія была достигнута, но упорный бой не прекращался. Около 10-ти часовъ вечера, Французская дивизія Гюдена, присланная на подкрѣпленіе Маршала Нея, воспользовавшись сумерками, прошла лощину и стремительно атаковала нашу позицію. Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ повелъ Екатеринославскихъ Гренадеровъ въ штыки, но едва началъ приближаться къ непріятелямъ, какъ подъ нимъ убили лошадь. Онъ пошелъ въ рядахъ головнаго взвода. За Екатеринославскимъ полкомъ слѣдовали другія подкрѣпленія. Опрокинутый Тучковымъ, непріятель возвратился за рѣчку Страгань, но самъ Тучковъ, пронзенный штыкомъ въ бокъ и съ головою, разрубленною сабельными ударами, остался во власти Французовъ. Въ то же самое время Генералъ Гюденъ былъ смертельно раненъ. Огонь затихъ. Русскіе удержали за собою мѣсто сраженія.

Лубинскою битвою кончились кровопролитныя сраженія, происходившія нѣсколько дней

сряду въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ. Сіе сраженіе, названное Французами Валутинскимъ, по имени находящейся близъ Лубина горы, было слѣдствіемъ вѣрнаго соображенія Павла Алексѣевича Тучкова, рѣшившагося самовольно, вопреки точнымъ словамъ диспозиціи, вступить въ неровный бой съ непріятелями. Начавъ дѣло только съ 2,400 человѣками пѣхоты, Тучковъ имѣлъ славу выдерживать съ сею горстью храбрыхъ воиновъ нападенія корпуса Нея, въ продолженіе четырехъ часовъ. Первые два полка, присланные къ нему на подкрѣпленіе, едва превышали 2,000 человѣкъ. Второе подкрѣпленіе, найденное имъ уже по отступленіи за Страгань, состояло также изъ 2,000 человѣкъ.

Блистательный подвигъ Тучкова, поглощенный, такъ сказать, громадностью тогдашнихъ событій, не былъ въ свое время достойно оцѣненъ. Въ послѣдствіи, когда частныя подробности Отечественной войны сдѣлались болѣе извѣстными, Императоръ Александръ уподоблялъ сраженіе подъ Лубинымъ Кульмскому бою. Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, такъ же, какъ годъ спустя, Графъ Остерманъ-Толстой, безъ приказанія, пошелъ совсѣмъ по другому направленію, нежели ему было назначено, и заградилъ непріятелю путь къ Лубину, подобно Графу Остерману, самовольно совершившему движеніе по дорогѣ отъ Дрездена къ Кульму. Оба запечатлѣли кровью свой подвигъ, но Тучковъ былъ менѣе счастливъ, нежели Графъ Остерманъ, сражавшійся въ виду Императора Александра. Подвигъ Тучкова много лѣтъ оставался въ забвеніи, пока Исторія не внесла его на свои страницы.

Когда Тучковъ, пробитый штыкомъ, упалъ на землю, Французы начали рубить его саблями. Поручикъ Волтижировъ 12-го линейнаго полка Этьенъ (Etienne), подбѣжавъ съ восклицаніемъ «donnez, «je l'acheverai (дайте, я его доканаю)!» нанесъ ему четыре сабельные удара по головѣ, и когда хотѣлъ довершить его послѣднимъ, роковымъ ударомъ, увидѣлъ на Тучковѣ, при проглянувшей изъ облаковъ лунѣ, звѣзду, и остановился. «Это «Генералъ», закричалъ онъ, «надобно взять его!» Этьенъ поднялъ раненаго, облитаго кровью Павла Алексѣевича, и повелъ его къ Мюрату. Дорогою онъ просилъ своего плѣнника замолвить за него хотя слово тогдашнему Неаполитанскому Королю. Тучковъ исполнилъ прозьбу. Ласково принятый Мюратомъ, онъ сказалъ при прощаніи: «У меня «есть до васъ прозьба». — «Какая?» спросилъ Мюратъ, «охотно сдѣлаю угодное вамъ». — «Наградите офицера», отвѣчалъ Тучковъ, «который «полонилъ меня, онъ дѣйствовалъ храбро». Мюратъ улыбнулся, и на другой день Поручикъ Этьенъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Съ поля сраженія, сопровождаемый Адъютантомъ Короля Неаполитанскаго, Тучковъ былъ привезенъ въ Смоленскъ, гдѣ Французы обошлись съ нимъ весьма ласково, особенно Начальникъ Главнаго Штаба Наполеона, Бертье. Онъ помѣстилъ его въ своей квартирѣ, снабдилъ его бѣльемъ и 6,000 франками. Тучковъ принялъ деньги не иначе, какъ въ видѣ займа. Въ тотъ же вечеръ онъ имѣлъ утѣшеніе увидѣться и поговорить откровенно, на родномъ языкѣ, съ Флигель-Адъютантомъ Орловымъ, присланнымъ отъ Главнокомандующаго, Барклая де-Толли разведать объ его участи. Черезъ шесть дней, Августа 13-го, явился къ Тучкову Адъютантъ Наполеона, вѣжливо приглашая его явиться къ завоевателю. Отъ приглашенія нельзя было отказаться. Передъ домомъ, бывшимъ Смоленскаго Военнаго Губернатора, гдѣ жилъ Наполеонъ, толпилось множество военныхъ. У подъѣзда стояли часовые верхомъ; лѣстница и переднія комнаты были наполнены Генералами; у дверей Наполеонова кабинета находился лакей въ придворной ливреѣ. Когда Тучкова позвали въ кабинетъ, Наполеонъ былъ вдвоемъ съ Бертье. У окна, на столѣ, лежала карта Россіи, на которой движенія Русскихъ войскъ были означены воткнутыми въ карты булавками съ зелеными головками, а Французскихъ съ синими и другихъ цвѣтовъ. Наполеонъ стоялъ посреди комнаты, благосклонно отвѣчалъ на поклонъ плѣннаго, и спросилъ: «Какого вы корпуса?» — «Втораго». — «Это «корпусъ Багговута. Родня ли вамъ Тучковъ, «командиръ 3-го корпуса?» — «Родной братъ «мой». — «Я не стану спрашивать о числѣ ва«шей арміи, а скажу вамъ, что она состоитъ изъ «шести корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій

«въ шесть пѣхотныхъ полковъ, въ полку по два «батальона. Могу опредѣлить даже число людей «въ каждой ротѣ». — «Вижу, что Ваше Вели«чество очень хорошо обо всемъ увѣдомлены». — «Не мудрено», отвѣчалъ Наполеонъ, «каждый «день, съ начала отступленія вашего, мы беремъ «плѣнныхъ; нѣтъ почти ни одного Русскаго «полка, изъ котораго не было бы у меня сол«датъ. Ихъ распрашиваютъ о числѣ людей, за«писываютъ отвѣты, и такимъ образомъ соста«вляютъ свѣдѣнія». — Помолчавъ, Наполеонъ продолжалъ: «Вы, господа, хотѣли войны, а не «я. Знаю, у васъ говорятъ, будто я зачинщикъ. «Это не правда. Докажу вамъ, что я не хотѣлъ «войны; вы меня принудили воевать съ вами». Сказавъ сіи слова, Наполеонъ пространно изложилъ свои поступки въ отношеніи къ Россіи, начиная съ Тильзитскаго мира, утверждалъ, что не онъ подалъ поводъ къ разрыву съ Императоромъ Александромъ, что требованіе нашего Монарха очистить Французамъ Пруссію было для него обидно, что съ нимъ говорили какъ съ побѣжденнымъ, словомъ, Наполеонъ повторилъ всѣ тѣ несправедливыя жалобы, какими еще до перехода своего черезъ Нѣманъ укорялъ Россію. Потомъ говорилъ онъ о Лубинскомъ дѣлѣ, и спросилъ Тучкова: «Скоро ли дадите вы «сраженіе? или будете все отступать?» На отвѣтъ плѣннаго, что ему неизвѣстны намѣренія Главнокомандующаго, Наполеонъ началъ хвалить Русское войско и осуждать нашъ образъ войны. «Отступая безпрестанно», говорилъ онъ, «вы «только опустошаете вашу собственную землю. «Зачѣмъ оставили вы Смоленскъ, и довели этотъ «прекрасный городъ до разрушенія? Если вы «хотѣли защищать Смоленскъ, для чего не дер«жались въ немъ долѣе? Вы могли отстаивать «его еще очень долго. Если оборона его не «входила въ ваши предположенія, зачѣмъ сра«жались въ немъ? Развѣ только для безпо«лезнаго разоренія города? Для меня Смолен«скъ лучше всей Польши; онъ былъ и оста«нется всегда городомъ Русскимъ. Я люблю «вашего Императора, не смотря на мою войну «съ нимъ, но война ничего не значитъ. Часто «Государственныя выгоды могутъ раздѣлять род«ныхъ братьевъ. Императоръ Александръ «былъ и будетъ другомъ моимъ. Знаетъ ли Онъ «васъ лично?» —«Надѣюсь, отвѣчалъ Тучковъ, я «имѣлъ счастіе служить въ гвардіи.—«Можете ли «вы писать къ нему?» «Нѣтъ; я не осмѣлюсь ут«руждать Императора письмами, особливо въ «настоящемъ моемъ положеніи.» — «Но, если вы «не смѣете писать Императору, можете ли на«писать брату вашему о томъ, что я вамъ «скажу.» — «Брату, безъ сомнѣнія.» — И такъ, «вы меня обяжете, извѣстивъ его о моемъ сви«даніи съ вами и порученіи сказать ему, что «онъ меня одолжитъ, если самъ, или черезъ «Великаго Князя, или Главнокомандующаго, по «его усмотрѣнію, доведетъ до свѣдѣнія Импе«ратора, что я ничего болѣе не желаю, какъ «заключить миръ. Мы уже довольно сожгли по«роха и пролили крови; вѣдь когда нибудь дол«жно же кончить? За что мы деремся? У меня «нѣтъ вражды противъ Россіи. О! еслибъ вы «были Англичане: parlez moi de cela, (при сихъ «словахъ Наполеонъ поднялъ вверхъ кулакъ). «Но Русскіе мнѣ ничего не сдѣлали. Вы хотите «дешево покупать кофе и сахаръ; очень хорошо: «все можно устроить такъ, что у васъ будутъ «и кофе и сахаръ; но если вы думаете, что «меня легко разбить, то предлагаю: пусть изъ «тѣхъ вашихъ генераловъ, кого болѣе другихъ «уважаютъ, составятъ военный совѣтъ, и они «разсмотрятъ положеніе дѣлъ, силы мои и ваши. «Если они найдутъ на сторонѣ вашей болѣе «вѣроятностей побѣды и возможности разбить «меня, то назначьте, гдѣ и когда быть сраже«нію? Я на все готовъ. Если, напротивъ, вѣро«ятности успѣха признаны будутъ въ выгоду «мою, такъ какъ оно и дѣйствительно есть, то «зачѣмъ намъ долѣе проливать кровь? Не лучше «ли вступить въ переговоры о мирѣ прежде по«тери сраженія, чѣмъ послѣ? Да и какія по«слѣдствія должно имѣть для васъ проигранное «сраженіе? Я займу Москву, и какія ни принялъ «бы я мѣры къ избавленію ея отъ разоренія, «ничто не поможетъ. Занятая непріятелемъ сто«лица похожа на женщину, потерявшую честь: «что ни дѣлай послѣ, чести возвратить нельзя. «Знаю: у васъ говорятъ: Россія не въ Москвѣ;

«то же самое твердили Австрійцы о Вѣнѣ, но «когда я занялъ Вѣну, Цесарцы заговорили «иначе. Съ вами будетъ то же; не Петербургъ «ваша столица, а Москва. Петербургъ только «мѣсто пребыванія вашихъ Монарховъ.» — Наполеонъ ходилъ по комнатѣ взадъ и впередъ, и потомъ спросилъ Тучкова: «Вы Лифляндецъ?» — «Нѣтъ, я коренной Русской, Московскій дворя-«нинъ.» — «Вы Москвичъ? сказалъ Наполеонъ, съ «особеннымъ выраженіемъ. «Вы то, господа Мо-«сквичи, хотите войны со мною? Но, какъ вы «думаете: еслибы Императоръ Александръ «захотѣлъ заключить миръ со мною, можетъ ли «Онъ это сдѣлать?» — «Ктожъ въ состояніи ему «воспрепятствовать?» отвѣчалъ Тучковъ. — «А Се-«натъ?» — «Сенатъ у насъ другой власти не «имѣетъ, кромѣ той, какую Государю угодно «предоставить ему.» — Повторивъ Тучкову пред-ложеніе описать брату его разговоръ съ нимъ, Наполеонъ просилъ также о помѣщеніи въ письмѣ, что наши Главнокомандующіе дурно поступаютъ, забирая съ собою при отступленіи всѣ земскія власти, дѣлая болѣе вреда Россіи, нежели Французской арміи. «Меня увѣряли», сказалъ онъ, «что въ Россіи я пропаду съ голода, но теперь «вижу, что это пустое опасеніе. Въ Россіи поля «такъ же хорошо обработаны, какъ въ Гер-«маніи. Мудрено умереть съ голода въ землѣ, «гдѣ поля покрыты обильными жатвами. При-«томъ у меня есть подвижной магазинъ изъ «10,000 повозокъ; его достаточно для продоволь-«ствія арміи.» — Продержавъ Тучкова около часа, Наполеонъ, отпуская его, велѣлъ возвратить ему шпагу, и сказалъ: «Плѣнъ вашъ не «дѣлаетъ вамъ безчестья: такъ, какъ взяты вы «берутъ только тѣхъ, кто бываетъ впереди, но «не тѣхъ, кто остается сзади». Согласно съ желаніемъ Наполеона, Тучковъ написалъ брату своему о разговорѣ съ Наполеономъ, и отдалъ письмо Маршалу Бертье. Оно было отправлено въ нашу главную квартиру, и представлено Императору Александру. Отвѣтомъ Благословеннаго было презрительное молчаніе.

Изъ Смоленска отправили Павла Алексѣевича во Францію, въ сопровожденіи Жандармскаго офицера. Отпуская его съ Тучковымъ, Бертье сказалъ плѣннику: «Il vous accompagnera, pas «pour vous garder, mais pour vous être utile». Дорогою Павелъ Алексѣевичъ былъ пораженъ вѣстью о потерѣ своихъ двухъ братьевъ, изъ коихъ одинъ былъ смертельно раненъ подъ Бородинымъ, а другой тамъ убитъ. Съ обоими онъ видѣлся въ послѣдній разъ на полѣ Лубинскаго сраженія. Такъ, два брата жизнію, а третій кровью и плѣномъ, запечатлѣли свое участіе въ священной брани Двѣнадцатаго Года.

По прибытіи въ Мецъ, Павелъ Алексѣевичъ былъ сданъ тамошнему Коменданту Генералу Роже, принятъ имъ вѣжливо, но довольно сухо. Между тѣмъ, сопровождавшій Тучкова штабъ-офицеръ вручилъ коменданту письмо отъ Бертье. Прочитавъ его, Роже измѣнилъ голосъ свой, и самымъ вѣжливымъ образомъ предоставилъ себя и домъ свой въ распоряженіе Тучкова. Съ небольшимъ черезъ годъ, когда Союзные Войска подходили къ Рейну, Павелъ Алексѣевичъ былъ перевезенъ въ Соассонъ, получая отъ Французскаго правительства, на годовое свое содержаніе, 2000 франковъ. Вскорѣ его перевели въ Реннъ, что въ Бретаніи, гдѣ онъ оставался до вступленіи Александра въ Парижъ. Извѣстіе о событіи семъ было сообщено ему присланнымъ за нимъ Подполковникомъ де Тюрень. Освобожденный изъ плѣна, онъ считался по прежнему шефомъ Вильманстрандскаго полка и командиромъ 2-й бригады 17-й дивизіи. Въ Парижѣ онъ имѣлъ счастіе представиться Императору Александру, былъ принятъ милостиво Монархомъ, и уволенъ на шесть мѣсяцевъ въ отпускъ, для утѣшенія престарѣлой своей родительницы, еще не перестававшей оплакивать тяжкія сердцу ея потери. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы заставило Тучкова ѣхать къ арміи прежде истеченія срока отпуска. Поступивъ подъ начальство Генерала Раевскаго, онъ командовалъ отрядомъ, изъ полковъ: Рязанскаго и Бѣлозерскаго Пѣхотныхъ, и 30-го Егерскаго, съ которыми ходилъ, въ 1815 году, во Францію и обратно въ Россію. Въ томъ же году, 4-го Декабря, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8-й Пѣхотной Дивизіи, въ 5-мъ Пѣхотномъ Корпусѣ, Графа Толстаго, расположенномъ въ Москвѣ и

смѣжныхъ съ нею губерніяхъ. Отличное состояніе, въ какомъ 8-я дивизія представилась, въ 1818 году, въ Москвѣ, на смотръ Императора Александра, при заложеніи храма Спасителя, на Воробьевыхъ горахъ, доставило Павлу Алексѣевичу Монаршее благоволеніе, объявленное въ Высочайшемъ приказѣ. Черезъ годъ потомъ, по разстроенному здоровью, онъ просилъ объ отставкѣ, и былъ уволенъ отъ службы, Генералъ-Маіоромъ и съ мундиромъ. Послѣднею его наградою на военномъ поприщѣ былъ Георгіевскій крестъ 4-го класса за 25-ти лѣтнюю службу.

За два года до своей отставки Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ женился на дочери Тайнаго Совѣтника Неклюдова, Александрѣ Петровнѣ, и послѣ увольненія отъ службы удалился въ подмосковную свою деревню, гдѣ посвятилъ себя семейной жизни и устройству домашнихъ дѣлъ. Въ 1826 году, Императоръ Николай Павловичъ, вступя на Престолъ, прибылъ въ Москву для совершенія священнаго обряда Коронованія, вызвалъ Тучкова на службу, и пожаловалъ его Тайнымъ Совѣтникомъ. По желанію, милостиво ему изъявленному Императрицею Маріею Ѳеодоровною, Тучковъ былъ назначенъ Почетнымъ опекуномъ Московскаго Опекунскаго Совѣта. Въ 1828 онъ получилъ повелѣніе присутствовать въ Московскихъ Департаментахъ Сената; въ 1830 назначенъ Первоприсутствующимъ во 2-мъ отдѣленіе 6-го Департамента Правительствующаго Сената; въ 1838 году Членомъ Государственнаго Совѣта и Предсѣдателемъ Коммиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя; въ 1839 мъ Членомъ Совѣта Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и С. Петербургскаго училища Ордена Св. Екатерины, а въ 1840 году произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ продолженіе сихъ 20-ти лѣтъ на службѣ гражданской, онъ удостоился получить: въ 1831-мъ году орденъ Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короною, за труды по исполненію обязанности начальствующаго одною изъ частей города Москвы во время свирѣпствовавшей тамъ холеры; въ томъ же году Св. Владиміра 2-й степени; въ 1834-мъ Бѣлаго Орла; въ 1838-мъ Св. Александра Невскаго; въ 1842-мъ году алмазные знаки сего ордена; черезъ годъ аренду въ 2,000 рублей серебромъ, а въ 1845-мъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Сверхъ сихъ милостей, въ 1837 и 1843 годахъ дочери Павла Алексѣевича, Елена и Марія, были пожалованы Фрейлинами Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ 1840, 1841, 1842, 1843 и 1844-мъ годахъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ удостоенъ былъ Высочайшими рескриптами, въ коихъ изъявлена ему Монаршая признательность за усердіе и труды при успѣшномъ окончаніи дѣлъ, поступившихъ, въ теченіе тѣхъ годовъ, въ Коммиссію Прошеній. Въ 1846 году, во время пребыванія Принца Ольденбургскаго за границею, на Павла Алексѣевича было возложено исправленіе должностей по разнымъ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ Его Высочеству. По возвращеніи Принца послѣдовалъ на имя Тучкова Высочайшій рескрипъ, отъ 25-го Іюня 1846-го года, слѣдующаго содержанія: «Павелъ Алексѣевичъ! Обращая особенное вниманіе на усердные и полезные труды, понесенные вами во время пребыванія Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго за границею, исполненіемъ возложенныхъ на Него по разнымъ заведеніямъ должностей, Я пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить вамъ за сіе искреннѣйшую мою признательность и удовольствіе». У Павла Алексѣевича Тучкова три дочери, Елена, въ замужествѣ за Надворнымъ Совѣтникомъ Михайловымъ, Марія и Александра. Сынъ его, Александръ, служитъ Корнетомъ въ Гусарскомъ Его Величества Короля Виртемберскаго полку.

Генералъ-Маіоръ

Александръ Алексѣевичъ

ТУЧКОВЪ 4й.

А. А. ТУЧКОВЪ 4-й.

Александръ Алексѣевичъ Тучковъ 4-й, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Анны 2-го класса, съ алмазами, родился 7-го Марта 1777 года, въ Кіевѣ, гдѣ отецъ его, Инженеръ-Генералъ-Поручикъ, Алексѣй Васильевичъ Тучковъ, имѣлъ тогда пребываніе, по должности начальника крѣпостей на Польской и Турецкихъ границахъ. Мы не излагаемъ здѣсь происхожденія рода Тучковыхъ, потому что говорили объ немъ въ жизнеописаніи старшаго брата Александра Алексѣевича, Николая, одного изъ достопамятныхъ Генераловъ Александрова вѣка. Получивъ воспитаніе въ родительскомъ домѣ, Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, въ 1788 году, одиннадцати лѣтъ отъ рожденія, былъ записанъ Штыкъ-Юнкеромъ въ Бомбардирскій полкъ; въ 1789 зачисленъ Флигель-Адъютантомъ, а въ 1791 Генеральсъ-Адъютантомъ, въ штабъ своего отца. Въ 1794 году, съ производствомъ въ Капитаны, онъ былъ опредѣленъ во 2-й Бомбардирскій батальонъ, откуда переведенъ въ Артиллерійскій батальонъ Мертенса, послѣ того въ 6-й Артиллерійскій полкъ, потомъ въ 12-й Артиллерійскій, и наконецъ, въ 1-й Артиллерійскій батальонъ, гдѣ былъ произведенъ, въ 1797 году, въ Маіоры, въ 1798 въ Подполковники, а въ 1799, двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, въ Полковники. Быстрое повышеніе въ чинахъ обѣщало Тучкову блестящую будущность, но не надмило его. Онъ желалъ усовершенствовать познанія свои, и ознакомиться съ Европейскими государствами. Съ сею цѣлью, въ Декабрѣ 1802 года, оставилъ онъ на время службу, и отправился за границу. Обозрѣвъ Германію, онъ поѣхалъ въ Парижъ, стараясь всюду обогащать себя свѣдѣніями. Въ Парижѣ случилось ему присутствовать въ достопамятномъ засѣданіи Трибуната, когда пожизненнаго Консула Бонапарта избирали въ Императоры. «Казалось», писалъ Тучковъ роднымъ своимъ, «что Трибунъ Карно «возразительную рѣчь свою произнесъ подъ сверкающими штыками Наполеона. Туманно и мрачно было его лице, но голосъ его гремѣлъ «небоязненно».

Возвратясь, въ 1804 году, изъ-за границы,

Тучковъ вступилъ снова въ службу, по особымъ порученіямъ къ Генералу отъ Инфантеріи Беклешову, а въ 1805-мъ переведенъ былъ въ Муромскій Мушкетерскій полкъ, назначенный идти съ корпусомъ Беннигсена на соединеніе съ Австрійцами, черезъ Пруссію, но неучаствовавшій въ военныхъ дѣйствіяхъ, по случаю потери Аустерлицкой битвы; онъ доходилъ только до Силезіи.

Въ концѣ 1806 года, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Тучковъ былъ переведенъ изъ Муромскаго полка въ Таврическій Гренадерскій, находившійся въ 3-й дивизіи, Сакена — въ 1814-мъ году Генералъ-Губернаторъ Парижа, а въ послѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ — и, вмѣстѣ съ Литовскимъ мушкетерскимъ полкомъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора Ушакова. Во второй половинѣ Октября, Тучковъ перешелъ съ Таврическимъ полкомъ границу, у Гродно, и расположился на берегахъ Нарева, близъ Пултуска. Въ началѣ Декабря прибылъ въ Пултускъ назначенный Главнокомандующимъ арміею, Фельдмаршалъ Графъ Каменскій. Онъ велѣлъ Беннигсену, въ корпусѣ коего состояла дивизія Сакена, идти къ Колозомбу и Сохачину, переправиться тамъ черезъ Вкру, и атаковать стоявшія за сею рѣкою непріятельскія войска. Выступивъ къ Вкрѣ, Беннигсенъ получилъ повелѣніе возвратиться къ Пултуску. На маршѣ туда, Таврическій полкъ былъ отрѣзанъ отъ Беннигсенова корпуса, примкнулъ къ отряду Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, и пошелъ съ нимъ къ Голимину. Здѣсь Князь Голицынъ остановился, желая дать краткій отдыхъ утомленному войску. Вскорѣ показались Французы въ виду Голицына. Онъ поставилъ отрядъ въ боевой порядокъ. Таврическій Гренадерскій полкъ сталъ въ первой линіи. Загорѣлось жаркое дѣло нападеніемъ Французовъ на лѣвое крыло наше, Князя Щербатова. Князь Голицынъ послалъ на его подкрѣпленіе Тучкова, съ двумя батальонами Таврическихъ Гренадеровъ. Первое появленіе Александра Алексѣевича на полѣ битвы было ознаменовано храбростью. Сражаясь вмѣстѣ съ Княземъ Щербатовымъ, онъ не уступилъ непріятелю ни шага земли, и по окончаніи сраженія, отступилъ съ отрядомъ Князя Голицына въ Маковъ. Беннигсенъ доносилъ Императору Александру: «Въ сраженіи Голиминскомъ Князь Щербатовъ и Полковникъ Тучковъ, подъ градомъ пуль и картечей, дѣйствовали, какъ на ученьи». Государь наградилъ Тучкова орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Черезъ двѣ недѣли потомъ Тучковъ былъ назначенъ шефомъ Ревельскаго мушкетерскаго полка, на мѣсто Полковника Князя Уракова. Полкъ сей находился въ 6-й дивизіи, Седморацкаго, въ послѣдствіи Барклая де-Толли.

Въ началѣ Января 1807 года, Беннигсенъ, заступившій мѣсто Фельдмаршала Каменскаго въ предводительствованіи арміею, предпринялъ наступательное движеніе противъ Французовъ отъ Тыкочина къ Морунгену, оставивъ 6-ю дивизію въ Гоніондзѣ, для охраненія тыла арміи. Тучковъ простоялъ съ полкомъ своимъ нѣсколько недѣль въ Гоніондзѣ, и тѣмъ былъ лишенъ возможности участвовать въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи. Послѣ сей битвы 6-я дивизія была присоединена къ главной арміи, и вмѣстѣ съ нею простояла на кантониръ-квартирахъ, въ бездѣйствіи, до Мая. 21-го числа сего мѣсяца Беннигсенъ открылъ наступательныя движенія, при началѣ коихъ Тучковъ, съ Ревельскимъ полкомъ, былъ посланъ въ авангардъ Князя Багратіона. Мая 24-го Багратіонъ имѣлъ жаркое дѣло съ Французами. Тучковъ особенно здѣсь отличился, и былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. На другой день, 25-го, при возобновленной атакѣ на непріятеля, Тучковъ былъ вторично съ полкомъ своимъ въ огнѣ и 28-го стоялъ въ упорномъ бою противъ Французовъ у Анкендорфа. На другой день, когда армія Беннигсена располагалась на укрѣпленной Гейльсбергской позиціи, Тучковъ поступилъ съ Ревельскимъ полкомъ въ авангардъ Николая Михайловича Бороздина, и отъ ранняго утра до 3-хъ часовъ по полудни, былъ въ самомъ кровопролитномъ дѣлѣ съ Французами. Наконецъ, нашъ авангардъ принужденъ былъ отступить на позицію, занятую арміею, гдѣ, по изнуренію своему, былъ поста-

вленъ въ заднюю линію. Но онъ находился тамъ не долго. Черезъ часъ прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, и послалъ войска на проломъ нашего центра. Противъ штурмовавшихъ Французовъ отряжены были полки, и въ томъ числѣ Ревельскій, Тучкова. Штыками опрокинули они Французовъ. Спустя три дня, Іюня 2-го, въ Фридландскомъ сраженіи, Тучковъ находился на правомъ крылѣ, Князя Горчакова, и когда оно принуждено было отступать, получилъ приказаніе Горчакова, удерживать, съ тремя полками, напоръ непріятеля. Мужественно исполнилъ онъ порученіе, три часа боролся съ многочисленнымъ непріятелемъ, и не прежде 11-ти часовъ вечера оставилъ поле сраженія, когда армія уже перешла за Алле. Онъ писалъ тогда старшему брату своему, Николаю Алексѣевичу: «Не взирая «на ядра, картечи и пули, я совершенно здо«ровъ. Я участвовалъ въ двухъ кровопролитнѣй«шихъ битвахъ. Особенно жестока была послѣ«дняя, гдѣ, въ продолженіе 20-ти часовъ, я «былъ подвергнутъ всему, что только сраженія «представляютъ ужаснаго. Счастіе вывело меня «невредимымъ изъ боя. Спасеніе мое приписы«ваю чуду. Тебѣ уже должно быть извѣстно, «что причиною нашего пораженія было разстрой«ство нашего лѣваго крыла. Въ самое то время «меня послали на подкрѣпленіе сего крыла, съ «тремя полками, и я имѣлъ счастіе удержаться «на мѣстѣ слишкомъ три часа, до тѣхъ поръ, «пока армія отступила и переправилась вплавь «за рѣку. Я оставилъ поле сраженія въ 11-ть ча«совъ вечера, когда непріятельскій огонь умолкъ. «Я отступилъ послѣ всѣхъ». Наградою Тучкова за Гейльсбергъ и Фридландъ былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Послѣ Тильзитскаго мира, въ 1808-мъ году, Тучковъ поступилъ, съ Ревельскимъ полкомъ, въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Барклая де-Толли, назначенный идти въ Финляндію. Вступя въ предѣлы непріятельской земли, Тучковъ участвовалъ, Мая 26-го, въ занятіи Рандасальми и Куопіо. Исполняя операціонный планъ: ударить совокупно съ Раевскимъ въ лѣвое крыло Шведскаго Фельдмаршала Графа Клингспора, Барклай де-Толли двинулся къ своему назначенію изъ Куопіо, оставивъ въ семъ городѣ Генералъ-Маіора Рахманова, съ отрядомъ, въ которомъ, между другими, находился полкъ Тучкова. Узнавъ о маршѣ Барклая де-Толли и воспользовавшись густымъ туманомъ, Шведы, Іюля 15-го, на множествѣ лодокъ высадили войско южнѣе Куопіо. Нашъ отрядъ, хотя уступалъ имъ въ числѣ, но послѣ боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, опрокинулъ непріятеля, и потопилъ нѣсколько лодокъ его. Возобновленная черезъ три дня потомъ высадка Шведами кончилась такъ же неудачно для нихъ. Въ обоихъ упорныхъ дѣлахъ сихъ участвовалъ Тучковъ. Потомъ три мѣсяца не имѣлъ онъ встрѣчь со Шведами, по случаю заключеннаго съ ними перемирія. Въ половинѣ Октября военныя дѣйствія возобновились. 15-го числа того мѣсяца Тучковъ былъ съ полкомъ своимъ въ кровопролитномъ сраженіи при Иденсальми, послѣ коего Шведы получили приказаніе идти къ Улеаборгу. Передъ выступленіемъ туда рѣшились они сдѣлать ночное нападеніе на нашъ корпусъ. Партизаны ихъ, Мальмъ и Дункеръ, пробрались болотомъ, и неожиданно для насъ явились подлѣ биваковъ Низовскаго и Ревельскаго полковъ. Наши стали въ ружье, и съ помощію Лейбъ-Гвардіи Егерскаго батальона, зашедшаго въ тылъ непріятелю, опрокинули Шведовъ. За отличія въ дѣлахъ противъ Шведовъ, въ продолженіе 1808-го года, Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, на 32-мъ году отъ рожденія, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ Февралѣ 1809-го года, Тучковъ поступилъ съ Ревельскимъ полкомъ въ Улеаборгскій корпусъ, Графа Шувалова, расположенный отъ Улеаборга до Кеми. Марта 6-го Графъ Шуваловъ началъ военныя дѣйствія, и двинулся къ Торнео. Шведы отступили. Русскіе слѣдовали за ними быстро, не смотря на трескучій морозъ, доходившій до 30-ти градусовъ. За 35 верстъ отъ Торнео настигли непріятельскій арріергардъ и атаковали его. Шведы недолго сопротивлялись и сдались на капитуляцію. Императоръ Александръ удостоилъ тогда Александра Алексѣевича слѣдующимъ рескриптомъ: «Нашему Гене-

«ралъ-Маіору Тучкову 4. Отличное усердіе ваше и ревность къ службѣ, оказанныя вами въ «нынѣшнюю противу Шведовъ кампанію, коими «вы, руководствуясь при выступленіи изъ Кеми, «съ порученною вами колонною, сдѣлали переходъ чрезъ глубокіе снѣга, до 50-ти верстъ, «при великой стужѣ; но не взирая на сіе, чрезъ «хорошее смотрѣніе ваше и соблюденіе строгой «дисциплины, усталыхъ и умершихъ отъ холода «не было, и войска попеченіемъ вашимъ, соблюдая порядокъ, пріобрѣли въ непріятельской земле любовь всѣхъ жителей, поставляютъ Меня «въ обязанность изъявить вамъ чрезъ сіе Мою «признательность и совершенное благоволеніе, «съ коими пребываю вамъ благосклонный».

Графъ Шуваловъ остановился въ Торнео, сперва по причинѣ лютыхъ морозовъ, а потомъ въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго на Аландскихъ островахъ. Вскорѣ перемиріе кончилось, и Графъ Шуваловъ получилъ повелѣніе идти на Умео, въ Вестроботнію. Онъ выступилъ туда 18-го Апрѣля, четырьмя колоннами. Одну изъ нихъ велъ Тучковъ. Первымъ предметомъ Графа Шувалова было занятіе мѣстечка Шелефте, гдѣ находились непріятельскіе склады. Апрѣля 26-го, войска наши двинулись впередъ усиленными маршами, и 2-го Мая собрались въ селеніи Сторкоге, для нападенія, въ слѣдующій день, на Шелефте. Ночью на 3-е Мая, Ревельскій полкъ, съ тремя другими полками, назначенъ былъ идти, по льду Ботническаго залива на Иттервикъ, въ тылъ непріятелю. Тучковъ командовалъ головнымъ отдѣленіемъ колонны. Остальныя войска слѣдовали большою дорогою, и заняли Шелефте. Находившійся тамъ Шведскій отрядъ отступилъ, узнавъ о совершаемомъ Русскими обходѣ по заливу. Извѣстіе сіе показалось Шведамъ сначала невѣроятнымъ. Дѣйствительно, переходъ былъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ по времени года. Наши неустрашимо одолѣвали препятствія на 24-хъ-верстномъ пространствѣ, идя по поясъ въ водѣ. Черезъ два дня послѣ того, заливъ совершенно очистился отъ льда. Отрядъ пришелъ благополучно къ берегу, и двинулся на встрѣчу Шведамъ. Сперва былъ взятъ шедшій впереди ихъ обозъ; потомъ, остановясь поперегъ дороги, Тучковъ потребовалъ отъ непріятеля сдачи. Тѣснимый сзади и отрѣзанный на пути отступленія, начальникъ Шведовъ, Фурманъ, положилъ оружіе. Графъ Шуваловъ, продолжая движеніе впередъ, Мая 20-го занялъ Умео. За дѣло при Шелефте, Тучковъ получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Господинъ «Генералъ-Маіоръ Тучковъ 4-й. Въ воздаяніе «отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ «вами во время сраженія при Шелефте противъ «Шведскихъ войскъ, гдѣ вы, командуя отдѣленіемъ колонны, ободряли подчиненныхъ своихъ «не только словами, но не взирая на чрезвычайныя трудности перехода по заливу, подавали «собою примѣръ, чрезъ что необыкновенный «маршъ сей совершенъ весьма скоро, жалую «васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2-го класса, «коего знакъ, алмазами украшенный, у сего къ «вамъ препровождая, повелѣваю возложить на «себя и носить по установленію. Увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ «вящщему продолженію ревностной службы вашей, пребываю вамъ благосклонный». Вскорѣ потомъ Главнокомандующимъ арміею въ Финляндіи былъ назначенъ Барклай де-Толли. Тучковъ занялъ при немъ должность Дежурнаго Генерала и исправлялъ ее до 23-го Марта 1810 года. Съ честью участвовавъ въ двухъ войнахъ, Тучковъ поѣхалъ въ Петербургъ, и просилъ объ отставкѣ, намѣреваясь поселиться въ небольшомъ помѣстьѣ своемъ, Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда. Императоръ Александръ удержалъ его на службѣ, и назначилъ командиромъ бригады, состоявшей изъ Муромскаго и Ревельскаго пѣхотныхъ полковъ, и находившейся въ 3-й Пѣхотной дивизіи, Коновницына. Въ сіе время, супруга Тучкова, Маргарита Михайловна, изъ дома Нарышкиныхъ, на которой онъ женился по возвращеніи своемъ изъ Франціи, обрадовала его рожденіемъ сына, воспитанію котораго Александръ Алексѣевичъ хотѣлъ посвятить жизнь. Провидѣніе устроило иначе.

Передъ Отечественною войною, 3-я дивизія

поступила въ 3-й Пѣхотный корпусъ, Николая Алексѣевича Тучкова, принадлежавшій къ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Въ Маѣ 1812 года явилась она на смотръ Императору Александру, въ столь отличномъ видѣ, что Монархъ поставилъ ее въ примѣръ всей арміи. Когда Іюня 12-го, по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Барклай де-Толли началъ отступать къ Витебску, Александръ Алексѣевичъ Тучковъ отправленъ былъ, съ двумя полками егерей, 12-ю эскадронами конницы, однимъ Казачьимъ полкомъ и 6-ю орудіями конной артиллеріи, очистить сообщеніе съ Бабиновичами. Исполнивъ порученіе, онъ прибылъ къ своей бригадѣ, въ то время, когда она, съ другими полками 3-й дивизіи, удерживала сильный напоръ Наполеона при деревнѣ Какувачинѣ, подъ Витебскомъ. Тучковъ находился въ огнѣ весь день, до вечера. Августа 5-го, онъ былъ опять въ кровопролитномъ бою, защищая въ Смоленскѣ Малаховскія ворота. Послѣ сраженія подъ Смоленскомъ, Барклай де-Толли отступилъ по направленію къ Порѣчью, откуда Августа 7-го пошелъ ночью на столбовую Московскую дорогу. Во время сего опаснаго движенія, исполнявшагося въ виду Французовъ, Александръ Алексѣевичъ былъ въ передовомъ отрядѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ брата его, Павла Алексѣевича — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ — и въ слѣдующій день, участвовалъ съ нимъ въ славномъ для Русскаго оружія бою подъ Лубинымъ. Въ сей день видѣлъ онъ въ послѣдній разъ героя Лубинской битвы, Павла Алексѣевича, который, за совершенный имъ тогда безсмертный подвигъ, заплатилъ своими ранами и плѣномъ.

Отъ Лубина до Бородина Александръ Алексѣевичъ не былъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Въ знаменитую битву 26-го Августа, бригада его стояла, съ корпусомъ старшаго его брата, Николая Алексѣевича, на старой Смоленской дорогѣ, за деревнею Утицею. Въ 6 часовъ утра закипѣлъ бой. Французы огромными силами пошли на лѣвое наше крыло, Князя Багратіона, но были остановлены. Черезъ часъ они возобновили нападеніе. Дивизія Коновницына, посланная подкрѣпить Багратіона, пришла къ нему во время того ужаснаго побоища, когда войска обѣихъ сторонъ сражались у деревни Семеновской съ яростью безпримѣрною, и Французы уже овладѣли нашими укрѣпленіями. Полки 3-й дивизіи, съ крикомъ: ура! бросились на батареи и опрокинули непріятелей. Тучковъ дѣйствовалъ въ центрѣ. Увидѣвъ, что Ревельскій полкъ его, осыпаемый градомъ картечь и ядеръ, дрогнулъ, онъ схватилъ знамя, и кинулся съ нимъ впередъ. Картечь поразила его въ грудь, смертельною раною. Въ ту минуту множество ядеръ и гранатъ, какимъ-то шипящимъ облакомъ, обрушились на то мѣсто, гдѣ палъ Тучковъ, взрыли, взбуровили землю, и взброшенныя ея глыбы погребли тѣло Тучкова. Такъ кончилъ жизнь, на 35-мъ году отъ рожденія, младшій изъ пяти братьевъ Тучковыхъ, къ искреннему сожалѣнію арміи, его родныхъ и друзей. Его мать, лишившись въ святой войнѣ 1812-го года двухъ сыновей убитыми и одного плѣннымъ, отъ слезъ потеряла зрѣніе.

Съ красивою наружностью, Акександръ Алексѣевичъ соединялъ душу возвышенную, сердце благородное, чувствительное, умъ, обогащенный плодами Европейскаго просвѣщенія. Часто задумывался онъ и мечталъ, склонивъ свою голову на руку, но воспламенялся, когда заводили рѣчь о судьбѣ Россіи, находившейся тогда въ безпрестанныхъ войнахъ. Въ сраженіяхъ онъ былъ распорядителенъ, хладнокровенъ, и нерѣдко видали его съ ружьемъ въ рукѣ, подающаго примѣръ храбрѣйшимъ.

Въ Бородинской битвѣ кончилось земное существованіе Тучкова, но на землѣ, такъ рано имъ покинутой, оставались еще два существа, драгоцѣнныя его сердцу: жена и младенецъ сынъ. Юная супруга Александра Алексѣевича, сопутствовавшая ему во всѣхъ походахъ, еще видѣлась съ нимъ въ самый день битвы 26-го Августа, поутру рано, и была въ двухъ, трехъ верстахъ отъ него, когда его не стало. Отступленіе нашей арміи отъ Бородина не дозволило горестной вдовѣ прибыть на мѣсто

кончины убіеннаго, и отыскать тѣло его. Прошло нѣсколько недѣль, войска Наполеона съ срамомъ побѣжали изъ Москвы, а крестьяне села Бородина и его окрестностей, укрывавшіеся во время непріятельскаго нашествія въ лѣсахъ, возвращались на мѣста прежнихъ своихъ жилищъ, раззоренныхъ до тла, покрытыхъ многими десятками тысячь труповъ. По невозможности предать всѣхъ ихъ погребенію, земское начальство распорядилось сжечь ихъ. И вотъ, среди страшной картины уничтоженія, при свѣтѣ пылающихъ костровъ, на которыхъ сгарали человѣческіе трупы, явились два лица, въ черныхъ одеждахъ. То были вдова Александра Алексѣевича Тучкова, и спутникъ ея, престарѣлый инокъ сосѣдственнаго Колоцкаго монастыря. Они всячески старались найдти тѣло Александра Алексѣевича. Старанія были безуспѣшны, и Госпожа Тучкова оставила роковое мѣсто. Не снимая печальной одежды, она посвятила жизнь воспитанію своего сына, и поселилась въ Алексинскомъ имѣніи, нѣкогда любимомъ ея покойнымъ супругомъ, мечтавшимъ провести тамъ послѣдніе дни своей доблестной жизни. Черезъ три года послѣ брани, сокрушившей Наполеона, все населеніе Алексина пришло въ движеніе, при извѣстіи о скоромъ прибытіи туда побѣдителя Наполеонова, Благословеннаго Александра. Желая доставить своему сыну случай увидѣть Великаго Монарха, Маргарита Михайловна послала его, съ дядькою, къ Окѣ, гдѣ Императору надлежало переправляться на паромѣ. Миловидная наружность ребенка обратила на себя вниманіе Государя. Онъ послалъ спросить объ имени его. «Это сынъ «Тучкова, убитаго подъ Бородинымъ», отвѣчалъ посланный Монарху. Александръ подозвалъ къ Себѣ малютку, поставилъ его на паромъ, и во время переправы укрывалъ отъ дождя Своею шинелью. Приставъ къ правому берегу Оки, Александръ приказалъ бывшему при Немъ Г-ну Скобельцыну отвезти малютку къ Маргаритѣ Михайловнѣ, и изъявить ей сожалѣніе, что не навѣстилъ ее, не зная о пребываніи близъ Алексина «вдовы героя». Тутъ же, обратясь къ Графу Аракчееву, Государь велѣлъ ему записать малолѣтнаго Тучкова въ Пажескій корпусъ, и увѣдомить его родительницу, что дозволяетъ ей, въ случаяхъ надобности, обращаться прямо къ Его Величеству, безъ всякаго посредничества. Пользуясь милостивымъ дозволеніемъ Монарха, она изъявила Ему желаніе устроить церковь или часовню, во имя Спасителя, на томъ мѣстѣ, гдѣ палъ супругъ ея. Чье сердце не угадаетъ отвѣта Александрова? Не только соизволилъ Онъ на прозьбу, но приказалъ объявить Госпожѣ Тучковой, что желая быть участникомъ въ богоугодномъ, замышляемомъ ею дѣлѣ, Онъ посылаетъ ей на сооруженіе храма 10,000 рублей. Тогда же, земное Провидѣніе Русскихъ сиротъ, образецъ женскихъ добродѣтелей на Престолѣ, Императрица Марія Θеодоровна, узнавъ, что небольшой участокъ Бородинскихъ полей, гдѣ предполагалось соорудить церковь, добровольно уступленный помѣщикомъ на христіанское дѣло, былъ, вмѣстѣ съ прочею землею знаменитаго села, заложенъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, приказала исключить его изъ залога, и Сама удостоила извѣстить о томъ Маргариту Михайловну, которая немедленно приступила къ построенію храма.

Не долго наслаждалась Тучкова своимъ послѣднимъ, единственнымъ утѣшеніемъ въ мірѣ. Сынъ ея, подававшій прекрасныя надежды, скончался въ 1826 году, отъ нервной горячки, четырнадцати лѣтъ отъ рожденія. Любовь материнская похоронила его въ храмѣ, воздвигнутомъ на мѣстѣ, гдѣ палъ отецъ его. Подъ сводомъ сего храма посѣтитель видитъ и надгробіе сыну и памятникъ отцу. Тамъ же сохраняется икона Божіей Матери, сопровождавшая Александра Алексѣевича во всѣхъ походахъ. Не желая разлучиться съ мѣстомъ, священнымъ послѣднимъ упокоеніемъ супруга и единственнаго сына, Тучкова поселилась на жительство подлѣ воздвигнутой ею церкви, и построила тажъ женскую общину, подъ названіемъ Спасо-Бородинскаго монастыря. Передъ образомъ, помѣщеннымъ надъ могилою юноши, Николая Тучкова, горитъ неугасаемая лампада: память привязанности къ нему бывшей при его воспитаніе Француженки, Госпожи Бувье. Сія почтенная женщина не хотѣла

разстаться съ своимъ питомцемъ и послѣ его смерти. Она поселилась въ Спасо-Бородинской обители, ежедневно сама затепливала лампаду надъ его могилою, и умирая, завѣщала небольшой, сбереженный ею денежный капиталъ въ пользу монастыря, на содержаніе неугасающаго огня въ лампадѣ.

Настало 26-е Августа 1839 года. Бородинскія поля опять покрылись многочисленною арміею, опять засверкали на нихъ штыки и сабли, загремѣлъ ружейный и пушечный огонь. То былъ сборъ 120,000 Русскихъ воиновъ къ торжественному открытію памятника, сооруженнаго Императоромъ Николаемъ на мѣстѣ кровопролитной битвы. Имена двухъ Тучковыхъ сіяютъ на памятникѣ, вмѣстѣ съ именами Багратіона и Кутайсова. Прекрасный осенній день благопріятствовалъ великолѣпному торжеству. Невыразимое чувство умиленія возбуждалъ въ присутствовавшихъ видъ инокини, смиренно стоявшей у ограды памятника. То была Маргарита Михайловна Тучкова. Императоръ привѣтствовалъ ее словами: «Кланяюсь вамъ, ваше Превосходитель- «ство, раздѣляю скорбь вашу, и чувствую, какъ «вамъ грустно, но день славный», и съ симъ вмѣстѣ изволилъ подать ей руку. Во время пребыванія Своего въ Бородинѣ, Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ удостоили Маргариту Михайловну Своимъ посѣщеніемъ. Черезъ годъ потомъ, въ 1840-мъ, Маргарита Михайловна Тучкова, принявъ большое постриженіе въ Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ, была наречена Игуменьею Маріею. Обрядъ совершалъ Преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она была приглашена Государемъ Императоромъ въ Петербургъ, и присутствовала при обрученіи Наслѣдника Цесаревича съ Цесаревною Маріею Александровною. Нынѣ, въ глубокомъ уединеніи, оторвавшись отъ сего міра, она создала себѣ новый міръ: міръ духовный, твердую надежду на блаженство въ будущемъ.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ - Маіоръ

Романъ Егоровичъ

РЕННИ.

Р. Е. РЕННИ.

Романъ (Робертъ) Егоровичъ Ренни (Renny), Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, С. Георгія 3-го класса, Шведскаго Меча, Прусскаго За заслуги и Гессенъ-Кассельскаго за Военное достоинство, имѣвшій золотую шпагу съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, происходилъ изъ Шотландской фамиліи. Отецъ его велъ обширную торговлю въ Ригѣ, а мать, урожденная Эссенъ, была дочь храбраго штабъ-офицера, тяжело израненнаго въ Семилѣтнюю войну.

Романъ Егоровичъ родился 12-го Апрѣля 1778-го года, въ Ригѣ, и малолѣтнымъ былъ записанъ въ службу, Генеральнымъ писаремъ въ штабъ Генералъ-Маіора Лунина. Въ 1782 году, имѣя только четыре года отъ роду, онъ получилъ чинъ Прапорщика, съ оставленіемъ въ томъ же штабѣ, Адъютантомъ, въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ Поручики Селенгинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1785-мъ получилъ двухъ-годовой отпускъ и отправился съ отцомъ своимъ въ Шотландію, въ городъ Монтрозъ. Заболѣвъ ко времени истеченія отпуска, онъ остался за границею долѣе срока, и былъ Военною Коллегіею исключенъ изъ службы. По выздоровленіи, онъ возвратился въ Ригу, и для окончательнаго образованія былъ помѣщенъ въ тамошнее высшее училище. Отецъ его хотѣлъ, чтобы онъ посвятилъ себя торговымъ занятіямъ, но молодой Ренни былъ влекомъ непреодолимою страстью къ военной службѣ. Каждый свободный часъ употреблялъ онъ на изученіе военныхъ наукъ, и часто слышалъ выговоры своихъ преподавателей, зачѣмъ, вмѣсто приготовленія къ ихъ урокамъ, чертитъ онъ планы сраженій и крѣпостей. На семнадцатомъ году своего возраста Ренни лишился отца, и свободный въ выборѣ образа жизни, опредѣлился, въ Маѣ 1794 года, въ Елецкій Пѣхотный полкъ. Въ томъ же году участвовалъ онъ съ симъ полкомъ въ нѣскольких дѣлахъ противъ Польскихъ конфедератовъ, въ Курляндіи и Самогитіи. Въ Ноябрѣ 1794, былъ онъ прозведенъ, за отличіе, въ Ка-

питаны, и посланъ для снятія картъ Самогитіи и Литвы, и постановленія границы между Россіею и Пруссіею, отъ Полангена до Юрбурга.

Въ началѣ царствованія Императора Павла, въ Апрѣлѣ 1796 года, Ренни былъ переведенъ, по приглашенію тогдашняго Генералъ-Квартирмейстера Барона Аракчеева — въ послѣдствіи Графъ — въ Свиту Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части, съ назначеніемъ въ должность Оберъ-Квартирмейстера Московской Инспекціи, причемъ на него возложили также завѣдываніе Колонновожатыми. Въ 1799 году, въ чинѣ Маіора, онъ былъ посланъ въ корпусъ, назначенный дѣйствовать соединенно съ Англичанами въ Голландіи, для освобожденія сей страны отъ Французовъ, въ то время, когда Суворовъ и Адмиралъ Ушаковъ должны были вытѣснить ихъ изъ Италіи. Первое отдѣленіе корпуса, при коемъ находился Ренни, въ Іюлѣ 1799 года отправилось изъ Ревеля моремъ въ Ярмутъ, и въ началѣ Сентября прибыло къ берегамъ Голландіи, когда Суворовъ уже вовращался изъ Италіи. Ренни находился при высадкѣ нашихъ войскъ у мыса Гельдерна, провелъ ихъ до Бутербрука, и участвовалъ въ сраженіяхъ съ Французами и Батавцами у Бергена и Кастрикума, за которыя былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени. Послѣ неудачнаго для насъ похода въ Голландію, Ренни провелъ зиму съ войсками на островахъ Гернезеѣ и Жерзеѣ, и возвратился въ Россію осенью 1800 года.

Въ Мартѣ 1805 года Ренни былъ произведенъ въ Подполковники, а въ Августѣ поступилъ въ корпусъ Графа Толстаго, посаженный въ Кронштадтѣ на эскадру Адмирала Тета и назначенный дѣйствовать противъ Французовъ въ Сѣверной Германіи и Голландіи. Выдержавъ въ морѣ жестокую бурю, Ренни вышелъ, съ войсками Графа Толстаго, на берегъ, въ Стральзундѣ, и слѣдовалъ съ ними черезъ Мекленбургъ и Гановеръ къ берегамъ Везера. Здѣсь Графъ Толстой получилъ извѣстіе о потерѣ Аустерлицкаго сраженія и повелѣніе возвратиться въ Россію. Въ Октябрѣ 1806 года, въ началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, Ренни былъ посланъ въ армію, вступавшую въ Пруссію. Онъ состоялъ при Дежурномъ Генералѣ Графѣ Толстомъ, участвовалъ съ нимъ во всѣхъ главныхъ дѣйствіяхъ 1807 года, и особенно отличился въ кровопролитной битвѣ при Прейсишъ-Эйлау, за что получилъ Владимірскій крестъ 4-й степени, съ бантомъ, при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ: «Господинъ «Подполковникъ Ренни. Въ возданіе отличной «храбрости, оказанной вами въ сраженіи при «Прейсишъ-Эйлау, 26-го и 27-го Генваря, противъ Французскихъ войскъ, гдѣ вы, находясь «при Дежурномъ Генералъ-Лейтенантѣ Графѣ «Толстомъ, посыланы имъ были, съ разными приказаніями, въ опасныя мѣста, которыя и выполнили съ особенною дѣятельностью; когда же «непріятельская кавалерія прорвалась въ центрѣ «нашемъ, то вы были употреблены собрать разстроенныхъ людей, и по устроеніи обратили ихъ «на пораженіе непріятеля, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени». Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда обѣ воевавшія арміи отдыхали послѣ громадныхъ потерь, понесенныхъ подъ Прейсишъ-Эйлау, на Ренни возложено было укрѣпленіе позиціи подъ Гейльсбергомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, онъ просился въ отставку, по разстроенному здоровью, но Императоръ Александръ удержалъ его на службѣ, и употребилъ при назначеніи границъ между Россіею и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ. По исполненіи сего порученія и по составленіи карты Бѣлостокской области, пріобрѣтенной Россіею по Тильзитскому договору, Ренни отправленъ былъ съ личнымъ о томъ донесеніемъ къ Императору Александру, въ С. Петербургъ, и награжденъ, 25-го Декабря 1808 года, чиномъ Полковника. Въ 1810 и 1811 годахъ, онъ находился въ Берлинѣ, при Русскомъ Посланникѣ Графѣ Ливенѣ, и, по порученію управлявшаго Квартирмейстерскою частью Князя Петра Михайловича Волконскаго, покупалъ и доставлялъ въ Петербургъ много картъ и плановъ. Въ исходѣ 1811 года возвратясь въ Петербургъ, Ренни подалъ вторично прозьбу объ увольненіи его отъ службы, но опять былъ удержанъ, слѣдующимъ письмомъ тогда-

шняго Военнаго Министра Барклая де-Толли: «Hochwohlgeborner Herr! Hochgeschätzter Herr Oberster! Ich habe den Wunsch Ew. Hochwohlgeboren zur Kenntniß Sr. Majestät gebracht, und eile Ihnen den Allerhöchsten Willen bekannt zu machen. Se. Majestät, von Ihren Verdiensten überzeugt, wollen einen für das Wohl des Dienstes so brauchbaren Officieren nicht verlieren und wünschen daher, daß Sie fortfahren mögen Ihre Kräfte dem Vaterlande zu widmen. Es ist Sr. Majestät bewußt, daß Sie in Ihrem Dienste etwas zurückgesetzt worden, und der Monarch wird daher die erste Gelegenheit mit Vergnügen ergreifen, Ihnen Gerechtigkeit wiederfahren zu lassen. Indem ich Ew. Hochwohlgeboren von der Allerhöchsten Bestimmung benachrichtige, und es mir besonders angenehm sein wird Sie, mein Herr Oberster, wie zuvor unter den Zahl der verdienten Officiere Sr. Majestät zu rechnen, welche auch ihre letzten Kräfte dem Staat opfern, habe ich das Vergnügen mit der vollkommensten Hochachtung zu verbleiben Ew. Hochwohlgeboren gehorsamer Diener. (Я доводилъ о желаніи Вашего Высокоблагородія до свѣдѣнія Его Величества, и поспѣшаю сообщить вамъ Высочайшую волю. Его Величество, убѣждаясь въ вашихъ достоинствахъ, не желаетъ лишиться столь полезнаго для службы офицера, и потому Государю Императору угодно, чтобъ вы продолжали посвящать ваши силы отечеству. Его Величеству извѣстно, что вы нѣсколько отстали отъ вашихъ сверстниковъ, и потому Государь съ удовольствіемъ воспользуется первымъ случаемъ къ отданію вамъ должной справедливости. Мнѣ особенно пріятно видѣть васъ въ числѣ тѣхъ заслуженныхъ офицеровъ, которые послѣднія свои силы приносятъ въ жертву Отечеству)». Вслѣдъ за симъ письмомъ Ренни былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

При составленіи, въ Мартѣ 1812-го года, на западной границѣ Россіи трехъ армій, Ренни былъ назначенъ въ должность Генералъ-Квартирмейстера 3-й резервной обсерваціонной арміи, Тормасова, и за участіе въ сраженіяхъ подъ Кобринымъ и Городечной, 15-го и 31-го Іюля, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и чиномъ Генералъ-Маіора. Въ Высочайшей грамотѣ на Владимірскій крестъ, сказано, что «во время Кобринскаго дѣла, Ренни находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, наблюдая за перемѣнами позицій войскъ, и исполняя возлагаемыя на него порученія съ отличнымъ хладнокровіемъ и знаніемъ дѣла, много способствовалъ одержанію совершеннаго успѣха». Другъ и товарищъ Ренни по службѣ, Карлъ Ѳедоровичъ Толь, бывшій тогда въ должности Генералъ-Квартирмейстра 1-й арміи, Барклая де-Толли, писалъ ему изъ Смоленска: «Поздравляю васъ съ вашимъ прекраснымъ Кобринскимъ дѣломъ. Я надѣялся, что вы также разобьете Ренье, но видно у него ночи очень длинны. Еще разъ прощайте: продолжайте побѣждать». Потомъ Ренни участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга, а въ Январѣ 1813-го года перешелъ черезъ Нѣманъ, и былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса Генерала Винцингероде, посланнаго Кутузовымъ преградить отступленіе Французскому Генералу Ренье. Винцингероде настигъ непріятеля близъ Калиша, атаковалъ и разбилъ его на голову. Во время боя Ренни атаковалъ защищавшихся въ селеніи Коканинѣ Французовъ, заставилъ ихъ положить оружіе, и взялъ знамя и двѣ пушки, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Ренни оставался при корпусѣ Генерала Винцингероде начальникомъ штаба до заключенія Парижскаго мира, находясь лишь нѣсколько дней, съ 26-го до 30-го Апрѣля 1813-го, во время отступленія нашего отъ Люцена къ Бауцену, при Милорадовичѣ, въ ежедневныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за что получилъ Аннинскую ленту. Возвратясь къ Генералу Винцингероде, онъ былъ во всѣхъ дѣйствіяхъ корпуса его, и получилъ за сраженія: подъ Денневицемъ, Августа 25-го, Шведскій орденъ Меча; за Лейпцигскую битву, Октября 6-го, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени; за Суассонскій приступъ, 2-го Февраля 1814, орденъ Св. Владиміра 2-й степени; за сраженія подъ Лаономъ, Февраля 25-го, и Сен-Дизье, Марта 14-го, золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью «За храбрость». По окончаніи войны Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «За

«заслуги», а Курфирстъ Гессенъ-Кассельскій орденъ «За военное достоинство». Въ Декабрѣ 1814 года, Ренни возвратился въ Россію, и былъ назначенъ начальникомъ штаба 4-го Пѣхотнаго Корпуса, Раевскаго. Въ слѣдующемъ 1815 году, по случаю побѣга Наполеона съ острова Эльбы, онъ ходилъ съ корпусомъ Раевскаго во Францію и былъ на знаменитыхъ смотрахъ нашихъ войскъ на поляхъ Шампаньи, подъ Вертю. Болѣе не могъ онъ продолжать службы: здоровье его разстроилось походами и вѣстью о кончинѣ супруги. Онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, и 1-го Января 1816-го года былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ половиннаго жалованья. Тогда посвятилъ онъ себя исключительно воспитанію своихъ дѣтей и улучшенію имѣнія, доставшагося ему послѣ жены, въ Лугскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи. Зиму проводилъ онъ въ Петербургѣ, а лѣто въ своемъ селѣ Руссинѣ, которое, въ хозяйственномъ отношеніи, довелъ до примѣрнаго устройства. Особенно любилъ онъ садоводство.

Въ 1828, 1829 и 1831 годахъ, когда войска наши дѣйствовали противъ Турковъ и Польскихъ мятежниковъ, Ренни, совершенно больной, разложивъ вокругъ себя карты театра войны, внимательно слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій и изъявлялъ сожалѣніе, что не можетъ въ нихъ участвовать. Сперва мучилъ его жестокій ревматизмъ — слѣдствіе походной жизни на бивакахъ — а потомъ явилась болѣзнь, для излеченія которой надлежало дѣлать операціи. Первая изъ нихъ была неудачна, и потому въ слѣдующій день назначено было произвести вторую. За часъ до того времени, больной велѣлъ осѣдлать лошадь, бывшую съ нимъ въ походахъ противъ Французовъ, и началъ одѣваться. Ни убѣдительныя прозьбы домашнихъ его, ни опухоль ногъ, ни сильная боль, не удержали его. Истощенный въ силахъ, онъ поѣхалъ верхомъ къ ближайшимъ изъ своихъ знакомыхъ, въ томъ числѣ къ Графу Толю, и объявилъ имъ, что желаетъ проститься съ ними, увѣренный въ безполезности новой операціи. Возвратясь домой, онъ почувствовалъ себя гораздо слабѣе прежняго, и вскорѣ потомъ скончался, 26-го Октября 1832 года. Тѣло его, согласно желанію его, похоронено въ любимомъ имъ мѣстѣ Руссинскаго сада, прекрасно имъ устроеннаго. Скромная каменная часовня вмѣщаетъ въ себѣ гробъ покойнаго.

Отъ брака Романа Егоровича Ренни съ дочерью Тайнаго Совѣтника Бека, Маріею Ивановною, остались: сынъ, Егоръ, нынѣ въ отставкѣ, Штабсъ-Капитаномъ, и двѣ дочери, старшая, Александра, въ замужествѣ за Генералъ-Маіоромъ Графомъ Николаемъ Матвѣевичемъ Ламсдорфомъ, а меньшая, Юлія, за Генералъ-Маіоромъ Василіемъ Романовичемъ Трофимовичемъ. Получивъ въ молодости весьма хорошее образованіе, Ренни зналъ основательно языки Русскій, Нѣмецкій, Французскій и Англійскій. Онъ былъ средняго роста, нрава вспыльчиваго, но добраго, веселаго, и откровеннаго; любилъ общество, особенно бывшихъ своихъ сослуживцевъ, и находилъ большое удовольствіе въ воспоминаніяхъ о своей походной жизни.

Генералъ-Маіоръ

Александръ Петровичъ

КУТУЗОВЪ.

А. П. КУТУЗОВЪ.

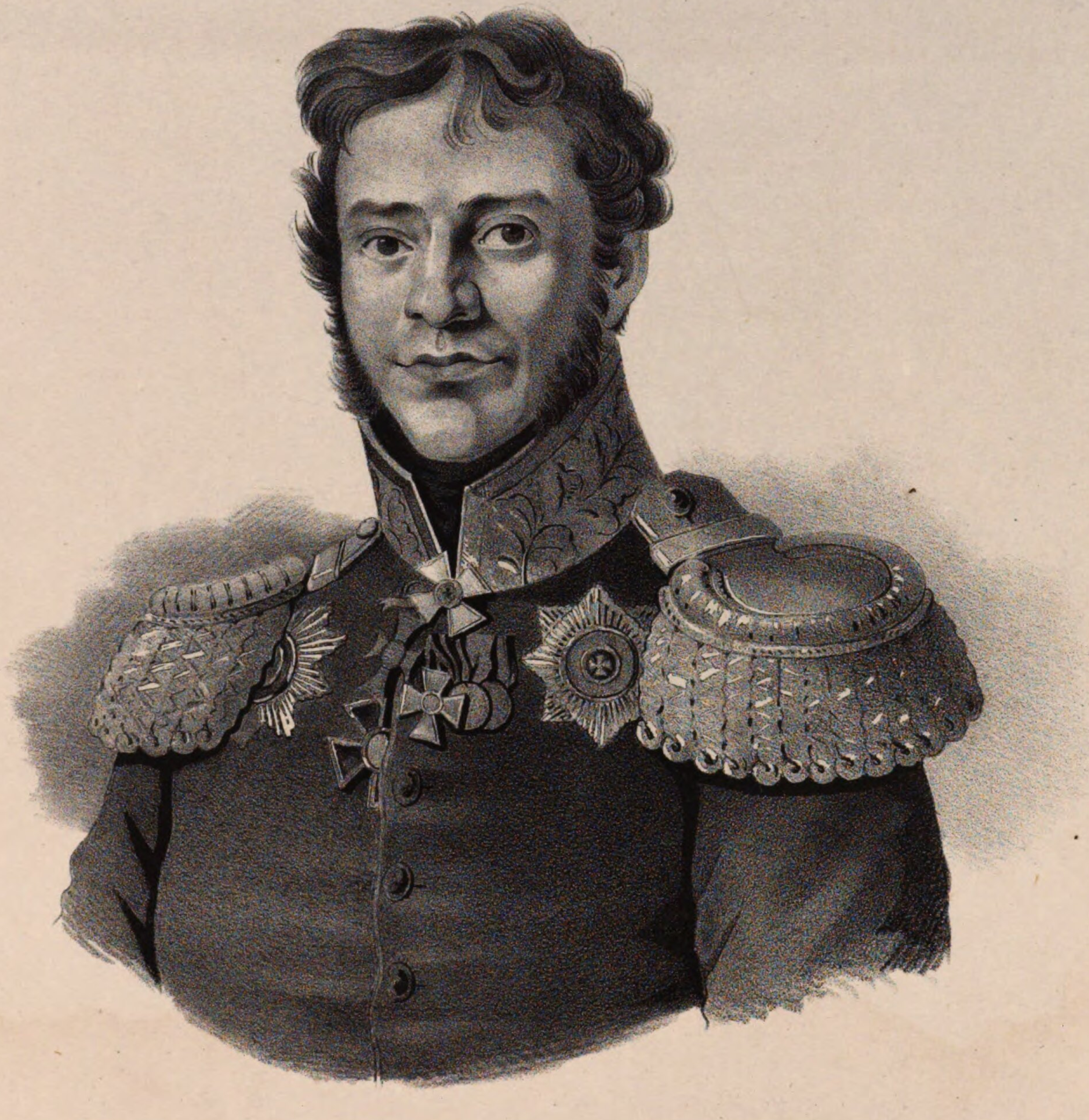
Александръ Петровичъ Кутузовъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса и Сардинскаго Св. Маврикія и Лазаря большаго креста; имѣвшій золотую шпагу, съ надписью «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1777-мъ году, въ Ставрополѣ. Отецъ его, дворянинъ Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи, участвовалъ во многихъ походахъ, потомъ былъ Комендантомъ въ Твери, и оставилъ службу въ чинѣ Бригадира. По тогдашнему обыкновенію, малолѣтнымъ записанный въ службу, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Александръ Петровичъ получилъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, а потомъ, въ 1791-мъ году, поступилъ въ школу, состоявшую при Измайловскомъ полку, и находился въ ней до кончины Императрицы Екатерины II, считаясь сержантомъ Измайловскаго полка. По восшествіи на престолъ Императора Павла, когда всѣмъ совершенно-лѣтнимъ унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ велѣно было явиться на дѣйствительную службу, Кутузовъ поступилъ въ полкъ. Проходя послѣдовательно чины Портупей-Прапорщика, Прапорщика, Подпоручика и Поручика, въ 1803 году былъ онъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны. Осенью 1805 года выступилъ онъ въ походъ противъ Французовъ, и за участіе въ Аустерлицкой битвѣ, Ноября 20-го, гдѣ онъ былъ оконтуженъ въ лѣвую руку, получилъ золотую шпагу, съ надписью «За храбрость». Въ слѣдующемъ году, по возвращеніи въ Петербургъ, Кутузова произвели въ Капитаны, а съ Февраля по Августъ находился онъ въ походѣ въ Пруссіи, и былъ въ кровопролитномъ Фридландскомъ сраженіи. Измайловцы бились тамъ мужественно, не одинъ разъ ходили въ штыки, и понесли огромную растрату въ людяхъ, попавъ подъ выстрѣлы 36-ти пушечной Французской батареи, выдвинутой Генераломъ Сенармономъ противъ колоннъ Князя Багратіона, гдѣ находился Измайловскій полкъ. При семъ случаѣ Кутузовъ былъ раненъ пулею въ правое плечо, и по ходатайству Цесаревича Константина Павловича получилъ Георгіевскій

крестъ 4-й степени. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи изъ похода онъ былъ произведенъ въ Полковники, потомъ назначенъ батальоннымъ командиромъ, и въ семъ званіи выступилъ съ полкомъ, въ Мартѣ 1812-го года, въ походъ къ Свенцянамъ, гдѣ Гвардія вошла въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли По вторженіи Наполеона въ наши предѣлы, Измайловскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками Гвардіи, участвовалъ въ отступленіи къ Дриссѣ, Витебску, Смоленску и далѣе, но до Бородина не участвовалъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ. При началѣ Бородинской битвы, въ седьмомъ часу утра, Главнокомандовавшій всѣми Русскими арміями, Князь Кутузовъ, усмотрѣвъ совокупленіе главныхъ силъ непріятеля противъ лѣваго нашего крыла, послалъ для подкрѣпленія его, въ числѣ прочихъ войскъ, Измайловскій полкъ. Командиръ полка, Полковникъ Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій — въ послѣдствіи С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ — которому были также подчинены Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ — нынѣ Лейбъ-Гвардіи Московскій — и одна сводная Гренадерская бригада, принявъ самъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ, поручилъ Измайловскій полкъ старшему по себѣ Полковнику Козлянинову. Бой былъ въ полномъ разгарѣ, когда Храповицкій привелъ свой отрядъ на назначенное ему мѣсто. Наполеонъ, овладѣвъ укрѣпленіями впереди нашего лѣваго крыла, распространилъ успѣхъ свой далѣе. Онъ приказалъ Мюрату, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобурга, атаковать нашъ лѣвый флангъ, обойдти его, отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ лѣвѣе, на старой Смоленской дорогѣ, и такимъ образомъ утвердить за собою побѣду. Громимая Русскими батареями, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ, и шла прямо на полки Измайловскій и Литовскій. Наши построились въ каре, уступами, и допустивъ непріятельскихъ кирасировъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли по нимъ батальный огонь. Въ сіе время Храповицкій и Козлянинову, раненные, выбыли изъ строя, и начальство надъ Измайловскимъ полкомъ принялъ Полковникъ Мусинъ-Пушкинъ. Онъ отразилъ вторую непріятельскую атаку, но былъ также раненъ. Александръ Петровичъ Кутузовъ заступилъ мѣсто его. Французы понеслись на Измайловцовъ, тучами кружились около полка, и принуждены были обратиться назадъ. Если бы въ нашихъ рядахъ, хотя на самое краткое время, водворился безпорядокъ, или наши оробѣли, сраженіе было бы проиграно, потому что громады непріятельской конницы только ждали поры броситься опрометью и обрушиться на насъ всею своею тяжестью. Въ промежутки атакъ гвардейцы были осыпаемы градомъ ядеръ и картечь, и считали для себя отдохновеніемъ нападенія конницы, временно избавляясь выстрѣловъ артиллеріи. Заступившій мѣсто раненнаго Князя Багратіона, Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ находился во время послѣдней атаки Французовъ въ каре 1-й батальона Измайловскаго полка, подлѣ Александра Петровича Кутузова. Онъ доносилъ Фельдмаршалу Князю Кутузову: «Измайловскій и Литовскій полки оказали достойную «Русскихъ храбрость. Необыкновеннымъ своимъ «мужествомъ они удерживали стремленіе непрі«ятелей, и поражали ихъ повсюду штыками». 2 офицера и 176 нижнихъ чиновъ убитыми, и 21 офицеръ и 608 нижнихъ чиновъ ранеными, составляли убыль Измайловскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи; но при всей ея значительности, ночь застигла полкъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ поутру. Изъ всѣхъ его Штабъ-Офицеровъ одинъ Кутузовъ не былъ раненъ. Онъ получилъ за Бородинское сраженіе орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Участвовавъ въ отступленіи арміи черезъ Можайскъ и Москву, въ Тарутинскій лагерь, Кутузовъ находился съ Измайловскимъ полкомъ въ ночномъ движеніи, съ 5-го на 6-е Октября, противъ непріятельскаго авангарда, подъ Тарутинымъ; Октября 12-го былъ подъ Малоярославцемъ; 6, 7 и 8-го Ноября, подъ Краснымъ, и потомъ въ дальнѣйшимъ преслѣдованіи непріятеля до Вильны, гдѣ въ командованіе полкомъ вступилъ опять Полковникъ Козлянииовъ.

Въ первый день Января 1813-го года Кутузовъ переправился съ Измайловскимъ полкомъ за Нѣманъ, въ Мѣречѣ, и шелъ съ нимъ къ Дрездену, гдѣ, Высочайшимъ приказомъ, 13-го

Апрѣля 1813 года, полку были пожалованы, за блистательное его участіе въ Отечественной войнѣ, Георгіевскія знамена. Изъ Дрездена Гвардія двинулась къ Люцену, куда прибыла наканунѣ происшедшаго тамъ, Апрѣля 20-го, сраженія, даннаго Наполеону Главнокомандовавшимъ Россійско-Прусскою арміею Графомъ Витгенштейномъ. Сначала Измайловскій полкъ былъ поставленъ въ резервѣ, близъ селенія Домсена, но потомъ, съ нѣкоторыми другими полками Гвардейской пѣхоты, переведенъ къ правому крылу, на подкрѣпленіе Принца Евгенія Виртембергскаго, сражавшагося, съ 2-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, у селеній Эйсдорфа и Кизена. Здѣсь Измайловскій полкъ находился въ огнѣ, и Кутузовъ, одинъ изъ всѣхъ его офицеровъ, былъ раненъ въ бедро, черепкомъ гранаты. Награжденный за Люценское сраженіе орденомъ Св. Анны 2-го класса, Кутузовъ былъ въ томъ же году, 15-го Сентября, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ состояніемъ по арміи. Рана не дозволила ему принять участія въ событіяхъ 1813 и 1814 годовъ, послѣдовавшихъ за Люценскимъ сраженіемъ. Видя себя лишеннымъ счастія дѣлить съ своими товарищами труды, грустно слѣдовалъ онъ за арміею, и вслѣдъ за нею прибылъ въ Парижъ. По возвращеніи арміи въ Россію, Кутузовъ былъ назначенъ, 5-го Апрѣля 1815 года, командиромъ 2-й бригады 2-й Гренадерской дивизіи, Паскевича, въ Корпусѣ Ермолова. Бригада состояла изъ Кіевскаго и Московскаго Гренадерскихъ полковъ. Въ томъ же мѣсяцѣ, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, корпусъ Ермолова, находясь въ составѣ арміи Барклая де-Толли, выступилъ за границу, и Кутузовъ былъ съ своею бригадою на достопамятныхъ смотрахъ при Вертю, происходившихъ 26, 29 и 30-го Августа, и тамъ получилъ Сардинскій орденъ Св. Маврикія и Лазаря большаго креста. Прибывъ обратно въ Россію, онъ, по желанію своему, былъ переведенъ въ Грузинскій — нынѣ Кавказскій — корпусъ, и 16-го Августа 1816 года назначенъ командиромъ Резервной Грузинской Гренадерской бригады, а черезъ четыре мѣсяца, 4-го Января 1817, командующимъ войсками въ Грузіи, съ званіемъ начальника 20-й Пѣхотной дивизіи, послѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Орбельяна. Назначеніе Кутузова въ Грузію послѣдовало почти въ одно время съ порученіемъ сего края Генералу Ермолову. Во время посольства Ермолова въ Персію, Кутузовъ начальствовалъ въ Грузіи военною и гражданскою частями, и вскорѣ потомъ, Сентября 15-го 1817 года, скончался въ Тифлисѣ, послѣ краткой болѣзни, сорока лѣтъ отъ рожденія, получивъ за шесть мѣсяцевъ передъ тѣмъ, «За отличное усердіе и труды», Аннинскую ленту. Онъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лебедева, Катеринѣ Алексѣевнѣ. Отъ сего брака остались три малолѣтніе сына: Петръ, Алексѣй и Александръ. Они воспитывались въ Пажескомъ Корпусѣ и потомъ были въ военной службѣ. Получивъ въ юности отличное образованіе, Александръ Петровичъ Кутузовъ любилъ чтеніе, особенно сочиненій классическихъ. Свободное отъ службы время употреблялъ онъ для обогащенія себя познаніями. Воинъ храбрый, мужъ просвѣщенный, онъ страстно любилъ службу, былъ кротокъ, обходителенъ, уважаемъ и любимъ всѣми.

Литог: К. Крайя.

Генералъ - Маіоръ

Владиміръ Петровичъ

МЕЗЕНЦОВЪ.

В. П. МЕЗЕНЦОВЪ.

Владимiръ Петровичъ Мезенцовъ, Генералъ-Маiоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владимiра 2-й степени, Св. Георгiя 4-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, командоръ Австрiйскаго ордена Леопольда, имѣвшiй золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812-го года и взятiя Парижа, родился около 1775-го года. По существовавшему тогда обыкновенiю, еще малолѣтнымъ былъ онъ записанъ, въ 1782-мъ году, Подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардiи Преображенскiй полкъ, и проходя въ семъ полку, послѣдовательно, чины Прапорщика, Подпоручика, Поручика, Штабсъ-Капитана, Капитана и Полковника, въ 1802-мъ году поступилъ Инспекторскимъ Адъютантомъ къ Инспектору по Инфантерiи С. Петербургской Инспекцiи и Командиру Преображенскаго полка Графу Николаю Алексѣевичу Татищеву, а въ 1803 году перешелъ, тѣмъ же званiемъ, къ заступившему мѣсто Татищева Графу Петру Александровичу Толстому. Въ 1805 году, когда послѣдовалъ первый разрывъ Императора Александра съ Наполеономъ, Мезенцовъ, желая служить въ армiи Кутузова, назначенной идти на соединенiе съ Австрiйцами, былъ переведенъ, по собственному его выбору, въ Новгородскiй Мушкетерскiй полкъ, Августа 10-го, за три дня до выступленiя Кутузова изъ Радзивилова въ Галицiю. Новгородскiй полкъ, вмѣстѣ съ Нарвскимъ и Подольскимъ Мушкетерскими полками, составилъ 4-ю ея колонну, Генералъ-Лейтенанта Шепелева. Мезенцовъ прiѣхалъ въ полкъ на походѣ близъ Тешена, и здѣсь получилъ извѣстiе о своемъ переводѣ въ Нарвскiй полкъ, равномѣрно находившiйся въ армiи Кутузова. Съ Нарвскимъ полкомъ Мезенцовъ доходилъ до Браунау, на Баварской границѣ, а потомъ былъ съ нимъ на достопамятномъ отступленiи Кутузова отъ Браунау къ Кремсу. Въ сраженiи, происшедшемъ близъ сего города, Октября 30-го, Мезенцовъ впервые услышалъ свистъ непрiятельскихъ пуль и жужжанiе ядеръ ихъ. Онъ поступалъ въ бою, какъ воинъ мужественный. Черезъ три недѣли потомъ, Ноября 19-го, наканунѣ Аустерлицкой битвы, Нарвскiй полкъ вошелъ въ составъ ко-

лонны Генералъ-Лейтенанта Пржибышевскаго, потерпѣвшей на другой день совершенное пораженіе. Изъ 1,550 человѣкъ, состоявшихъ въ Нарвскомъ полку передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, вышли изъ боя только 250. Раненый пулею въ голову, Мезенцовъ упалъ безъ чувствъ на землю, былъ взятъ въ плѣнъ, и находился во Франціи болѣе двухъ лѣтъ. По возвращеніи его въ Россію, 20-го Апрѣля 1808 года, былъ онъ переведенъ въ Азовскій Мушкетерскій полкъ; Іюля 3-го, назначенъ командиромъ Минскаго, а 22-го Іюля шефомъ Пермскаго Мушкетерскаго полка, на мѣсто Генералъ-Маіора Гарнаульта. Пермскій полкъ состоялъ тогда въ Финляндіи, въ корпусѣ Графа Николая Михайловича Каменскаго, и по случаю большой убыли въ людяхъ, понесенной имъ въ Апрѣлѣ того года, въ несчастномъ для насъ дѣлѣ подъ Револаксомъ, формировался почти вновь, изъ людей, возвратившихся изъ Французскаго плѣна. По укомплектованіи своемъ онъ пошелъ въ Таммерфорсъ, а оттуда, на соединеніе съ Графомъ Николаемъ Михайловичемъ Каменскимъ, и прибылъ къ нему 20-го Августа, въ тотъ самый день, когда Каменскій готовился атаковать Шведовъ у Куортане. При началѣ боя, Мезенцовъ, съ полкомъ своимъ, стоялъ въ резервѣ, Генералъ-Маіора Демидова, а потомъ поступилъ въ авангардъ Кульнева, и преслѣдуя съ нимъ отступавшихъ Шведовъ, участвовалъ въ пораженіи ихъ, 21-го Августа, у Сальми. Сентября 1-го былъ онъ въ авангардномъ дѣлѣ со Шведами близъ Оровайса, а 2-го числа, во время кровопролитнаго сраженія подъ Оровайсомъ, сперва стоялъ въ резервѣ, а послѣ, вмѣстѣ съ Петровскимъ Мушкетерскимъ полкомъ, подкрѣплялъ Кульнева, сильно атакованнаго непріятелемъ. Выручивъ Кульнева, Графъ Каменскій послалъ часть своего Корпуса, въ томъ числѣ Мезенцова съ Пермскимъ полкомъ, въ обходъ непріятельской позиціи. Маневръ сей рѣшилъ побѣду въ нашу пользу. Каменскій, личный свидѣтель дѣйствій Пермскаго полка въ Оровайской битвѣ, исходатайствовалъ Мезенцову Георгіевскій крестъ 4-го класса. Мало есть примѣровъ того ожесточенія, съ какимъ Русскія и Шведскія войска сражались у Оровайса: бой не умолкалъ съ 8-ми часовъ утра до полуночи; дрались въ стрѣлкахъ и колоннами, на штыкахъ и въ ручную схватку. Солдаты и генералы, всѣ были въ огнѣ.

Изъ-подъ Оровайса Мезенцовъ пошелъ съ Графомъ Каменскимъ за отступавшими, былъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ ними, и Сентября 10-го вступилъ въ Гамле-Карлеби, гдѣ оставался шесть недѣль, по случаю заключеннаго съ Шведами перемирія. Октября 20-го, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ выступилъ съ Каменскимъ противъ непріятеля, стоявшаго въ крѣпкой позиціи, у Калаіоки, къ сѣверу отъ Гамле-Карлеби. Войска наши шли въ сильный осенній холодъ, нуждаясь въ самомъ необходимомъ продовольствіи, по грязнымъ дорогамъ, испорченнымъ переправамъ, топямъ, иногда по поясъ въ водѣ. Октября 25-го, приблизясь къ Калаіоки, и видя неприступность Шведской позиціи, Каменскій двинулся въ обходъ ея. Маршъ былъ столь затруднителенъ, что въ теченіе восьми часовъ войска не могли пройдти болѣе пяти верстъ. Генералы и офицеры шли пѣшкомъ, потому что лошади не могли ступать по болоту и полузамерзшимъ тундрамъ. Ноги костенѣли отъ холода; голова горѣла; потъ лилъ съ лица градомъ. Устрашенные обходомъ, Шведы отступили изъ своей позиціи. То былъ, по словамъ Мезенцова, самый трудный маршъ, совершенный имъ въ продолженіе всей его службы. Преслѣдуя Шведовъ, Графъ Каменскій подвигался къ Пихаіоки, гдѣ новая, за рѣкою, непріятельская позиція требовала новыхъ, съ нашей стороны, усилій. Графъ Каменскій оставилъ передъ нею нѣсколько войскъ, а съ остальными, въ томъ числѣ Пермскимъ полкомъ, прибѣгнулъ опять къ обходу, и пошелъ вправо, вверхъ по рѣкѣ, въ намѣреніи, переправясь черезъ нее, зайдти непріятелю во флангъ и въ тылъ. Холодъ приспѣлъ на помощь намъ. Рѣка покрылась льдомъ. На нее настлали соломы, положили доски и полили ихъ водою. Весело бросались солдаты по одиначкѣ на мостки. Ледъ хрустѣлъ и трясся подъ ихъ ногами. Конница прорубила ледъ и погнала лошадей вплавь, а сѣдла перевезли въ лодкахъ. Въ короткое время наши явились въ тылу лѣваго кры-

ла Шведовъ, и они опять покинули свою позицію. Каменскій двинулъ войска свои далѣе, къ Брагештедту, но Шведскіе генералы вступили въ переговоры, и заключили конвенцію, предавшую въ нашу власть всю Финляндію, по рѣку Кеми. Симъ кончились дѣйствія противъ Шведовъ въ 1808 году.

Въ Мартѣ 1809 года, Мезенцовъ поступилъ съ Пермскимъ полкомъ въ корпусъ Графа Шувалова, находившійся на самомъ сѣверѣ Финляндіи. Вскорѣ потомъ Графъ Шуваловъ пошелъ къ Торнео, и занялъ сей городъ, а во второй половинѣ Апрѣля вступилъ въ Вестро - Ботнію. Мезенцовъ дошелъ, съ своимъ полкомъ, до Умео, но только въ Августѣ мѣсяцѣ имѣлъ первое дѣло съ непріятелемъ, при отраженіи его флотиліи, 6-го числа, отъ Умео. На другой день, 7-го Августа, онъ сражался съ Шведами при Себарѣ, а на третій, 8-го числа, во время сраженія при Ратанѣ, командовалъ нашимъ лѣвымъ крыломъ, и за всѣ три дня боя, по представленію Графа Каменскаго, смѣнившаго Шувалова, былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Новое перемиріе, а вскорѣ потомъ миръ съ Швеціею, прекратили военныя дѣйствія. Мезенцевъ возвратился, съ своимъ полкомъ, въ Россію. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ съ нимъ въ 1-й Пѣхотный корпусъ, Графа Витгенштейна, занимавшій береговое пространство Лифляндіи и Курляндіи. Въ исходѣ 1811 года Мезенцовъ перешелъ, съ полкомъ, въ Шавлю, и передъ отечественною войною стоялъ близъ Россіенъ, находясь въ 5-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ Маіора Берга. Всѣ дѣйствующіе полки армейской пѣхоты были тогда трехъ-батальонные, но въ каждомъ одинъ батальонъ, именно 2-й, на время войны отдѣлялся отъ 1 и 3-го батальоновъ.

При вторженіи Наполеона въ Россію войска Графа Витгенштейна отступили отъ границъ нашихъ къ Двинѣ, преслѣдуемыя Маршаломъ Удино. Во время отступленія, Мезенцову не случилось быть въ арріергадныхъ дѣлахъ. Іюня 18-го, когда Графъ Витгенштейнъ, назначенный прикрывать дорогу въ Псковъ и Петербургъ, атаковалъ Маршала Удино при Якубовѣ, Мезенцовъ находился въ бою. На другой день, въ Клястицкомъ сраженіи, былъ онъ поставленъ, съ своимъ полкомъ, въ первой линіи, подлѣ Могилевскаго полка, составлявшаго оконечность нашего лѣваго крыла. Наши повели атаку, но были отражены. Удино, пользуясь одержанною имъ мгновенною поверхностью, атаковалъ нашу линію, пославъ колонны противъ центра. Русскія батареи остановили непріятеля, но онъ, подкрѣпившись свѣжими войсками, возобновилъ нападеніе, однакожъ не удачно. Графъ Витгенштейнъ, замѣтивъ колебаніе въ непріятельскихъ колоннахъ, двинулъ на нихъ всю первую свою линію, причемъ Пермскій и Могилевскій полки устремились на правое крыло Удино. Непріятель не устоялъ, и отступилъ на песчаныя высоты передъ рѣкою Нищею. Первыя причины сего успѣха Графъ Витгенштейнъ относилъ, въ донесеніи своемъ Государю, «Быстрому движенію храброй 5-й «дивизіи, ободряемой примѣромъ всѣхъ началь-«никовъ.» Войска сіи сбили Французовъ, не смотря на упорное ихъ сопротивленіе, изъ новой ихъ позиціи. Удино долженъ былъ перейдти за Нищу, къ Клястицамъ. Графъ Витгенштейнъ переправилъ часть своего корпуса также на ту сторону рѣки, и заставилъ Удино отступить. Пермскій полкъ, вмѣстѣ съ Сѣвскимъ пѣхотнымъ, преслѣдовалъ непріятеля шесть верстъ за Клястицы, и отбилъ у него много обозовъ. На другой день, 20-го Іюля, когда Графъ Витгенштейнъ самъ былъ атакованъ Французами, Мезенцовъ, съ стрѣлками своего полка, выбилъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ селенія Головщины, и былъ столь тяжело раненъ пулею въ голову, что на годъ разстался съ своимъ полкомъ и съ арміею. За Клястицкое сраженіе былъ ему пожалованъ чинъ Генералъ-Маіора. Пермскій полкъ, блистательно начавшій свое участіе въ отечественной войнѣ, подъ начальствомъ Мезенцова, продолжалъ отличаться во время его отсутствія, и по представленію Кутузова, былъ награжденъ новыми знаменами, въ замѣнъ потеряныхъ имъ, въ 1808 году, въ Револакскомъ сраженіи.

Мезенцовъ явился къ арміи лѣтомъ 1813-го

года, во время Рейхенбахскаго или Пойшвицкаго перемирія, и былъ назначенъ командующимъ 5-ю Пѣхотною дивизіею, на мѣсто тяжело раненаго подъ Люценомъ Генералъ-Лейтенанта Казачковскаго. Состоя, по прежнему, подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, онъ выступилъ, по начатіи военныхъ дѣйствій, въ началѣ Августа, изъ Богеміи къ Дрездену, и участвовалъ въ двухдневномъ сраженіи подъ симъ городомъ, 14 и 15-го Августа. По отступленіи нашемъ отъ Дрездена къ Теплицу, когда Графъ Витгенштейнъ прикрывалъ сіе движеніе, Мезенцовъ начальствовалъ пѣхотою арріергарда его, и мужественно удерживалъ натискъ Маршала Мармона, до Диппольдисвальде. Въ слѣдующіе три дня, во время дальнѣйшаго отступленія Графа Витгенштейна черезъ Альтенбергъ, Цинвальдъ и Эйхвальдъ, онъ командовалъ его арріергардомъ, а потомъ находился при наступательномъ движеніи противъ Французовъ, до Кенигштейна. Вскорѣ, усиленіе непріятельскихъ войскъ въ Дрезденѣ и наступленіе ихъ на Графа Витгенштейна, заставили сего генерала опять отойдти назадъ, до Ноллендорфа, близъ Кульма, но 2-го Сентября онъ атаковалъ, въ свою очередь, непріятеля и оттѣснилъ его къ Гисгюбелю. Мезенцовъ находился во всѣхъ сихъ движеніяхъ: при наступленіи въ авангардѣ, при отступленіи въ арріергардѣ, и когда Французы, 3-го Сентября, стремительно атаковавъ нашихъ, потѣснили ихъ къ Петерсвальде, ему ввѣрена была вся пѣхота арріергарда. На другой день онъ прикрывалъ отступленіе Графа Витгенштейна, тѣснимаго самимъ Наполеономъ, къ Ноллендорфу, и за всѣ сіи дѣла былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени. У Ноллендорфа кончились наступательныя дѣйствія Наполеона. Онъ началъ отходить къ Дрездену, а наши, преслѣдуя его, расположились у Теплица, въ ожиданіи прихода Беннигсена, съ предводимою имъ Польскою арміею. Авангардъ Графа Витгенштейна, гдѣ находился Мезенцовъ, подвинулся впередъ до Петерсвальде. Въ половинѣ Сентября, Графъ Витгенштейнъ, соображаясь съ движеніями непріятеля къ Лейпцигу, оставилъ свою позицію, и пошелъ вмѣстѣ съ арміею по направленію къ Лейпцигу. Мезенцовъ былъ постоянно въ авангардѣ, и 28-го Сентября имѣлъ жаркое дѣло съ Французами подъ Фрейбургомъ. Потомъ, при общемъ сближеніи союзныхъ войскъ къ Лейпцигу, онъ участвовалъ, 2-го Октября, въ атакѣ непріятеля при селеніяхъ Либеръ-Вольковицѣ и Вахау, и при помощи Гродненскихъ гусаровъ и казаковъ отразилъ сильный непріятельскій отрядъ, двинувшійся по большой Лейпцигской дорогѣ, для нападенія на лѣвое наше крыло. Черезъ день, 4-го Октября, Мезенцовъ, съ своею дивизіею, удерживалъ Университетскій лѣсъ, а въ главной битвѣ, 6-го числа, блистательно участвовалъ во взятіи Либеръ-Вольковица и въ нападеніяхъ на Пробстгейде. Наградою его была Аннинская лента. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Мезенцовъ находился въ авангардѣ Графа Витгенштейна и преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля, чрезъ Пегау, Наумбургъ, Готу и Эйзнахъ, до Рейна. Съ 19-го Декабря 1813-го по 3-е Января 1814-го года, былъ онъ въ корпусѣ Князя Горчакова, при блокадѣ крѣпости Келя. Отсюда онъ повелъ свою дивизію къ крѣпости Форъ-Луи, и 5-го числа переправился тамъ, при большихъ затрудненіяхъ отъ льда, за Рейнъ. Оставивъ одинъ пѣхотный полкъ подъ Форъ-Луи, съ остальными пятью, усиленными Лубенскимъ Гусарскимъ полкомъ, однимъ полкомъ Баденскихъ драгуновъ и 150 Донскими казаками, при одной ротѣ артиллеріи, Мезенцовъ пошелъ къ Страсбургу, и содержалъ въ блокадѣ сію крѣпость до 24-го Января. Тогда онъ былъ смѣненъ Баденскими войсками, и поступивъ опять подъ начальство Князя Горчакова, въ началѣ Февраля пришелъ въ Ножанъ, гдѣ присоединился къ прочимъ войскамъ Графа Витгенштейна. Прямо съ похода получилъ онъ приказаніе Князя Горчакова, взявъ три баталіона пѣхоты, занять Понъ-Сюръ-Сенъ, а потомъ былъ отряженъ Графомъ Витгенштейномъ для занятія Мери, но прибывъ къ сему городу, уже нашелъ его во власти Русскихъ. Мезенцовъ остался начальникомъ отряда, расположеннаго отъ Понъ-сюръ-Сенъ до Мери, наблюдая за непріятелемъ, и препятствовалъ ему переправиться на томъ пространствѣ черезъ Сену. Февраля

10-го онъ былъ смѣненъ войсками Силезской арміи, отступилъ съ Графомъ Витгенштейномъ къ Баръ сюръ-Обу, и участвовалъ въ происшедшемъ здѣсь сраженіи, 15-го Февраля. Въ сей день дивизія Мезенцова, при атакѣ непріятельской позиціи съ фронта, покрыла себя славою, и заслужила одобреніе Короля Прусскаго, свидѣтеля и участника битвы. Во время боя Король наградилъ орденами многихъ изъ нашихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, и Мезенцова поздравилъ съ орденомъ Краснаго Орла 2-й степени. Особенно отличился Калужскій пѣхотный полкъ, лично предводимый Королемъ, при взятіи приступомъ высоты Мальпенъ. Подлѣ Прусскаго Монарха находился въ огнѣ, сынъ его, Принцъ Вильгельмъ, получившій за сіе дѣло Георгіевскій крестъ 4-й степени, и въ послѣдствіи назначенный шефомъ Калужскаго полка, который и донынѣ носитъ имя Принца Прусскаго. Къ наградѣ, пожалованной Мезенцову Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, Императоръ Александръ присоединилъ золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», а Императоръ Австрійскій украсилъ его командорственнымъ Крестомъ ордена Леопольда. Пермскому полку, ходившему подъ Баръ сюръ-Обомъ въ штыки, были пожалованы знаки на кивера, съ надписью «За отличіе». Въ 1833 году, когда, при общемъ переформированіи арміи, Пермскій полкъ былъ обращенъ на составленіе 3, 4 и 6-го батальоновъ въ Московскомъ Пѣхотномъ полку, знаки сіи были замѣнены знаменами, съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Баръ сюръ-Обѣ». Они состоятъ въ сихъ батальонахъ до настоящаго времени, памятникомъ заслугъ, оказанныхъ бывшимъ Пермскимъ Пѣхотнымъ полкомъ, во время начальствованія имъ Мезенцова.

Послѣ Баръ сюръ-Обскаго сраженія войска наши перешли опять къ наступательному движенію, и 19-го Февраля атаковали Французовъ при деревнѣ Лабрессель. Во время сего дѣла Мезенцовъ находился въ передовой линіи, и штыками выгналъ непріятеля изъ Лабресселя. Послѣ онъ участвовалъ въ движеніяхъ нашихъ войскъ къ Труа, Мери, Ножану и обратно къ Баръ сюръ-Обу; Марта 5-го, онъ выбилъ Французовъ изъ рощи, при деревнѣ Люне; 9-го, подъ Арсисомъ, начальствовалъ передовою линіею корпуса Князя Горчакова; 13-го былъ подъ Фершампенуазомъ, а 18-го, въ день битвы подъ стѣнами Парижа, состоя у Генерала Раевскаго, имѣлъ участіе въ занятіи Роменвиля, и въ вытѣсненіи Французовъ изъ деревни Шаронъ и съ кладбища на горѣ Монъ-Луи. На другой день, когда часть союзныхъ войскъ вступила въ Парижъ, дивизія Мезенцова расположилась между дорогами, ведущими въ сей городъ изъ Суассона и Монтрейля, а потомъ перешла на Бельвильскія высоты, и стала тамъ биваками. Черезъ день, 21-го Марта, въ слѣдствіе извѣстія о движеніи Наполеона отъ Санса къ Фонтенебло, она была поставлена между деревнями Контенъ и Жювизи, и 31-го Марта перешла въ Уазскій Департаментъ, къ Санлису.

Награжденый за участіе въ сраженіи 18-го Марта орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, въ Маѣ мѣсяцѣ Мезенцовъ повелъ бригаду свою въ Россію, и въ Августѣ пришелъ съ нею въ Ковно. Сентября 1-го пересталъ онъ считаться шефомъ Пермскаго пѣхотнаго полка, и при новомъ росписаніи генераловъ къ должностямъ, по старшинству, вступилъ въ командованіе 2-ю бригадою 5-й Пѣхотной дивизіи. Черезъ три года, 14-го Ноября 1817-го, онъ былъ назначенъ командиромъ сей дивизіи; 21-го Февраля 1819-го отчисленъ по арміи; отъ 13-го Апрѣля до 29-го Іюля 1822-го, по Высочайшему повелѣнію, присутствовалъ въ Коммисіи о постройкѣ въ войска вещей по новымъ образцамъ; въ слѣдующемъ году былъ Презусомъ Коммиссіи одного военнаго суда; 2-го Января 1826-го уволенъ отъ службы, за ранами, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья, и скончался въ С. Петербургѣ 2-го Января 1833 года, отъ воспаленія внутренности. Тѣло его погребено въ Сергіевской пустыни. Владиміръ Петровичъ Мезенцовъ былъ женатъ на внукѣ Суворова, дочери бывшаго Оберъ-Шталмейстера Графа Николая Александровича Зубова, Графинѣ Вѣрѣ

Николаевнѣ, и оставилъ послѣ себя пятерыхъ малолѣтныхъ дѣтей: сыновей, Михаила и Николая, и дочерей Наталію, Елисавету и Софію.

Съ отличнымъ образованіемъ, Владиміръ Петровичъ Мезенцовъ соединялъ душу благородную, возвышенную, и пользовался въ арміи извѣстностію храбраго воина и распорядительнаго начальника. Блистательная служба его съ Пермскимъ полкомъ въ войнахъ Финляндской и Отечественной, а потомъ съ 5-ю Пѣхотною дивизію въ походахъ въ Германіи и во Франціи, ставятъ его въ ряду самыхъ доблестныхъ сподвижниковъ Императора Александра.

Генералъ - Лейтенантъ

Никоноръ Михайловичъ

СВѢЧИНЪ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Н. М. СВѢЧИНЪ.

Никаноръ Михайловичъ Свѣчинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣющій серебряныя медали въ память 1812 года, взятія Парижа, и Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, и Прусскій знакъ отличія Желѣзнаго креста, происходитъ изъ дворянъ Тверской губернія. Онъ родился 3-го Іюля 1772 года, Новоторжскаго уѣзда, въ родовомъ имѣніи отца своего, селѣ Дубровкѣ. Получивъ первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ, онъ былъ, по тогдашнему обыкновенію, малолѣтнымъ записанъ въ службу, Сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, но оставался дома, а потомъ продолжалъ образованіе въ Тверскомъ Благородномъ Училищѣ, и явился въ полкъ въ 1791 году. При воцареніи Императора Павла онъ былъ переименованъ въ Подпрапорщики, въ Сентябрѣ 1798 произведенъ въ Портупей-Прапорщики, въ Декабрѣ того же года въ Прапорщики, въ Октябрѣ 1799 въ Подпоручики, а въ Августѣ 1803 года въ Поручики. Въ семъ чинѣ отправился онъ, осенью 1805-го въ походъ, въ Моравію, куда Цесаревичъ Константинъ Павловичъ велъ Гвардію, на усиленіе арміи Кутузова. Ночью, Ноября 10-го, наканунѣ вступленія Гвардіи въ Ольмюцъ, сборное мѣсто Русской и Австрійской армій, Свѣчинъ, переѣзжая верхомъ по узкому, безъ перилъ, мосту, перекинутому черезъ небольшую рѣчку, упалъ, вмѣстѣ съ своею лошадью, на ледъ, проломилъ его своимъ паденіемъ, и съ трудомъ былъ вытащенъ подоспѣвшими на помощь ему казаками. Ушибъ объ ледъ былъ такъ силенъ, что правая рука Свѣчина выпла изъ своего мѣста. Больной, онъ слѣдовалъ за полкомъ, и не могъ принять участіе въ послѣдовавшей черезъ недѣлю потомъ Аустерлицкой битвѣ.

Послѣ Аустерлицкаго разгрома, войска наши, въ томъ числѣ Гвардія, возвратились въ Россію. Въ Ноябрѣ 1806 года, между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ возгорѣлась новая война, кончившаяся Тильзитскимъ миромъ. Гвардія участвовала въ семъ походѣ, но нѣкоторые гвардейскіе штабъ и оберъ-офицеры были

откомандированы отъ своихъ полковъ для обученія милиціи и рекрутовъ. Въ числѣ ихъ находился Свѣчинъ, получившій въ сіе время чинъ Штабсъ-Капитана. Его послали въ Вильну, подъ начальство Генерала Римскаго-Корсакова, формировавшаго въ Вильнѣ и Гроднѣ резервную армію. Возвратясь къ своему полку осенью 1807 года, Свѣчинъ былъ, въ Апрѣлѣ 1809-го, произведенъ въ Капитаны и отправленъ ко 2-му батальону Преображенскаго полка, находившемуся въ Финляндіи, близъ города Вазы, въ корпусъ Князя Багратіона. Въ Январѣ 1810-го года, по возвращеніи въ Петербургъ, Свѣчинъ былъ произведенъ въ Полковники, въ Іюлѣ того же года назначенъ командиромъ 2-го батальона Преображенскаго полка, а въ Мартѣ, 1812-го, при усиленіи войскъ нашихъ на западной границѣ, выступилъ въ походъ къ Свенцянамъ, гдѣ гвардія вошла въ составъ 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Цесаревича Константина Павловича, принадлежавшаго 1-й Западной Арміи, Барклая де-Толли.

По переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, Свѣчинъ, продолжая командовать 2-мъ батальономъ Преображенскаго полка, участвовалъ съ нимъ въ отступленіи 1-й Арміи къ укрѣпленному лагерю близъ Дриссы, а оттуда къ Витебску, Смоленску и Бородину. Въ достопамятной битвѣ 26-го Августа, увѣковѣчившей въ Исторіи имя Бородина, Лейбъ-Гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки находились въ резервѣ, но подъ ядрами, и до рядовъ ихъ даже доскакивали непріятельскіе всадники. Награжденный за сію битву орденомъ Св. Анны 2-й степени, Свѣчинъ находился при отступленіи нашихъ войскъ черезъ Москву къ Тарутинскому лагерю, въ авангардномъ дѣлѣ, происходившемъ 22-го Сентября у Милорадовича съ Мюратомъ, у Спасъ-Купли, въ ночномъ движеніи съ 5-го на 6-е Октября, изъ Тарутина, противъ Мюрата, и потомъ въ преслѣдованіи непріятеля до Вильны. Во второй половинѣ Декабря, Гвардія двинулась изъ Вильны къ Меречу, гдѣ въ первый день 1813 года перешла, въ Высочайшемъ присутствіи, за Нѣманъ. Слѣдуя черезъ Іоганнисбургъ, Плоцкъ и Гостининъ, Свѣчинъ привелъ батальонъ свой въ Калишъ, и послѣ шестинедѣльнаго тамъ пребыванія, пошелъ, черезъ Штейнау и Бунцлау, въ Дрезденъ, а оттуда къ Люцену, гдѣ Главнокомандующій нашею и Прусскою арміями, Графъ Витгенштейнъ готовился дать Наполеону сраженіе. Оно произошло 20-го Апрѣля. Преображенскій полкъ, съ другими войсками Гвардіи, поставленъ былъ сначала въ резервѣ, близъ селенія Домсена, но потомъ его перевели къ правому крылу, на подкрѣпленіе Принца Евгенія Виртембергскаго, боровшагося съ Французами при селеніи Эйсдорфѣ. Вскорѣ послѣдовало повелѣніе прекратить бой, а ночью рѣшено было отступить за Эльстеръ. Свѣчинъ участвовалъ въ семъ отступленіи, продолжавшемся до Бауцена, а потомъ и въ самомъ сраженіи подъ симъ городомъ, происходившемъ 8-го и 9-го Мая, гдѣ Гвардія стояла опять въ резервѣ. Послѣ того наша и Прусская арміи продолжали отступать, и остановились за Швейдницомъ, въ укрѣпленной позиціи. Вслѣдъ за тѣмъ заключено было съ Наполеономъ перемиріе, извѣстное подъ именемъ Пойшвицкаго, или Рейхенбахскаго, въ продолженіе коего послѣдовали награды за Люценское и Бауценское сраженія. Въ числѣ награжденныхъ за Люценъ находился Свѣчинъ: ему былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля, передъ истеченіемъ перемирія, союзная армія тронулась съ своихъ мѣстъ, и Гвардія, поступившая въ составъ главнаго резерва, ввѣреннаго Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу, двинулась изъ Силезіи къ Богемской границѣ. Въ началѣ Августа, когда возобновились военныя дѣйствія, она вступила въ Богемію, а 10-го числа, часть ея, полки Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Егерскій, съ Гвардейскимъ экипажемъ, были посланы на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна, къ Теплицу. Отсюда войска сіи перешли къ Петерсвальде, а въ ночи съ 14-го на 15-е число, были посланы къ Графу Остерману-Толстому, стоявшему у деревни Цегиста, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Пирны и Кенигштейна. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, главная союзная армія принуждена была от-

ступать отъ Дрездена къ Теплицу, туда же предписано было идти Остерману. По данной диспозиціи ему приказано было обратиться влѣво, на селеніе Максенъ, но онъ, разсчитывая, что въ такомъ случаѣ стоявшій на Теплицкой дорогѣ, у Пирны, Французскій Генералъ Вандамъ, могъ бы двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, съ большими затрудненіями спускавшимся съ горъ, по узкимъ, извилистымъ тропинкамъ, рѣшился пробиваться прямо на Теплицъ. Съ сею цѣлью онъ пошелъ съ Гвардіею и съ нѣкоторыми армейскими полками, на селеніе Гисгюбель, лежащее въ дефилеяхъ горъ, между Пирною и Петерсвальде. Пройдя безостановочно до сего селенія, онъ увидѣлъ, что у выхода изъ тѣснины, поперегъ дороги, стояли Французскія колонны, въ двѣ линіи, имѣя при себѣ артиллерію. Преображенцы шли въ головѣ, и Свѣчинъ, выходя съ баталіономъ своимъ изъ дефиле на шоссе, получилъ отъ начальствовавшаго 1-ю Гвардейскою Пѣхотною Дивизіею, Генерала Ермолова приказаніе атаковать непріятеля, который, между тѣмъ, встрѣтилъ нашихъ батальнымъ огнемъ. Ударить въ штыки съ крикомъ ура! и опрокинуть Французовъ, было дѣломъ мгновенія ока. Графъ Остерманъ, личный свидѣтель подвига, стоя на шоссе, рукоплескалъ батальону Свѣчина, восклицая: «браво!» а потомъ привѣтствовалъ словами: «Никогда не видалъ я такой блистатель-«ной атаки», и подарилъ нижнимъ чинамъ полтораста червонцевъ. Послѣ того Гвардейцы пробились къ Петерсвальде, а на другой день, 17-го Августа, продолжая движеніе къ Теплицу, были поставлены на позицію, влѣво отъ дороги къ сему городу, при деревняхъ Пристенѣ и Страденѣ. Нашихъ было съ небольшимъ 7000 человѣкъ, а противъ нихъ шелъ Вандамъ съ 35,000! Столь несоразмѣрное превосходство въ силахъ дало ему сначала возможность выбить Русскихъ изъ обоихъ селеній, однакожь вскорѣ селенія перешли въ нашу власть. Громимые 80-ью пушками, Гвардейцы сражались, какъ львы, особенно когда узнали, что отъ мужества ихъ зависитъ, можетъ быть, безопасность обожаемаго ими Александра. Сраженіе дошло до высшей степени упорства, обращаясь даже въ рукопашный бой. Почти всѣ Гвардейскіе батальоны ходили въ штыки. Истощая возможныя усилія, Вандамъ повелъ на нашихъ густыя колонны, и прорвавъ линію Гвардіи, между центромъ и лѣвымъ крыломъ, прошелъ до Пристена, но здѣсь встрѣтилъ отчаянный отпоръ. Атакованные Гвардейскими Драгунами и Уланами, Французы искали спасенія въ бѣгствѣ, но были истреблены сею отборною конницею и подоспѣвшею пѣхотою. «Одна изъ непріятельскихъ колоннъ», доносилъ Графъ Остерманъ, «скрылась въ лѣсъ, другая «огнь дерзости угасила въ крови своей: обхвачен-«ная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядa-«ми на равнинѣ. Преображенскій полкъ прошелъ «по трупамъ дерзнувшихъ противостать ему». Въ рядахъ сего полка ранило самого Остермана. Ядро оторвало у него руку. Свѣчинъ и нѣсколько гренадеровъ, снявъ Героя Кульмской битвы съ лошади, отнесли его къ мѣсту перевязки. Вечеромъ подоспѣли свѣжія войска, и Гвардію отвели за вторую линію. На другой день, 18-го Августа, во время нападенія на Вандама подъ Кульмомъ, она находилась на лѣвомъ крылѣ, въ резервѣ. За Кульмское сраженіе, 17-го числа, пожалованы были Преображенскому полку Георгіевскія знамена. Свѣчинъ, за блистательную его атаку подъ Гисгюбелемъ, получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени, а за 17-е, чинъ Генералъ-Маіора и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста. Кромѣ того, онъ удостоился изустной благодарности отъ Императоровъ Александра и Франца, и Короля Фридриха Вильгельма III. Черезъ пять недѣль, 28-го Сентября, онъ былъ назначенъ шефомъ Новоингерманландскаго Пѣхотнаго полка, находившагося въ Польской арміи, Беннигсена, въ 12-й Пѣхотной дивизіи, Князя Хованскаго. Дивизія сія, вмѣстѣ съ 26-ю, Паскевича, составляла корпусъ Дохтурова.

Еще до прибытія къ мѣсту своего новаго назначенія, Свѣчинъ участвовалъ въ битвахъ подъ Лейпцигомъ, 4 и 6-го Октября, за которыя получилъ, отъ Прусскаго Короля, Орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился къ своему полку, который вскорѣ послѣ паденія Лейпцига, вмѣстѣ съ другими полками 12-й дивизіи, поступилъ въ Сѣверную

армію, Наслѣднаго Принца Шведскаго, въ корпусъ Барона Винцингероде. По прибытіи туда, Свѣчинъ былъ назначенъ, съ своимъ полкомъ, въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Графа Орурка, съ 10-го Декабря 1813-го по 16-е Января 1814 года блокировавшій крѣпость Везель, на правомъ берегу Рейна, а потомъ переправился черезъ сію рѣку, у Дюссельдорфа. Вступивъ въ предѣлы Франціи, онъ участвовалъ въ Краонскомъ сраженіи 23-го и 24-го Февраля, а въ слѣдующіе два дня, командуя бригадою изъ Алексопольскаго и Новоингерманландскаго полковъ, сражался подъ Лаономъ, и за отличіе, оказанное при защитѣ селеній Семильи и Класси, былъ пожалованъ Аннинскою лентою. Февраля 27-го, онъ вступилъ въ Лаонъ, 7-го Марта былъ при занятіи Реймса, и поступивъ тамъ подъ начальство Графа Воронцова, слѣдовалъ съ бригадою своею, черезъ Шалонъ, на Парижъ. Во время сраженія подъ симъ городомъ, 18-го Марта, когда войска Графа Воронцова были выстроены въ три линіи, по обѣ стороны Санлисской дороги, Свѣчинъ, съ Новоингерманладскимъ полкомъ, стоялъ въ резервѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сергѣя Ѳедоровича Желтухина 1-го. На другой день, когда Императоръ Александръ вступалъ въ бывшую столицу Наполеона, корпусъ Графа Воронцова расположился бивакамп у Ла-Виллета. Спустя недѣлю потомъ, Свѣчинъ перешелъ, черезъ Парижъ, на Орлеанскую дорогу, куда посланы были войска, назначенныя пресѣчь Наполеону сообщеніе съ южными областями Франціи. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало отрѣченіе Наполеона отъ престола, и войска наши возвратились на прежнія свои позиціи.

До 1-го Сентября 1814 года Свѣчинъ считался шефомъ Новоингерманладскаго Пѣхотнаго полка. При послѣдовавшемъ въ сіе время новомъ росписаніи войскъ, онъ былъ утвержденъ командиромъ 2-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Графа Воронцова, въ 5-мъ Корпусѣ, Сакена, и привелъ ее въ Россію. Въ Апрѣлѣ 1815 года, побѣгъ Наполеона съ острова Эльбы опять вызвалъ союзныя войска во Францію. Свѣчинъ снова выступилъ въ походъ, но приближаясь къ Рейну, заболѣлъ, и потому не могъ находиться на блистательномъ смотрѣ нашей арміи при Вертю, гдѣ бригадою его, съ 16-го Августа, командовалъ Генералъ-Маіоръ Гурьевъ, а онъ былъ назначенъ состоять при начальникѣ 12-й пѣхотной дивизіи. 17-го Сентября ему повелѣно было считаться по арміи; 25-го Ноября онъ получилъ повелѣніе принять подъ свое начальство Рыльскій и Екатеринбургскій Пѣхотные полки, составлявшіе 2-ю Бригаду 11-й Пѣхотной дивизіи, Цвиленева; 28 Апрѣля 1822 года былъ назначенъ, послѣ Генералъ-Лейтенанта Властова, командующимъ 2-ю Пѣхотною дивизіею; 1-го Февраля 1823 года, послѣ Генералъ-Маіора Александра Александровича Писарева, начальникомъ 10-й Пѣхотной дивизіи, а 22-го Августа 1826 года произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Лейтенанты.

10-я Пѣхотная Дивизія бывшая въ 4-мъ Пѣхотномъ корпусѣ, Генерала отъ Инфантеріи Раевскаго, состояла изъ полковъ: Смоленскаго — въ послѣдствіи Фельдмаршала Герцога Веллингтона — Могилевскаго, Витебскаго и Полоцкаго Пѣхотныхъ, и 19 и 20 Егерскихъ, но первые два полка находились въ командировкѣ, въ Инженерномъ вѣдомствѣ. Въ Апрѣлѣ 1828 года, при разрывѣ между Россіею и Отоманскою Портою, всѣ сіи шесть полковъ были причислены къ 3-му Пѣхотному Корпусу, Генерала Рудзевича, и вошедъ въ составъ арміи Графа Витгенштейна, выступили, подъ начальствомъ Свѣчина, въ походъ къ Дунаю. Командирами бригадъ 10-й дивизіи были Генералъ-Маіоры де-Жерве, Купріяновъ и Симанскій. Переправясь, въ послѣднихъ числахъ Мая, черезъ Дунай, у Сатунова, и отдѣливъ одну бригаду своей дивизіи въ авангардъ главной арміи, ввѣренный Генералъ-Лейтенанту Ридигеру, Свѣчинъ пошелъ, съ остальными двумя бригадами и прочими войсками Рудзевича, при коихъ находилась Главная Императорская квартира, вслѣдъ за авангардомъ, къ Бабадагу. Оттуда онъ поступилъ въ авангардъ, и двинулся къ приморской крѣпости Кюстенджи, которая сдалась послѣ непродолжительнаго сопротивленія. Отдѣлясь отъ Ридигера, онъ пошелъ съ малымъ отрядомъ на Мангалію, имѣя передъ собою Кюстенджискій гарнизонъ,

слѣдовавшій съ оружіемъ къ Варнѣ, а позади себя шедшіе туда же обезоруженные гарнизоны крѣпостей Исакчи и Мачина. Идя такимъ образомъ между Турковъ, онъ дошелъ до Мангаліи и занялъ ее безъ выстрѣла, а потомъ, присоединясь опять къ Ридигеру, отправился съ нимъ къ Базарджику. Здѣсь часть войскъ 10-й дивизіи пошла, съ Генералъ-Лейтенантомъ Бенкендорфомъ, для занятія Праводъ, другая, съ Графомъ Сухтеленомъ, отправилась для наблюденія Варны, а съ остальными Свѣчинъ прибылъ подъ Шумлу. Нѣсколько времени участвовалъ онъ въ обложеніи сей крѣпости, а потомъ поступилъ, съ 19-мъ Егерскимъ полкомъ, въ отрядъ, сопровождавшій Государя Императора отъ Шумлы къ Варнѣ, гдѣ между тѣмъ изъ 10-й дивизіи уже находились полки Герцога Веллингтона и Могилевскій. Прибывъ къ Варнѣ 24-го Іюля, Свѣчинъ былъ при ея осадѣ и сдачѣ. Послѣ паденія Варны онъ возвратился въ Россію, въ разстроенномъ состояніи здоровья, и былъ назначенъ состоять по арміи, а 18-го Февраля слѣдующаго года уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Съ тѣхъ поръ онъ почти постоянно живетъ въ Петербургѣ. Никаноръ Михайловичъ Свѣчинъ былъ женатъ на Екатеринѣ Васильевнѣ, дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Василія Васильевича Энгельгардта, роднаго племянника Князя Потемкина-Таврическаго, и имѣлъ отъ сего брака двухъ сыновей. Оба они скончались въ малолѣтствѣ.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ отъ Инфантеріи

Борисъ Владиміровичъ

ПОЛУЕКТОВЪ.

Б. В. ПОЛУЕКТОВЪ.

Борисъ Владиміровичъ Полуектовъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, того же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени; Командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; имѣвшій серебряныя медали въ память 1812 года, взятія Парижа и штурма Варшавы, Польскій знакъ отличія за Военное достоинство 2-й степени и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, происходилъ изъ старинной Русской дворянской фамиліи. Во второй половинѣ XV вѣка, Алексѣй Полуектовъ, или Полуевктовъ, былъ любимымъ дьякомъ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III; въ Царствованіе Годунова, въ 1591 году, Степанъ Полуектовъ упоминается въ числѣ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Царевича Димитрія Углицкаго; при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, Стрѣлецкій Полковникъ Дмитрій Полуектовъ находился въ походахъ противъ Стеньки Разина; при Петрѣ Великомъ одинъ изъ Полуектовыхъ, въ чинѣ Полковника, участвовалъ въ войнѣ противъ Шведовъ.

Борисъ Владиміровичъ Полуектовъ, по существовавшему въ прошломъ столѣтіи обыкновенію, малолѣтнымъ былъ записанъ въ военную службу, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и явясь туда въ послѣднихъ годахъ Царствованія Императрицы Екатерины II, при воцареніи Императора Павла былъ переименованъ въ Подпрапорщики, черезъ годъ, въ Декабрѣ 1797 года, произведенъ въ Портупей-Прапорщики, въ Январѣ 1798-го пожалованъ, «За отличное усердіе къ службѣ», кавалеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а въ Августѣ того же года, двадцати лѣтъ отъ рожденія, произведенъ въ Прапорщики. Въ 1799 году онъ получилъ, по вакансіи, чинъ Подпоручика, а въ 1802 Поручика, и въ семъ чинѣ участвовалъ, осенью 1805 года, въ походѣ Гвардіи противъ Французскихъ войскъ. Онъ находился въ Аустерлицкомъ сраженіи, гдѣ убитъ младшій его братъ, Поручикъ Преображенскаго полка Всеволодъ, и по возвращеніи въ Петербургъ былъ награжденъ Аннинскою шпагою. Въ Мартѣ 1806 года онъ былъ произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, въ Январѣ 1808 въ Капитаны, и въ Сентябрѣ

того же года выступилъ, при батальонѣ Преображенскаго полка, въ Финляндію, куда была послана тогда часть Гвардіи, для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ. Дошедъ до Вазы, Полуектовъ оставался въ семъ городѣ почти всю зиму, и потомъ, въ Февралѣ 1809 года, перешелъ въ Або. Здѣсь онъ поступилъ въ Корпусъ Князя Багратіона, назначенный къ походу на Шведскій берегъ, черезъ Аландскіе острова и Аландсгафъ. Походъ начался 26-го Февраля. Марта 2-го, Преображенскій батальонъ, къ которому принадлежалъ Полуектовъ, пришелъ на островъ Кумлингъ, сборное мѣсто войскъ Князя Багратіона, и примкнулъ къ колоннѣ Графа Строгонова, назначенной обходить Аландскіе острова съ южной стороны. На другой день колонна перешла, черезъ Сатунгъ, на островъ Бене; 5-го достигла Эккеро, ближайшаго къ Шведскому берегу Аландскаго острова, а 8-го, по заключеніи съ Шведскимъ Правительствомъ перемирія, возвратилась въ Або. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, 14-го Апрѣля, Полуектовъ былъ произведенъ въ Полковники. Спустя недѣлю онъ получилъ повелѣніе ѣхать на Волынь, и содѣйствовать формированію резервовъ. Проведя въ семъ занятіи годъ, онъ возвратился въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе 1-мъ батальономъ Преображенскаго полка. Вскорѣ потомъ онъ былъ включенъ, на вакансію, въ число командоровъ ордена С. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ Мартѣ 1812 года Полуектовъ выступилъ съ Гвардіею изъ Петербурга къ Вильнѣ, гдѣ оставался до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ. Когда совершилось сіе міровое событіе, Полуектовъ пошелъ съ Преображенскимъ полкомъ, въ Дриссинскій укрѣпленный лагерь, потомъ къ Смоленску, и 22-го Августа прибылъ къ Бородину. Здѣсь, при размѣщеніи войскъ на позицію, Преображенскій полкъ, вмѣстѣ съ Семеновскимъ, былъ поставленъ въ главномъ резервѣ, позади центра, и въ день битвы 26-го числа, по причинѣ болѣзни командира своего, находился подъ начальствомъ Полуектова, старшаго изъ батальонныхъ командировъ. Двѣнадцать часовъ стоялъ полкъ подъ ядрами, сберегаемый Кутузовымъ до послѣдней возможности. Въ Бородинской битвѣ были убиты въ Преображенскомъ полку одинъ Полковникъ и два Оберъ-Офицера, одинъ Полковникъ и шесть Оберъ-Офицеровъ ранены. Орденъ Св. Владиміра 3-й степени былъ наградою Полуектова за Бородино. Потомъ, во все продолженіе войны Полуектовъ находился при Преображенскомъ полку, и 1-го Января 1813 году переправился съ нимъ черезъ Нѣманъ, въ Меречѣ. Продолжая командовать 1-мъ его батальономъ, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ, за которыя получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами; былъ въ дѣлѣ подъ Пирною, Августа 15-го; раздѣлялъ съ Преображенскимъ полкомъ блистательные подвиги у Гисгюбельскаго дефиле, Августа 16-го, за что награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса; за сраженія подъ Кульмомъ, Августа 17-го и 18-го, Король Прусскій пожаловалъ ему орденъ Краснаго Орла 2-й степени и знакъ Желѣзнаго Креста. Черезъ четыре недѣли, 15-го Сентября, Полуектовъ былъ произведенъ, въ числѣ многихъ Полковниковъ, за отличіе въ сраженіяхъ 1813 года, въ Генералъ-Маіоры, и 23-го того же мѣсяца назначенъ Командиромъ Московскаго Гренадерскаго полка, шефомъ коего былъ Генералъ-Лейтенантъ Принцъ Карлъ Мекленбургскій. Полкъ сей, вмѣстѣ съ Кіевскимъ Гренадерскимъ, составлялъ бригаду Генералъ-Маіора — въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и Сенаторъ — Писарева.

Бріеннское сраженіе, 20-го Января 1814 года, было первое, въ которомъ Полуектовъ водилъ въ бой Московскій Гренадерскій полкъ. При началѣ битвы онъ стоялъ со 2-ю Гренадерскою дивизіею позади селенія Траннъ, но потомъ подкрѣплялъ, вмѣстѣ съ полками сей дивизіи, Генерала Сакена, атаковавшаго занятое Французами селеніе Ларотьеръ. Черезъ полтора мѣсяца, 8-го Марта, онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Арсисомъ — послѣдняя встрѣча Александра съ Наполеономъ — и Марта 18-го, въ день Парижской битвы, находился при занятіи съ боя Бельвильскихъ высотъ. На другой день онъ ввелъ свой полкъ въ Парижъ. Бріеннское и Парижское сраженія доставили Полуектову орденъ Св. Анны 1-го класса, а Московскому Гренадер-

скому полку — нынѣ Карабинерный Гроссъ-Герцога Фридриха Мекленбургскаго — знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе».

По заключеніи Парижскаго мира, Полуектовъ повелъ Московскій Гренадерскій полкъ изъ Франціи въ Россію, и во время сего похода былъ назначенъ, 1-го Сентября 1814 года, командиромо 3-й бригады 2-й Гренадерской дивизіи, Паскевича. Въ слѣдующемъ году, послѣ побѣга Наполеона съ острова Эльбы, онъ ходилъ вторично во Францію, и былъ съ бригадою своею на блестящихъ смотрахъ, происходившихъ въ Августѣ мѣсяцѣ, на равнинахъ Шампаньи, подъ Вертю. Въ 1818 году, 23-го Марта, онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й Гренадерской дивизіи, и за временное начальствованіе сею дивизіею получилъ, 7-го Декабря 1823 года, орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

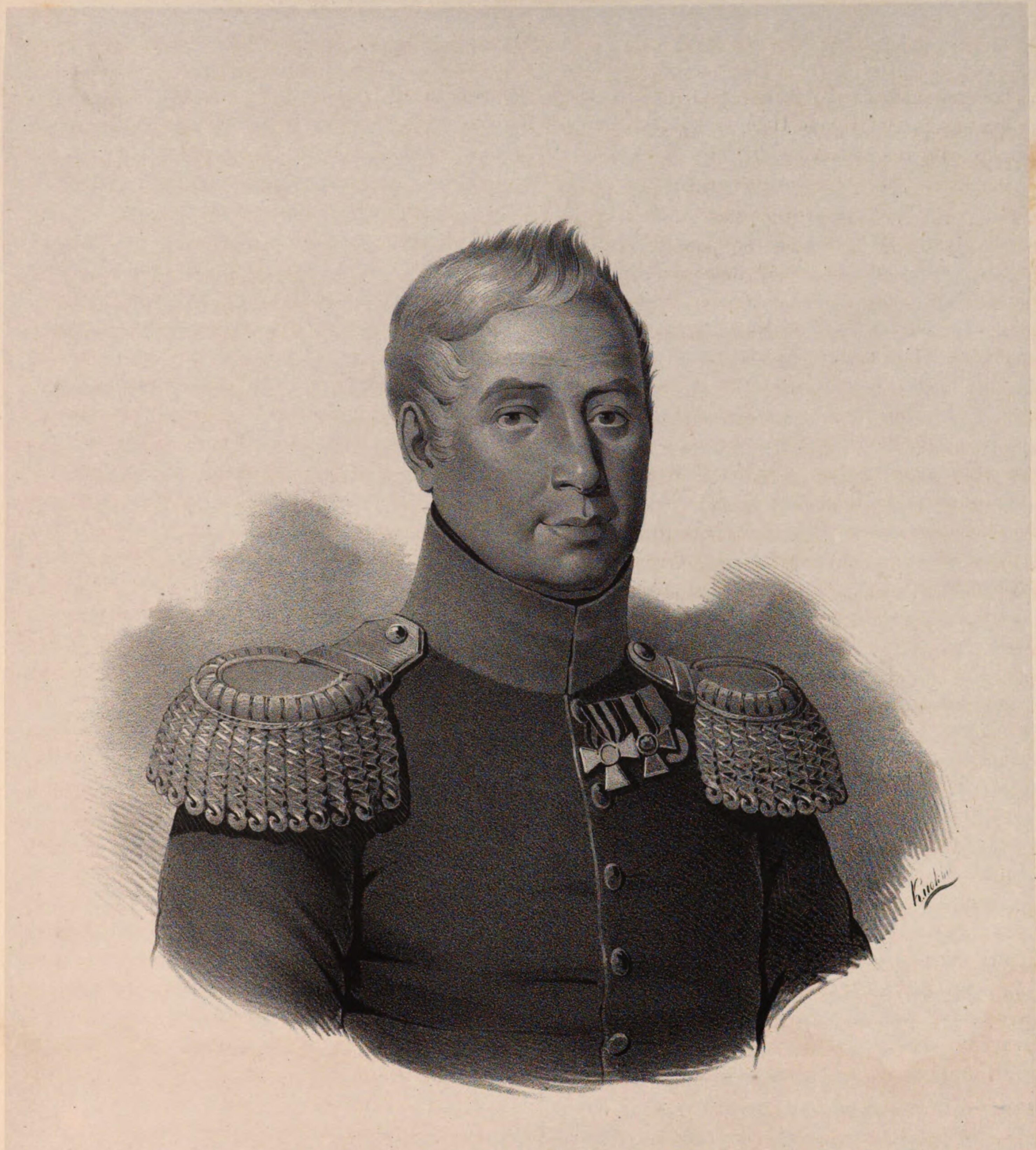
Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича, 6-го Января 1826 года, Полуектовъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й Гренадерской дивизіи, поступившей въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, въ Новгородской губерніи; передъ Священною Коронаціею Его Величества ходилъ въ Москву, гдѣ Гренадерскій корпусъ участвовалъ въ большихъ маневрахъ, смотрахъ и парадахъ. Нѣсколько Высочайшихъ благоволеній, а потомъ, 22-го Августа, чинъ Генералъ-Лейтенанта, за отличіе, были наградами, полученными Полуектовымъ въ торжественное для всей Россіи время вѣнчанія на царство Императора Николая. Послѣ того, продолжая начальствовать 2-ю Гренадерскою дивизіею, онъ получалъ, за отличное ея состояніе, неоднократныя Монаршія благоволенія, а въ 1829 году была ему пожалована бриллiантами украшенная табакерка, съ Императорскимъ вензелемъ.

Въ Январѣ 1831 года, по случаю вспыхнувшаго въ Польшѣ мятежа, выступили туда всѣ дѣйствующія войска Гренадерскаго корпуса. Дивизія Полуектова перешла границу въ Суражѣ. Первую встрѣчу съ мятежниками имѣла она 5-го Февраля, при Калушинѣ, занятомъ Польскою Дивизіею Жимирскаго. Атакою распоряжался Начальникъ Штаба Арміи Графъ Толь, и пока часть Гренадеровъ была имъ послана въ обходъ города, влѣво, съ остальною Полуектовъ повелъ нападеніе съ фронта. Поляки недолго сопротивлялись и отступили. Изъ Калушина 2-я Гренадерская дивизія пошла впередъ, по направленію къ Варшавѣ. Февраля 13-го, въ началѣ кровопролитнаго Гроховскаго сраженія, она была поставлена въ резервѣ, за центромъ Арміи, но потомъ переведена за Демброву гору. Здѣсь Графъ Толь лично повелъ 3-ю ея бригаду — 3-й и 4-й Карабинерные полки — противъ позиціи мятежниковъ у Ольховой рощи. Поляки противопоставили нашимъ самое упорное сопротивленіе. Главнокомандовавшій Графъ Дибичъ-Забалканскій велѣлъ Полуектову подкрѣпить 3-ю его бригаду второю — полки Екатеринославскій и Принца Мекленбурскаго. Мятежники были опрокинуты, и наши овладѣли рощею. Полки 1-й бригады, Кіевскій и Принца Евгенія Виртембергскаго, оставались въ резервѣ, и подъ вечеръ были посланы на усиленіе Князя Шаховскаго, пришедшаго отъ Бѣлолѣнки. Награжденный за Гроховское сраженіе арендою на 12 лѣтъ, по чину Генералъ-Лейтенанта, Полуектовъ участвовалъ послѣ того въ движеніи главной арміи къ верхней Вислѣ и въ военныхъ обозрѣніяхъ отъ Седлеца, черезъ Куфлево, къ Минску. Мая 14-го онъ находился въ сраженіи подъ Остроленкою, гдѣ два полка 2-й Гренадерской дивизіи: Екатеринославскій и 3-й Карабинерный, поддерживали полки 3-й Гренадерской дивизіи, когда они, подъ градомъ картечь и пуль, героями переходили по мосту, на правый берегъ Нарева. Съ остальными четырьмя полками своей Дивизіи, передъ исходомъ сраженія, Полуектовъ расположился, по приказанію Графа Дибича, въ Остроленкѣ. Слѣдуя потомъ съ арміею къ нижней Вислѣ, онъ переправился черезъ нее, 7-го Іюля, близъ Прусской границы, у Осьека, и 24-го Августа, наканунѣ приступа къ Варшавскимъ укрѣпленіямъ, былъ поставленъ, съ дивизіею, у Калишскаго шоссе, за лѣвымъ крыломъ войскъ, назначенныхъ къ атакѣ. Тамъ простояла 2-я Гренадерская дивизія весь день 25 Августа, ознаменованный взятіемъ укрѣпленій Воли, но 26-го, 2-я ея бригада была отдѣлена

подъ личное начальство Князя Шаховскаго, для поддержанія атаки Графа Палена, дѣйствовавшаго влѣво отъ Блоньевскаго шоссе, а съ 1-ю и 3-ю бригадами Полуектовъ получилъ назначеніе подкрѣплять Графа Крейца, вправо отъ того же шоссе. Войскамъ Генерала Крейца предстояло овладѣть укрѣпленіями у Ерусалимской заставы, устроенными для усиленія обороны главнаго вала и городскаго въѣзда. Назначеніе было исполнено съ блестящимъ успѣхомъ, и когда передовые полки брали приступомъ укрѣпленія, Полуектовъ двинулся съ бригадою къ главному валу. Кіевскій Гренадерскій полкъ, подъ личнымъ его начальствомъ, быстро овладѣлъ исходящимъ укрѣпленіемъ вала, а между тѣмъ, лѣвѣе его, полкъ Принца Евгенія Виртембергскаго, взошедъ на главный валъ, бросился на мятежниковъ, поспѣшавшихъ возвратить взятое Кіевскими Гренадерами укрѣпленіе. Отраженные и живо преслѣдуемые во внутрь города, Поляки пытались удержаться подлѣ одной изъ своихъ батарей, но штыками гренадеръ вторично были опрокинуты и потеряли одно полевое орудіе, отбитое Кіевскими гренадерами. Послѣ сего успѣха, часть 2-й дивизіи была послана вправо, въ тылъ укрѣпленій Ерусалимской заставы, на которыя двинулись съ фронта 3-й и 4-й Карабинерные полки. Овладѣніе заставою, по отчаянному сопротивленію мятежниковъ, становилось весьма труднымъ, пока не подоспѣли, съ двухъ сторонъ, полки Принца Евгенія Виртембергскаго, 11-й Егерскій и Лейбъ-Гвардіи Финляндскій. Окруженные такимъ образомъ, мятежники были сбиты со всѣхъ укрѣпленій заставы, и большею частію истреблены. Кіевскій полкъ, съ охотниками изъ Гвардейцевъ, гналъ ихъ по большой аллеѣ, болѣе версты. Бой сей былъ однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій Варшавскаго приступа, и затихъ не ранѣе десяти часовъ вечера, такъ, что войска сражались три часа среди темноты. Варшава пала. Участіе въ ея покореніи, описанное нами со словъ подлиннаго донесенія Фельдмаршала Князя Варшавскаго, доставило Полуектову Георгіевскій крестъ 3-го класса. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Модлина, и въ преслѣдованіи остатковъ Польской арміи до Прусской границы.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи своемъ изъ Польскаго похода, Полуектовъ былъ назначенъ, 25-го Іюня 1832 года, командующимъ Резервными дивизіями 1-го, 2-го и 3-го Пѣхотныхъ корпусовъ, а 2-го Апрѣля 1833 Членомъ Генералъ-Аудиторіата. Въ семъ званіи удостоивался онъ получать, вмѣстѣ съ другими членами сего высшаго военнаго судилища, за успѣшное движеніе дѣлъ, Высочайшія благоволенія, а въ 1839 году былъ ему пожалованъ маіоратъ въ царствѣ Польскомъ, въ 15,000 злотыхъ годоваго дохода. Въ 1843 году, Октября 10-го, Полуектовъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи, но новая сія милость Монарха уже не застала его въ живыхъ. Находясь въ отпуску, онъ скончался, 6-го Октября 1834 года, въ Варшавѣ, покоренію которой, за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ, блистательно содѣйствовали полки предводимой имъ 2-й Гренадерской дивизіи.

Послѣ Полуектова остались: супруга, Любовь Өедоровна, урожденная Княжна Гагарина; сыновья Владиміръ и Өедоръ, и дочери Екатерина, Прасковья и Любовь. Борисъ Владиміровичъ Полуектовъ былъ роста высокаго, видной наружности, нрава добраго и веселаго. Любимый товарищами, какъ душа общества, онъ до кончины своей пользовался благосклоннымъ расположеніемъ Фельдмаршала Князя Паскевича, подъ начальствомъ котораго сражался подъ Парижемъ и Варшавою.

Литог: К: Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Андрей Тимофѣевичъ

МАСЛОВЪ.

А. Т. МАСЛОВЪ.

Андрей Тимоѳеевичъ Масловъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Георгія 4-го класса и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, былъ сынъ небогатаго помѣщика Новоржевскаго уѣзда, Псковской губерніи. Онъ родился въ 1770 году, и по тогдашнему обыкновенію, малолѣтнымъ, десяти лѣтъ отъ роду, былъ записанъ въ службу, сначала въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, а потомъ въ Семеновскій полкъ. Въ Маѣ 1789 года, состоя на дѣйствительной службѣ, Сержантомъ, онъ поступилъ въ Гвардейскій отрядъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Секундъ-Маіора и арміи Бригадира Кушелева, и отправился на ѳлотиліи изъ Кронштадта къ Выборгу, гдѣ начальство надъ Русскимъ гребнымъ ѳлотомъ принялъ Вице-Адміралъ Принцъ Нассау-Зигенъ. Августа 13-го, Масловъ участвовалъ въ пораженіи Шведскаго гребнаго, или армейскаго ѳлота, близъ Роченсальма, гдѣ гвардейцы были главными виновниками побѣды. Августа 21-го и 22-го, онъ былъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Сухтелена — въ послѣдствіи Графъ и Инженеръ-Генералъ — во время атаки его на тылъ укрѣпленной позиціи Шведовъ, при Гекфорсѣ, на Кюмени, а осенью возвратился въ Петербургъ. Въ слѣдующемъ году, Января 1-го, Масловъ былъ произведенъ въ Капитаны арміи, и назначенъ въ 4-й батальонъ Эстляндскаго Егерскаго корпуса; въ 1792 и 1794 годахъ, состоя въ Муромскомъ Пѣхотномъ полку, участвовалъ въ дѣлахъ противъ Польскихъ Конфедератовъ, въ томъ числѣ подъ Хельмомъ и Слонимомъ. Въ Маѣ 1799 года, Муромскій полкъ, называвшійся полкомъ Генералъ-Маіора Маркова, поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, посланный Императоромъ Павломъ въ Швейцарію. По прибытіи къ Цюриху, когда корпусъ Римскаго-Корсакова расположился въ оборонительной позиціи, противъ Французовъ, предводимыхъ Массеною, полкъ Маркова былъ поставленъ въ лощинѣ, у деревни Виренлосъ, въ полуторѣ верстѣ отъ озера Лимата, и здѣсь, Сентября 14-го, былъ атакованъ непріятелемъ. Полкъ сражался отчаянно, но имѣя дѣло съ несравненно превосходными силами, и не получая

подкрѣпленій, долженъ былъ отступить. Масловъ находился, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и въ происшедшемъ на другой день сраженіи, гдѣ Корсаковъ былъ разбитъ на-голову. Черезъ нѣсколько дней, 26-го Сентября, участвуя въ отраженіи Французовъ отъ Дизенгофа и Шлата, онъ былъ раненъ пулею въ правую руку, получивъ еще 15-го числа сильную контузію въ правую ногу. На возвратномъ походѣ въ Россію, 3-го Ноября 1799 года, онъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Маіоры.

Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ Царствованія Императора Александра, Масловъ, командуя батальономъ Муромскаго полка, находился въ Литовской инспекціи и стоялъ почти все сіе время въ Гродно. Осенью 1805 года онъ поступилъ въ корпусъ Беннигсена, доходилъ съ нимъ до Силезіи, и возвратился въ Либаву, гдѣ вскорѣ получилъ чинъ Подполковника. Лѣтомъ 1806 года, при замѣнѣ инспекцій дивизіями, Муромскій полкъ былъ назначенъ въ 3-ю дивизію, Сакена, и состоялъ въ одной бригадѣ съ Копорскимъ Мушкетерскимъ полкомъ. Въ Октябрѣ того же года послѣдовалъ новый разрывъ Россіи съ Наполеономъ. Императоръ Александръ двинулъ за Нѣманъ семи-десятитысячный корпусъ Беннигсена, въ который, съ дивизіею Сакена, поступилъ Муромскій полкъ. Пултуское сраженіе, 14-го Декабря, было первое, гдѣ ввѣренныя Беннигсену войска сразились съ непріятельскими, и отразили ихъ. Муромскій полкъ стоялъ въ первой линіи, и въ началѣ боя, когда Французы атаковали и оттѣснили стоявшій впереди Пултуска отрядъ Багговута, ходилъ, на подкрѣпленіе ему, вмѣстѣ съ Павловскимъ Гредерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Графа Остермана-Толстаго. Съ помощію сихъ двухъ полковъ Французы не только были остановлены, но даже отброшены до того мѣста, которое Багговутъ занималъ первоначально. Въ семъ дѣлѣ Масловъ командовалъ батальономъ.

Участвовавъ въ движеніяхъ Беннигсена, послѣдовавшихъ за Пултускимъ сраженіемъ, Масловъ находился въ дѣлѣ при Янковѣ, 22-го Января 1807 года, а 26-го и 27-го сражался подъ Прейсишъ-Эйлау. Въ сей кровавой битвѣ полки 3-й дивизіи находились въ центрѣ. Масловъ съ батальономъ своимъ два раза ходилъ въ штыки, и передъ концомъ сраженія былъ раненъ пулею въ голову. Награжденный Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, онъ оставался при арміи, и съ батальономъ своимъ подкрѣплялъ Князя Багратіона, при нападеніи, 25-го Мая, на Маршала Нея, у Гутштата. На другой день онъ былъ при прогнаніи Французовъ за рѣку Пассаргу, а 29-го въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ. Въ сей день полки 3-й дивизіи сначала стояли на правомъ берегу рѣки Алле, и уже подъ вечеръ были переведены въ подкрѣпленіе войскамъ, атакованнымъ Французами, въ укрѣпленной позиціи на лѣвомъ берегу. Самъ Наполеонъ велъ нападеніе на нашъ центръ, приказывая своему Генералъ-Адъютанту Савари, съ гвардейскими фузелерами, взять, во чтобы ни стало, находившійся тамъ редутъ. Пренебрегая нашимъ огнемъ, непріятельскія колонны хладнокровно шли на редутъ и ворвались въ него. Началась рѣзня, Французы одолѣвали, но вскорѣ подоспѣлъ Графъ Каменскій 2-й, будущій герой Финляндіи — и ударилъ на атакующихъ, съ частію 14-й Дивизіи, въ лѣвой флангъ, а Генералы Дохтуровъ и Титовъ приняли ихъ съ фронта. Послѣдній изъ нихъ привелъ четыре полка, въ томъ числѣ Муромскій. Французы были отбиты; почти цѣлый батальонъ ихъ гвардіи легъ въ редутѣ. Въ семъ кровопролитномъ бою, Масловъ, давъ батальономъ своимъ залпъ изъ ружей, бросился на Французовъ въ штыки, смялъ ихъ, и былъ однимъ изъ виновниковъ ихъ пораженія, за что Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Жестокая контузія въ правую ногу, полученная имъ подъ Гейльсбергомъ, не дозволила ему принять участія въ послѣдовавшей вскорѣ потомъ Фридландской битвѣ.

По заключеніи Тильзитскаго мира, 1807 года Сентября 7-го, Масловъ былъ назначенъ командиромъ Муромскаго полка, послѣ Подполковника Баумгартена, а черезъ полгода, 27-го Февраля 1808, командиромъ Ревельскаго Мушкетерскаго полка, шефомъ коего былъ Генералъ-Маіоръ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, въ

послѣдствіи падшій со славою въ Бородинской битвѣ. Ревельскій полкъ, состоявшій въ 6-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Барклая де Толли, еще не оправился послѣ войны 1807 года, когда былъ назначенъ въ Подвижной корпусъ, долженствовавшій защищать берега Старой Финляндіи, то есть, Выборгской губерніи, между тѣмъ какъ въ новой Финляндіи дѣйствовала армія подъ начальствомъ Графа Буксгевдена. Въ Апрѣлѣ 1808 года войска Подвижнаго корпуса, ввѣреннаго Барклаю де-Толли, собрались въ Петербургѣ, Ораніенбаумѣ и Кронштадтѣ, и выступили оттуда въ Выборгскую губернію, а въ Маѣ получили повелѣніе идти на усиленіе войскъ, сражавшихся въ Финляндіи. Выступивъ изъ Нейшлота, Масловъ пошелъ, при Ревельскомъ полку, къ Куопіо, который и былъ занятъ нашими 7-го Іюня. Оставивъ въ семъ городѣ часть своего корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Рахманова, въ томъ числѣ Ревельскій полкъ, Барклай де-Толли, съ остальными пошелъ къ Рауталамби. Вскорѣ потомъ, Шведы, пользуясь малочисленностью оставленнаго въ Куопіо отряда, начали дѣлать на него нападенія. Первое изъ нихъ послѣдовало 10-го, второе 13-го, третье 15-го Іюня. Всѣ три нападенія были отражены, чему каждый разъ содѣйствовалъ Ревельскій полкъ. Не взирая на успѣхи наши, положеніе Рахманова было самое затруднительное. Начальствовавшій противъ него Генералъ Сандельсъ собиралъ вокругъ себя толпы вооруженныхъ крестьянъ. Они наводняли окрестности Куопіо, нападали на посты наши, отрѣзывали подводы и отхватывали людей, ходившихъ по одиначкѣ. Война была въ полномъ смыслѣ слова народная. Отрядъ Рахманова, вынужденный денно и нощно наблюдать и отражать непріятелей, приходилъ въ изнуреніе и по своей малочисленности не могъ препятствовать успѣхамъ ихъ. Въ такомъ положеніи войска пробыли до 17-го Іюня, когда въ Куопіо пришелъ Барклай де-Толли, съ остальною частью своего корпуса. Вскорѣ послѣ сего онъ занемогъ. Мѣсто его заступилъ Генералъ-Лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Тучковъ — смертельно раненый въ Бородинскомъ сраженіи.

Ввѣренныя Тучкову войска, въ томъ числѣ Ревельскій полкъ, оставались въ Куопіо до исхода Сентября, когда они выступили къ Иденсальми. Во время упорнаго сраженія, происходившаго здѣсь 15-го Октября, Ревельскій полкъ, вмѣстѣ съ Азовскимъ Мушкетерскимъ, подъ личнымъ предводительствомъ Николая Алексѣевича Тучкова, подкрѣплялъ Тенгинскій и Навагинскій Мушкетерскіе и 4-й Егерскій полки, въ ту важную минуту, когда они, опрокинутые и преслѣдуемые Шведами, отступали въ разстройствѣ. Послѣ сего Масловъ простоялъ съ полкомъ двѣ недѣли на бивакахъ, у Иденсальми, и 30-го Октября участвовалъ въ отраженіи Шведскихъ партизановъ Мальма и Дункера, внезапно напавшихъ на авангардъ Тучкова. Награжденный за сіе дѣло Высочайшимъ благоволеніемъ, онъ находился потомъ въ преслѣдованіи отступавшаго непріятеля, къ Улеаборгу, и тѣмъ заключилъ свое участіе въ войнѣ 1808 года. Въ Ноябрѣ, находившіяся у Тучкова войска составили Улеаборгскій корпусъ; въ Февралѣ 1809 года по болѣзни Тучкова, они перешли подъ начальство Графа Шувалова, а въ Мартѣ пошли къ Торнео, и заняли его 11-го числа, послѣ незначительнаго дѣла съ Шведскимъ арріергардомъ. Стужа доходила до 27 градусовъ; солдаты едва могли владѣть оружіемъ.

Послѣ пятинедѣльнаго пребыванія въ Торнео, корпусъ Графа Шувалова, въ томъ числѣ и Ревельскій полкъ, выступилъ далѣе, въ предѣлы Швеціи, и слѣдуя большою дорогою, вдоль берега Ботническаго Залива, 2-го Мая, пошелъ отъ деревни Сторкоге атаковать непріятельскій отрядъ, занимавшій Шелефте. Масловъ находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Алексѣева, имѣвшаго приказаніе идти по льду Ботническаго залива, на селеніе Иттервикъ, въ тылъ Шведамъ, когда Шуваловъ принялъ на себя нападеніе съ фронта. Переходъ предписанный Алексѣеву былъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ. Онъ совершался 3-го Мая; на поляхъ зеленѣла трава, и ледъ едва держался на Ботническомъ заливѣ. Во время похода наши встрѣчали большія полыньи, и для переправы черезъ нихъ должны были набрасывать мостки. Во многихъ мѣстахъ люди шли по колѣна въ водѣ, и приближаясь

къ Иттервику, съ изумленіемъ увидѣли, что ледъ отсталъ отъ берега на полторы версты. Наши не дрогнули, спустились ниже, благополучно вышли на берегъ, и обратились къ Шелефте, на встрѣчу отступавшему оттуда непріятелю. Увидя себя атакованными съ фронта, и обойденными съ тыла, Шведы положили оружіе. Легко постигнуть опасность слишкомъ двадцати-верстнаго перехода, сдѣланнаго Ревельскимъ и другими полками отряда Алексѣева, вспомня, что черезъ два дня послѣ вступленія ихъ на Шведскій берегъ, Ботническій заливъ совсѣмъ очистился отъ льда. Участіе въ семъ опасномъ движеніи доставило Маслову Монаршее благоволеніе. Слѣдуя далѣе въ Вестроботнію, наши вступили 20-го Мая, въ Умео, гдѣ Масловъ оставался болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ исходѣ Іюля, мѣсто заболѣвшаго Графа Шувалова заступилъ Графъ Каменскій, и 4-го Августа Масловъ двинулся, съ Ревельскимъ полкомъ, въ отрядѣ Князя Сибирскаго, къ Гернезанду. На маршѣ туда, 5-го и 6-го числа, Шведская флотилія, желая воспользоваться малочисленностью нашихъ войскъ, оставленныхъ въ Умео, сдѣлала высадку на берегъ, у Ратана, и атаковала Умео, но была отражена, въ чемъ много содѣйствовалъ Ревельскій полкъ. Участникъ въ семъ дѣлѣ, Масловъ, на другой день, Августа 7-го, находился въ кровопролитномъ Северскомъ сраженіи, гдѣ Каменскій разбилъ Шведскаго Генерала Вахтмейстера. При концѣ битвы, Ревельскій полкъ ударилъ въ правое крыло непріятеля, когда Сѣвскій Мушкетерскій атаковалъ лѣвое. Совокупное нападеніе обоихъ полковъ рѣшило побѣду. На другой день Масловъ былъ съ полкомъ въ сраженіи при Ратанѣ, и по ходатайству Графа Каменскаго, получилъ Полковничій чинъ. Августа 12-го началось обратное движеніе нашихъ войскъ изъ Вестроботніи, и переговоры съ Шведскимъ Правительствомъ о мирѣ, который и былъ заключенъ 5-го Сентября въ Фридрихсгамѣ, въ день тезоименитства Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Въ 1810 году, Ревельскій полкъ возвратился въ Старую Финляндію, а въ Январѣ 1811-го, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи тринадцати новыхъ полковъ, въ томъ числѣ Подольскаго Пѣхотнаго. Масловъ былъ назначенъ Шефомъ сего полка и формировалъ его въ Роченсальмѣ, изъ ротъ упраздненныхъ гарнизоновъ: девяти Роченсальмскаго и трехъ Тверскаго. Подольскій полкъ поступилъ въ 21-ю Пѣхотную дивизію, Демидова — въ послѣдствіи Главный Директоръ Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ — принадлежавшую къ расположенному въ Финляндіи корпусу Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, и составилъ бригаду съ Петровскимъ Пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1812 году, 10-го Мая, Масловъ былъ назначенъ командиромъ сей бригады.

Отличное состояніе въ какомъ Подольскій полкъ былъ найденъ, въ Октябрѣ 1811 года на Инспекторскомъ смотру, а въ Августѣ 1812-го, самимъ Императоромъ Александромъ, пріѣзжавшимъ въ Або, для свиданія съ Наслѣднымъ Принцемъ Шведскимъ, доставило Маслову два Высочайшія благоволенія. Вскорѣ потомъ онъ получилъ третье благоволеніе, за мирное и покойное квартированіе Подольскаго полка въ Свеаборгѣ и окрестностяхъ.

Однимъ изъ послѣдствій свиданія Императора Александра съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ въ Або было назначеніе большей части находившихся въ Финляндіи Русскихъ войскъ для дѣйствій въ окрестностяхъ Риги. Во второй половинѣ Августа 1812 года, Масловъ, съ двумя батальонами Подольскаго полка, сѣлъ въ Або на суда, вышелъ въ Ревелѣ на берегъ, и дождавшись тамъ другихъ войскъ Финляндскаго корпуса, пошелъ съ ними къ Ригѣ, а потомъ къ Полоцку, куда прибылъ въ самый день атаки сего города Графомъ Витгенштейномъ. Масловъ, съ своимъ полкомъ, находился въ авангардѣ Штейнгеля, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Александра Борисовича Фока. Они оттѣснили Французскаго Генерала Корбино съ береговъ рѣчки Ушачи къ мѣстечку Екиманіи, на лѣвомъ берегу Двины. Октября 17-го, когда Графъ Витгенштейнъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Штейнгеля, Масловъ поступилъ въ авангардъ Князя Яшвиля. Октября 19-го онъ участвовалъ въ нападеніи на Генерала Леграна, укрѣпившагося

въ Чашникахъ, а Ноября 2-го, находился при защитѣ деревни Смоляны противъ нападеній Маршала Виктора. Шесть разъ кидались Французы на центръ нашей позиціи, и постоянно были обращаемы вспять. При отраженіи одной изъ атакъ Масловъ былъ прострѣленъ пулею на сквозь, въ грудь, и принужденъ навсегда разстаться съ боевою службою.

По представленію Графа Витгенштейна, Масловъ получилъ, за дѣла 19-го Октября и 2-го Ноября, чинъ Генералъ-Маіора, и до 1-го Сентября считался шефомъ Подольскаго Мушкетерскаго полка. Онъ вступилъ опять въ командованіе 1-ю бригадою 21-й Пѣхотной дивизіи, уже по возвращеніи ея, послѣ Парижскаго мира, въ Финляндію. Іюля 6-го 1817 года онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи; 1-го Января 1819 года начальникомъ сей дивизіи; 25-го Марта того же года начальникомъ 7-й дивизіи, въ послѣдствіи 10-й; 20-го Сентября 1821 года отчисленъ по арміи, а 3-го Мая 1823 года поступилъ комендантомъ въ Смоленскъ, гдѣ скоропостижно скончался, отъ паралича, 7-го Февраля 1828 года. Послѣ Маслова остались вдова, Амалія Григорьевна, и четверо малолѣтныхъ дѣтей, три сына: Михаилъ, Николай и Андрей, и дочь Александра. Лишась въ скоромъ времени матери, дѣти Андрея Тимоѳеевича Маслова остались сиротами, безъ состоянія и родства, и были призрѣны прежнимъ начальникомъ ихъ отца, Генералъ-Адъютантомъ Николаемъ Ивановичемъ Демидовымъ, который не только принялъ на себя попеченіе о воспитаніи ихъ, но завѣщалъ послѣ смерти своей, въ 1833 году, дочери Маслова 10,000 рублей ассигнаціями.

Андрей Тимоѳеевичъ Масловъ былъ роста средняго, худощавъ, нрава кроткаго и честности примѣрной.

Литог: К. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Василій Васильевичъ

ЕШИНЪ.

В. В. ЕШИНЪ.

Василій Васильевичъ Ешинъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями, и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги, имѣвшій золотую саблю, съ надписью: «За храбрость», золотой знакъ за штурмъ Праги и серебряныя медали за взятіи Очакова, Измаила и въ память 1812-го года, происходилъ изъ бѣдной дворянской фамиліи. Онъ родился въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія, и сначала посвятилъ себя статской службѣ, но осенью 1787-го года, узнавъ о разрывѣ Россіи съ Турціею, явился въ главную квартиру Князя Потемкина, и по своей прозьбѣ былъ опредѣленъ капраломъ въ Екатеринославскій Кирасирскій полкъ. Съ полкомъ симъ онъ находился, въ 1788-мъ году, при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова; въ 1789-мъ, по производствѣ въ вахмистры Воронежскаго Гусарскаго полка, при обложеніи и занятіи Бендеръ; въ 1790-мъ на Измаильскомъ приступѣ; въ 1791-мъ при пораженіи Турковъ подъ Мачинымъ, а въ 1792-мъ въ Польшѣ, въ разныхъ дѣлахъ противъ конфедератовъ. Въ 1793-мъ году онъ былъ произведенъ въ кадеты, съ оставленіемъ въ Воронежскомъ полку; въ 1794-мъ сражался опять противъ Поляковъ, и за храбрость подъ Мацеевицами, гдѣ получилъ рану въ ногу, ружейною пулею, произведнъ въ корнеты. Вылечась отъ раны, онъ участвовалъ во взятіи приступомъ Варшавскаго предмѣстія Праги.

Въ началѣ царствованія Императора Павла Воронежскій Гусарскій полкъ былъ упраздненъ и Ешина перевели въ Александрійскій Гусарскій полкъ, гдѣ онъ потомъ получилъ чины: въ 1798 году Поручика, въ 1800-мъ Штабсъ-Ротмистра, а въ 1803-мъ Ротмистра. Въ сіе время шефомъ Александрійскаго полка былъ назначенъ одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ Александрова времени, Графъ Ламбертъ. Въ Октябрѣ 1805-го года, когда начиналась первая война Императора Александра съ Наполеономъ, Ешинъ выпросился въ армію Кутузова, и въ Аустерлицкомъ сраженіи до такой степени обратилъ вниманіе начальства на свою храб-

В. В. Ешинъ.

рость, что по возвращеніи войскъ въ Россію, былъ переведенъ, за отличіе, тѣмъ же чиномъ, въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ.

Въ Мартѣ 1806-го года, во время второй войны Александра съ Наполеономъ, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ повелъ Гвардію, изъ С. Петербурга, на усиленіе арміи Беннигсена, стоявшей въ укрѣпленной позиціи у Гейльсберга. Ешинъ выступилъ съ Гвардіею въ походъ, и находился во всѣхъ сраженіяхъ, начиная отъ Гутштата до Фридланда. За Гейльсбергъ онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, а за Фридландъ золотую саблю, съ надписью: «За храбрость», и Прусскій орденъ За заслуги. Тильзитскій миръ прекратилъ кровопролитную войну, и Ешинъ возвратился съ Лейбъ-Гусарскимъ полкомъ въ Россію, но стѣсняясь, по недостаточному состоянію, служить въ Гвардіи, просился въ армію, и былъ переведенъ Подполковникомъ въ Татарскій Уланскій полкъ. Съ полкомъ симъ онъ участвовалъ въ походѣ 1809 года противъ Австрійцевъ, въ Галицію. и былъ при занятіи Лемберга. Августа 10-го 1811-го года онъ получилъ чинъ Полковника, и 9-го Мая 1812 былъ назначенъ командиромъ Татарскаго Гусарскаго полка, находившагося тогда въ 3-й Западной арміи, Тормасова, въ составѣ кавалерійскаго корпуса, порученнаго Графу Ламберту. Шефомъ полка былъ Кноррингъ. Іюня 12-го послѣдовала переправа Наполеона черезъ Нѣманъ, а Іюля 13-го произошло у Татарскаго Уланскаго полка первое дѣло съ непріятелемъ, у Бреста-Литовскаго, гдѣ нѣкоторые его эскадроны ходили въ атаку противъ Саксонцевъ. Черезъ день потомъ, 15-го числа, Ешинъ принималъ участіе, съ полкомъ своимъ, въ пораженіи Саксонскаго Генерала Кленгеля, подъ Кобринымъ; 29-го, состоя въ авангардѣ, Графа Ламберта, находился при отступленіи изъ Пружанъ, а 31-го, въ сраженіи у Городечны, подкрѣплялъ, съ четырьмя эскадронами, лѣвое крыло Тормасова, на которое были обращены главныя усилія непріятеля. Награжденный за Городеченское сраженіе орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, онъ былъ въ арріергардѣ Графа Ламберта при отступленіи нашихъ войскъ отъ Городечны къ Луцку, и оставался между симъ городомъ и Австрійскою границею, за рѣкою Стырью, до прибытія туда Адмирала Чичагова, съ Дунайскою арміею. Послѣ того, ночью съ 17-го на 18-е Сентября, онъ находился при наступательномъ движеніи на укрѣпленную позицію Австрійцевъ и Саксонцевъ, у Любомля, и Октября 3-го при разбитіи Генерала Косецкаго, у мѣстечка Койданова, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, и тѣмъ заключилъ свое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года.

Во второй половинѣ Января 1813-го года, по переходѣ Русскихъ войскъ за Нѣманъ, Ешинъ поступилъ, съ Татарскимъ Уланскимъ полкомъ, въ корпусъ Барона Винцингероде, посланный Кутузовымъ противъ Французскихъ и Саксонскихъ войскъ, слѣдовавшихъ, подъ начальствомъ Генерала Ренье, изъ Варшавы въ Саксонію. Февраля 1-го Ренье былъ застигнутъ, въ расплохъ, подъ Калишемъ, и разбитъ на голову. Во время боя Татарскій полкъ находился въ резервѣ. Апрѣля 19-го, наканунѣ сраженія подъ Люценомъ, онъ имѣлъ дѣло съ Французами у деревни Старзиделя. На другой день, въ продолженіе Люценскаго сраженія, онъ участвовалъ въ наступательномъ движеніи конницы Барона Винцингероде на правое крыло непріятеля; потомъ, поступивъ въ арріергардъ Милорадовича, почти ежедневно бился съ Французами, до Бауцена, а 8-го и 9-го подъ самымъ Бауценомъ, послѣ чего опять сражался съ непріятелемъ во время дальнѣйшаго отступленія нашихъ войскъ, прекратившагося подъ Швейдницемъ. За всѣ сіи дѣла, начиная съ перваго поступленія Татарскаго полка въ арріергардъ, Ешину были пожалованы брилліантовые знаки ордена Св. Анны 2-го класса и Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Передъ истеченіемъ Рейхенбахскаго или Пойшвицкаго перемирія, въ Іюлѣ 1813-го года, Татарскій Уланскій полкъ вошелъ въ составъ резерва главной арміи, ввѣреннаго Цесаревичу Константину Павловичу, и вступилъ съ нимъ, въ первыхъ числахъ Августа, въ Богемію. Августа 14-го, при сближеніи союзныхъ войскъ къ

Дрездену, Татарскій полкъ находился въ отрядѣ Графа Остермана-Толстаго, занимавшаго позицію при деревни Цегистъ, для наблюденія за непріятелемъ со стороны Пирны и Кенигштейна. Ешинъ участвовалъ съ нимъ въ дѣлѣ 16-го Августа, когда Графъ Остерманъ пробивался сквозь Французовъ въ Богемію. Спустя два дня, 18-го Августа, въ знаменитомъ сраженіи подъ Кульмомъ, гдѣ былъ истребленъ корпусъ Французскаго Генерала Вандама и самъ онъ взятъ въ плѣнъ, Татарскіе уланы, поставленные на правамъ крылѣ, первые начали битву, блистательною атакою высоты между Кульмомъ и Нейдорфомъ, занятой непріятельскою пѣхотою и артиллеріею. Вмѣстѣ съ Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ, они быстро взнеслись на высоту, подъ градомъ пуль и картечей; захватили три орудія и разогнали Французскую пѣхоту. Татарскій Уланскій полкъ покрылъ себя въ сей день славою, и подвигами своими заслужилъ серебряныя трубы.

Послѣ Кульмскаго сраженія Ешинъ былъ съ Татарскимъ Уланскимъ полкомъ въ арріергардныхъ дѣлахъ подъ Шенвальдомъ, Геллендорфомъ, Борною, Ноллендорфомъ, Петерсвальдомъ и Фрауенштейномъ. Въ теченіе сего времени онъ былъ произведенъ, 15-го Сентября, за отличіе въ сраженіяхъ, въ Генералъ-Маіоры, и хотя, съ производствомъ симъ, пересталъ носить званіе командира Татарскаго Уланскаго полка, но оставался при немъ, въ видѣ командующаго, потому что шефъ полка, Кноррингъ, былъ тогда назначенъ начальникомъ особаго коннаго отряда, въ который поступилъ и Татарскій полкъ. Отрядъ сей былъ причисленъ къ Польской арміи, Беннигсена, расположенной близъ Теплица, но, не присоединяясь къ ней, слѣдовалъ къ Лейпцигу, куда сближались всѣ союзныя войска. Во время сего марша Ешинъ былъ, съ Татарскимъ Уланскимъ полкомъ, при занятіи города Фрейберга, потомъ поступилъ подъ начальство Австрійскаго Генерала Коллоредо, и во время кровопролитныхъ битвъ подъ Лейпцигомъ, былъ при занятіи мѣстечка Вурценъ. Отсюда онъ пошелъ подъ Торгау, а потомъ къ Магдебургу, и командуя подъ сего крѣпостью передовыми постами, около деревни Диздрефъ, отражалъ вылазки крѣпостнаго гарнизона. Отъ Магдебурга онъ перешелъ, съ своимъ полкомъ, подъ Гамбургъ, только что сдавшійся Польской арміи, и въ Августѣ 1814-го года возвратился въ Россію, въ званіи состоящаго при Начальникѣ 2-й Уланской дивизіи. Въ слѣдующемъ году, по случаю побѣга Наполеона съ острова Эльбы, онъ выступилъ, съ сею дивизіею, опять въ походъ, во Францію, и находясь въ Шалонѣ, 5-го Іюля, за бытностію въ отпуску Генералъ-Маіора Кнорринга, получилъ приказаніе вступить въ командованіе 1-й бригадою 2-й Уланской дивизіи, состоявшею изъ Владимірскаго и Татарскаго полковъ. Передъ знаменитыми смотрами подъ Вертю, Ешина назначили командующимъ 2-ю бригадою той же дивизіи, изъ полковъ Польскаго и Волынскаго. По возвращеніи въ Россію онъ былъ послѣдовательно назначаемъ: 14-го Апрѣля 1818 года, командиромъ 1-й бригады 1-й Конно-Егерской дивизіи; 14-го Февраля 1820-го, командиромъ 2-й бригады 2-й Кирасирской дивизіи; 21-го Августа 1821-го состоять по кавалеріи, безъ должности, а 30-го того же мѣсяца Начальникомъ 2-й Уланской дивизіи, на мѣсто Генералъ-Маіора Юзефовича. Дивизія сія находилась тогда въ Украинскомъ Военномъ Поселеніи, и состояла изъ поселенныхъ полковъ: Таганрогскаго, Чугуевскаго, Борисоглѣбскаго и Серпуховскаго. Послѣ четырехъ съ половиною лѣтъ начальствованія сими полками, начальствованія труднаго, по новости устройства Военныхъ Поселеній, Ешинъ скончался отъ грудной болѣзни, 29-го Мая 1825-го года. Не получивъ въ молодости образованія и зная посредственно только Русскую грамоту, безъ всякаго покровительства, онъ пріобрѣлъ всѣ чины и знаки отличія одною службою, по большой части боевыми трудами. Онъ считался отличнымъ полковымъ командиромъ, точнымъ и безусловнымъ исполнителемъ служебныхъ обязанностей, храбрымъ офицеромъ и честнымъ, прямодушнымъ человѣкомъ.

Литог: К: Крайя.

Генералъ Маiоръ

Густавъ Крестьяновичъ

ШЕЛЕ.

Г. К. ШЕЛЕ.

Густавъ Крестьяновичъ Шеле, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Георгія 4-го класса, за 25 лѣтъ, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Анны 2-го класса, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ изъ Шведской фамиліи, и родился около 1760 года. Въ 1774 году онъ поступилъ, вольноопредѣляющимся, въ кадеты Бомбардирской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, послужившей потомъ основаніемъ нынѣшней нашей Гвардейской артиллеріи, и прошедъ послѣдовательно званія бомбардира, фурьера и каптенармуса, 1-го Января 1783 года, вышелъ въ отставку, съ чиномъ арміи Поручика. Черезъ семь мѣсяцевъ, онъ вступилъ опять въ службу, въ Псковской Пѣхотный полкъ, и по прошествіи пяти лѣтъ, участвовалъ съ нимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ между Русскими и Шведскими войсками, въ Финляндіи, съ 1788 по 1790 годъ. Лѣтомъ 1788-го, онъ былъ въ дѣлахъ у селеній Ликкола и Бракела, близъ Фридрихсгама, а потомъ при оборонѣ сего города, во время неудачнаго нападенія на него Шведовъ. Въ слѣдующемъ году Шеле находился въ разныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведскихъ войскъ, покушавшихся дѣлать высадки на наши берега, около Фридрихсгама и устій Кюмени, и въ теченіе сего времени получилъ, по старшинству, чинъ Капитана, съ переводомъ въ Невскій Пѣхотный полкъ, имѣвшій непремѣнныя квартиры въ Фридрихсгамѣ.

Въ царствованіе Императора Павла, въ 1799 году, когда Невскій полкъ именовался, по фамиліи шефа своего, Мушкетерскимъ Генералъ-Лейтенанта Князя Волконскаго, Шеле былъ произведенъ въ Маіоры, а при Императорѣ Александрѣ, въ Апрѣлѣ 1806 года, въ Подполковники. Въ томъ же году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, при раздѣленіи всей арміи на дивизіи, Невскій полкъ поступилъ въ 1-ю дивизію, Цесаревича Константина Павловича, и вмѣстѣ съ Великолуцкимъ Мушкетерскимъ, 2-мъ Егерскимъ и Донскимъ Казачьимъ Лощилина, составлялъ отдѣленіе дивизіи, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Обрѣзкова.

Весною 1808 года, во время войны противъ

Шведовъ въ Финляндіи, Невскій полкъ поступилъ въ армію Графа Буксгевдена. Одинъ батальонъ его стоялъ въ Або, главной квартирѣ Графа, когда, въ началѣ Іюня, Шведскій Генералъ Фегезакъ сдѣлалъ высадку на берегъ, въ 22-хъ верстахъ оттуда, при деревнѣ Лемо. Непріятель, гораздо многочисленнѣе нашихъ, ломился къ Або, но выступившія оттуда войска, противопоставили ему самую мужественную оборону. Мѣстомъ боя были лѣсъ и едва проходимые утесы. Сраженіе длилось пять часовъ. Непріятель не могъ выиграть ни шага земли, но числительное его превосходство взяло бы наконецъ верхъ, если бы Дежурный Генералъ Арміи, Коновницынъ, не ввелъ въ дѣло подоспѣвшаго батальона Перновскаго Мушкетерскаго полка. Едва вступилъ онъ въ бой, какъ пришелъ батальонъ Шеле, оставивъ въ Або только самое необходимое число людей, для карауловъ. Перновцы ударили въ штыки, Шеле усилилъ стрѣлковъ, и Шведы поспѣшно отступили къ мѣсту высадки, живо преслѣдуемые нашими. Графъ Буксгевденъ, донося Императору Александру о семъ дѣлѣ, не могъ довольно нахвалиться войсками. Спустя три мѣсяца, 5-го, 6-го и 14-го Сентября, Шеле находился съ своимъ батальономъ при отраженіи новыхъ высадокъ, сдѣланныхъ непріятелями, подъ начальствомъ Генерала Лантингсгаузена, у Гельзинга. Въ Мартѣ 1809 года, Шеле ходилъ, съ Княземъ Багратіономъ, на Аландскіе острова; въ Маѣ былъ назначенъ командиромъ Невскаго полка, на мѣсто Полковника Паттона, а осенью, по заключеніи съ Швеціею мира, расположился съ своимъ полкомъ на Аландѣ, въ Свеаборгѣ и на островѣ Кимито, близъ Або. Въ 1811 году, 30-го Августа, онъ былъ произведенъ въ Полковники.

Въ продолженіе 1810 и 1811 годовъ, отличное состояніе Невскаго полка доставило Шеле одинъ разъ Высочайшее благоволеніе и два раза изъявленіе благодарности Военнаго Министра, Барклая де-Толли. Полкъ сей находился тогда въ 21-й Пѣхотной дивизіи, Демидова, и вмѣстѣ съ Литовскимъ Пѣхотнымъ составлялъ бригаду Полковника Барона Розена.

Лѣтомъ 1812 года, когда Наполеонъ, съ главными своими силами, ломился къ Москвѣ, начальствовавшій войсками нашими въ Финляндіи, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Штейнгель получилъ повелѣніе, съ 20-ю батальонами пѣхоты, 4-мя эскадронами конницы, 3-мя ротами артиллеріи и полкомъ казаковъ, отправиться изъ Гельсингфорса, Або и съ Аланда, на судахъ, въ Ревель, а оттуда идти къ Ригѣ, въ виду коей стояли Пруссаки, находившіеся подъ начальствомъ Генерала Іорка, въ корпусѣ Маршала Макдональда. Войска Графа Штейнгеля, въ томъ числѣ и Шеле, съ двумя батальонами Невскаго полка, послѣ бурнаго плаванія, прибыли къ Ревелю 26-го Августа, въ день Бородинскаго сраженія, и черезъ сутки выступили къ Ригѣ. Сентября 14-го, двинулись они изъ Риги на Даленкирхенъ. Вытѣснивъ стоявшихъ тамъ Пруссаковъ, они обратились къ Экау, заставили непріятеля отступить, и повернули вправо, къ Низотену. Шеле съ своимъ полкомъ былъ въ авангардѣ, ввѣренномъ Генералъ-Маіору Вельяминову — въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта. Сентября 17-го авангардъ сей былъ атокованъ Пруссаками, но удержался въ своей позиціи. На другой день непріятель возобновилъ бой, и принудилъ Вельяминова отступить. 19-го числа, перешедъ со всѣмъ своимъ корпусомъ черезъ рѣку Аа, Іоркъ опять ударилъ на Вельяминова, и оттѣснилъ его къ корчмѣ Гарозенъ, гдѣ наши противопоставили нападающимъ сильное сопротивленіе. Первыя два покушенія Пруссаковъ перейдти въ бродъ черезъ ручей, на лѣвомъ крылѣ нашемъ, не имѣли успѣха. При третьей попыткѣ переправа удалась имъ, но Шеле, съ однимъ батальономъ Невскаго полка, выступилъ имъ на встрѣчу, и отбросилъ ихъ за рѣчку, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ. Четвертое покушеніе Пруссаковъ было также безуспѣшно. Наконецъ, поздно вечеромъ, подкрѣпленные свѣжими войсками, они начали въ пятый разъ переходить рѣчку. Шеле, съ однимъ изъ своихъ батальоновъ, имѣя въ резервѣ батальонъ Петровскаго Пѣхотнаго полка, встрѣтилъ ихъ сильнымъ огнемъ, и послѣ перестрѣлки, неумолкавшей до ночи, прогналъ

непріятеля. Послѣ сего дѣла Шеле находился при отступленіи Штейнгелева корпуса къ Ригѣ, а оттуда въ походѣ къ Полоцку, гдѣ Финляндскій корпусъ вошелъ въ составъ арміи Графа Витгенштейна. Невскій полкъ, поступивъ во вторую линію корпуса праваго крыла, ввѣренную Генералъ-Маіору Ададурову, съ честью билея подъ Чашниками, 19-го Октября и 1-го Ноября, и подъ Смольною, 2-го Ноября. Въ послѣднемъ изъ сихъ сраженій онъ пять разъ вступалъ съ непріятелемъ въ рукопашный бой, за что Шеле былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса. Потомъ онъ участвовалъ въ движеніяхъ Графа Витгенштейна противъ Маршала Виктора, и въ безостановочномъ преслѣдованіи Французовъ до Прусской границы. Въ Январѣ 1813 года онъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса — нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ — былъ съ нимъ при сдачѣ Русскимъ крѣпости Пиллау, и потомъ пошелъ па усиленіе корпуса Генералъ-Лейтенанта Левиза, блокировавшаго Данцигъ. Здѣсь, Марта 2-го, Невскій полкъ отличился при отраженіи сильной вылазки Французскаго гарнизона изъ предмѣстія Лангфуртъ. Мая 2-го, Шеле, съ Невскимъ полкомъ, былъ отправленъ въ Силезію, и тамъ, во время Пойшвицкаго перемирія, при новомъ росписаніи войскъ, назначенъ въ корпусъ Барона Винцингероде, принадлежавшій къ Сѣверной арміи, Наслѣднаго Принца Шведскаго. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Шеле находился съ полкомъ своимъ, 10-го Августа, въ дѣлѣ у селенія Тельтовъ, близъ Гроссъ-Берена, 24-го у Ютербока, а 7-го Октября на приступѣ къ Гримскому предмѣстію Лейпцига, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Изъ-подъ Лейпцига Шеле слѣдовалъ, съ Невскимъ полкомъ, въ 21-й Пѣхотной дивизіи, принадлежавшей къ корпусу Барона Винцингероде, черезъ Вестфалію и Гановерское Королевстоо, къ Рейну, и въ Январѣ 1814 года, переправясь на лѣвый берегъ Рейна, у Дюссельдорфа, вступилъ во Францію. Тамъ, Февраля 2-го, онъ принималъ участіе въ блистательномъ приступѣ Генералъ-Адъютанта Чернышева къ Суассону; 17-го и 18-го былъ опять при обложеніи сей крѣпости, съ лѣвой стороны рѣки Энъ; 23-го находился въ сраженіи подъ Краономъ, гдѣ войсками нашими командовалъ Графъ Воронцовъ, противъ самого Наполеона, а 25-го и 26-го дѣйствовалъ подъ Лаономъ. За отличіе во всѣхъ сихъ сраженіяхъ, Шеле былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Состоя, со времени Краонскаго боя, въ корпусѣ Графа Воронцова, онъ пришелъ съ нимъ подъ Парижъ, и во время сраженія 18-го Марта, стоялъ во второй линіи, при Санлисской дорогѣ, близъ деревни Обервилье. Здѣсь кончилась боевая служба Шеле. Въ достопамятный взятіемъ Парижа день, 19-го Марта, онъ расположился съ Невскимъ полкомъ у селенія Лавиллетъ, потомъ перешелъ въ Энскій Департаментъ, а въ Маѣ выступилъ обратно въ Россію. Черезъ годъ, 17-го Марта 1815 года, онъ былъ назначенъ состоять при Начальникѣ 28-й Пѣхотной дивизіи, послѣ того былъ нѣкоторое время командующимъ Запасными батальонами 2-го Пѣхотнаго корпуса, потомъ командиромъ 3-й бригады 28-й Пѣхотной дивизіи, а 15-го Апрѣля 1816 года поступилъ комендантомъ на Аландъ, и черезъ четыре года скончался здѣсь, въ полночь 6-го Февраля 1820 года, отъ паралича. Отъ брака его съ Анною Ивановною Говеніусъ были сыновья Крестьянъ, Осипъ, Александръ, Ѳедоръ и Николай, и дочери Ульяна и Анна.

Литог: К. Крайя.

Генералъ-Маіоръ

Андрей Александровичъ

ЕФИМОВИЧЪ.

А. А. ЕФИМОВИЧЪ.

Андрей Александровичъ Ефимовичъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ Св. Георгія 4-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, и Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и За заслуги, имѣвшій золотую саблю, съ надписью: «За храбрость», и серебряную медаль въ память 1812-го года, происходилъ изъ Малороссійскихъ дворянъ. Онъ родился въ 1773-мъ году, въ родовомъ имѣніи, Кіевской губерніи, Махновскаго уѣзда, деревнѣ Глуховцахъ, и въ 1789-мъ опредѣлился фурьеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, съ назначеніемъ волонтеромъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ, подъ предводительствомъ Князя Потемкина. Проведя болѣе двухъ лѣтъ въ Молдавіи и Валахіи, онъ былъ, по заключеніи съ Портою мира, въ началѣ 1792-го года, переведенъ Поручикомъ въ Кирасирскій Князя Потемкина полкъ, въ послѣдствіи названный Екатеринославскимъ, и стоявшій тогда въ Польшѣ; черезъ годъ, съ производствомъ въ Ротмистры, перемѣщенъ въ Кіевскій Конно-Егерскій, а въ 1794-мъ, въ Александрійскій Легкоконный.

По воцареніи Императора Павла, полкъ сей былъ переименованъ въ Гусарскій Годлевскаго; послѣ того назывался, по фамиліямъ шефовъ, полкомъ Гижицкаго, Никорицы, Телепнева и Кишинскаго, а по восшествіи на престолъ Императора Александра, получилъ наименованіе Александрійскаго Гусарскаго. Произведенный въ семъ полку, въ 1798-мъ году, Маіоромъ, а въ 1800-мъ Подполковникомъ, Ефимовичъ поступилъ съ нимъ, въ Сентябрѣ 1805 года, въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ивана Николаевича Эссена, назначенный на усиленіе арміи нашей, шедшей въ Моравію, для соединенія съ Австрійцами, противъ Французовъ. Александрійцевъ велъ шефъ ихъ, Графъ Ламбертъ, одинъ изъ доблестныхъ генераловъ въ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ. Корпусъ Эссена не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 года, не успѣвъ соединиться съ арміею прежде Аустерлицкаго сраженія. Въ Январѣ 1806 года, онъ возвратился въ Россію. Въ томъ же году, лѣтомъ, при учрежденіи дивизій, Александрійскій Гусарскій полкъ поступилъ въ 6-ю дивизію, Сед-

морацкаго, а въ Сентябрѣ вошелъ съ нею въ составъ корпуса Генерала Беннигсена, и перешедъ, во второй половинѣ Октября, границу у Гродно, къ 1-му Ноябрю прибылъ подъ Остроленку. Тогда начиналась вторая война Александра съ Наполеономъ, и два корпуса нашихъ войскъ, одинъ Беннигсена, другой Графа Буксгевдена, составлявшіе армію Фельдмаршала Графа Каменскаго, шли на помощь Пруссакамъ, на голову разбитымъ подъ Ауэрштетомъ и Іеною. Не долго пробывъ подъ Остроленкою, Беннигсенъ повелъ свой корпусъ къ Пултуску, приказавъ Седморацкому занять дивизіею предмѣстіе Варшавы, Прагу, и посылать разъѣзды въ лѣво, до Австрійской границы, бывшей тогда въ 15-ти верстахъ отъ столицы Польши. Въ то время Гусарскіе полки дѣлились на два батальона, каждый въ пять эскадроновъ. При исполненіи Седморацкимъ предписанія Беннигсена, одинъ батальонъ Александрійскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Юрковскаго, былъ посланъ за Вислу, въ Блонье. Ефимовичъ находился въ семъ батальонѣ. Ноября 14-го, Юрковскій былъ атакованъ, и согласно даннымъ ему приказаніямъ уклоняться отъ неровнаго боя, отступилъ, отстрѣливаясь, за Вислу, въ Прагу. Черезъ два дня послѣ сего, въ слѣдствіе вступленія Французовъ въ Варшаву, Седморацкій вышелъ изъ Праги, а Беннигсенъ началъ отступать отъ Пултуска къ Остроленкѣ, но 24-го числа возвратился опять и поставилъ впереди своего корпуса три авангарда: Багговута, на Наревѣ, у Зегрже, Графа Остермана-Толстаго, правѣе Багговута, на Вкрѣ, у Чарнова, а Барклая де-Толли еще правѣе Остермана, также на Вкрѣ, у Колозомба и Сохочина. Ефимовичъ, съ двумя эскадронами Александрійскихъ гусаровъ, поступилъ въ отрядъ Графа Остермана, и 11-го Декабря имѣлъ блистательное участіе въ отраженіи Французовъ отъ Чарнова, нѣсколько разъ врубаясь въ нихъ съ своими гусарами. По окончаніи боя, восхваленнаго самими непріятелями, Графъ Остерманъ отошелъ къ Насельску, а оттуда, послѣ небольшой схватки съ Французскою конницею, къ Пултуску, гдѣ Беннигсенъ рѣшился ожидать Французовъ. Кровавая встрѣча произошла 14-го Декабря. Во время Пултускаго сраженія Александрійскій полкъ стоялъ на правомъ крылѣ, подъ выстрѣлами, но не вступалъ въ дѣло. Послѣ сего Ефимовичъ слѣдовалъ при полку, съ прочими войсками Беннигсена, черезъ Рожанъ, Остроленку, Тыкочинъ, Бишофштейнъ и Вормдитъ до Либштата. Января 20-го 1807 года, командуя батальономъ Александрійскаго полка, въ авангардѣ Князя Багратіона, бился съ Французами 22-го числа, у Янкова. На слѣдующій день, при отступленіи нашихъ войскъ и раздѣленіи арріергарда ихъ на три части, ввѣренныя Генераламъ Багговуту, Маркову и Барклаю де-Толлю, онъ поступилъ къ Багговуту, начальнику праваго отдѣленія. Здѣсь Александрійцы отличились блестящимъ образомъ. Когда Багговутъ отошелъ на нѣсколько верстъ отъ Янкова, къ Вальтермюле, и Французы готовились атаковать его, Графъ Ламбертъ понесся на нихъ съ своимъ полкомъ, опрокинулъ непріятеля, и потомъ произвелъ еще нѣсколько удачныхъ атакъ. Въ одной изъ нихъ Ефимовича ранило, разрывомъ гранаты, въ правую ногу. Онъ долженъ былъ оставить мѣсто сраженія. Награжденный за дѣло 23-го Января орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантовъ, Ефимовичъ, еще не совсѣмъ вылечась отъ раны, явился въ полкъ въ послѣднихъ числахъ Мая. Іюня 2-го, въ день Фридландской битвы, будучи старшимъ въ полку, послѣ Графа Ламберта, и исполняя должность полковаго командира, онъ былъ непосредственнымъ помощникомъ Ламберту, и раздѣлилъ съ нимъ важную заслугу, оказанную арміи, спасеніемъ 29-ти орудій, оставленныхъ на берегу Алле, при невозможности перевезти ихъ по испорченнымъ спускамъ. Онѣ были спасены Александрійцами, лѣвымъ берегомъ Алле доставлены въ Алленбургъ, и сданы по принадлежности. За сей подвигъ Императоръ Александръ наградилъ Ефимовича Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, а Прусскій Король орденомъ За заслуги. Черезъ полтора года, 12-го Декабря 1808 года, онъ былъ произведенъ, по старшинству, въ Полковники.

Спустя четыре мѣсяца, въ Маѣ 1809 года, находясь въ арміи Генерала Князя Сергѣя Өеодоро-

вича Голицына, Ефимовичъ участвовалъ съ Александрійскимъ полкомъ въ походѣ противъ Австрійцевъ, въ Галицію, гдѣ до сраженій однакожъ не доходило. Въ Ноябрѣ наши возвратились изъ Галиціи въ Россію. Во время сего похода, 12-го Мая 1809-го года, Ефимовичъ былъ назначенъ командиромъ Александрійскаго полка, и принялъ его, на законномъ основаніи, отъ Графа Ламберта, исправлявшаго при Князѣ Голицынѣ должность Дежурнаго Генерала. Въ Сентябрѣ, Александрійскій полкъ получилъ повелѣніе идти на усиленіе Молдавской арміи. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія въ началѣ зимы, онъ провелъ ее на лѣвой сторонѣ Дуная, а въ началѣ Мая 1810 года поступилъ въ корпусъ Графа Ланжерона, и перешедъ съ нимъ черезъ Дунай, 23-го числа прибылъ къ Силистріи. Онъ находился при осадѣ сей крѣпости до сдачи ея, послѣдовавшей 30-го того же мѣсяца, а потомъ пошелъ къ Шумлѣ, былъ при ея блокадѣ, съ 11-го Іюня по 3-е Августа, и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ Турками, за что получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени и золотую саблю, съ надписью: «За храбрость». 26-го Августа онъ находился въ сраженіи при Батинѣ, а 15-го Сентября при занятіи крѣпостей Рущука и Журжи, откуда былъ посланъ съ полкомъ своимъ на Волынь.

Весною 1812-го года, Императоръ Александръ, ожидая вторженія Наполеона въ Россію, собралъ на западной границѣ Своей Имперіи три арміи, порученныя тремъ опытнымъ полководцамъ: Барклаю де-Толли, Князю Багратіону и Тормасову. Подъ начальство послѣдняго изъ нихъ, въ 3-ю резервную обсерваціонную армію, поступилъ Александрійскій Гусарскій полкъ, къ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова. Сраженіе при Кобринѣ, 15-го Іюля, было первое, гдѣ Александрійцы встрѣтились съ непріятелемъ въ незабвенную отечественную войну XII-го года. Черезъ двѣ недѣли послѣ того, 29-го Іюля, Ефимовичъ, состоя съ полкомъ своимъ въ аррієргардѣ Графа Ламберта, былъ въ дѣлѣ съ Австрійцами и Саксонцами во время отступленія нашихъ отъ Пружанъ къ Городечной, а 31-го, въ день Городеченскаго сраженія, стоя на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Тормасова, также подкрѣплялъ Куринскій Пѣхотный и 14-й Егерскій полки, когда они шли овладѣть высотою на правомъ непріятельскомъ крылѣ, и участвовалъ въ ея занятіи. Вскорѣ послѣ сего полки: Австрійскій Легкоконный Гогенцолерна и Саксонскій Драгунскій Поленца двинулись въ обходъ Графа Ламберта. Павлоградскій Гусарскій полкъ ударилъ на нихъ съ фронта, а Александрійскій во флангъ и тылъ. Полкъ Гогенцолерна встрѣтилъ нашихъ залпомъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали его съ боку и сзади, когда Павлоградцы исполнили предписанную имъ атаку съ фронта. Нѣмцы были приведены въ совершенное разстройство и обратились въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спасаться, вмѣсто поворота въ лѣво, къ боевому своему корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, и тамъ по одиначкѣ были переловлены нашею конницею. Удачная атака Александрійскихъ и Павлоградскихъ гусаровъ имѣла весьма важное слѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія Тормасова. Наградою Ефимовича за Городечно былъ Владимірскій крестъ 3-й степени.

Послѣ Городеченскаго боя, Александрійскій полкъ отошелъ, вмѣстѣ съ другими войсками, 3-й арміи, за Стырь, и участвовалъ потомъ въ разныхъ поискахъ противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ. Въ одномъ изъ сихъ поисковъ, предпринятомъ Графомъ Ламбертомъ въ ночи на 8-е Сентября, къ селенію Чарукову, взводъ Александрійскихъ гусаровъ, подъ начальствомъ Поручика Графа Буксгевдена — нынѣ Генералъ-Маіоръ — ударилъ на эскадронъ Австрійскаго Орелліева полка и отбилъ у него три штандарта — единственный трофей, когда либо взятый Русскими у Австрійцевъ. Императоръ Александръ возвратилъ штандарты тогда же, при письмѣ, Императору Францу.

Около того же времени послѣдовало соединеніе 3-й резервной обсерваціонной арміи съ Дунайскою, пришедшею съ Адмираломъ Чичаговымъ иза Валахіи. Черезъ нѣсколько дней обѣ арміи составили одну, ввѣренную Чичагову, подъ названіемъ 3-й Западной, и при послѣдо-

вавшемъ тогда новомъ раздѣленіи сихъ войскъ, Александрійскій Гусарскій полкъ былъ назначенъ въ авангардъ, порученный Графу Ламберту.

Слѣдуя въ авангардѣ по направленію къ рѣкѣ Березинѣ, Ефимовичъ находился, 3-го Ноября, въ дѣлѣ у мѣстечка Койданова, гдѣ Ламбертъ, съ одною конницею и 12-ю орудіями, разбилъ на голову и заставилъ положить оружіе отрядъ Польскаго Генерала Косецкаго. Два знамя, двѣ пушки и до 3,000 плѣнныхъ были нашими трофеями. Тысяча человѣкъ непріятелей легли на мѣстѣ. Черезъ пять дней, 9-го Ноября, предводимые Ефимовичемъ Александрійцы отличились подъ Борисовымъ. Сначала они стояли въ резервѣ, но потомъ были направлены Графомъ Ламбертомъ на шедшій къ Борисову, изъ селенія Юшкевичъ, отрядъ Генерала Пакоша и на другую колонну, слѣдовавшую изъ близъ лежащаго лѣса. Оба приказанія были исполнены самымъ успѣшнымъ образомъ, при содѣйствіи двухъ баталіоновъ Витебскаго Пѣхотнаго полка. Непріятельская колонна была удержана у опушки лѣса, а отрядъ Пакоша опрокинутъ. Успѣхъ сей, обезопасивъ фланги Графа Ламберта, далъ ему возможность атаковать предмостное Борисовское укрѣпленіе; но въ самое то время онъ получилъ тяжелую рану, къ искренней горести Александрійцевъ, коихъ шефомъ онъ былъ съ 1803 года. Когда наши взяли укрѣпленіе, непріятели побѣжали по длинному мосту, ведущему къ Борисову. Александрійскій полкъ бросился за ними, кололъ и рубилъ ихъ, отмщая за рану любимаго своего шефа. Черезъ два дня мѣсто Графа Ламберта заступилъ Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ. Французы старались во что бы ни стало возвратить Борисовъ, и 11-го Ноября, приблизясь къ нему въ большихъ силахъ, быстро ударили на наши передовыя войска. Одинъ эскадронъ Александрійцевъ, подъ начальствомъ Штабсъ-Ротмистра Гельфрейха — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и начальникъ 6-й Легкой Кавалерійской дивизіи — понесся въ атаку на непріятеля. Нѣсколько удальцевъ прорвались сквозь передовую Французскую конницу. Борисовъ впалъ опять во власть непріятелей.

Ноября 16-го, на другой день послѣ переправы Наполеона черезъ Березину, когда остатки его арміи шли отъ Зембина къ Плещеницамъ, Адмиралъ Чичаговъ велѣлъ Генералъ-Маіору Ланскому — убитый въ 1814 году, подъ Краономъ — съ отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ Бѣлорусскаго и Александрійскаго Гусарскихъ, Лифляндскаго Драгунскаго и трехъ Уральскихъ Казачьихъ, опередить непріятелей и истреблять на дорогѣ мосты. Слѣдующаго числа, въ полдень, отрядъ Ланскаго атаковалъ селеніе Плещеницы, и схватилъ въ немъ Польскаго Генерала Каминскаго, съ нѣсколькими фурьерами, пришедшими туда для занятія главной квартиры Наполеона. Приближеніе непріятельскихъ колоннъ принудило Ланскаго оставить Плещеницы. Ефимовичъ, слѣдуя съ нимъ далѣе, пришелъ къ Вильнѣ, въ то время, когда ворвавшійся туда партизанъ Сеславинъ принужденъ былъ непріятельскою пѣхотою къ отступленію.

Изъ Вильны, Александрійскій Гусарскій полкъ слѣдовалъ, въ отрядѣ Ланскаго, впереди главной арміи, черезъ Меречъ, къ Плоцку. Февраля 1-го 1813 года, Ефимовичъ участвовалъ въ пораженіи Французскаго Генерала Ренье при Калишѣ, Апрѣля 19-го въ жаркомъ дѣлѣ у Риппаха, а 20-го въ Люценскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ въ голову осколкомъ гранаты. Не смотря на рану, онъ оставался при арміи, и 8-го и 9-го Мая былъ съ полкомъ въ сраженіи подъ Бауценомъ. Вскорѣ потомъ, во второй половинѣ Маѣ, заключено было въ Пойшвицѣ перемиріе, продолжавшееся до начала Августа. Передъ истеченіемъ его, Александрійскій Гусарскій полкъ вошелъ въ составъ кавалерійскаго корпуса, Генералъ-Адъютанта Васильчикова — въ послѣдствіи Князь и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта. Корпусъ сей былъ подъ начальствомъ Сакена, въ Силезской арміи, Блюхера. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, Ефимовичъ участвовалъ съ Александрійцами въ авангардныхъ дѣлахъ противъ Французовъ: Августа 6-го при Лигницѣ, а 7-го, 8-го и 9-го при Бунцлау. Августа 14-го, въ день побѣды Блюхера надъ Французами, при рѣкѣ Кацбахѣ, конница Васильчикова стояла на правомъ крылѣ, и получивъ, въ самый разгаръ боя, приказаніе атаковать лѣвый непріятельскій

фланг, вихремъ понеслась на него, смяла Французовъ, обратила ихъ въ бѣгство и взяла 42 орудія. За блистательный подвигъ въ Кацбахской побѣдѣ, Императоръ Александръ пожаловалъ Александрійскому полку знаки на кивера, съ надписью: «За отличіе 14-го Августа 1813 года», а Ефимовичу Аннинскій крестъ 2-го класса, съ алмазными украшеніями. Послѣ Кацбахскаго сраженія, Ефимовичъ участвовалъ въ движеніяхъ корпуса Сакена до Лейпцига, и потомъ въ преслѣдованіи остатковъ Наполеоновой арміи, до Рейна, черезъ который онъ переправился, 20-го Декабря 1813 года, у Мангейма.

Въ предѣлахъ Франціи, Ефимовичъ имѣлъ первое дѣло съ непріятельскими войсками 15-го Января, когда четыре наши гусарскіе полка, подъ командою Генерала Ланскаго, были внезапно атакованы Генералами Мильго и Дюгемомъ, и съ урономъ вытѣснены изъ Сенъ-Дизье. Неудача была заглажена черезъ день, 17-го, подъ Бріенномъ, гдѣ Александрійскій полкъ, въ числѣ прочихъ, напалъ на дивизію Дюгема, опрокинулъ ее, и отбилъ 8 орудій, съ зарядными ящиками. Императоръ Александръ пожаловалъ тогда Ефимовичу чинъ Генералъ-Маіора, а его полку Георгіевскія трубы.

Января 20-го Александрійскій Гусарскій полкъ былъ съ Ефимовичемъ въ сраженіи подъ Ларотьеромъ, Февраля 23-го подъ Краономъ, а 13-го Марта подъ Фершампенуазомъ. Во время битвы подъ Парижемъ онъ находился въ Мо, и уже послѣ паденія бывшей Наполеоновой столицы, перешелъ въ ея окрестности, къ селенію Лавиллетъ, потомъ переведенъ къ Антони, а оттуда къ Мальзербу. Въ Апрѣлѣ, при новомъ росписаніи арміи, полкъ Ефимовича, состоя во 2-й Гусарской дивизіи, поступилъ въ 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, Генералъ-Лейтенанта Николая Михайловича Бороздина, и расположился въ Арденскомъ Департаментѣ. Въ Маѣ онъ выступилъ въ обратный походъ, и въ Августѣ прибылъ въ Россію, перешедъ границу въ Брестѣ-Литовскомъ. Въ 1815 году, 24-го Марта, Ефимовичъ получилъ отъ Короля Прусскаго, за участіе въ походѣ 1814 года, орденъ Краснаго Орла 2-й степени; въ томъ же году 25-го Декабря, послѣ двадцатилѣтняго служенія въ Александрійскомъ Гусарскомъ полку, назначенъ былъ состоять при начальникѣ 2-й Драгунской дивизіи; 7-го Ноября 1816 года отчисленъ, по прошенію своему, по кавалеріи, безъ должности; 20-го Декабря 1818 года назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й Драгунской дивизіи, и въ сей должности скончался, 4-го Августа 1823 года, отъ лихорадки, въ Острогожскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи. Ефимовичъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ офицеровъ; искусно владѣлъ перомъ; кромѣ языка отечественнаго, зналъ Французскій, и имѣлъ основательныя свѣдѣнія въ исторіи, математикѣ, физикѣ и военныхъ наукахъ; любознательный, онъ даже учился архитектурѣ. Въ исторіи Александрійскаго Гусарскаго полка имя Ефимовича нераздѣльно съ воспоминаніями о великой брани XII, XIII и XIV годовъ.

Генералъ-Лейтенантъ

Адамъ Ивановичъ

БИСТРОМЪ.

А. И. БИСТРОМЪ.

Адамъ Ивановичъ Бистромъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Св. Владиміра 3-й степени и Шведскаго меча 3-й степени; имѣвшій золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью: «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, былъ родной братъ Генерала отъ Инфантеріи Карла Ивановича Бистрома, оставившаго по себѣ громкую извѣстность долговременною, блистательною службою. Фамилія Бистромъ, вѣрнѣе фонъ Бистрамъ, принадлежитъ къ дворянскимъ домамъ Прибалтійскихъ губерній, но откуда именно происходитъ, о томъ положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно только, что въ половинѣ XV столѣтія Бистрамы имѣли богатыя помѣстья въ тогдашней Польской Пруссіи и пользовались тамъ большимъ уваженіемъ. Полагаютъ, что они пришли туда съ Тевтоническими рыцарями, изъ такъ-называвшихся тогда Верхнихъ земель (Oberländer), и судя по ихъ гербу, имѣющему въ щитѣ крестъ и полумѣсяцъ, участвовали въ бѣдственныхъ походахъ противъ Саррациновъ. Родословная Курляндской отрасли фонъ Бистрамъ начинается Богуславомъ Бистрамомъ, жившимъ въ исходѣ XVI вѣка, а основателемъ Эстляндской вѣтви, къ которой принадлежалъ Адамъ Ивановичъ, былъ Георгъ фонъ Бистрамъ, происходившій въ четвертомъ колѣнѣ отъ Богуслава. Онъ служилъ Генералъ-Маіоромъ въ Шведской конницѣ. Отецъ Адама Ивановича былъ Полковникомъ Русской службы и долго находился Комендантомъ въ Могилевѣ, гдѣ пользовался общимъ уваженіемъ и любовью.

Адамъ Ивановичъ родился около 1770 года. По существовавшему тогда обыкновенію, еще малолѣтнымъ, въ 1782-мъ году, онъ былъ записанъ рядовымъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1783-мъ переведенъ Каптенармусомъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій, въ 1791 произведенъ въ Сержанты, а въ 1793 выпущенъ въ армію, Капитаномъ, съ назначеніемъ въ Финляндскій Егерскій батальонъ, съ которымъ онъ ходилъ, въ слѣдующемъ году, въ Литву, для дѣйствія противъ Польскихъ Конфедератовъ.

Въ 1797-мъ году, по расформированіи Финляндскаго и другихъ Егерскихъ Корпусовъ, Бистромъ былъ переведенъ во 2-й Морской, а вскорѣ потомъ въ Гарнизонный Болотникова полкъ, въ послѣдствіи именовавшійся Кронштадтскимъ, и упраздненный въ 1811 году. Въ семъ полку Бистромъ получилъ, въ 1798 году, по старшинству, чинъ Маіора; въ 1802-мъ былъ переведенъ въ Литовскій Мушкетерскій полкъ, нѣкогда существовавшій подъ названіемъ Сенатскаго, а въ 1804-мъ пожалованъ въ Подполковники.

Литовскій Мушкетерскій полкъ, при поступленіи въ него Бистрома, состоялъ въ С. Петербугской Инспекціи и былъ расположенъ во Псковѣ. Лѣтомъ 1806 года, при учрежденіи Дивизій, вмѣсто инспекцій, полкъ сей былъ назначенъ въ 3-й Дивизію, Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Князь — и перешелъ въ Виленскую губернію. Осенью того же года начались приготовленія ко второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, и Литовскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками дивизіи Сакена, поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Беннигсена. Сраженіе подъ Пултускомъ, 14-го Декабря 1806 года, было первое, въ коемъ Бистромъ участвовалъ въ сей кровопролитной войнѣ. Командуя въ Пултуской битвѣ батальономъ Литовскаго полка, на крайнемъ правомъ крылѣ нашемъ, онъ былъ въ самомъ сильномъ огнѣ. Черезъ шесть недѣль, 26 и 27-го Января 1807 года, Бистромъ бился съ Французами подъ Прейсишъ-Эйлау, находясь въ центрѣ позиціи, и былъ сильно контуженъ въ голову, картечью. Награжденный за участіе въ сей громадной битвѣ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, онъ сражался, спустя четыре мѣсяца, 24 и 25-го Мая, подъ Гутштатомъ, 29 и 30-го того же мѣсяца, подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня, подъ Фридландомъ, гдѣ получилъ опять контузію, отъ ядра, въ грудь. Послѣ Тильзитскаго мира, когда наши войска возвратились въ отечественные предѣлы, Бистромъ былъ произведенъ въ Полковники, а 6-го Марта 1808-го назначенъ командиромъ Литовскаго Мушкетерскаго полка, шефомъ коего былъ Генералъ-Маіоръ Ушаковъ. Лѣтомъ 1808 года, во время войны съ Швеціею, четырехъ-батальонный пѣхотный отрядъ, въ составъ коего поступилъ Бистромъ, съ двумя батальонами Литовскаго полка, былъ посланъ въ Финляндію, и остановился, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, въ Таммерфорсѣ. Въ началѣ Августа онъ перешелъ въ Киро, а оттуда къ Кухаіоки, имѣя приказаніе, при наступательныхъ дѣйствіяхъ Графа Каменскаго на сѣверъ Финляндіи, отрѣзать Шведовъ, находившихся на береговой дорогѣ Ботническаго залива. Во время сего движенія, Бистромъ находился, 15 Августа, въ неудачномъ для насъ нападеніи на мѣстечко Нуміарви, а 20-го при занятіи Кухаіоки, послѣ упорной обороны Шведовъ. Потомъ отрядъ Ушакова направился къ Ильмолѣ, 30-го Августа соединился съ Графомъ Каменскимъ, у Иллистаро, и 2-го Сентября участвовалъ въ кровопролитной битвѣ подъ Оровайсомъ, гдѣ побѣда, сперва склонившаяся на сторону Шведовъ и Финновъ, перешла къ концу дня на сторону Каменскаго. Бистромъ былъ награжденъ за Оровайское сраженіе золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость», и послѣ того, хотя оставался въ Финляндіи до окончанія войны, въ Сентябрѣ 1809-го года, но въ военныхъ дѣйствіяхъ болѣе не участвовалъ. Въ 1810 году, 19-го Октября, Литовскій Мушкатерскій полкъ былъ переименованъ въ 33-й Егерскій, и Бистромъ, оставаясь еще нѣкоторое время его командиромъ, въ томъ же году, 26-го Ноября, былъ назначенъ его Шефомъ, на мѣсто Ушакова. Въ исходѣ 1811-го года, при сближеніи нашихъ войскъ къ западной границѣ, Бистромъ, сохраняя званіе шефа 33-го Егерскаго полка, былъ назначенъ командующимъ Бригадою, изъ 1 и 33-го Егерскихъ полковъ, принадлежавшихъ къ 11-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ Маіора Николая Николаевича Бахметева 1-го, въ Корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Ивана Николаевича Эссена. Шефомъ 1-го Егерскаго полка, стоявшаго тогда въ мѣстечкѣ Клецкѣ, былъ Полковникъ Карпенко — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Замосцскій Комендантъ, а 33-й Егерскій квартировалъ въ мѣстечкѣ Мирѣ. Въ первой половинѣ 1812 года 4-й Корпусъ перешелъ къ Ольквникамъ, и по-

ступивъ подъ начальство Графа Шувалова, вошелъ въ составъ 1-й Западной арміи, ввѣренной Императоромъ Александромъ Барклаю де-Толли. Въ половинѣ Іюня, при извѣстіи о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, войска наши начали общее отступательное движеніе. Бистромъ получилъ повелѣніе отдѣлить 1-й Егерскій полкъ въ авангардъ, порученный храброму Дорохову, а самъ, съ 33-мъ Егерскимъ полкомъ, участвовалъ въ отступленіи войскъ 4-го Корпуса, на Свенцяны, потомъ въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою и далѣе, къ Витебску. По приближеніи къ сему городу, Бистромъ былъ посланъ съ полкомъ своимъ въ арріергардъ. Дорогою встрѣтилъ его Императоръ Александръ, отправлявшійся изъ арміи въ Москву, и былъ такъ доволенъ отличнымъ состояніемъ 33-го Егерскаго полка, что велѣлъ Барклаю де-Толли объявить о томъ въ приказѣ по арміи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Государь Императоръ изволилъ встрѣтить 33-й Егерскій полкъ, «возвращавшійся изъ арріергарда къ Дивизіи; «нашелъ людей въ добромъ порядкѣ, опрятными, и благодаря шефа, Господина Полковника Бистрома, замѣчаетъ, что нижнимъ чинамъ и самые труды подъ его начальствомъ «нечувствительны». На другой день послѣ столь лестнаго Бистрому приказа, 11-го Іюля, Первая армія вступила въ Витебскъ, и Бистромъ былъ назначенъ комендантомъ главной квартиры, на все время пребыванія ея въ семъ городѣ, при чемъ подчинили ему также городскую полицію. Въ слѣдующее утро, когда Барклай де-Толли велѣлъ Графу Остерману-Толстому, заступившему мѣсто Графа Шувалова, удерживать непріятеля, приблизившагося къ мѣстечку Островно, впереди Витебска, и 11-я Пѣхотная Дивизія заняла первую линію, Бистромъ принялъ, на лѣвомъ крылѣ ея, начальство надъ двумя Егерскими полками, и находился въ сильномъ огнѣ весь день, пока Корпусъ Графа Остермана не былъ смѣненъ Дивизіею Коновницына. Во время отступленія нашихъ отъ Островно, Бистромъ успѣшно удерживалъ натиски Французской конницы на арріергардъ нашъ, и получилъ за то Высочайшее благоволеніе, объявленное въ приказѣ по арміи. Іюля 15-го, по оставленіи Русскими Витебска, Бистромъ пошелъ, съ 33 Егерскимъ полкомъ, въ составѣ лѣвой колонны арміи, къ Порѣчью, а оттуда къ Смоленску, гдѣ, во время битвъ 5 и 6-го Августа, командовалъ Егерскими полками на правомъ берегу Днѣпра, влѣво отъ Петербурскаго предмѣстія, и удерживалъ непріятеля отъ переправы съ противоположной стороны рѣки. Послѣ сраженій подъ Смоленскомъ онъ поступилъ съ обоими полками своей бригады въ арріергардъ и, слѣдуя съ нимъ до Бородина, имѣлъ нѣсколько дѣлъ съ непріятельскими войсками. Дѣйствія его подъ Смоленскомъ и потомъ въ арріергардѣ доставили ему орденъ Св. Анны 2-й степени.

Августа 24-го, за день до Бородинской битвы, 4-й Пѣхотный Корпусъ стоялъ на правомъ крылѣ, подлѣ большой Московской дороги, у деревни Горокъ, а два Егерскіе полка, подъ начальствомъ Бистрома, содержали впереди ихъ цѣпь, и почти весь день перестрѣливались съ непріятельскими стрѣлками. 26-го, въ самый день битвы, увѣковѣчившей въ Исторіи имя Бородина, весь 4-й Корпусъ сначала оставался на прежнемъ мѣстѣ, но около полудня былъ сближенъ къ центру, и поставленъ позади лѣваго фланга корпуса Дохтурова. Вскорѣ потомъ онъ занялъ первую линію, на мѣсто почти уничтоженнаго корпуса Раевскаго. Менѣе нежели черезъ часъ послѣ того, Французская конница быстро перешла черезъ оврагъ у деревни Семеновской и бросилась на войска Графа Остермана. Они подпустили непріятеля на самое близкое разстояніе, и потомъ открыли по немъ столь сильный батальный огонь, что принудили его къ отступленію. При семъ случаѣ, по донесенію Берклая де-Толли, въ числѣ особенно отличившихся полковъ, былъ 33-й Егерскій, Бистрома, котораго за Бородино наградили Владимірскимъ крестомъ 3-й степени.

Съ Бородинскихъ полей армія наша продолжала отступать, чрезъ Можайскъ, къ Москвѣ. Арріергардомъ начальствовалъ сперва Платовъ, а потомъ, съ 28-го Августа, Милорадовичъ. Бистромъ, съ 33-мъ Егерскимъ полкомъ, поступилъ въ составъ арріергарда, и вмѣстѣ съ

прочими полками, тамъ бывшими, нѣсколько часовъ сряду мужественно держался въ Можайскѣ, противъ непріятельской конницы, предводимой Мюратомъ. На другой день, 29-го числа, 33-й Егерскій полкъ блистательно бился съ Французами, у села Крымскаго, гдѣ они, истощивъ противъ нашего арріергарда всѣ усилія, не одержали надъ нимъ ни малѣйшей поверхности. Продолжая отступательное движеніе, арріергадъ прошелъ, 2-го Сентября, чрезъ Москву. По прибытіи нашей арміи въ Тарутино, 33-й Егерскій полкъ поступилъ въ отрядъ Полковника Гогеля, составленный изъ четырехъ Егерскихъ полковъ и занимавшій лѣсъ на лѣвомъ крылѣ нашей позиціи.

Во время пребыванія своего близъ Тарутина, Бистромъ участвовалъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, 17 и 21-го Сентября, при селеніяхъ Чириковѣ и Вороновѣ, за что былъ награжденъ алмазными знаками къ ордену Св. Анны 2-й степени; Октября 6-го находился онъ въ достопамятномъ Тарутинскомъ сраженіи, а 12-го особенно отличился подъ Малоярославцемъ. Въ семъ сраженіи 33-й и 6-й Егерскіе полки были первые, введенные Дохтуровымъ въ бой, продолжавшійся отъ ранняго утра до вечера. Во все сіе время Бистромъ былъ въ жестокомъ огнѣ, за что, по представленію Кутузова, получилъ чинъ Генералъ-Маіора. Послѣ того онъ поступилъ въ авангардъ арміи, порученный Милорадовичу, и пошелъ съ нимъ по слѣдамъ непріятеля. За Вяземское сраженіе, происходившее 22 Октября, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. До исхода Ноября состоялъ онъ съ полкомъ своимъ въ авангардѣ Милорадовича, преслѣдуя разрушавшуюся армію Наполеона, а потомъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова — въ послѣдствіи Князь и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта-назначенный дѣйствовать на лѣвомъ крылѣ главной арміи, къ сторонѣ Бѣлостока, противъ Австрійскаго Фельдмаршала Князя Шварценберга. Декабря 14-го, по оставленіи Бѣлостока Австрійцами, отрядъ Васильчикова поступилъ подъ начальство Милорадовича, у котораго было три пѣхотныхъ Корпуса: 2-й, Принца Евгенія Виртембергскаго, 4-й, Графа Остермана-Толстаго, и 7-й, Раевскаго. Всѣ они назначены были противъ Австрійцевъ и Саксонцевъ, и для покоренія Варшавы. Взявъ ее, по капитуляціи, Милорадовичъ пошелъ на соединеніе съ главною арміею, находившеюся въ предѣлахъ Саксоніи. Апрѣля 20-го, въ день сраженія подъ Люценомъ, Бистромъ находился съ своимъ полкомъ въ числѣ войскъ, стоявшихъ съ Милорадовичемъ у Цейца, и въ битвѣ не участвовалъ. На другой день, 21-го, по отступленіи нашей арміи отъ Люцена, находясь въ арріергардѣ, Бистромъ почти ежедневно былъ въ дѣлахъ съ Французами, до прибытія арміи, въ началѣ Мая, къ Бауцену, гдѣ, по причинѣ чрезвычайнаго утомленія полка своего, былъ поставленъ позади боевыхъ линій и не принималъ участія въ сраженіяхъ, происходившихъ въ виду Бауцена 8 и 9-го Мая. Потомъ, онъ находился при дальнѣйшемъ отступленіи арміи, до Швейдница, и во время Рейхенбахскаго, или Пойшвицкаго перемирія, которое продолжалось съ 23-го Мая по 3-е Августа, при новомъ росписаніи войскъ, поступилъ въ 8-й Пѣхотный Корпусъ, Графа Сентъ-Пріеста, принадлежавшій къ Силезской арміи, Фельдмаршала Блюхера, и былъ назначенъ въ 11-ю Пѣхотную Дивизію, Князя Гурьялова, Бригаднымъ командиромъ. Его Бригаду составляли полки 1-й и 33-й Егерскіе. По истеченіи перемирія, въ первый разъ онъ сражался съ Французами при мѣстечкѣ Ленѣ, откуда авангардъ 8-го Корпуса, въ томъ числѣ и 33-й Егерскій полкъ, былъ вытѣсненъ непріятелемъ, послѣ упорнаго сопротивленія. Послѣ того Бистромъ участвовалъ въ авангардныхъ дѣлахъ, 18 и 19-го Августа, при Грейфенбергѣ, и 28-го у города Лебау, гдѣ командовалъ лѣвымъ крыломъ пѣхоты и три раза водилъ ее въ штыки. На другой день, Графъ Сентъ-Пріестъ послалъ его съ Бригадою противъ непріятеля, занимавшаго селеніе Лейне. На пути туда, Бистромъ былъ самъ атакованъ Французами. Подавляемый превосходствомъ силъ, онъ противопоставилъ имъ упорную оборону, и получивъ подкрѣпленіе, не только остановилъ Французовъ, но и выбилъ ихъ изъ селеній Ямсихъ и Вурскъ. Сентября 5-го онъ отличился

въ дѣлѣ у Оттендорфа, зайдя во флангъ непріятелямъ, со стрѣлками 30 и 48-го Егерскихъ полковъ. За всѣ сіи дѣла, Императоръ Александръ пожаловалъ Бистрому Аннинскую ленту.

Находясь почти постоянно въ авангардѣ Корпуса Графа Сентъ-Пріеста, Бистромъ слѣдовалъ съ нимъ къ Лейпцигу, и въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, подкрѣплялъ своею Бригадою Вятскій и Архангелогородскій Пѣхотные полки, когда они удерживали непріятеля у селенія Эйтрича. Въ битвѣ народовъ, 6-го Октября, онъ находился въ резервѣ, на правомъ берегу рѣки Парты, а 7, командуя Бригадою изъ Рыльскаго и Екатеринбургскаго пѣхотныхъ полковъ, дѣятельно участвовалъ въ покореніи приступомъ моста черезъ Парту и Галльскихъ воротъ Лейпцига, гдѣ Французы покинули 57 орудій. Наградою Бистрома за Лейпцигскія битвы были: золотая, алмазами украшенная шпага, съ надписью: За храбрость», и Шведскій орденъ Меча 3-й степени.

Послѣ разгрома Наполеоновой арміи подъ Лейпцигомъ, Бистромъ находился въ преслѣдованіи ея до Дюссельдорфа, куда вступилъ 10-го Ноября, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго и Вильманстрандскаго. Онъ оставался въ Дюссельдорфѣ до прибытія туда на его смѣну Прусскихъ войскъ. Декабря 19-го, 8-й Пѣхотный Корпусъ получилъ приказаніе переправиться черезъ Рейнъ, при устьѣ впадающей въ него рѣки Лана, и потомъ атаковать городъ Кобленцъ. Для успѣшной переправы необходимо было сперва овладѣть непріятельскою батареею, поставленною противъ устья Лана, на лѣвомъ берегу Рейна. Бистромъ былъ посланъ, съ 33-мъ Егерскимъ полкомъ, атаковать ее съ тыла, въ то время, когда другія войска нападутъ на нее съ фланга. Въ часъ по полуночи, 20-го Декабря, началасъ переправа. Французская батарея едва успѣла сдѣлать четыре выстрѣла, какъ уже была взята Егерями 1 и 33-го Егерскихъ полковъ, послѣ чего оба полка тотчасъ пошли къ Кобленцу, откуда Французы поспѣшно отступили. Въ 5 часовъ утра Бистромъ занялъ городъ, и взялъ тамъ 500 плѣнныхъ, 1100 больныхъ непріятелей и 8 орудій. Декабря 25-го Корпусъ Графа Сентъ-Пріеста былъ посланъ блокировать Майнцъ. Во время блокады, Бистромъ командовалъ передовыми постами, до 2-го Января 1814 года, когда на смѣну его пришелъ Генералъ-Маіоръ Карпенко. Отъ Майнца Бистромъ выступилъ, съ Графомъ Сентъ-Пріестомъ и частью 8-го Корпуса, на соединеніе съ Силезскою арміею, черезъ Нанси, въ Шалонъ, и 28-го Февраля участвовалъ во взятіи приступомъ Реймса, со стороны Ретельскаго предмѣстія, командуя колонною праваго крыла. При семъ случаѣ онъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвое плечо. На другой день явился подъ Реймсомъ самъ Наполеонъ, и повелъ нападеніе на городъ. Бистрому поручено было защищать, съ 33-мъ Егерскимъ полкомъ, Лаонскія ворота. Онъ оставался тамъ до тѣхъ поръ, пока очевидная невозможность держаться противъ превосходнаго непріятеля, не заставила его оставить города и отступить, за прочими войсками, въ Бери-о-Бакъ. Нашедъ дорогу туда уже занятою непріятелемъ, онъ пошелъ на Невшатель, и переправясь черезъ рѣку Энъ, безпрепятственно присоединился къ Корпусу, у мѣстечка Корбени. Его спасенію благопріятствовала темнота ночи. Участіе въ занятіи и оборонѣ Реймса доставило Бистрому алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени.

Марта 4-го 8-й Корпусъ присоединился къ войскамъ Графа Ланжерона, и прибывъ съ ними подъ Парижъ, блистательно подвизался на высотахъ Монмартра. Во время приступа къ сей горѣ, Бистромъ начальствовалъ тремя колоннами праваго крыла; 33-й Егерскій полкъ былъ въ числѣ первыхъ, взошедшихъ на Монмартрскія высоты; за что пожалованы были ему серебряныя трубы, а Бистрому орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ 1833 году, когда, въ слѣдствіе общаго преобразованія арміи, 33-й Егерскій полкъ поступилъ на усиленіе Екатеринбургскаго и Тобольскаго пѣхотныхъ полковъ, трубы его были замѣнены въ сихъ полкахъ, знаменами, съ надписью: «За отличіе въ 1814 году противъ Французовъ».

Монмартрскій бой былъ послѣдній, въ которомъ Бистромъ участвовалъ. Переставъ, 1-го Сентября 1814 года, считаться Шефомъ 33-го Егерскаго полка, онъ повелъ свою Бригаду обратно въ Россію, но въ слѣдующемъ году, по случаю ухода Наполеона съ острова Эльбы, выступилъ опять въ заграничный походъ, и находился при блокадѣ крѣпости Фальцбурга. Возвращаясь въ отечество, онъ былъ назначенъ, 16-го Декабря 1815 года, на мѣсто Генералъ-Маіора Макарова, командиромъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, и состоялъ въ семъ званіи десять лѣтъ, въ теченіе коихъ былъ назначенъ, 18-го Апрѣля 1819 года, Командиромъ 2-й Бригады 2-й Гвардейской пѣхотной Дивизіи, и исполнялъ обѣ должности до 14-го Марта 1825 года, когда ему повелѣно было состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества. Мѣсто его въ Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку заступилъ Полковникъ — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — Арбузовъ. Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича, 1-го Января 1826 года, Бистромъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. Страдая водяною болѣзнію, онъ отправился, для излеченія, въ чужіе края, но врачебныя пособія не принесли ему пользы, и онъ скончался въ Дрезденѣ, 17-го Октября 1828 года. Адамъ Ивановичъ Бистромъ былъ видной наружности, строгъ и взыскателенъ по службѣ, нрава вспыльчиваго, но добраго, и тайно дѣлалъ много благотвореній.

Литог: К. Крайя.

Генералъ отъ Кавалеріи

Графъ Павелъ Васильевичъ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

ГРАФЪ

П. В. ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ и кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, Шведскаго Меча, Австрійскаго Леопольда и Баварскаго Максимиліана, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью «За храбрость», и серебряныя медали въ память 1812 года и взятія Парижа, родился въ 1773 году, и началъ службу свою при Дворѣ Императрицы Екатерины, Пажемъ. Вскорѣ потомъ былъ онъ произведенъ въ Камеръ-Пажи. Источникомъ истиннаго наслажденія во всю жизнь Кутузова было воспоминаніе того времени, когда Камеръ-Пажемъ бывалъ онъ дежурнымъ въ комнатахъ Великой Монархини, или на эрмитажныхъ вечерахъ ея. Здѣсь, въ средоточіи избраннѣйшаго общества государственныхъ сановниковъ, полководцевъ, чужестранныхъ Министровъ, внималъ Кутузовъ бесѣды съ ними Государыни. Восхищенный мудростью и очаровательною привѣтливостью Екатерины, онъ питалъ къ ней до гроба благоговѣйное, восторженное обожаніе. Въ 1794 году выпущенъ онъ былъ изъ Камеръ-Пажей Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, и черезъ шесть лѣтъ, быстро пройдя чины Штабсъ-Ротмистра, Ротмистра и Полковника, въ 1800 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ переводомъ въ Лейбъ-Гвардіи Гусарскій полкъ.

По восшествіи на Престолъ Императора Александра, Кутузовъ былъ назначенъ Командиромъ Кавалергардскаго, а въ 1803 году, въ день празднованія столѣтія С. Петербурга, Шефомъ предназначавшагося къ формированію Бѣлорусскаго Гусарскаго полка — нынѣ Гусарскій Его Величества Короля Нидерландскаго. Кутузовъ сформировалъ сей полкъ въ Кіевской губерніи, изъ эскадроновъ, отчисленныхъ, по два, отъ Ольвіопольскаго, Елисаветградскаго, Павлоградскаго и Александрійскаго Гусарскихъ полковъ, съ дополненіемъ, до положеннаго штатомъ комплекта, рекрутами. Полкъ былъ двухъ-

батальонный, и каждый батальонъ заключалъ въ себѣ пять эскадроновъ. Сначала полкъ сей находился въ Днѣстровской Инспекціи, а потомъ, въ Іюнѣ 1806 года, когда вмѣсто Инспекцій были учреждены дивизіи, поступилъ въ 11-ю дивизію, Милорадовича, и вмѣстѣ съ Кинбурнскимъ и Сѣверскимъ Драгунскими полками, составилъ бригаду Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 4-го. Въ исходѣ 1806 года, при началѣ шестилѣтней войны Императора Александра съ Оттоманскою Портою, Кутузовъ переправился съ Милорадовичемъ, 11-го Ноября, черезъ Днѣстръ, у Могилева, и 16-го вступилъ въ Яссы, гдѣ Главнокомандовавшій арміею, Михельсонъ, остановился, въ ожиданіи покоренія Бендеръ и Хотина, приказавъ Милорадовичу спѣшить къ Букаресту и занять сей городъ, находившійся во власти Турковъ. Исполняя повелѣніе, Милорадовичъ пошелъ изъ Яссъ усиленными маршами, и 11-го Декабря имѣлъ первую встрѣчу съ Турками, предводимыми отважнымъ Мустафою Байрактаромъ. По краткомъ сопротивленіи Турки отступили къ Букаресту, грабили и убивали въ немъ Христіанъ, предавались всякаго рода неистовствамъ. Милорадовичъ выгналъ Турковъ изъ Букареста, преслѣдовалъ ихъ за рѣку Аржисъ, по дорогѣ къ Журжѣ, и возвратясь въ Букарестъ, сталъ здѣсь на зимнихъ квартирахъ. Въ продолженіе сихъ дѣйствій Кутузовъ, съ Бѣлорусскимъ полкомъ, постоянно находился въ авангардѣ, и съ тѣхъ поръ пріобрѣлъ самое дружеское расположеніе Милорадовича.

Въ Мартѣ 1807 года возобновились военныя дѣйствія. 4-го числа Михельсонъ выступилъ изъ Букареста, съ корпусомъ Милорадовича, въ которомъ находился Кутузовъ, съ 7-ю эскадронами Бѣлорусскихъ Гусаровъ. Войска шли четырьмя колоннами. Погода была самая ненастная. Лилъ холодный дождь, дулъ порывистый вѣтеръ, бушевала буря. Колонны сбились съ пути, и только усердіемъ Флигель-Адъютанта Паскевича—нынѣ знаменитый Князь Варшавскій — были направлены на настоящую дорогу. Третья колонна, ведомая Милорадовичемъ, при которой находился Кутузовъ, должна была атаковать селеніе Турбатъ. Турки выступили оттуда нашимъ на встрѣчу, но, громимые Русскою артиллеріею, послѣ упорнаго сопротивленія, отступили въ Турбатъ, засѣли въ домахъ, и послали конницу въ обходъ нашихъ фланговъ. Милорадовичъ отрядилъ противъ нея Кутузова, съ Бѣлорусскими Гусарами. Кутузовъ опрокинулъ непріятеля, и взялъ пять знаменъ, а между тѣмъ главный корпусъ овладѣлъ Турбатомъ. На другой день, 6-го Марта, до 18,000 Турковъ высыпали изъ Журжи. Михельсонъ велѣлъ Генералъ-Маіору Исаеву атаковать ихъ правое крыло, а Кутузову лѣвое. Завидя движеніе нашей конницы, Турки отступили къ Журжѣ и заперлись въ ней.

Послѣ того Кутузовъ послѣдовалъ за главнокомандующимъ къ Измаилу, и находился при обложеніи сей крѣпости, за шестьнадцать лѣтъ передъ тѣмъ покоренной Суворовымъ. Особенно отличился онъ, съ пятью эскадронами своего полка, при отраженіи вылазки Турковъ, 12 Іюня, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Вскорѣ потомъ Кутузовъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и принужденъ былъ, въ Декабрѣ того же года, выдти въ отставку. Мѣсто его Шефомъ Бѣлорусскаго Гусарскаго полка заступилъ Генералъ-Маіоръ Яковъ Ѳедоровичъ Ставицкій, убитый, 24-го Марта 1809 года, на приступѣ къ Журжѣ.

Въ Февралѣ 1809-го Императоръ Александръ вновь принялъ Кутузова въ службу, съ назначеніемъ состоять въ Своей свитѣ; черезъ годъ возложилъ на него обязанность С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, а въ Августѣ того же 1810 года назначилъ его Генералъ-Адъютантомъ. Въ Сентябрѣ 1811 года Кутузовъ былъ уволенъ отъ должности Санктпетербургскаго Оберъ-Полиціймейстера, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта. Передъ открытіемъ войны 1812 года, онъ сопровождалъ Императора Алксандра въ Вильну. Когда, послѣ начала военныхъ дѣйствій, Императоръ отправился изъ лагеря подъ Дриссою въ Москву, для воззванія Россіи ко всеобщему ополченію, Кутузовъ нѣсколько времени оставался въ главной квартирѣ 1-й арміи, а потомъ получилъ повелѣніе отправиться въ Петербургъ. Въ Августѣ сопутствовалъ онъ Монарху

въ Або, гдѣ происходило свиданіе Александра съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцемъ. Въ Сентябрѣ Кутузову было поручено составить конный полкъ изъ ямщиковъ Тверской губерніи, а въ Октябрѣ, когда Генералъ-Адъютантъ Винцингероде былъ полоненъ въ Москвѣ, Императоръ Александръ велѣлъ Кутузову принять начальство надъ его отрядомъ, между тѣмъ занявшимъ Москву. Отсюда Кутузовъ былъ направленъ для дѣйствій въ правое крыло отступавшей арміи Наполеона, и съ приказаніемъ открывать сообщеніе съ корпусомъ Графа Витгенштейна. Кутузовъ выступилъ изъ Москвы 23-го Октября. Въ отрядѣ его были полки: Казанскій Драгунскій, Изюмскій Гусарскій, Лейбъ-Гвардіи Казачій, и два Донскіе. Кутузовъ шелъ изъ Москвы правою стороною Смоленской столбовой дороги. Авангардомъ его командовалъ Василій Дмитріевичъ Иловайской 12-й. Движеніе отряда совершалось столь быстро, что черезъ пять дней прибылъ онъ въ село Тарблево, лежащее на дорогѣ изъ Вязьмы въ Сычевку, а 30-го Октября вступилъ въ село Батищево, между Доробужемъ и Бѣлымъ. Въ то же время шесть батальоновъ пѣхоты, съ полуротою конной артиллеріи, стоявшіе въ Твери, получили приказаніе двинуться оттуда на соединеніе съ отрядомъ Кутузова.

При отступленіи Французской арміи къ Смоленску, корпусъ Вице-Короля Италійскаго былъ посланъ Наполеономъ черезъ Духовщину и Порѣчье къ Витебску, на помощь Маршалу Удино, сильно тѣснимому Графомъ Витгенштейномъ. Платовъ преслѣдовалъ по пятамъ Вице-Короля, и нанесъ ему жестокія потери на берегахъ рѣки Вопи. Переправясь черезъ нее, Вице-Король послалъ Генерала Сансона впередъ, для обозрѣній мѣстоположенія. Авангардъ Кутузова напалъ на Французовъ, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого Генерала Сансона, многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Вскорѣ появились у Духовщины казаки Платова. Первымъ движеніемъ Вице-Короля Италійскаго было напасть на Кутузова, опрокинуть его и занять Духовщину; но потомъ, видя, что на пути туда придется ему открывать себѣ путь не иначе, какъ ежедневно пробиваясь сквозь неусыпныя толпы казаковъ, и узнавъ въ то же время, что Витебскъ уже занятъ войсками Графа Витгенштейна, Вице-Король оставилъ принятое имъ направленіе, и повернулъ къ Смоленску, на соединеніе съ Наполеономъ. Послѣ того Кутузовъ, съ отрядомъ, простиравшимся до 3,300 человѣкъ, двинулся черезъ Бабиновичи и Сѣнно, на Лепель, и тамъ поступилъ подъ начальство Графа Витгенштейна. Послѣ Березинской переправы Кутузову велѣно было слѣдовать черезъ Докшицы въ Вильну. У Докшицъ стоялъ 6-й корпусъ Французской арміи, подъ начальствомъ Баварскаго Генерала Вреде. Увидя приближеніе Кутузова, Вреде сталъ отступать черезъ Долгиновъ, къ Вилейкѣ. 20-го Ноября, арріергардъ его былъ настигнутъ авангардомъ Кутузова, состоявшимъ тогда подъ начальствомъ Полковника Теттенборна, и потерялъ до 1000 плѣнныхъ; въ томъ числѣ было 20-ть офицеровъ. Подвигаясь безостановочно за непріятелемъ, Кутузовъ полонилъ еще 1000 Баварцевъ; вскорѣ потомъ авангаръ его занялъ предмѣстье Вильны, со стороны Нѣменчина. Изъ Вильны передовые отряды Графа Витгенштейна, подъ начальствомъ Кутузова и Бороздина, получили приказаніе преслѣдовать непріятеля по правому берегу рѣки Виліи, въ направленіи къ Ковно. 30-го Ноября отрядъ Кутузова вступилъ въ мѣстечко Ширвинты, а 4-го Декабря въ Чейкишки, захвативъ у непріятеля во время преслѣдованія отъ Вильны до Ковно 1970 плѣнныхъ. 6-го Декабря онъ подвинулся къ Юрбургу, а 9-го, перейдя черезъ Нѣманъ, вступилъ въ Пруссію, и прибылъ къ Трапонену. Авангардъ его занялъ Тильзитъ, послѣ небольшаго дѣла, въ коемъ захвачены 100 плѣнныхъ и одна пушка. Въ Тильзитѣ найдены были Кутузовымъ большіе запасы и госпиталь съ 800 больными. Во время слѣдованія Кутузова въ Пруссію, Маршалъ Макдональдъ, съ колонною Прусскаго Генерала Массенбаха, выступилъ изъ главной своей квартиры, Стальгенъ, на рѣкѣ Аа, черезъ Шавлю и Колтыняны, на Тильзитъ, а колонна Генерала Гранжана, идя туда же изъ Таурогена, нашла Пиктупенскую тѣснину занятою Русскими. То былъ Генералъ Властовъ,

охранявшій ее съ отрядомъ въ 3500 человѣкъ. Видя себя не въ силахъ бороться съ превосходнымъ непріятелемъ, онъ началъ отступать къ Тильзиту. Находившійся здѣсь Кутузовъ тотчасъ выступилъ на помощь Властову, съ казаками и двумя эскадронами Изюмскаго Гусарскаго полка, и подоспѣлъ въ самую затруднительную минуту, когда Властовъ, опрокинутый, съ потерею 300 плѣнныхъ и одного орудія, отступалъ въ разстройствѣ. Появленіе Кутузова остановило Прусскую конницу, преслѣдовавшую Властова, и дало время отряду его перейдти черезъ Нѣманъ въ Тильзитѣ, откуда онъ повернулъ вверхъ, по лѣвому берегу рѣки, къ селенію Раудтену. Прусская кавалерія подвинулась къ Альтъ-Купенену, вслѣдъ за отрядомъ Кутузова, но онъ опрокинулъ ее и принудилъ возвратиться въ Тильзитъ. Декабря 18-го Кутузовъ перешелъ въ Гудгаленъ. Въ слѣдующей день онъ получилъ приказаніе двинуться на Велау, противъ дивизіи Генерала Геделе (Heudelet), высланной изъ Кенигсберга, на встрѣчу Макдональду. По приближеніи нашихъ войскъ Геделе отступилъ къ Кенигсбергу. Кутузовъ занялъ Велау, перешелъ тамъ Прегель и двинулся къ древней столицѣ Пруссіи. Нѣсколько Французскихъ эскадроновъ, вышедшихъ оттуда для обозрѣнія, опрокинуты были однимъ казачьимъ полкомъ. Вскорѣ потомъ весь отрядъ Кутузова прибылъ къ Кенингсбергу, гдѣ находилось до 20,000 Французовъ. Совершенно изнуренные походомъ, они не надѣялись на возможность сопротивленія Русскимъ, и отступили, потопивъ часть своей артиллеріи. 24-го Декабря, Дибичъ, смѣнившій Полковника Теттенборна въ командованіи передовыми войсками Кутузова, на разсвѣтѣ настигъ Французскій арріергардъ, у Бранденбурга, разбилъ, и прогналъ его за Фришингъ. 26-го числа Кутузовъ продолжалъ маршъ черезъ Гейлигенбейль къ Прейсишъ-Голланду. Движеніе сіе, поддерживаемое корпусомъ Графа Штейнгеля, имѣло цѣлію атаковать городъ Эльбингъ со стороны Мюльгаузена, между тѣмъ какъ отрядъ Шепелева долженствовалъ вести нападеніе по Браунсбергской дорогѣ. Атаманъ Платовъ, равномѣрно слѣдовавшій по дорогѣ къ Прейсишъ-Голланду, былъ также въ готовности подкрѣпить Кутузова. 28-го Декабря Кутузовъ прибылъ въ Прейсишъ-Голландъ, и соединился тамъ съ Платовымъ, а 30-го оба они прошли за Мюльгаузенъ. 31-го, Генералъ-Маіоръ Шепелевъ съ одной стороны, а Платовъ, Штейнгель и Кутузовъ съ другой, почти въ одно время явились передъ Эльбингомъ. Здѣсь было болѣе 10,000 непріятелей. Полузамерзшіе, почти безъ одежды и обуви, обломки Наполеоновыхъ армій не рѣшились защищаться, и бѣжали изъ Эльбинга. Наградивъ Кутузова орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Императоръ Александръ вызвалъ его въ главную Свою квартиру.

Съ тѣхъ поръ прекратились отдѣльныя военныя дѣйствія Кутузова, и началась та эпоха его жизни, когда, удостоенный довѣренности Благословеннаго, онъ безпрестанно былъ при Немъ, и ежедневно могъ слѣдить за всѣми высокими и великодушными Его предначертаніями. Съ Императоромъ Александромъ участвовалъ Кутузовъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Во всѣхъ сихъ битвахъ онъ бывалъ неоднократно посылаемъ Императоромъ съ приказаніями къ сражавшимся войскамъ, и распоряжался въ огнѣ, съ свойственными ему мужествомъ и хладнокровіемъ. За участіе его въ Лейпцигскомъ сраженіи, Императоръ Александръ пожаловалъ ему золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость.» Въ вечеру 7-го Октября, покоривъ Лейпцигъ приступомъ, и устроивъ дальнѣйшее преслѣдованіе за Наполеономъ, Императоръ Александръ позвалъ къ Себѣ Кутузова и сказалъ ему: «Поѣзжай «какъ можно скорѣе въ Петербургъ, отдай ма«тушкѣ это письмо, и доложи ей подробно о «дарованной намъ Богомъ побѣдѣ». Излишне распространяться о милостивомъ пріемѣ, коимъ Государыня Марія Ѳеодоровна удостоила Кутузова. Она пожаловала ему брилліантовый перстень, съ изображеніемъ на немъ чиселъ 4-го 6-го и 7-го Октября, дней, когда происходили Лейпцигскія битвы. Тогда же Императоръ Австрійскій наградилъ его орденомъ Леопольда, Прусскій Король орденомъ Краснаго Орла, Ба-

варскій орденомъ Максимиліана, а Шведскій — Меча.

Возвратясь въ армію — она уже была на лѣвомъ берегу Рейна — Кутузовъ находился по прежнему при Императорѣ Александрѣ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Арсисѣ сюръ-Объ, Фершампенуазѣ и Парижѣ. Когда незабвенный въ лѣтописяхъ міра день 19-го Марта окончилъ исполинскую борьбу Императора Александра съ Наполеономъ, Кутузовъ былъ опять посланъ Монархомъ въ С. Петербургъ, для донесенія Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ о вступленіи Царственнаго сына Ея въ Парижъ. Нынѣ, по прошествіи тридцати трехъ лѣтъ съ того великаго времени, когда Русскія знамена развились въ первый разъ въ нѣдрахъ Парижа, усладительно вспомнить эпоху торжествъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ Наполеона. Тогда еще свѣжи были развалины Москвы и слѣды опустошеній на пространствѣ отъ древней столицы Русскихъ Царей до Нѣмана, а берега Сены уже оглашались звуками Русскаго оружія привѣтными кликами въ честь и славу Благословеннаго Монарха Россіи. Вѣстникъ паденія Парижа, Кутузовъ, былъ принятъ въ Петербургѣ съ восторгомъ невыразимымъ. Написанные тогда Лобановымъ стихи переходили изъ рукъ въ руки, читались съ восторгомъ, и мы поставляемъ обязанностью оживить ихъ въ памяти нашихъ писателей:

О вѣстникъ побѣды и подвиговъ славныхъ!
О гость вожделѣнный и радостный намъ!
О скоро ль въ Петрополь, на родину милу
Примчишься на жаркихъ, ретивыхъ коняхъ?

Уже упрежденны молвой легкокрылой
О громкихъ побѣдахъ, о дивныхъ дѣлахъ,
На встрѣчу и взоры и души несутся.
О радостный вѣстникъ! скорѣе примчись!

Скажи намъ, какъ Царь нашъ и вождь знаменитый
На западѣ силы враговъ разгромилъ?
Скажи, какъ предъ Русскимъ орломъ молньеносымъ
Чудесно отверзлись Парижа врата?

Скажи, какъ въ столицѣ враждебной и чуждой
Встрѣчали Героя, Спасителя Царствъ?
Скажи, какъ надъ злобой онъ тамъ торжествуетъ?
Какъ благостью сердца плѣняетъ враговъ?

Что долго не ѣдешь? Иль горы высоки,
Иль быстрыя рѣки преграда тебѣ?
Иль радостны волны народовъ различныхъ
Тебѣ препинаютъ къ Петрополю бѣгъ?

О вѣстникъ, скорѣе! — Обрадуй Царицу!
Обрадуй, восторгни сердца Россіянъ!
И радостны слезы узри на ланитахъ!
Но вижу я — пылью туманится даль.......

Ретивые вихремъ ко граду несутся,
Лишь звонъ отъ копытъ ихъ, лишь паръ изъ ноздрей.
Се храбрый Кутузовъ! се вѣстникъ желанный!
Въ Парижѣ мы! — Слава Тебѣ, Александрѣ!

Черезъ день по пріѣздѣ Кутузова 15-го Апрѣля, происходило въ Петербургѣ торжество по случаю покоренія Парижа. Поутру, въ 10-ть часовъ, привезены были въ парадѣ, въ Казанскій Соборъ, взятыя подъ бывшею столицею Наполеона знамена. Вскорѣ прибыли въ соборъ Императрица Марія Өеодоровна и Великая Княжна Анна Павловна, съ многочисленнымъ придворнымъ штатомъ, и присутствовали при благодарственномъ молебствіи, послѣ коего была прочтена реляція о сраженіи, происходившемъ наканунѣ сдачи Парижа, и о самой сдачѣ его. Съ Петропавловской крѣпости произведенъ 151 выстрѣлъ. При громѣ орудій, счастливѣйшая изъ Матерей съ Августѣйшею дочерью возвратилась въ Зимній Дворецъ, среди необъятнаго стеченія народа, и громогласныхъ, долго неумолкавшихъ восклицаній: «Ура!» Вечеромъ представляли на театрѣ оперу *Водовозъ*. Мѣсто ея дѣйствія происходило въ Парижѣ; декораціи изображали тѣ мѣста, гдѣ находились тогда Русскія войска. Во время представленія прибылъ въ Директорскую ложу Павелъ Васильевичъ Кутузовъ. Съ появленіемъ его раздались рукоплесканія и продолжительные, радостные клики. Актеры остановили игру, и одинъ изъ нихъ, Зловъ, звучнымъ, восторженнымъ голосомъ произнесъ слѣдующіе стихи, тутъ же написанные присутствовавшимъ въ театрѣ Графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ:

Коль нынѣ свой восторгъ мы не могли сокрыть,
Спѣшили съ вѣстникомъ чрезъ плески объясниться;
Возстановитель царствъ когда жъ къ намъ возвратится,
Что будемъ дѣлать мы?.... Въ восторгѣ слезы лить!

После оперы давали военный балетъ: «Праздникъ въ станѣ Союзныхъ армій», и когда Зловъ, пѣвшій куплеты, сочиненные Петромъ Александровичемъ Корсаковымъ, пропѣлъ слова: «Ликуй Москва — въ Парижѣ Россъ», театръ потрясся отъ радостныхъ кликовъ и рукоплесканій. То было время торжества единственнаго, но нынѣ время сіе вполнѣ постигать могутъ только старожилы, только люди XII-го года. Великолѣпная иллюминація заключила достопамятный въ лѣтописяхъ Петербурга день 15-го Апрѣля 1814-го года.

С. Петербургское Купеческое Общество поднесло Кутузову, на серебряномъ блюдѣ, кружку, съ 4,000 червонцевъ. Слѣдующее письмо Павла Васильевича къ членамъ существовавшаго тогда Сословія для призрѣнія жителей, разоренныхъ непріятелемъ, объясняетъ употребленіе, сдѣланное имъ изъ поднесеннаго ему дара: «Милостивые «Государи! Имѣя счастіе быть посланнымъ отъ «Его Императорскаго Величества къ Все«милостивѣйшей Государынѣ Императри«цѣ Маріи Ѳеодоровнѣ съ извѣстіемъ о за«нятіи союзными войсками столицы Франціи, я «уже и тѣмъ награжденъ безпредѣльно, что для «С. Петербурга былъ вѣстникомъ славы нашего «Великаго Государя и Россійскаго непобѣди«маго воинства, и какъ бы орудіемъ того во«сторга, который видѣть и раздѣлять съ своими «соотечественниками есть уже такое счастіе, ка«кимъ только человѣкъ можетъ въ семъ мірѣ на«слаждаться! Но почтенное С. Петербургское «Купеческое Общество благоволило усугубить «мое счастіе: оно ознаменовало на мнѣ чувства «своего восхищенія, подаривъ меня серебря«нымъ блюдомъ и кружкою съ четырью тыся«чами червонныхъ. Благодарность тотъ умѣетъ «чувствовать, кто лучше употребляетъ дары. При«томъ я Русскій: не умѣю ничѣмъ насла«ждаться, если не раздѣляю моего наслажденія. «Оставляю блюдо и кружку себѣ и дѣтямъ мо«имъ, на память незабвеннаго и лестнаго мнѣ «благорасположенія почтеннаго С. Петербург«скаго Купеческаго Общества; изъ червонныхъ «же, при такомъ всеобщемъ торжествѣ Россіянъ, «и я, въ восторгѣ сердца, пожелалъ дать празд«никъ, а участниками его сдѣлать тѣхъ, кото«рые въ нынѣшнюю войну понесли разореніе. «Съ симъ намѣреніемъ препровождаю въ Сосло«віе призрѣнія разоренныхъ отъ непріятеля по«даренные мнѣ четыре тысячи червонныхъ, и «ласкаю себя надеждою, что употребленіе оныхъ «засвидѣтельствуетъ почтенному С. Петербург«скому Купечеству, чѣмъ я ему обязанъ: оно «мнѣ дало средства сдѣлать такое дѣло, для со«вершенія котораго я въ жизни моей не имѣлъ «бы ни случая, ни способа.» Отвѣтъ Сословія, подписанный старшими его Членами, Графами Кочубеемъ и Головинымъ, и Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, былъ слѣдующій: «Милостивый Государь нашъ Павелъ «Васильевичъ! Сословіе призрѣнія разоренныхъ «отъ непріятеля имѣло честь получить письмо «Вашего Превосходительства и четыре тысячи «червонныхъ, отъ С. Петербургскаго Купече«скаго Общества, по случаю радостнаго извѣ«стія вами, Милосивый Государь нашъ, приве«зеннаго, вамъ поднесенные. Многія пожерт«вованія въ пользу разоренныхъ отъ нашествія «непріятельскаго, въ Сословіе поступившія, по«казали всему свѣту, что Русскіе не дорожатъ «стяжаніемъ, коль скоро касается до пособія со«гражданамъ своимъ; но Сословіе не можетъ не «цѣнить особенно пожертвованія вашего, какъ «учиненнаго по самому благороднѣйшему побу«жденію, отъ человѣка, который, пріобрѣтя «вмѣстѣ съ прочими воинами справедливыя пра«ва на признательность Отечества за участіе въ «величайшихъ подвигахъ на благо общее, Ве«ликимъ нашимъ Монархомъ предпринятыхъ «и увѣнчанныхъ неувядаемою славою, показы«ваетъ примѣръ расположенія къ благодѣянію «столь отличительный. Сословіе, одушевленное «сими чувствами, обязанностію поставляетъ изъ«явить оныя Вашему Превосходительству вмѣстѣ «съ благодарностію своею. Оно не оставитъ «обратить пожертвованія вашего въ пособіе ра«зоренныхъ, на основаніи правилъ своихъ.»

По возвращеніи Императора Александра изъ Парижа въ Петербургъ, Кутузовъ былъ назначенъ членомъ Комитета, учрежденнаго 18-го Августа 1814 года, для обезпеченія участи ра-

ненныхъ и увѣчныхъ въ войну 1812-го, 1813 и 1814-го годовъ. Въ семъ званіи усердно старался онъ постановлять твердыя правила для дѣйствій Комитета, содержащаго нынѣ тысячи раненыхъ и изувѣченныхъ воиновъ. Въ томъ же году Кутузовъ сопровождалъ Императора Александра на Вѣнскій конгрессъ, даровавшій Европѣ новое политическое бытіе. Изъ Вѣны Кутузовъ отправился съ Императоромъ въ походъ во Францію, предпринятый, въ началѣ 1815 года, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, былъ съ Его Величествомъ въ Парижѣ и на смотрахъ подъ Вертю.

По заключеніи втораго Парижскаго мира, въ Ноябрѣ 1815 года, Кутузовъ возвратился въ Петербургъ. Здѣсь вскорѣ возложено было на него лестное порученіе, сопровождать будущаго Царя Россіи, Великаго Князя Николая Павловича, въ путешествіи по Россіи и за границу, продолжавшемся съ Мая 1816-го по Апрѣль 1817-го года. Во время путешествія по Россіи, Государь Великій Князь, между прочимъ, обозрѣвалъ поле Полтавской битвы, въ Харьковѣ, мѣсто, гдѣ Императрица Екатерина II, съ Императоромъ Іосифомъ II, положила основаніе соборной церкви, Дворецъ, гдѣ Монархиня останавливалась въ Херсони, развалины Очакова и древняго города Ольвіи, Таврическій полуостровъ, Таганрогъ, Воронежъ и Тулу. За границею Его Высочество провелъ нѣсколько времени въ Берлинѣ, посѣтилъ часть Германіи, Бельгію, Францію, Англію, Шотландію, на возвратномъ пути ѣздилъ въ Мобежъ, на смотры находившагося тамъ корпуса Графа Воронцова, ѣздилъ въ Стутгартъ и Веймаръ, для свиданія съ Великими Княгинями Екатериною и Маріею Павловнами, а чрезъ Берлинъ, гдѣ находилась тогда будущая супруга Его Высочества, Принцесса Шарлотта, нынѣ Императрица Александра Ѳеодоровна, возвратился въ Петербургъ. Во время сего заграничнаго путешествія, городовыя общества Эдинбурга и Ливерпуля поднесли Великому Князю грамоту на право гражданства сихъ городовъ, а Оксфордскій Университетъ дипломъ на достоинство Доктора Правъ. Въ Берлинѣ Его Высочество принялъ званіе шефа Бранденбургскаго Кирасирскаго полка. По окончаніи путешествія, Кутузову былъ пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго.

Въ 1821-мъ году, послѣ выступленія Гвардіи изъ Петербурга, Кутузовъ, съ Апрѣля 1821-го по Августъ 1822-го, начальствовалъ войсками, остававшимися въ С. Петербургѣ. Въ Январѣ 1823 онъ былъ назначенъ, послѣ кончины доблестнаго Графа Коновницына, Главнымъ Директоромъ Пажескаго и Кадетскихъ корпусовъ, Дворянскаго полка и Царскосельскаго Лицея, и Членомъ Совѣта о военныхъ училищахъ, преобразованнаго въ послѣдствіи въ Совѣтъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

Въ 1825-мъ году, при вступленіи на Престолъ Императора Николая Павловича, когда 14-го Декабря палъ отъ руки убійцы Русскій Баярдъ, Милорадовичъ, дотолѣ въ сотняхъ битвъ хранимый Провидѣніемъ, Кутузовъ былъ назначенъ на его мѣсто исправлять должность С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, и въ томъ же мѣсяцѣ опредѣленъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Совѣта Воспитательнаго Общества Благородныхъ Дѣвицъ. Въ Декабрѣ 1826-го года онъ получилъ увольненіе отъ званія Главнаго Директора корпусовъ, а въ Декабрѣ 1828-го былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. Съ того времени здоровье его начало ослабѣвать, и въ Февралѣ 1830-го года онъ былъ уволенъ отъ должности С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. Въ томъ же году, 5-го Апрѣля, былъ онъ награжденъ, за многолѣтніе труды свои, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, а 8-го Ноября 1832-го возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи. Съ Мая по Октябрь 1836 года онъ исправлялъ должность Предсѣдателя Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній, а въ Апрѣлѣ 1841 года получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени.

Послѣдніе годы жизни своей Графъ Павелъ Васильевичъ провелъ въ болѣзненномъ состояніи, и скончался въ С. Петербургѣ, 1-го Ноября 1843-го, 79-ти лѣтъ отъ рожденія. Государь Императоръ Николай Павловичъ присут-

ствовалъ при отпѣваніи покойнаго. Во вниманіе того, что Кутузовъ началъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, потомъ командовалъ Кавалергардами, а въ послѣднее время своего поприща начальствовалъ Кадетскими корпусами, повелѣно было, чтобы при выносѣ тѣла его ассистентами у гроба находились офицеры Конной Гвардіи, за гробомъ слѣдовалъ Кавалергардскій полкъ, а ордена несли офицеры Военно-Учебныхъ Заведеній. Кутузовъ похороненъ Тверской Губерніи, Корчевскаго уѣзда, въ селѣ Шубинѣ. Отъ его брака съ Екатериною Петровною Неклюдовою остались сыновья, Василій и Аркадій, и дочери, Елисавета, Марія и Софія.

Bayerische Staatsbibliothek München

пазира, еще повторилъ: онъ солжалъ вамъ, [illegible], какъ вы могли ему повѣрить?

Я попросилъ людей выйдти и сказалъ ему, что [illegible] оставить разговоры объ этомъ шитѣ; не смотря на это онъ продолжалъ: дайте мнѣ за него сто червонцевъ, и онъ вашъ. Но я не намѣренъ былъ давать [illegible] червонцевъ. Кетхода всталъ, продолжая уговаривать меня [illegible] червонцевъ, и увидя въ углу горницы мою трость, [illegible] меня подарить ему ее, въ знакъ дружбы, что я съ охотою [illegible] и мы простились довольно дружески.

Я желалъ познакомиться ближе съ Персидскими женщинами. На дняхъ мнѣ доставили случай. Четыре женщины, закутанныя въ синія чадры, явились ко мнѣ въ гости, и разсѣлись на полу у камина. Изъ нихъ двѣ смѣло сбросили покрывала свои; одна была большаго росту, нѣсколько калмыковата, лѣтъ 20, а другая небольшая, лѣтъ 18, также очень смугла, но съ правильными чертами и съ пріятнымъ выраженіемъ. Густые и длинные черные локоны закрывали большую часть лица; исподняя одежда ихъ была коротка и вырѣзана такъ, что вполнѣ была видна испещренная синими знаками грудь. Узкій и короткій архалукъ едва держался на плечахъ и стягивалъ ихъ назадъ (это мода въ Персіи, и довольно идетъ Персіянкамъ); на рукахъ, сверхъ узкихъ рукавовъ, браслеты съ свернутыми бумажками, на которыхъ начертаны были стихи изъ Корана. Шаравары шелковые, необыкновенной ширины, едва держались на бедрахъ, такъ что нижняя часть живота, также испещренная, и нижняя часть спины, были голы. Босыя ноги окрашены были темно-оранжевой краской, сбивающейся на черную (онѣ сказали, что это также мода). Имъ принесли кальянъ, изъ котораго онѣ [illegible] попеременно страстно тянули дымъ. Двѣ другія женщины продолжали сидѣть въ чадрахъ; но при появленіи кальяна также понемногу [illegible]. Одна была Арабка, лѣтъ 30 а другая Персіянка, лѣтъ 40. Онѣ попеременно говорили то по-Персидски, то по-Турецки; (здѣсь вообще говорятъ на обоихъ этихъ языкахъ). Я почти ничего не понималъ, а онѣ стали говорить громче, воображая, что отъ этого я лучше пойму. Онѣ старались выказать свои

4° Biogr. c.
60m
Michailowski-Danilewski

назира, еще повторилъ: онъ солгалъ вамъ, онъ лгунъ, какъ вы могли ему повѣрить?

Я попросилъ людей выйдти, и сказалъ ему, что лучше оставить разговоръ объ этомъ щитѣ; не смотря на это онъ продолжалъ: дайте мнѣ за него сто червонцевъ, и онъ вашъ. Но я не намѣренъ былъ давать болѣе 40 тумановъ. Кейхабадъ всталъ, продолжая уговариватъ меня дать сто червонцевъ, и увидя въ углу горницы мою трость, попросилъ меня подарить ему ее, въ знакъ дружбы, что я съ охотой сдѣлалъ, и мы простились довольно дружески.

Я желалъ познакомиться ближе съ Персидскими женщинами. На дняхъ мнѣ доставили случай. Четыре женщины, закутанныя въ синія чадры, явились ко мнѣ въ гости, и разсѣлись на полу у камина. Изъ нихъ двѣ смѣло сбросили покрывала свои; одна была большаго роста, нѣсколько калмыковата, лѣтъ 20, а другая небольшая, лѣтъ 15, также очень смугла, но съ правильными чертами и съ пріятнымъ выраженіемъ. Густые и длинные черные локоны закрывали большую часть лица; исподняя одежда ихъ была коротка и вырѣзана такъ, что видна была испещренная синими знаками грудь. Узкій и короткій архалукъ едва держался на плечахъ и стягивалъ ихъ назадъ (это мода въ Персіи, и довольно идетъ Персіянкамъ); на рукахъ, сверхъ узкихъ рукавовъ, браслеты съ свернутыми бумажками, на которыхъ начертаны были стихи изъ Корана. Шаравары шелковые, необыкновенной ширины, едва держались на бедрахъ, такъ что нижняя часть живота, также испещренная, и нижняя часть спины, были голы. Босыя ноги окрашены были темнооранжевой краской, сбивающейся на черную (онѣ сказали, что это также мода). Имъ принесли кальянъ, изъ котораго онѣ всѣ наперерывъ страстно тянули дымъ. Двѣ другія женщины продолжали сидѣть въ чадрахъ; но при появленіи кальяна также по немногу открылись. Одна была Арабка, лѣтъ 30 а другая Персіянка, лѣтъ 40. Онѣ попеременно говорили то по-Персидски, то по-Турецки; (здѣсь вообще говорятъ на обоихъ этихъ языкахъ). Я почти ничего не понималъ, и онѣ стали говорить громче, воображая, что отъ этого я лучше пойму. Онѣ старались высказать опа-

Nr. 237 1985

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Michajlovskij-Danilevskij, Aleksandr I.,

Imperator Alexandr Iji i ego spodvižniki v 1812, 1813, 1814 1815 godach
vojennaja galereja zimnago dvorca, izdavaemaja s vysočajšago soizvolenī
ja i posvjaščennaja ego Imperatorskomu veličestvu gosudarju imperatoru ; ž
izneopisanīja
Bd.: Tom četvertyj

S. Peterburg 1846

2 Biogr.c. 60 m-4
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10936676-8